

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№9 2023 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

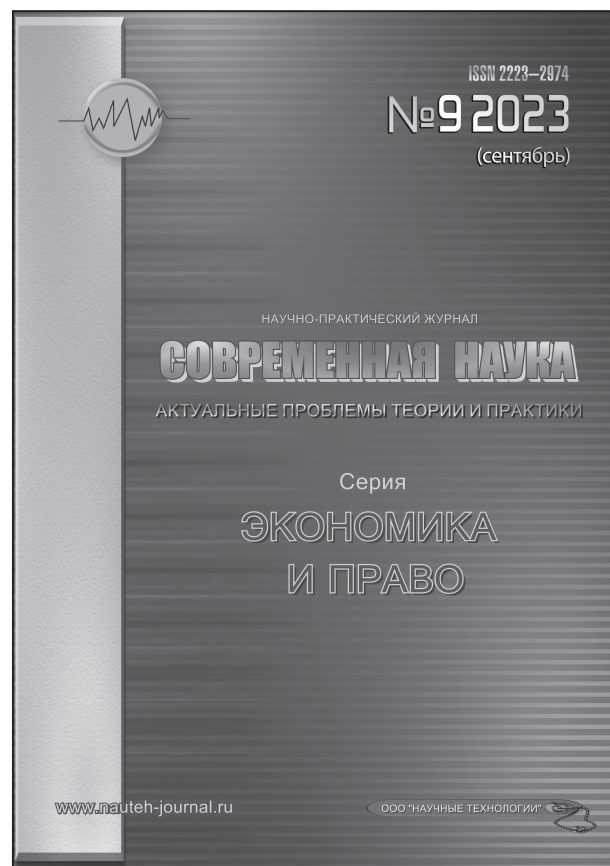
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.09.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Бакиев Т. — Снижение фонда оплаты труда за счет внедрения многостаночности и методов совмещения профессий на производстве нефтегазового оборудования

Bakiyev T. — Reduction of the wage fund due to the introduction of multitasking and methods of combining professions in the production of oil and gas equipment6

Бизин С.В. — Совершенствование организации и управления региональной системой обеспечения медицинскими кадрами (на примере Липецкой области)

Bizin S. — Improving the organization and management of the regional system of providing medical personnel (on the example of the Lipetsk region)10

Демина Н.Е. — Пересмотр подхода к измерению эффективности применения цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли

Demina N. — Revision of the approach to measuring the effectiveness of the use of digital technologies in the oil and gas industry19

Егорова Д.А. — Драйверы развития текстильной отрасли: глобальные тренды

Egorova D. — Drivers for the development of the textile industry: global trends25

Еремينا И.Ю., Колмагоров К.Н. — Независимая оценка квалификации в Национальной системе профессиональных квалификаций: текущее состояние и развитие

Eremina I., Kolmagorov K. — Independent assessment of qualifications in the national system of professional qualifications: current status and development.31

Задонский С.М. — Внедрение нефинансовых показателей в рамках реализации принципов ESG

Zadonskiy S. — Implementation of non-financial indicators as part of the implementation of ESG principles35

Кожиченков В.С. — Специфика инвестиционной деятельности современных промышленных предприятий

Kozhichenkov V. — The specifics of the investment activity of modern industrial enterprises 42

Мартынюк М.С. — Оптимальная модель управления компанией в сфере обеспечения кибер и информационной безопасности

Martynyuk M. — Optimal model of company management in the field of cyber and information security 46

Мезенцев Д.А. — Развитие продаж в условиях глобальной конкуренции

Mezentsev D. — Developing sales in the conditions of global competition 51

Месхи В.О. — Услуги, сопутствующие аудиту. практическое применение Due Diligence при разработке инвестиционных проектов

Meskh V. — Audit-related services. practical application of Due Diligence in the development of investment projects 54

Николаенко В.О. — О разработке модели управления человеческими ресурсами в целях обеспечения социально-экономической устойчивости региона

Nikolaenko V. — About development of a human resource management model for ensuring socioeconomic stability in the region 58

Павлова А.В. — Роль золота в условиях трансформации мировой валютно-финансовой системы

Pavlova A. — The role of gold in the conditions of transformation of the world monetary and financial system 66

Скляр В.Н. — Возможности и угрозы для банковского сектора в эпоху цифровизации

Skliar V. — Opportunities and threats for the banking sector in the era of digitalization 70

Сомов А.Г., Олейник Д.А., Калинина О.В. — Применение гибридных систем на основе искусственного интеллекта для улучшения процесса принятия управленческих решений

Somov A., Oleinik D., Kalinina O. — Application of hybrid systems based on artificial intelligence to enhance the management decision-making process 74

- Фирсова О.А., Пантюхин Д.В.** — Сравнительная характеристика моделей финансирования медицинских организаций в современных условиях
Firsova O., Pantyukhin D. — Comparative characteristics of financing models of medical organizations in modern conditions.79
- Яншин А.В.** — Инновационный туризм: возможности применения VR и AR технологий в туристическом секторе
Yanshin A. — Innovative tourism: possibilities of application of VR and AR technologies in the tourism sector.82
- Право
- Абросимов А.В., Гончаренко С.С.** — К вопросу о роли принципа добросовестности в материальном и гражданском процессуальном праве
Abrosimov A., Goncharenko S. — On the issue of the role of the good faith principle in Russian civil and civil procedural law.88
- Агафонов А.В., Куричков Д.О.** — Особенности восприятия содержания субъективной стороны преступления
Agafonov A., Kurichkov D. — Peculiarities of perception of the content of the subjective side of the crime.91
- Башмакова И.В.** — К вопросу о терминологии правового статуса инвалида в законодательстве Российской Федерации
Bashmakova I. — Considering the issue of terminology of the legal status of a disabled person in the legislation of the Russian Federation.98
- Давлетбаев А.А.** — К вопросу о гарантиях участника налогового мониторинга
Davletbaev A. — On the issue of guarantees for a participant in tax monitoring. 102
- Захарихина А.А.** — Ограничение прав личности в условиях кризиса: этимологический и исторический аспекты
Zakharikhina A. — Limitation of individual rights in a crisis: etymological and historical aspects. 105
- Кочергин Ю.В.** — Проблемы вещных прав в отношении недвижимости в современной Корейской Народно-Демократической Республике
Kochergin Yu. — Problems of the concept of real estate in the system of property rights in the modern democratic people's republic of Korea. 109
- Крохичев С.А.** — Международный рынок морских перевозок сжиженного природного газа: проблемы регулирования и тенденции развития
Krokhichev S. — International LNG shipping market: regulatory issues and development trends. 116
- Курьякова В.Ф.** — Правовой режим историко-культурных зон охраны как способ защиты территории объекта культурного наследия
Kuryakova V. — Legal regime of historical and cultural protection zones as a way to protect the territory of a cultural heritage object. 120
- Медведчук А.А.** — Особенности взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации по обеспечению правового просвещения населения России
Medvedchuk A. — Features of interaction between the internal affairs and the media to provide legal education population of Russia. 124
- Никифоров И.Е.** — Гуманитарная интервенция: аргументы за и против
Nikiforov I. — Humanitarian intervention: arguments for and against. 128
- Орехова Н.Л.** — Экономическая преступность как фактор угрозы экономической безопасности современной России
Orekhova N. — Economic crime as a threat to the economic security of modern Russia. 132
- Орехова Н.Л.** — Профилактика экономических преступлений органами внутренних дел на современном этапе: проблемы и перспективы
Orekhova N. — Prevention of economic crimes by internal affairs bodies at the present stage: problems and prospects. 137
- Павлов И.М.** — Причины возникновения чрезвычайных происшествий, связанных с травматизмом или гибелью сотрудников полиции
Pavlov I. — Causes of emergencies related to injuries or deaths of police officers. 141
- Палюлин А.Ю.** — Правовой статус ликвидатора регионального отделения политической партии в российской партийной системе

Palyulin A. — Legal status of the liquidator of a regional branch of a political party in the Russian party system 145

Семчагова М.А. — Теоретико-правовые проблемы субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве

Semchagova M. — Theoretical and legal problems of subsidiary liability of the head of debtors and other persons in a bankruptcy case 148

Соловьев Е.В., Сюрин А.И. — Признаки отдельных видов недвижимого имущества в гражданском праве

Solovyov E., Syurin A. — Signs of certain types of immovable property in civil law 156

Фомина Т.В. — Кому известно о способе изготовления или переработке психоактивных веществ

Fomina T. — Who knows about the manufacturing method or the processing of psychoactive substances 159

Шитова Е.Л. — Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экономики в связи с внедрением цифрового рубля

Shitova E. — Development of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the economic sphere in connection with the introduction of the digital ruble 163

Шлегина В.Г., Арзамаскин Н.Н. — Проблемы юридически значимого поведения в правовой системе РФ

Shlegina V., Arzamaskin N. — Legally significant behavior in the legal system of the Russian Federation: modern problems 168

СОЦИОЛОГИЯ

Ван Цзяньган — Социологический анализ адаптации иммигрантов: модели интеграции и теоретические перспективы

Wang Jianguang — Sociological analysis of adaptation of immigrants: models of integration and theoretical perspectives 173

Волков А.А., Фролова Е.В. — Экологические риски достижения целей устойчивого развития моногородов

Volkov A., Frolova E. — Environmental risks of achieving the goals of sustainable development of single-industry towns 178

Корнева О.А. — Возможности и проблемы цифровизации в системе социальной работы в РФ

Korneva O. — Digitalization of social work in Russia: opportunities and barriers 185

Крупа Т.А. — Проблема свободного времени студенческой молодежи Приморского края

Krupa T. — The problem of free time for students of Primorsky krai 190

Кряжов А.К. — Господдержка малого бизнеса: осведомленность малого бизнеса о мерах поддержки и отношении предпринимателей к государственной поддержке

Kryazhov A. — State support for small businesses: awareness of small businesses about support measures and the attitude of entrepreneurs to government support 196

Наши авторы 204

СНИЖЕНИЕ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ МНОГОСТАНОЧНОСТИ И МЕТОДОВ СОВМЕЩЕНИЯ ПРОФЕССИЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕ НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Бакиев Тимур

*Heriot Watt University, Единбург, Шотландия,
Великобритания
tbakiyev@hotmail.com*

REDUCTION OF THE WAGE FUND DUE TO THE INTRODUCTION OF MULTITASKING AND METHODS OF COMBINING PROFESSIONS IN THE PRODUCTION OF OIL AND GAS EQUIPMENT

T. Bakiyev

Summary. Labor costs are often one of the largest items of expenditure in the balance sheet of an economic entity, and the economic entities of the oil and gas complex are no exception. Given this factor, a successful strategy to reduce the cost of the payroll is not only necessary, but also the most correct solution aimed at ensuring a balance between production, resources and cost control.

The development of an appropriate cost reduction methodology is a rather complex process, which is focused on maintaining a balance of interests between the employee and the enterprise, as well as taking into account the specifics of each specific enterprise.

The methodology presented in this study allows us to conclude that at the enterprises of the oil and gas complex, the optimal method for reducing the cost of the wage fund is a methodology focused on changing the compensation policy (the introduction of a tariff rate) and changing technological processes (increasing production due to multitasking).

The developed methodology can be adapted to other manufacturing enterprises, in order to reduce the costs of the payroll at such enterprises with the available volumes, as well as to prepare for an increase in production or maintenance of equipment at the bases for repair and maintenance of equipment.

Keywords: wage fund; oil and gas complex; reduction of labor costs, multi-organization, combination of professions.

Аннотация. Затраты на рабочую силу часто являются одной из крупнейших статей расходов в балансе хозяйствующего субъекта, и хозяйствующие субъекты нефтегазового комплекса не являются тому исключением. Учитывая данный фактор, успешная стратегия снижения затрат на фонд оплаты труда является не только необходимым, но и наиболее правильным решением, направленным на обеспечение баланса между производством, ресурсами и контролем затрат.

Разработка соответствующей методики сокращения затрат достаточно сложный процесс, который ориентирован на соблюдение баланса интересов между работником и предприятием, а также на учёт специфики деятельности каждого конкретного предприятия.

Методика, представленная в настоящем исследовании, позволяет сделать вывод о том, что на предприятиях нефтегазового комплекса оптимальной методикой сокращения затрат на фонд оплаты труда является методика, ориентированная на изменение компенсационной политики (введение тарифной ставки) и изменение технологических процессов (увеличение производства за счет многостаночности).

Разработанная методика может быть адаптирована и под другие производственные предприятия с целью сокращения затрат на фонд оплаты труда при имеющихся объемах, а также с целью подготовки к увеличению производства или объемов обслуживания оборудования на базах по ремонту и сервису оборудования.

Ключевые слова: фонд оплаты труда; нефтегазовый комплекс; сокращение затрат на оплату труда, многостаночность, совмещение профессий.

В теории и на практике существует множество методик, ориентированных на снижение затрат на оплату труда при одновременном сохранении уровня производительности или его повышении. Выбор же конкретной методики будет зависеть как от специфики деятельности хозяйствующего субъекта, так и от возможности адаптации той или иной методики к конкретному субъекту [4, 8, 9, 10].

Так, например, для предприятий агропромышленного комплекса в последние несколько лет применяется

методика, ориентированная на так называемое бережливое производство. Суть бережливого производства заключается в устранении тех процессов на агропромышленном производстве, которые не создают добавленной стоимости. При внедрении бережливого производства не только улучшается производительность труда, но еще и сокращаются запасы и значительно уменьшается время производства. По сути, при более эффективном производственном процессе работники могут производить больше единиц продукции, тем самым снижая затраты на фонд оплаты труда.

Крупные промышленные предприятия используют несколько иные методики снижения фонда оплаты труда — методики, ориентированные на внедрение новых технологий и автоматизацию процессов. При внедрении вышеуказанных технологий труд человека на производстве заменяется более эффективным машинным трудом. В частности, внедряются такие системы, как автоматизированный контроль производства, автоматизированный подбор компонентов для сборки и автоматизированная сборка, которые обеспечивают снижение затрат на фонд оплаты труда при производстве. При этом даже учитывая высокую стоимость технического обслуживания и ремонта автоматизированных технологий, выгоды от их внедрения весьма существенны, соответственно сокращения работников, и, как следствие, затрат на фонд оплаты труда, весьма оправданны [1, 3].

Вышеприведенные примеры внедрения отдельных методик сокращения затрат на предприятиях различной направленности за счет компенсационной политики и изменения технологических процессов свидетельствуют о том, что современные хозяйствующие субъекты нуждаются в разработке соответствующих методик и инструкций, ориентированных на сокращение затрат на фонд оплаты труда при одновременном внедрении новых технологий и процессов, направленных не только на сокращение затрат, но и на одновременное улучшение различных показателей деятельности хозяйствующего субъекта, повышения производительности.

При этом какой-либо универсальной инструкции или методики, адаптированной для всех без исключения хозяйствующих субъектов, не существует. Такие методики и инструкции должны быть адаптированы с учетом направления деятельности хозяйствующего субъекта и его ресурсных возможностей в момент принятия решения о переходе на новую организационную политику, ориентированную на изменение компенсационной составляющей и технологических процессов. Разработка и внедрение соответствующей методики на предприятиях нефтегазового комплекса видится весьма актуальным [2, 4].

Теперь акцентируем внимание непосредственно на той методике, которая может быть применена на предприятиях нефтегазового комплекса. С учетом специфики производства на предприятиях, производящих оборудование нефтегазового комплекса, видится необходимым внедрение методики, ориентированной на снижение фонда оплаты труда за счет внедрения многостаночности и методов совмещения профессий на производстве нефтегазового оборудования [5, 7].

Сущность процесса многостаночности сводится к тому, что работники предприятия фактически задействуются на нескольких различных станках в течение

рабочей смены. При этом работа на одном станке осуществляется в тот момент, когда другой станок (оборудование) работает в автоматическом режиме. При этом работники предприятия совмещают различные профессии, а использование одного работника для тех производственных операций, для которых в рамках традиционного производственного процесса привлекают двух или трех работников, для самого предприятия позволяет значительно сократить затраты на оплату труда.

Теперь акцентируем внимание непосредственно на том, как хозяйствующему субъекту необходимо действовать, чтобы выйти на более высокий уровень производительности и при этом сократить количество работников.

Во-первых, необходимо разработать план мероприятий по внедрению новой методики, сокращению работников, а также определить, как именно будет осуществляться совмещение профессий и как при этом будет организована система оплаты труда, необходимо ли осуществлять затраты на обучение персонала новым трудовым функциям. Данный перечень мероприятий можно назвать организационным этапом (этапом подготовки), который составляет основу новой методики. Отсутствие ответов на вопросы, поставленные на этапе подготовки, не позволят не только надлежащим образом внедрить и реализовать методику, но и определить выгоды от ее внедрения.

Во-вторых, необходимо определить вид многостаночности, который будет использован на предприятии, производящем нефтегазовое оборудование. Так, на предприятии могут быть совмещены профессии работников, использующих станки, не связанные в рамках одного производственного цикла, так и профессии работников, эксплуатирующих станки, связанные в рамках одного производственного цикла. С учетом того факта, что каждый вид многостаночности связан с технологическим циклом и имеет свои особенности, нормирование труда, а равно и уровень оплаты труда, будет различным.

Если выбирается первый вариант, при котором работник предприятия, производящего нефтегазовое оборудование, будет задействован в работе станков, не связанных между собой производственным циклом, необходима разработка плана проведения работ, учитывающего, в том числе, время на перемещение работника от одного станка (оборудования) до другого станка (оборудования). При этом цикл работы станков (оборудования) должен быть выстроен таким образом, чтобы работник успевал перемещаться от станка к станку.

Кроме того, необходимо в обязательном порядке для определения итоговых затрат на оплату труда высчитывать так называемый средний коэффициент занятости

работника на каждом станке, который он использует в процессе трудовой деятельности и предполагающий соотношение вспомогательного времени (которое тратится в том числе на переходы) к времени фактической работы. Формула расчета может выглядеть следующим образом:

$$C_{\text{коэф}} = \frac{t_{\text{всп1}} * W_1 + t_{\text{всп2}} * W_2 \dots t_{\text{вспn}} * W_n}{t_{\text{раб1}} * W_1 + t_{\text{раб1}} * W_2 \dots t_n * W_n}$$

В представленной формуле $t_{\text{всп1}}$ — время, которое затрачивается на дополнительные (вспомогательные) трудовые обязанности на станке № 1;

$t_{\text{всп2}}$ — время, которое затрачивается на дополнительные (вспомогательные) трудовые обязанности на станке № 2;

$t_{\text{вспn}}$ — время, которое затрачивается на дополнительные (вспомогательные) трудовые обязанности на станке № n;

w_1 — объем выпуска деталей для нефтегазового оборудования на станке № 1;

w_2 — объем выпуска деталей для нефтегазового оборудования на станке № 2;

w_n — объем выпуска деталей для нефтегазового оборудования на станке № n.

При выборе второго варианта, когда станки находятся в пределах одного помещения, но при этом задействованы в рамках одного производственного процесса, может быть применена та же формула расчета времени фактической работы.

Оптимальное количество оборудования (станков), которое может быть использовано на одного рабочего в пределах трудовой смены, определяется по общеизвестным значениям коэффициента занятости станка. Так, для станков, используемых для решения конкретных задач и автоматических станков соответствующий коэффициент составляет: от 0,75 до 0,85; для так называемых универсальных станков: 0,7; для станков, дублирующих отдельные функции других станков: от 0,8 до 0,85 [9].

Исходя из значения данного коэффициента будет подбираться и количество работников, которые могут совмещать трудовые функции на одном станке. При этом соблюдается правило — чем выше коэффициент занятости одного станка, тем меньшее количество станков будет обслуживаться одним рабочим.

Так, например, количество специализированных станков, обслуживаемых одним работником при среднем коэффициенте занятости 0,1 будет составлять 8 штук,

в то время как при среднем коэффициенте занятости 0,5 — 2 штуки [9]. Отсюда при учете количества работников на один станок необходимо ориентироваться как на тип станка, так и на средний коэффициент занятости станка. При производстве оборудования нефтегазового комплекса с учетом специфики производства такого оборудования в большей степени имеет место использование специализированных станков и автоматических станков и в меньшей степени станков, ориентированных на выпуск универсальных деталей.

При этом при принятии решения о совмещении профессий необходимо учитывать тот факт, что большее, чем рассчитанное по формулам и стандартным методикам количество станков на одного рабочего, может привести к проблемам, связанным с охраной труда на предприятиях.

Последним этапом методики является определение подхода к оплате труда. Совершенно очевидно в данном случае, что оплата труда не должна рассчитываться путем сложения окладов для работников различных станков и выплаты этих окладов работнику, который в единственном лице будет такие станки обслуживать. Такой подход не приведет к сокращению затрат по фонду оплаты труда, а соответственно имеющаяся проблема не будет решена.

Решением существующей проблемы (то есть необходимости сокращения фонда оплаты труда) является введение совокупной тарифной ставки, которая зависит от количества обслуживаемых одним работником станков (оборудования) и квалификации (разряда работника).

Такую тарифную ставку необходимо умножать на время работы оборудования, при этом такое время необходимо будет учитывать в соответствующем таблице времени учета работы оборудования. В таблице также необходимо указывать: время запуска всех станков, интервалы работы оборудования. При таком подходе для рабочих выгоднее работать на большем количестве станков.

Для предприятий нефтегазовой отрасли тарифные ставки могут выглядеть следующим образом (таблица 1)

Из таблицы 1 следует, что оплата труда работника многостаночника формируется исходя из стоимости совокупной тарифной ставки, которая растет с увеличением количества станков, на которых задействован работник. Совокупную тарифную ставку необходимо умножить на количество часов в смену (например, длительность смены 8 часов). Отсюда получается зависимость оплаты труда от количества единиц станков, на которых будут совмещаться трудовые функции, а не от размера окладов работника соответствующего разряда.

Таблица 1.

Тарифные ставки многостаночников

Количество станков	Работник многостаночник			Нефтегазовое предприятие	
	Совокупная тарифная ставка, руб.	За смену, нормо-часов	Зарботная плата, руб.	Стоимость 1 нормо-часа, руб.	Коэффициент производительности
1	200	8	1600	200	1
2	250	12,8	2000	156	1,6
3	300	16,8	1400	143	2,1

Для предприятия нефтегазового комплекса стоимость 1 нормо-часа будет уменьшаться с увеличением производительности. Иными словами, чем больше оборудования одновременно работник будет использовать, тем больше он будет выполнять технологических операций за меньшие деньги. Отсюда достигается как сокращение затрат на фонд оплаты труда, так и увеличение производительности. Внедрение вышеприведенной методики позволит не только автоматизировать отдельные процессы, сократить затраты за счет простой и понятной схемы расчета, но и повысить производительность производства.

Подводя итог, отметим, что вопросы, связанные с необходимостью сокращения затрат на фонд оплаты труда, в современных условиях становятся все более и более актуальными. Вместе с тем, разработка соответствующей методики сокращения затрат достаточно сложный процесс, который ориентирован на соблюдение баланса интересов между работником и предприятием, а также на учёт специфики деятельности каждого конкретного предприятия.

Учитывая разработанную в данном исследовании методику, можно сделать вывод о том, что на предприятиях нефтегазового комплекса оптимальной методикой сокращения затрат на фонд оплаты труда является методика, ориентированная на изменение компенсационной политики (введение тарифной ставки) и изменение технологических процессов (увеличение производства за счет многостаночности).

Такая методика может быть адаптирована и под другие производственные предприятия с целью сокращения затрат на фонд оплаты труда при имеющихся объемах, а также с целью подготовки к увеличению производства или объемов обслуживания оборудования на базах по ремонту и сервису оборудования.

ЛИТЕРАТУРА)

1. Бухалков М.И. Методы оценки эффективности использования человеческих ресурсов на предприятии // Организатор производства. 2008. №3. С.29–37.
2. Генова А.А. Методы сокращения издержек на персонал // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №5-1. С.110–112
3. Жариков В.Д. Современная концепция управления персоналом на промышленном предприятии В.Д. Жариков, Аль Мамари Мохаммед Обайд // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского, №2 (46), 2013. С. 176–181.
4. Жангалиева Е.С. Мероприятия по снижению текучести кадров на промышленных предприятиях // ЭКОНОМИНФО. 2016. №25. С.29–32.
5. Карпова А.В. Технология управления развитием персонала: А.В. Карпова. — М.: Проспект, 2015. — 397 с.
6. Кудрявцева Н.Н., Пахомова Ю.В., Дуванова Ю.Н., Беккиев А.Ю. Организация инновационных процессов в производстве // Вестник ВГУИТ. 2020. №4 (86). С.390–394.
7. Лебедева Н.Е. Тенденции развития нефтегазового машиностроения РФ в условиях реализации политики импортозамещения // Инновации и инвестиции. 2019. №11. С.329–334.
8. Путятин Л.М. Управление затратами предприятия в современных финансовых условиях // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2020. № 2. С. 139–141.
9. Строителева Т.Г. Методика по организации и внедрению многостаночного обслуживания на промышленных предприятиях (практический опыт) // Ползуновский вестник. 2005. №2. С.204–207.
10. Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Борисов И.А. Оптимизация затрат на персонал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №8–9. С.311–314.

© Бакиев Тимур (tbakiyev@hotmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ КАДРАМИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

IMPROVING THE ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF THE REGIONAL SYSTEM OF PROVIDING MEDICAL PERSONNEL (ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION)

S. Bizin

Summary. The quality and accessibility of medical care provided to the population directly depends on the level of organization and management of medical personnel, both in the region and in a particular institution. In view of the problems of the sphere of health protection in our country, the state personnel policy is being implemented aimed at providing the healthcare system with qualified personnel. In recent years, the role of medical personnel and the importance of the built-up system of providing medical personnel has increased even more in connection with the new challenges and threats caused by the COVID-19 pandemic. In his work, the author of the article reveals the problem of shortage of personnel in the healthcare industry, assesses the organization and management of the regional system of providing medical personnel. Based on the results of the analysis, the author gives suggestions for improving the implementation of personnel policy in the healthcare system in the Lipetsk region.

Keywords: state personnel policy, management of medical personnel, shortage of medical personnel, problems of providing medical personnel, healthcare, region.

Бизин Сергей Викторович

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент,
Воронежский экономико-правовой институт, г. Липецке
april88@yandex.ru*

Аннотация. Качество и доступность медицинской помощи, оказываемой населению, напрямую зависит от уровня организации и управления медицинскими кадрами, как в регионе, так и в конкретном учреждении. В виду проблематики сферы охраны здоровья в нашей стране реализуется государственная кадровая политика, направленная на обеспечение системы здравоохранения квалифицированным персоналом. В последние годы роль медицинских кадров и значение выстроенной системы обеспечения медицинским персоналом еще более возросла в связи с новым вызовам и угрозам, вызванными пандемией COVID-19. В своей работе автор статьи раскрывает проблему дефицита кадров в отрасли здравоохранения, дает оценку организации и управления региональной системой обеспечения медицинскими кадрами. По итогам анализа автором даны предложения по совершенствованию реализации кадровой политики в системе здравоохранения в Липецкой области.

Ключевые слова: государственная кадровая политика, управление медицинскими кадрами, дефицит медицинских кадров, проблемы обеспечения медицинскими кадрами, здравоохранение, регион.

Введение

Несмотря на реализуемые в сфере здравоохранения на федеральном и региональном уровнях стратегии, программы и проекты, с учетом проблематики по-прежнему актуальна необходимость в их совершенствовании, а также существует необходимость адаптации отрасли к сложившимся социально-экономическим условиям. Кроме того, важно использовать четкий системный подход к управлению, финансовому, информационному и кадровому обеспечению системы здравоохранения.

В настоящее время в отрасли здравоохранения до сих пор остаются неразрешенные проблемы, обострившиеся как в условиях пандемии COVID-19, так и с учетом новых вызовов, обусловленных беспрецедентными санкциями, наложенными на Российскую Федерацию и затронувшими, в т.ч. сферу здравоохранения.

В значительной степени это касается кадровой политики, направленной на обеспечение укомплектованности учреждений здравоохранения медицинским персоналом, с учетом потребности региона, поскольку именно от их деятельности зависит эффективность реализуемых на практике мероприятий по охране здоровья граждан.

Проблематика и важность кадровой политики отмечаются многими исследователями сферы охраны здоровья [11; 9].

Никитина Т.И. акцентирует внимание на проблему дефицита кадров в сельской местности [10, с. 238], Лебедева И.С. отмечает недостаточный приток молодых специалистов и низкую привлекательность работы [7, с. 151]. Также важной проблемой является недостаточный уровень профессиональных навыков врачей и среднего медицинского персонала и системы повышения их

профессионального уровня [6, с. 58] и дефицит новых знаний у медицинских работников из-за непонимания собственных пробелов, нехватки времени и неудобства в их получении [13, с. 36]. С другой стороны, можно выделить высокую дифференциацию в заработной плате медицинских работников, выполняющих одинаковые функции, не только по регионам, но и по медицинским учреждениям одного субъекта РФ [2].

Кроме того, в настоящее время отсутствует единое мнение по вопросам формирования инновационных механизмов сохранения персонала с учетом текущей неблагоприятной ситуации, вызванной пандемией вируса [8, с. 25].

Актуальность исследования обусловлено тем, что формирование эффективной системы здравоохранения на региональном уровне, ключевой отрасли социальной сферы, невозможно без обеспечения ее квалифицированными медицинскими кадрами, а механизмом привлечения медицинского персонала выступает государственная кадровая политика.

Уровень организации и управления системой обеспечения медицинскими кадрами напрямую влияет на кадровый потенциал отрасли здравоохранения, его развитие и совершенствование, определяя тем самым качество и доступность медицинской помощи, оказываемой населению, в регионе и, как следствие, качество жизни граждан [3, с.1225] и эффективность управления им [4, с.311].

Методы

В процессе исследования были использованы методы контент-анализа (нормативных актов, документов и научной литературы), сравнительного и статистического анализа и сопоставления, системного подхода, наблюдения.

Оценка организации и управления региональной системой обеспечения медицинскими кадрами

В настоящее время проблемы народосбережения, роста ожидаемой продолжительности жизни, охраны здоровья граждан и эффективности мер государственной политики в Российской Федерации имеют ключевое значение, поскольку здоровье является главным экономическим ресурсом личности, а в масштабах страны характеризует качество трудовых ресурсов для экономики [5]

Современная государственная кадровая политика в сфере здравоохранения предполагает системное направление усилий на совершенствование кадровых процессов и решения проблем, связанных с кадровым обеспечением, их развитием и подготовкой. И в настоящее

время кадровые процессы, как объект государственного управления решаются посредством реализации нормативно-правового регулирования и финансово-экономических ресурсов.

В целях реализации Федерального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» в рамках национального проекта «Здравоохранение» [12], а также повышения качества и доступности оказания медицинской помощи, перед органами власти региона стоит задача обеспечения медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами, включая внедрение системы непрерывного образования медицинских работников, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий, увеличение численности врачей и средних медицинских работников в медицинских организациях, в том числе совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров для сферы здравоохранения.

В здравоохранении Липецкой области не удалось сократить дефицит врачей и среднего медицинского персонала. Обеспеченность и укомплектованность населения Липецкой области врачебными кадрами в 2020–2022 гг. представлена в табл. 1.

Более всего уменьшилась численность врачей в Лев-Толстовском, Липецком, Усманском, Краснинском, Грязинском, Воловском районах.

Уменьшение численности медработников за 2022 год связано главным образом с внесением изменения в действующее законодательство в сфере пенсионного обеспечения, согласно которому была отменена ежегодная индексация пенсионных выплат работающим пенсионерам. В связи со значительным ростом пенсионного обеспечения в 2022 году продолжающие работать медицинские работники-пенсионеры вынуждены прерывать трудовые отношения для того, чтобы иметь право на индексацию пенсионного обеспечения.

При анализе кадрового состава в учреждениях здравоохранения области количество врачей старше 50 лет составило около 30 %, в т.ч. пенсионеров по возрасту 22 %. Проблему усугубляет невозврат подготовленных специалистов в регион, сохранение оттока специалистов в другие сферы экономической деятельности, внутренняя и внешняя миграция врачей и сестринского персонала.

В 2022 году в Липецкой области продолжено внедрение новых организационных процессов оказания медицинской помощи, призванных сократить нецелесообразную нагрузку на врачей и медсестер, прежде всего занятых в участковой службе.

Таблица 1.

Обеспеченность и укомплектованность населения Липецкой области врачебными кадрами [1]

Муниципальные образования	Обеспеченность врачами на 10 000 населения			Укомплектованность врачебных должностей, %			из них: в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (занятые/штатные), %		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Воловский р-н	18,9	16,7	15,5	68,3	60,4	55,5	72,0	60,8	57,6
Грязинский р-н	15,5	14,6	15,2	50,0	48,8	56,3	49,0	46,1	58,3
Данковский р-н	20,0	19,9	19,2	75,4	74,3	76,7	76,4	77,0	79,5
Добринский р-н	22,8	21,0	21,5	71,7	64,5	70,9	70,5	64,3	73,4
Добровский р-н	18,2	17,4	17,9	73,0	70,0	78,5	70,7	68,8	77,9
Долгоруковский р-н	21,8	20,9	20,5	88,3	90,1	86,6	89,3	92,0	87,7
Елецкий р-н	23,6	22,7	21,0	91,5	89,6	89,6	88,5	87,1	87,4
Задонский р-н	19,5	18,7	19,6	88,2	89,2	88,7	90,7	90,4	90,4
Измалковский р-н	17,7	16,0	17,0	73,6	67,6	71,6	70,9	66,2	68,3
Краснинский р-н	14,1	21,0	15,1	40,4	57,1	45,8	38,8	54,5	43,0
Лебедянский р-н	19,9	18,3	17,9	52,4	51,4	48,9	50,5	56,4	52,9
Лев-Толстовский р-н	17,9	12,5	12,2	65,1	49,8	55,7	62,4	49,7	56,1
Липецкий р-н	16,1	15,4	13,3	60,4	55,7	56,3	54,9	50,2	55,4
Становлянский р-н	18,8	16,6	17,4	59,9	49,8	53,4	57,7	47,2	49,4
Тербунский р-н	22,6	22,4	21,3	75,6	63,2	79,7	78,8	77,5	82,9
Усманский р-н	15,1	15,5	14,8	62,2	50,5	66,8	52,8	59,8	59,5
Хлевенский р-н	21,9	19,7	20,6	55,2	52,8	61,1	54,5	50,2	59,9
Чаплыгинский р-н	17,1	17,3	17,6	86,2	88,2	89,0	85,8	88,9	88,7
Итого по районам	18,5	17,6	17,3	66,5	63,0	66,9	64,6	63,6	67,1
г. Елец	26,3	26,4	26,8	62,6	60,5	65,4	56,4	56,4	63,1
г. Липецк	22,9	23,2	23,3	63,8	67,2	68,0	62,9	62,6	64,2
Областные организации	—	—	—	72,1	78,1	77,3	83,3	82,7	82,5
Итого по области	32,6	31,7	31,6	67,4	69,0	70,6	66,5	65,8	68,3

Продолжена практика возложения отдельных функций лечащего врача на фельдшеров и акушерок при недостаточной укомплектованности медицинской организации, оказывающей первичную врачебную медико-санитарную помощь, врачами-терапевтами, участковыми врачами и врачами общей практики. К работе на участках с совокупным прикрепленным населением в 106 тысяч человек были привлечены 59 фельдшеров.

В 2022 году было организовано взаимодействие с миграционной службой Липецкой области по привлечению медицинского персонала из-за рубежа и передаче сведений о планирующих прибыть для проживания на территорию региона медиках; взаимодействие с Луганским ГМУ им. Святителя Луки, Донецким НМУ им. М. Горького и Запорожским ГМУ по привлечению врачебных кадров на территорию региона.

Продолжается работа, направленная на сохранение существующего кадрового состава через контроль за функционированием 3-х уровневой системы отработки выяснения и устранения причин с работником, запланировавшим свое увольнение.

В Липецкой области приведено исследование профессионального выгорания (профессионального стресса) и факторов труда, связанных с ним на уровне всего региона — результатом работы будет разработанная стратегия работы с профессиональным выгоранием на уровне региона в целом и сопровождение внедрения отдельных элементов.

Продолжается активная адресная работа Центров содействия трудоустройства выпускников (медицинские колледжи), позволяющая увеличить количество трудоустроенных выпускников колледжей.

На каналах регионального телевидения разработан ряд рекламных роликов, демонстрирующих актуальность профессии медицинского работника. Главные врачи и их заместители посещают уроки профориентации в старших классах, где рассказывают о профессии медицинского работника, как одной из самых востребованных на сегодняшний день, приглашают школьников старших классов на экскурсию в медицинские организации.

Важным инструментом привлечения кадров в Липецкую область является реализуемая с 2021 года региональная программа «Губернаторские полтора миллиона», предполагающая выплату участникам (врачам дефицитным для региона специальностям, не обучавшимся по договору о целевом обучении, ранее не работавшим в здравоохранении области) 1,5 млн. рублей.

Региональная программа не подменяет, а дополняет федеральную программу «Земский доктор» — при трудоустройстве в сельской местности участник может получить от 2,5 до 3 млн. руб. за счет дополнительной выплаты в размере одного или полутора миллиона рублей по федеральной программе «Земский доктор».

Таким образом, реализуемую на региональном уровне кадровую политику в здравоохранении можно считать удовлетворительной, однако, требуют решения следующие проблемы:

- наличие дефицита кадров, на фоне, достаточно активной кадровой политики, реализуемой в регионе, в т.ч. направленной на привлечение специалистов из других регионов.
- неэффективная система оплаты труда;
- недостаточный уровень информированности населения и медицинских кадров о реализуемых в регионе государственных и региональных программах, направленных на кадрового обеспечения;
- недостаточно эффективная система непрерывного профессионального развития медицинского персонала;
- высокий уровень возможного оттока медицинских кадров из региона (мобильность) при условии предоставления более благоприятных условиях для трудовой деятельности в другом регионе;

В этой связи первоначально необходимо организовать системный контроль за движением медицинских кадров в Липецкой области, в т.ч.

- определение и постоянный мониторинг реальной потребности в медицинских кадрах в разрезе каждой медицинской организации на территориях муниципалитетов и по каждой медицинской специальности;

- планомерный сбор, анализ и оценка кадровой информации. Анализ кадровой информации должен доводиться постоянно, выявлять положительные и отрицательные сдвиги.
- устранение врачебного дисбаланса, посредством организации внутриотраслевого миграционного перераспределения.
- создание единой информационной базы по учету медицинского персонала, прогнозировать состав и структуру потребности территории в кадровых ресурсах, их территориального и профессионального размещения, изучать эффективность использования кадров в целях планирования подготовки и систематического обучения врачебного и сестринского персонала.

Одним из инструментов государственной кадровой политики Липецкой области является всесторонняя профессиональная подготовка и переподготовка кадров. Подготовка специалистов должна осуществляться под нужды региона с приоритетом наиболее социально-значимых медицинских специальностей.

С другой стороны, для повышения качества управление требуется организация масштабной подготовки руководителей структурных подразделений организаций здравоохранения в сфере менеджмента и инноваций в здравоохранении в медицинских образовательных организациях.

Необходимо создание единой системы подготовки кадрового резерва — от профориентации школьников до формирования индивидуальной траектории профессионального развития, как инструмента в подготовке квалифицированных специалистов здравоохранения.

Приток молодёжи (в возрасте до 30 лет) в настоящее время не решает проблемы замещения выбывающих специалистов из-за большой текучести молодых кадров. В целом, молодёжь не задерживается в учреждениях здравоохранения региона более двух лет.

Важным инструментом, используемым в управлении медицинскими кадрами и стимулировании их привлечения, является финансовая поддержка медицинских работников.

Необходимо привлекать молодые кадры в медицинские организации. Главным образом посредством повышения оплаты труда за счёт:

1. дополнительного финансирования оплаты труда, используя средства от приносящей доход деятельности («платные услуги»);
2. поощрение за личное стремление специалиста к профессиональному совершенствованию, приобретению знаний и навыков, как по клинической

дисциплине, так и по управлению здравоохранением;

3. предусмотреть единовременные выплаты за высокую мотивацию к труду;
4. разработка и внедрение системы дифференцированной оплаты труда, сопряженной с определенными сложностями (условия труда, специализация медицинского персонала, сложность работы и пр.);
5. увязать уровень заработной платы с конечным результатом труда, т.е. в зависимости от качества оказываемой медицинской помощи населению.

Повышение заработной платы, безусловно, важный аргумент в процессе формирования кадрового потенциала медицинских работников региона, но для этого процесса необходимо и следующее:

1. Усилить работу по привлечению в регион специалистов, в которых региональная система здравоохранения испытывает дефицит.
2. Усилить работу по целевой подготовке кадров для региона.
3. Администрациям муниципальных районов Липецкой области необходимо демонстрировать перспективу карьерного роста, создать благоприятные условия для трудовой деятельности молодого специалиста в сельской местности (предоставление служебного жилья, участков под ИЖС, дополнительные стимулирующие выплаты и т.д.).
4. Расширить возможности программы социальной поддержки медицинских работников (преимущественное право детей медработников в дошкольные учреждения, школы; льготное ипотечное кредитование и т.д.).

Таким образом, для ликвидации кадрового дефицита в здравоохранении региона разработан целый ряд мероприятий, способствующих возродить в обществе интерес к профессии и привлечь медицинских работников из других регионов. Продолжена практика возложения отдельных функций лечащего врача на фельдшеров и акушеров при недостаточной укомплектованности медицинской организации. Организовано взаимодействие с миграционной службой Липецкой области по привлечению медицинского персонала из-за рубежа и др.

Однако, все эти мероприятия недостаточно эффективны на сегодняшний день и требуют разработки новых проектов и программ, способных улучшить кадровую политику в сфере здравоохранения.

Предложения по совершенствованию реализации кадровой политики в системе здравоохранения в Липецкой области

Важнейшим условием проведения эффективной кадровой политики должно стать укрепление кадровой

службы в медицинских организациях. Более того, особое внимание стоит уделить подготовке управленческих кадров в сфере здравоохранения, поскольку проведение реформ требует квалифицированных специалистов с навыками организационной работы.

Ключевым инструментом организации и управления региональной системой обеспечения медицинскими кадрами должна стать системная профориентационная работа — реализация проекта «Билет в медицину» (рис. 1).

Эффективное функционирование медицинских организаций, обеспечение доступности и качества медицинской помощи для населения, возможны при комплексном подходе к управлению кадровыми процессами, включающем не только анализ проблем кадровой обеспеченности, регулирования кадровых процессов, но и внедрения современных технологий в медицинские организации.

В Липецкой области необходимо рассмотреть возможность создания единой дистанционной службы поддержки, оказывающей правовую и психологическую помощь медицинским работникам, работающим в государственных медицинских учреждениях.

Важно продолжить эффективную и результативную работу, направленную на повышение престижа профессии медицинского работника.

Для эффективности кадровой политики необходимо, чтобы мероприятия, направленные на кадровое обеспечение региона, носили не разовый, а опережающий характер с учетом углубленного изучения ее социально-экономического положения, состояния здоровья населения и характерных для региона заболеваний, анализа медико-демографических тенденций и демографических процессов в целом.

Необходимо обеспечить эффективную реализацию региональных программ развития здравоохранения и региональных проектов, направленных на устранение кадрового дефицита медицинских работников, в том числе посредством реализации следующих мероприятий:

- определение реальной потребности в медицинских кадрах в разрезе каждой медицинской организации на территории региона и каждой медицинской специальности;
- повышение эффективности целевого обучения;
- повышение эффективности трудоустройства выпускников;
- закрепление медицинских работников в отрасли здравоохранения путем реализации и развития системы мер социальной поддержки и повышения престижа профессии;

Проект "Билет в медицину"

Цель проекта: «Обеспечить повышение востребованности и конкурса по медицинским специальностям до 3-х человек на место»

Участники проекта: управление здравоохранения области, управление образования области, управление социальной политики области, медицинские организации области, медицинские колледжи области, администрации муниципальных образований области

Задачи проекта:

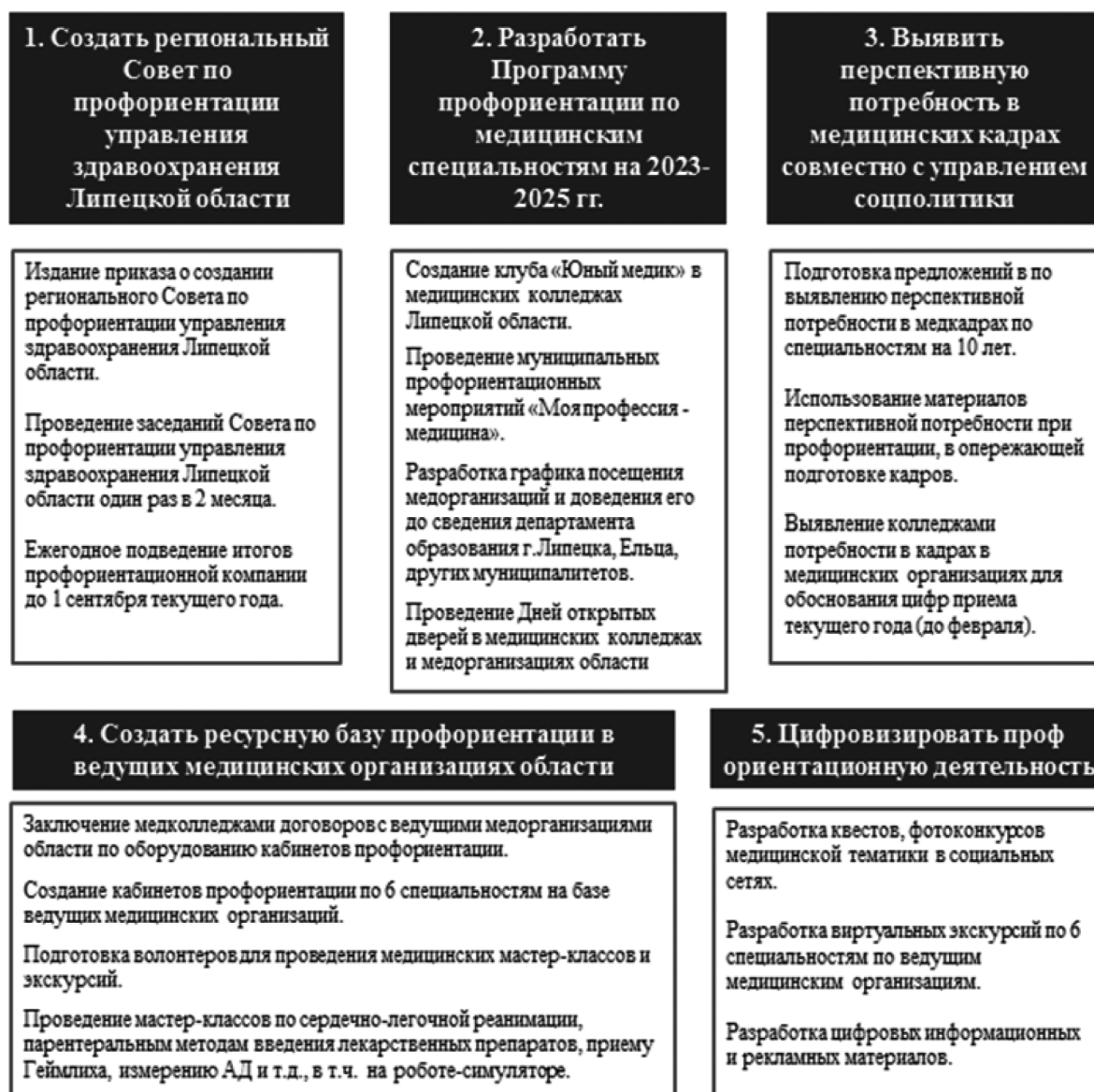

Рис. 1. Профориентационный проект «Билет в медицину»

- обеспечение проведения процедуры аккредитации специалистов;
- вовлечение специалистов в систему непрерывного медицинского образования.

Мероприятия по совершенствованию кадровой политики в здравоохранении региона представлены на рис. 2.

Рис. 2. Влияние внедрения мероприятий по совершенствованию кадровой политики здравоохранения на кадровую обеспеченность

В целях совершенствования реализации кадровой политики рекомендовано проведение следующих мероприятий:

1. Предусмотреть в плане повышения квалификации медицинского персонала современные формы обучения и профессионального развития кадров с целью совершенствования их профессиональных навыков и с высокой периодичностью их прохождения: семинары, конференции по профилю профессиональной деятельности для руководителей медицинских организаций специалистов-врачей, среднего медицинского персонала.
2. Усилить работу по организации межрегиональной стажировки с целью освоения новых инновационных методов лечения и разработок для освоения медицинского персонала: врачей, хирургов, медицинских сестер по различным направлениям деятельности, а также организаторов здравоохранения.
3. Разработать нормативный документ, содержащий пакет социальных гарантий, включающий в себя право на поддержку со стороны профессионального медицинского сообщества, страхование профессиональной деятельности, юридическую защиту медицинских работников.

Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров для сферы здравоохранения является важнейшим аспектом повышения качества и доступности оказания медицинской помощи, поэтому особое внимание необходимо уделять непрерывному повышению квалификации медицинских работников Липецкой области.

В современных условиях проблема повышения квалификации медицинских работников во время всей своей профессиональной жизни и совершенствования дополнительного профессионального образования медицинских кадров одна из самых актуальных, поскольку

ку сложившаяся демографическая ситуация в регионе, высокий уровень смертности, высокая заболеваемость, низкий уровень диагностирования ряда заболеваний на начальном этапе их проявления, связаны не только с социально-экономическими процессами протекающими в области, но и с несовершенством системы медико-санитарного просвещения, пропаганды здорового образа жизни, снижением доступности и качества медицинской помощи, возложенную на медицинский персонал.

Непрерывное медицинское образование является, неотъемлемой частью профессиональной деятельности медицинского работника и важным фактором, позволяющим поддерживать и развивать необходимый уровень профессионализма в течение всей трудовой деятельности. Необходимость в непрерывном медицинском образовании тесно связана с научно-техническими разработками и достижениями, модернизацией здравоохранения и самого образовательного процесса.

В настоящее время использование методов и правил, ориентированных на прошлый опыт просто невозможно. В контексте здравоохранения именно дополнительное профессиональное образование выступает системообразующим фактором непрерывного профессионального развития медицинских кадров.

Система дополнительного профессионального образования призвана обеспечить непрерывность образования и развитие кадрового потенциала в соответствии с требованиями модернизационных процессов в отечественном здравоохранении и реальной практической деятельности.

В Российской Федерации основными видами дополнительного профессионального образования являются: повышение квалификации; стажировка; профессиональная переподготовка.

К основным задачам непрерывного медицинского образования (НМО) следует отнести: постепенная замена системы циклического повышения квалификации врачей; непрерывность процесса обучения, в том числе и в период трудовой деятельности; использование инновационных технологий (как в период практической, так и образовательной деятельности).

В свою очередь, уровень и степень развития профессионализма врача и всего медицинского персонала зависит от ряда факторов, среди которых:

- развитие технологических инноваций в медицине;
- готовность традиционной системы непрерывного профессионального образования к реализации и использованию инноваций;
- возможность использования всех форм формального и неформального обучения врача (самообразование, коллективные формы обучения по месту работы, обучение в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования);
- мотивация врача к развитию профессиональной компетенции;
- финансирование здравоохранения;
- качество образования, получаемого в стенах высшего и средне специального учебного заведения;
- увеличение числа обучающихся по программам высшего образования на платной основе, уровень базовой подготовки которых не всегда соответствует необходимым критериям;
- модернизация учреждений здравоохранения и уровня оснащённости высокотехнологичным медицинским оборудованием;
- стиль руководства медицинским персоналом;
- возможность прохождения международной стажировки.

Из чего следует, для обеспечения качества медицинской помощи врач должен не только постоянно совершенствовать свои умения, но быть в курсе новейших достижений медицинской науки, поддерживать и развивать свой уровень знаний и профессиональных навыков.

Взаимосвязь стратегии и практики управления персоналом, привлечения, отбора и закрепления кадров — актуальная задача государственной кадровой политики. При этом будем полагать, что кадровая политика учреждений здравоохранения и его важная составляющая — управление персоналом, в том числе привлечение, отбор и закрепление кадров — преследует следующие главные цели:

1. Формирование высокого профессионализма и культуры управленческих и технологических процессов, достижение укомплектованности всех участков трудовой деятельности квалифицированными, активно действующими и высококвалифицированными работниками;

2. Максимально эффективное использование интеллектуально-кадрового потенциала сотрудников, его сохранение и развитие;
3. Создание благоприятных условий и гарантий для проявления каждым работником своих способностей, реализации позитивных интересов и личных планов, всемерно стимулируя его профессиональный рост и служебное продвижение, повышение эффективности труда.

В ходе управления персоналом важно отладить устойчивые, надёжные механизмы и технологии работы с кадрами, обратив при этом внимание как на создание новых, так и творческое использование прежних кадровых процессов, уже проверенных на практике (в т.ч. формирование резерва и отбора на руководящие должности; профессиональная ориентация, адаптация и коррекция принятых на работу сотрудников; планирование и реализации служебного продвижения, карьеры перспективных сотрудников; переподготовки и повышения квалификации сотрудников, особенно впервые принятых на работу; формирования системы оценок сотрудника с учётом не только способностей и профессиональной компетентности человека, но и качества работы, эффективности его служебной деятельности; формирования нового социального статуса работников, новой системы стимулирования их труда, социальной и правовой защиты).

Таким образом, укрепление кадровой службы в медицинских организациях является одним из основных направлений реализации государственной кадровой политики. Именно от правильно организованной государственной кадровой политики зависит эффективное функционирование медицинских организаций Липецкой области, обеспечение максимальной доступности и высокого уровня качества медицинской помощи для населения. Улучшение положения в реализации государственной политики в регионе возможны при комплексном подходе к управлению кадровыми процессами, включающем не только анализ проблем кадровой обеспеченности, регулирования кадровых процессов, но и внедрения современных технологий в медицинские организации.

Заключение

В совокупности государственная кадровая политика в Липецкой области постоянно находится в поиске новых инструментов, позволяющих привлечь в регион новых специалистов как высшего, так и среднего звена.

Требуют доработки следующие проблемы: неэффективная система оплаты труда, недостаточно эффективная система непрерывного профессионального развития медицинского персонала; высокий уровень возможного

оттока медицинских кадров из региона (мобильность) при условии предоставления более благоприятных условиях для трудовой деятельности и др.

Подготовка и переподготовка медицинских работников должна осуществляться с учетом приоритетности наиболее значимых и необходимых в регионе специальностей.

Важным в данном направлении деятельности является анализ кадровой информации, необходимо постоянно информировать общество о достижениях регионального здравоохранения, тем самым возрождая среди населения уважение, как к профессии медика, так и к самим медицинским работникам.

Особое внимание необходимо уделять непрерывному повышению квалификации медицинских работников Липецкой области, т.к. именно дополнительное профессиональное образование выступает системообразующим фактором непрерывного профессионального развития медицинских кадров.

В процессе реализации государственной кадровой политики необходимо учитывать создание оптимально-благоприятных условий и гарантий для проявления каждым медицинским работником своих способностей, реализации своих позитивных профессиональных интересов и личных планов, всемерно стимулируя его профессиональный рост и служебное продвижение, а, главное, повышение эффективности труда.

Ключевым инструментом организации и управления региональной системой обеспечения медицинскими кадрами должна стать системная профориентационная работа — реализация проекта «Билет в медицину».

Вместе с тем, по мнению автора, для кардинального решения проблем кадрового дефицита медицинских кадров в Липецкой области необходимо открытие в регионе медицинского ВУЗа, что даст возможность получить высшее медицинское образование по наиболее дефицитным в регионе специальностям первичного звена здравоохранения — «терапия» и «педиатрия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизин С.В. Особенности государственной кадровой политики в сфере здравоохранения: региональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Том 13. — № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://1economic.ru/lib/118954> (дата обращения: 18.08.2023).
2. Бизин С.В. Проблематика управления кадровым обеспечением системы здравоохранения региона // Лидерство и менеджмент. — 2023. — Том 10. — № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://1economic.ru/lib/118953> (дата обращения: 18.08.2023).
3. Бизин, С.В. Качество жизни населения как ключевые критерии оценки социально-экономического развития региона // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 1(90). — С. 1225–1229.
4. Бизин, С.В. Управление качеством и уровнем жизни населения региона (на примере Липецкой области) // Социальные и экономические системы. — 2022. — № 6–2(30.2). — С. 311–335.
5. Бизин, С.В. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения, как фактор повышения качества жизни населения (региональный аспект) // Теоретическая и прикладная экономика. — 2023. — №3 [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/etc/preprint_43681.html (дата обращения: 18.08.2023).
6. Герсонская, И.В. Система здравоохранения в России: основные проблемы и возможные пути их решения // Вестник Челябинского государственного университета. — 2023. — № 3(473). — С. 53–63.
7. Лебедева, И.С. Тенденции решения кадровых проблем в здравоохранении / И.С. Лебедева, П.В. Лебедев // Вестник Академии знаний. — 2022. — № 48(1). — С. 151–159.
8. Магомадова, Т.Л. К вопросу о реализации государственной кадровой политики в системе здравоохранения: отечественный и зарубежный опыт // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2022. — Т. 18, № 4(30). — С. 20–28.
9. Макаров, С.В. Кадровая политика в здравоохранении: социальный аспект / С.В. Макаров, Г.М. Гайдаров. — Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2022. — 192 с.
10. Никитина Т.И. Состояние сферы здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — № 9 (431). — С. 235–245.
11. Онищенко, К.Н. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения / К.Н. Онищенко, В.В. Верна, С.К. Онищенко // Экономика устойчивого развития. — 2020. — № 1(41). — С. 135–137.
12. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16). Текст: электронный — URL: <https://base.garant.ru/72185920/> (дата обращения: 12.08.2023).
13. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России 2022–2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере. Проблемы и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. — 2022. — Т. 8, № 2. — С. 22–47.

© Бизин Сергей Викторович (april88@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРЕСМОТР ПОДХОДА К ИЗМЕРЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Демина Наталья Евгеньевна

Национальный исследовательский университет МЭИ
demina.ne1@gmail.com

REVISION OF THE APPROACH TO MEASURING THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

N. Demina

Summary. This work includes an analysis of oil and gas industry enterprises, important implementations, the main problems of the oil and gas industry and the main role of digital technologies in the field of activity under consideration. The article presents a calculation of the economic usefulness of the introduction of digital technologies at oil and gas enterprises with formulas and examples, an assessment of the success of projects for the introduction of digital technologies with examples of unsuccessful implementations in the oil and gas business. In addition, the article discusses the change in the required gross revenue (NVV) of the company. Further, innovations in measuring the effectiveness of the use of digital technologies at oil and gas industry enterprises with the development of new methods and models for calculating the introduction of digital technologies are analyzed. Finally, a new implementation mechanism has been developed in terms of procedures in the company, which will depend on (or possibly affect) company structure, top management, scale, raw materials and level of digitalization. Ultimately, the approach to measuring the effectiveness of the use of digital technologies in the oil and gas industry has been revised, the prospects for the use of digital technologies in the field of oil and gas business have been assessed, and recommendations for their use in the enterprises of the industry in question have been indicated.

Keywords: implementation, innovations, companies, oil and gas industry, efficiency assessment, required gross revenue, enterprises, digital technologies, economic effect..

Аннотация. Настоящая работа включает анализ предприятий нефтегазовой отрасли, важные внедрения, главные проблемы нефтегазовой отрасли и основную роль цифровых технологий в рассматриваемой сфере деятельности. В статье представлен расчет экономической полезности внедрения цифровых технологий на нефтегазовых предприятиях с формулами и примерами, оценка успешности проектов по внедрению цифровых технологий с указанием примеров неуспешных внедрений в нефтегазовом деле. Кроме того, в статье рассмотрено изменение необходимой валовой выручки (НВВ) компании. Далее, проанализированы нововведения в измерение эффективности применения цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли с разработкой новых методов и моделей просчета внедрения цифровых технологий. Наконец, разработан новый механизм внедрения с точки зрения процедур в компании, от которого будут зависеть (или, возможно, повлияет) структура компании, высший менеджмент, масштаб, сырье и уровень цифровизации. В конечном счете, пересмотрен подход к измерению эффективности применения цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли, произведена оценка перспектив использования цифровых технологий в области нефтегазового дела и указаны рекомендации по их применению на предприятиях рассматриваемой промышленности.

Ключевые слова: внедрение, инновации, компании, нефтегазовая отрасль, оценка эффективности, необходимая валовая выручка, предприятия, цифровые технологии, экономический эффект.

Введение

В последнее время различные отрасли промышленности, в том числе и нефтегазовая, претерпевают активное внедрение цифровых технологий. Несомненно, после применения таких технологий существенно увеличится эффективность производства, а также трансформируется управление предприятием в целом, а это, как ни странно, поможет достичь экономической выгоды. В настоящее время цифровые технологии считаются обязательной частью производственной деятельности в нефтегазовой отрасли. Использование цифровых технологий дает возможность увеличить эф-

фективность производства, как это уже отмечалось, повысить качество выпускаемой продукции и уменьшить издержки.

Наиболее перспективной задачей для предприятий нефтегазовой отрасли является измерение эффективности применения цифровых технологий или, другими словами, оценка экономического эффекта от применения цифровых технологий, потому что именно она помогает оценить эффективность инвестиций в усовершенствование цифровых технологий и, не менее важно, реализовать доступные пути их оптимизации.

Заметив неравномерность цен на нефть и газ и преобладающую конкурентоспособность на рынке, можно сказать, что применение цифровых технологий является особым фактором, подразумевающим развитие и трансформацию предприятия. Следовательно, указанная задача является актуальной, тем самым она позволяет вывести нефтегазовую отрасль в целом на передний план.

Итак, цель данной работы — пересмотр подхода к измерению эффективности применения цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли.

В состав ключевых отраслей мировой экономики входит нефтегазовая отрасль. В свою очередь, в данную отрасль входят большое количество видов деятельности, а именно связанные с поиском, добычей, переработкой и транспортировкой нефти и газа. Текущая отрасль промышленности сильно воздействует на мировую экономику и играет важную роль для большинства стран.

Упоминание о нефти и газе было еще в древности, которые в то время выступали в качестве основных источников энергии, а значит, нефтегазовая отрасль приобретает долгую историю. На сегодняшний момент нефтегазовая отрасль считается одной из перспективных отраслей промышленности. Повышение производительности и эффективности этой отрасли достигнуто за счет создания и внедрения новых цифровых технологий и способов добычи и переработки нефти и газа.

Сейчас цена на нефть и газ является важным моментом, который определяет развитие нефтегазовой отрасли. Однако не стоит забывать, что цены на данную продукцию могут изменяться в огромном диапазоне с учетом некоторых факторов, к примеру, изменения спроса и предложения и др. В данной отрасли могут преобладать не только положительные стороны. Она сталкивается и с рядом проблем, таких как малое количество новых месторождений, изменение климата, устаревшая инфраструктура и др. Учитывая эти препятствия, отрасль все равно постоянно развивается, применяя цифровые технологии с целью увеличения эффективности добычи и переработки нефти и газа.

Расчет экономической полезности внедрения цифровых технологий на нефтегазовых предприятиях

С целью оценки совокупного экономического эффекта, рассчитывается функция в несколько этапов. Первый этап подразумевает под собой приведение входящих переменных в модели к относительной форме по формулам:

— для желательных критериев

$$M_n = \frac{i_{\text{факт}}}{i_{\text{план}}}; \quad (1)$$

— для нежелательных критериев

$$M_n = \frac{i_{\text{план}}}{i_{\text{факт}}}, \quad (2)$$

где M_n — относительное значение характеристики или показатель, который используется для оценки соотношения;

n — количество переменных;

$i_{\text{факт}}$ — значение переменной, достигнутое во время внедрения цифровых технологий;

$i_{\text{план}}$ — базовое значение переменной, зафиксированное до внедрения цифровых технологий.

В связи с этим экономический смысл преобразования переменных направлен на рост показателя M_n , который считается следствием изменения частных характеристик в лучшую сторону. Следовательно, используется формула (1) при желательном увеличении показателя, в противном случае — формула (2), то есть при нежелательном увеличении показателя.

Приведем следующий пример. Время бурения скважин было 1800 часов, а после проведения мероприятия стало 900 часов. Можно сказать, что с увеличением технической результативности M_n также будет повышаться, значит, в данном случае целесообразно делить плановый показатель на фактический. Плановый показатель включает в себя время бурения до модернизации цифровой технологии. Итак,

$$M_n = \frac{1800}{900} = 2.$$

Так как требуется оценка в интервале от 0 до 1, то данный показатель преобразовывается в d_n по формуле

$$d_n = \exp(-\exp(-M_n)), \quad (3)$$

где d_n — частная функция желательности.

Кроме того, на этом же этапе осуществляется расчет частных функций желательности для приведенных технико-экономических характеристик, которые выбраны в роли переменных, входящих в модель. Стоит отметить, что принадлежность значений интервалу от 0 до 1 считается некоторой особенностью этих частных функций. К примеру, Н. П. Любушин и Г. Е. Брикач представляют следующее функциональное преобразование, которое выражено по формуле (3).

Рассмотрим второй этап. Здесь осуществляется расчет многомерной средней относительных показателей значений характеристики по следующей формуле:

$$I = \sqrt[n]{d_1 \cdot d_2 \cdot \dots \cdot d_n}, \quad (4)$$

где I — интегральная оценка технико-экономического эффекта по представленным показателям, а именно расчетное значение функции желательности.

Значение интегральной оценки I в текущей модели принадлежит интервалу от 0 до 1, и интерпретация значения осуществляется на основании шкалы Харрингтона, составленной по данным [4; 6], которая приведена в таблице 1.

Таблица 1.

Шкала Харрингтона для оценки цифровых технологий

Значение функции желательности I	Качественная оценка результата
0,75–1	Технически эффективный проект, реализация целесообразна
0,5–0,75	Средний уровень технической эффективности
0,25–0,5	Низкий уровень технической эффективности
0–0,25	Неэффективный проект, реализация нецелесообразна

Модель, приведенная по формулам (1)–(4), считается достаточно удобным инструментом для оценки внедрения цифровых технологий. В таблице 2 приведены технико-экономические показатели цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли в сегменте «ап-стрим» по состоянию на 2019 год, составленные по данным [1–3; 7; 8].

Таблица 2.

Технико-экономические показатели цифровых технологий в сегменте «апстрим» за 2019 год

№ п/п	Технико-экономические характеристики	Характер желательности критерия	$i_{\text{факт}}$	$i_{\text{план}}$	M_n	d
1	Время бурения	Нежелательный	0,50	1,00	2,00	0,87
2	Продуктивность	Желательный	1,30	1,00	1,30	0,76
3	Снижение капитальных затрат	Нежелательный	0,85	1,00	1,18	0,73
4	Время простоя оборудования	Нежелательный	0,30	1,00	3,33	0,96
5	Величина незапланированных расходов	Нежелательный	0,22	0,50	2,27	0,90
6	Затраты на техническое обслуживание	Желательный	0,75	1,00	0,75	0,62
7	Энергоэффективность	Желательный	1,10	1,00	1,10	0,72

На основании оценок экспертов, указанных в библиографических источниках [1–3; 7; 8], определены фак-

тические и плановые показатели переменных и рассчитано относительное значение каждой из выбранной характеристики.

По формуле (4) производим расчет функции желательности Е.С. Харрингтона с учетом представленных данных:

$$I = \sqrt[7]{0,87 \cdot 0,76 \cdot 0,73 \cdot 0,96 \cdot 0,90 \cdot 0,62 \cdot 0,72} = 0,787.$$

Проведенный анализ показал, что значение функции желательности Е.С. Харрингтона равно 0,787, а значит, оно соответствует уровню высокой технической эффективности (таблица 1). Следовательно, делаем вывод о том, что цифровые технологии на предприятиях нефтегазовой отрасли являются толчком для достижения высоких экономических эффектов, тем самым реализация таких проектов будет достаточно значимой.

Опыт проектов внедрения цифровых технологий

Никому не секрет, что деятельность корпораций в нефтегазовой отрасли осуществляется в несколько этапов, для которых уже внедрены цифровые технологии.

Наиболее успешными цифровыми технологиями в области разведки можно считать разработку цифровой модели географического участка, где в дальнейшем будет создана нефтяная скважина. Открытие данной модели предусматривает предоставление информации о поведении пласта за отрезок времени, потенциальном запасе месторождения и особенностях рельефа.

Новейшие технологии, применяющие информационные системы, у каждой компании имеют разные названия: Shell (Smart Field), Chevron (i-Field), Роснефть (Цифровое месторождение) и др.

В этот же список, но в области нефтедобычи, входит центр управления бурением «Геонавигатор», который применяется в компании «Газпром нефть». Суть данной цифровой технологии заключается в сборе информации о бурении, добыче нефтескважин в режиме реального времени. В то же время информация обо всех месторождениях компании хранится в системе «Геомейт», которая помогает предоставить доступ к информации о состоянии месторождений в реальном времени [5].

Транспортная логистика также отличается своими цифровыми технологиями. К примеру, SCADA, именуемая как программное обеспечение в режиме реального времени, которое предоставляет сбор информации, ее обработку, а также архивирование в режиме реального времени, уже внедрена большим количеством операторов трубопроводного транспорта, и, не менее важно, она показывает значительный уровень эффективности.

Газпром применяет беспилотные аппараты (БППА) для обследования потенциальных нефтеносных участков, а именно для изменения характеристик магнитных полей определенных локаций, которые требуют меньше как времени, так и денежных средств по сравнению с традиционными методами.

К сожалению, не все цифровые технологии, которые были созданы, успешны. Неуспешных проектов в нефтегазовой отрасли достаточно мало, только в плане экономических затрат, некоторые из которых приведены ниже, однако, они есть.

Реализованная компанией «Газпром нефть» система управления логистикой в Арктике «Капитан» позволяет получить суточные объемы добычи нефти, ее объемы накопления в нефтехранилищах, местоположение и характеристику движения судна и др. Тем не менее, она требует достаточно больших капитальных вложений для эффективной ее работы.

Такую же экономическую проблему составляет система обнаружения утечек и контроля активности (СОУИКА) «ОМЕГА», которая выпускается в серийном производстве и включает в себя распределенные датчик температуры и акустический датчик.

Изменение необходимой валовой выручки (НВВ) компании

В таких компаниях, как Роснефть, Газпром нефть, Газпром, ЛУКОЙЛ, Татнефть и Транснефть, после внедрения цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли, необходимая валовая выручка (НВВ) стала изменяться только в большую сторону, в разрезе долгосрочного регулирования. Это говорит о том, что на смену старым традиционным методам приходят новейшие цифровые технологии в области разведки, добычи и транспортировки нефти и газа, которые в значительной степени снижают время процесса получения гото-

вой продукции. Как уже отмечалось ранее, большинство цифровых технологий, которые внедрены в нефтегазовую отрасль, имеют благоприятное начало и конец в плане экономических затрат со стороны компаний, то есть затраты на разработку программного обеспечения с целью его последующего использования несколько не больше, а может быть в некоторых случаях даже меньше, относительно обыденных способов реализации того или иного проекта.

Нововведения в измерение эффективности применения цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли и новые методы и модели просчета внедрения цифровых технологий

Вызовом для нефтегазовой отрасли могут стать, как ни странно, инновации и технологические изменения. С каждым годом развиваются новые технологии, к примеру, технологии добычи нефти и газа, тем самым компании нефтегазовой отрасли начинают сталкиваться с новыми технологическими вызовами и некоторыми изменениями в отраслевой динамике. С учетом этого, компании нефтегазовой отрасли всегда должны быть готовы к таким изменениям, иначе они перестанут оставаться конкурентноспособными в данной сфере. Кроме того, они должны понимать изменяющуюся динамику рынка (Рисунок 1).

В последнее время цифровые технологии занимают ведущие позиции в нефтегазовой отрасли, предоставляя изменения в разведке, добыче и транспортировке нефти и газа. Проанализируем несколько основных областей, цифровые технологии в которых значительно оказывают влияние на нефтегазовую отрасль.

Цифровые технологии по оптимизации процессов добычи и производства дают возможность усовершенствовать процессы добычи и производства нефти и газа, что, в конечном счете, приводит к улучшению эффектив-

Рис. 1. Основные инновационные методы и технологии нефтяной отрасли

ности и уменьшению экономических затрат. К примеру, применение различных датчиков и осуществление анализа данных дают возможность улучшить контроль за состоянием оборудования в целом, а также предупредить об отказах. В то же время применение искусственного интеллекта обеспечивает автоматизированные процессы мониторинга и управления добычей и производством нефти и газа.

Цифровые технологии по развитию новых методов добычи, к примеру, по использованию геоинформационных систем и аналитики данных, определяют более точно местонахождение месторождений с указанием их размеров. Здесь же применение технологий гидроразрыва пласта дает возможность извлекать нефть и газ из пластов сланцевого типа.

Внедрение цифровых технологий в нефтегазовую отрасль — это, конечно, хорошо. Но стоит немного задуматься о нововведениях в измерение эффективности применения цифровых технологий в данную отрасль. Прежде чем применить те или иные цифровые технологии, необходимо рассчитать экономический эффект от такого нововведения. Если раньше применялись способы и методы на основе данных о разведке, добыче и транспортировке нефти и газа, то сейчас имеют место быть желательные и нежелательные критерии, по которым можно судить об эффективности цифровых технологий.

Кроме того, измерение эффективности применения цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли может осуществляться с использованием информационных технологий, различного программного обеспечения, которое автоматически может посчитать экономический эффект от внедренных цифровых технологий.

Новый механизм внедрения с точки зрения процедур в компании

Основные проблемы нефтегазовой отрасли, к примеру, существенная доля потерь нефти и газа на пути от скважины до конечного потребителя, ухудшение качества нефти и газа, увеличение затрат на обслуживание нефтегазовых скважин и др., заставляют задуматься о применении новых механизмов внедрения цифровых технологий многих компаний. Например, специалисты

British Petroleum считают, что новейшие технологии помогут повысить по всему миру добычу нефти на 40 % к 2050 году, тем самым ее себестоимость уменьшится примерно на треть. Однако отсутствие цифровых технологий в данной сфере приведет к одному концу — к потере конкуренции компании на мировом рынке. Значит, тенденция развития цифровых технологий будет только усиливаться, а эффективность добычи нефти и газа выйдет на передний план. Ведь некоторые иностранные и отечественные компании начали изучать и применять цифровые технологии еще до того времени, когда была реализована программа под названием «Цифровая экономика Российской Федерации на период до 2025 года». Основным моментом на предприятиях нефтегазовой отрасли как раз-таки заключается в исключении человеческого фактора, где это возможно и где это требуется.

Наконец, стоит отметить, что новым механизмом внедрения с точки зрения процедур в компании принято считать автоматизированное производство, которое позволит повлиять на структуру компании, высший менеджмент, масштаб, сырье и уровень цифровизации.

Заключение

В результате выполнения данной работы можно сказать, что применение цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли позволит повысить эффективность, улучшить безопасность производственных процессов и уменьшить экономические затраты на их реализацию. Не стоит забывать, что во время появления цифровых технологий могут появиться некоторые проблемы, направленные на обновление системы, обучение персонала, обеспечение безопасности и сложность анализа, а также процесс применения новых технологий. В связи с такими отмечающимися проблемами, предприятия нефтегазовой отрасли должны использовать ряд решений, таких как обучение новым технологиям, применение специализированных систем безопасности, инструментов аналитики и, немаловажно, сотрудничество с другими компаниями. Таким образом, внедрение цифровых технологий на предприятиях нефтегазовой отрасли можно считать основным шагом в направлении повышения производительности труда и безопасности технологических процессов, а при их хорошей реализации еще и мгновенно улучшается эффективность и экономический эффект предприятий нефтегазовой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулулян А.Г. К оценке экономической эффективности внедрения технологий «умных» месторождений // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2014. — № 6. — с. 16–20.
2. Козлова Д.В., Пигарев Д.Ю. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: барьеры и пути их преодоления // Газовая промышленность. — 2020. — № 7 (803). — с. 34–38.
3. Козлова М.А., Федосов П.В., Измайлов И.Ю. Экономический эффект от внедрения цифровых технологий в нефтегазовой промышленности // Russian Economic Bulletin. — 2019. — № 5. — с. 226–230.
4. Любименко Д.А., Вайсман Е.Д. Методический подход к оценке эффективности цифровых инвестиционных проектов // Экономика. — 2020. — № 4. — с. 718–728. — doi: 10.18413/2687-0932-2020-47-4-718-728.
5. Черняев Д.С., Намиот Д.Е. Роль цифровых технологий в разведке, добыче и транспортировке нефтегазовых продуктов // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т. 7. № 11. с. 79–85.
6. Harrington E.C. The desirable function // Industrial Quality Control. — 1965. — № 21. — p. 124–131.
7. Slaughter A., Mittal A., Bansal V. Bringing the digital revolution to midstream oil and gas. Deloitte [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/oil-and-gas/digital-transformation-midstream-oil-and-gas>.
8. The next frontier for digital technologies in oil and gas. McKinsey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/the-next-frontier-for-digital-technologies-in-oil-and-gas>.

© Демина Наталия Евгеньевна (demina.ne1@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТRENДЫ

Егорова Дарья Алексеевна

К.э.н., доцент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (Москва)
DAEgorova@fa.ru

DRIVERS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TEXTILE INDUSTRY: GLOBAL TRENDS

D. Egorova

Summary. The textile industry market in Russia is considered, the key financial metrics of companies operating in the Russian textile industry as of 2022 are analyzed. Medians are calculated, the maximum and minimum values of the performance indicators of companies included in the initial sample are determined. Market leaders and outsiders were identified in order to conduct regression analysis, establish cause-and-effect relationships and identify growth drivers for textile companies. The global trends in the development of light industry in the leading countries producing textile products are considered. The prospects for digitalization of textile production are assessed.

Keywords: textile industry, innovations, profitability, digitalization, financial result, textiles.

Аннотация. Рассмотрен рынок текстильной промышленности в России, проанализированы ключевые финансовые метрики компаний, функционирующих в текстильной индустрии России по состоянию на 2022 г. Рассчитаны медианы, определены максимальные и минимальные значения показателей деятельности компаний, включенных в первоначальную выборку. Определены лидеры и аутсайдеры рынка с целью проведения регрессионного анализа, установления причинно-следственных связей и выявления драйверов роста прибыли компаний текстильной отрасли. Рассмотрены глобальные тренды развития легкой промышленности в передовых странах-производителях текстильной продукции. Оценены перспективы цифровизации текстильного производства.

Ключевые слова: текстильная промышленность, инновации, рентабельность, цифровизация, финансовый результат, текстиль.

20-е годы XXI века сопряжены с рядом последовательных исторических событий, создающих высокую степень неопределенности для всех хозяйствующих субъектов экономики. В первую очередь, кризисное состояние отраслей экономики в глобальном и локальном разрезе обусловлено пандемией COVID-19. Период коронавирусных ограничений значительно подорвал финансовое состояние промышленных компаний в силу невозможности организации производственного процесса в дистанционном формате. Роль промышленности в формировании экономической безопасности любой страны очевидна, так как по данным Счетной палаты РФ она задействует 463 млн человек, или 13,9 % от общего количества работников в мире [1].

Говоря о текстильной промышленности, нельзя не отметить несколько трендов, порожденных последствиями пандемии COVID-19: отказ от «быстрой» моды в пользу разумного потребления, выбор вещей с более продолжительным сроком службы и лучшей персонификацией. Это повлекло за собой изменения в деятельности компаний текстильной промышленности и распределении сил на мировом рынке текстиля: компании стали переходить на экономическую модель замкнутого цикла и резкого изменения траектории развития в направлении экологизации бизнеса; возникновение тенденции к локализации текстильного производства во многих странах, создав Китаю условия для опережения других государств в производстве текстильной продукции.

Анализ легкой промышленности России, позволил выделить следующие ключевые показатели: более 22 тыс. компаний, порядка 300 тыс. человек персонала, более 20 млрд руб. инвестиций по состоянию на 2020 г. Прирост производства продукции легкой промышленности России за период 2019–2022 гг., а также прогноз на 2023 г. представлен на рисунке 1 [2].

Обзор литературы позволил выявить ключевые барьеры развития текстильной отрасли в России и сформулировать меры по их преодолению (рис. 2).

Таким образом, актуальность исследования текстильной промышленности в России обусловлена следующими аргументами:

- пандемия COVID-19 не позволила достичь предполагаемого эффекта инвестиций в легкую и текстильную промышленность за 2020 г. в размере более 20 млрд руб.;
- прогноз на 2023 г. предполагает рост производства изделий текстиля в России в размере 11,8 % по сравнению с базовым 2019 годом;
- пандемия коронавируса изменила потребительские предпочтения в сторону разумного потребления, создала предпосылки для перехода текстильной промышленности к экономической модели замкнутого цикла и развитию экологизации бизнеса.

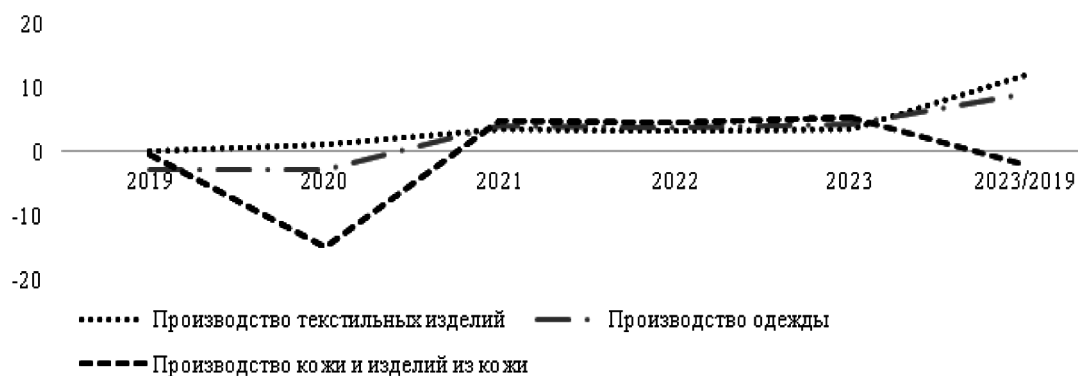

Рис. 1. Прирост производства продукции легкой промышленности России, 2019–2022 гг., прогноз на 2023 г., %

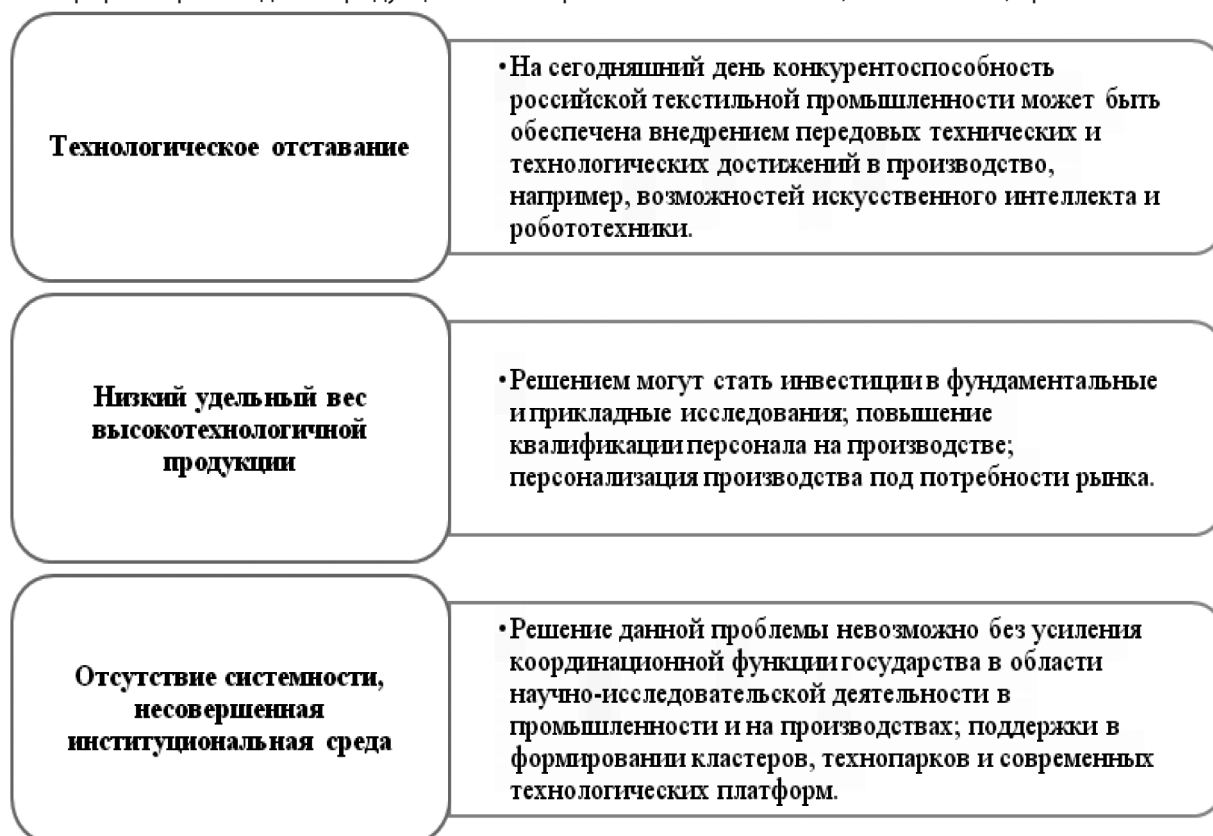

Рис. 2. Барьеры роста текстильной промышленности и меры по их преодолению

Анализ различных аспектов работы предприятий текстильной промышленности представлен в основном в научных и публицистических статьях в периодических изданиях. Так, эволюции текстильной промышленности в России посвящены работы Шевченко И.К. [3], Развадской Ю.В., Марченко А.А. Развитию отрасли в условиях трансформации экономики — труды Сатторкулова О.Т. [4], Махмудовой Г.Р. [5], Турдикуловой Г.О. [5]

Техническим вопросам развития текстильной промышленности в России посвящены работы известных ученых-текстильщиков: Алексеева К.Г. [6], Ефремова Д.Е. [7], Кутепова О.С. [8] и других.

Вместе с тем, вопросам установления достоверной связи между ключевыми финансовыми метриками

текстильных компаний России и их потенциалу роста, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания.

Для проведения комплексного анализа финансового состояния и ключевых метрик выбранных компаний была использована финансовая отчетность, составленная в соответствии с российскими бухгалтерскими стандартами за период с 2012 по 2022 гг.

Всего было рассмотрено 226 организаций, с основным видом деятельности «Производство нетканых текстильных материалов и изделий из них, кроме одежды» (код ОКВЭД 13.95).

Для анализа общего состояния рынка и медианных значений ключевых показателей финансового анали-

за: финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, оборачиваемость, — были использованы данные 19 компаний-лидеров отрасли (рис. 3–4). Для проведения дальнейшего корреляционно-регрессионного анализа [9, 10] были использованы данные двух компаний, показавших наилучшие и наихудшие результаты деятельности по состоянию на 2022 год.

Наибольший разрыв между медианой, максимальным и минимальным значением в выборке наблюдается в отношении показателя чистой прибыли. Именно чистая прибыль была выбрана как результирующий показатель в дальнейшем анализе регрессии для установления причинно-следственных связей и выявления драйверов развития текстильных компаний.

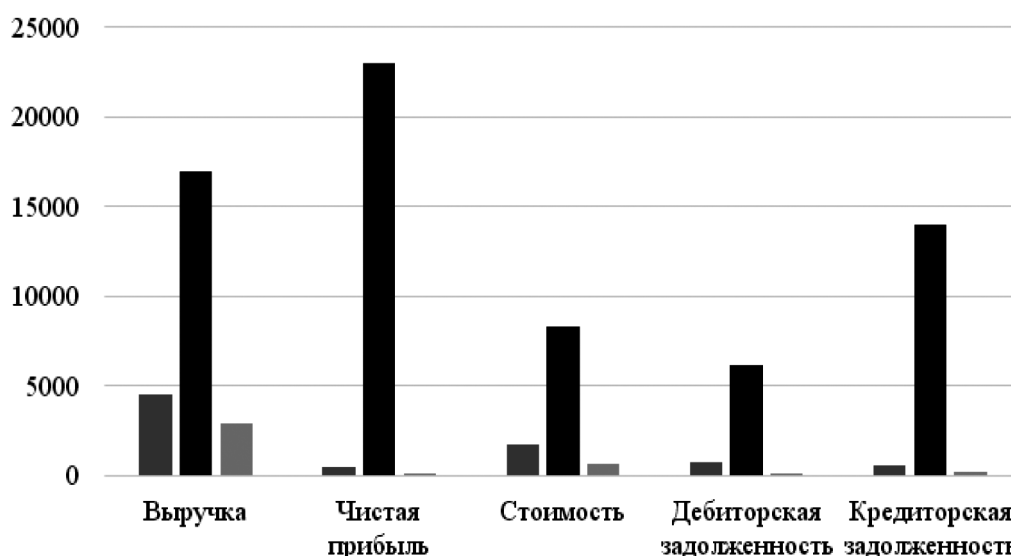

Рис. 3. Медиана, максимальное и минимальное значение финансовых показателей текстильных компаний в России по состоянию на 2022 год, млн руб.

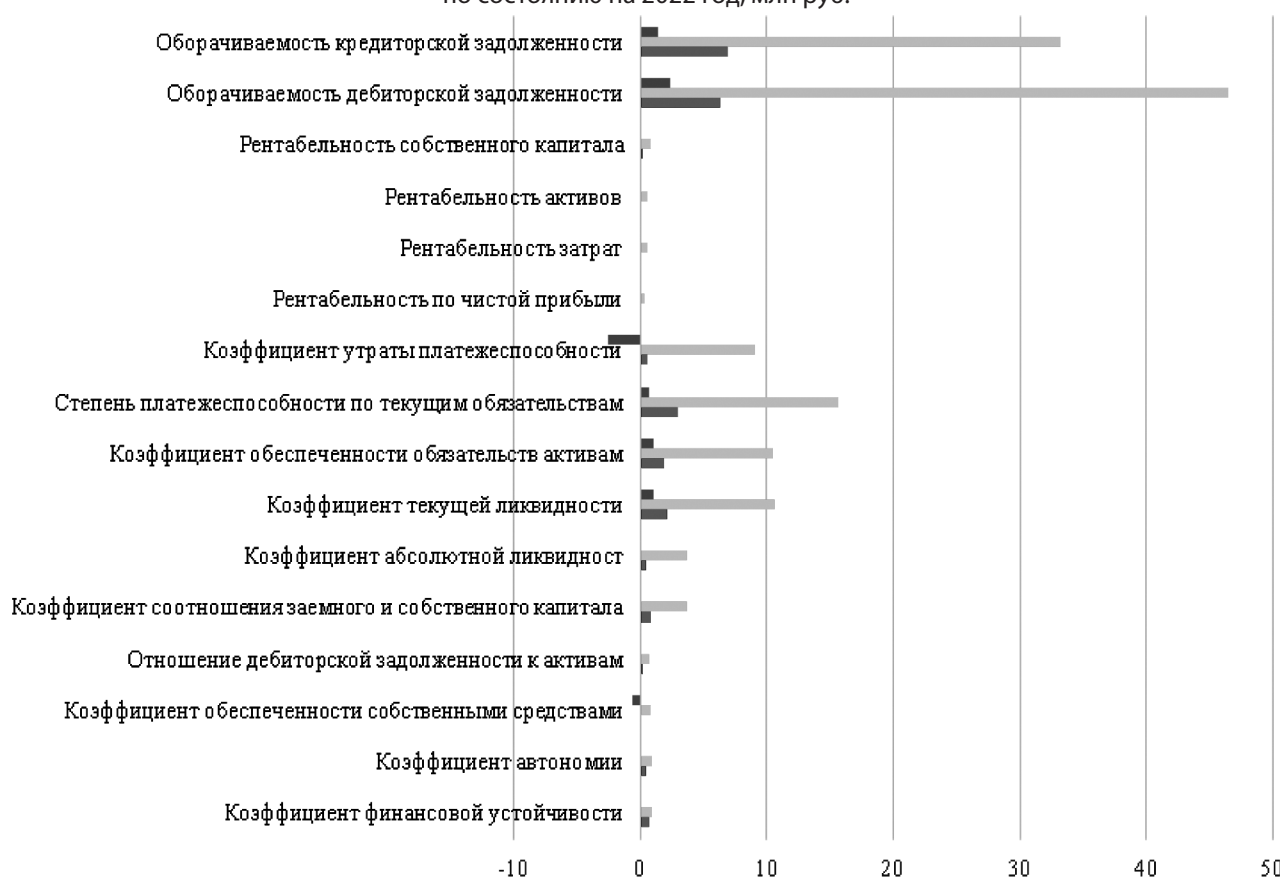

Рис. 4. Медиана, максимальное и минимальное значение финансовых показателей текстильных компаний в России по состоянию на 2022 год, ед.

Выбранные компании демонстрируют относительно низкие показатели рентабельности (рис. 4), что также стало аргументом для выбора показателя рентабельности активов (англ. ROA — Return on Assets) в качестве результирующего показателя регрессионного анализа. При этом у большинства компаний в выборке поддерживается достаточно высокий уровень кредиторской и дебиторской задолженности, поэтому дополнительно был рассчитан показатель текущей ликвидности (англ. CL — Current Liquidity).

Для более подробного анализа и выявления драйверов развития были выбраны компании с наибольшим и наименьшим значением выручки в выборке: ООО «Авангард» и ООО «НПО «Русарсенал» (табл. 1–2).

Проведенный регрессионный анализ позволил получить следующие результаты для выбранных пар параметров (табл. 3).

Как видно из таблицы краткосрочные обязательства наиболее достоверно влияют на прибыль компании-аутсайдера, в отличие от лидера. У компании-лидера теснее связь прибыли и активов, при этом прибыль компании, менее успешной на рынке, сильнее подвержена влиянию оборотных активов (в том числе, дебиторской задолженности).

Таким образом, главный драйвер финансового результата текстильных компаний в России — это активы. Не стоит забывать о том, что технологическое развитие отрасли также базируется на имущественном комплексе, в частности, нематериальных активах компаний, НИОКР и объектах капитальных вложений. Рассмотрим глобальные тренды формирования имущественного комплекса и технологического развития текстильных компаний за рубежом.

Наиболее значимым технологическим трендом, меняющим сегодня экономику и общество, безусловно является цифровизация [11]. Глядя на текстильную отрасль Европы, оборот которой достиг более €169 млрд, становится очевидным что предприятия отрасли увеличили свои инвестиции во внедрение новых цифровых технологий на €4 млрд в прошлом году по данным Eurostat.

Результаты можно уже увидеть в 23 % росте доходов на цифровых торговых площадках глобальной модной индустрии с оборотом в \$2,5 трлн. На конец 2022 г. онлайн мировые продажи одежды и аксессуаров достигли значения \$765 млрд, а к 2025-му году ожидается их рост примерно на 7,3 %.

Говоря о технологиях, применяемых на сегодняшний день в текстильной промышленности, можно отметить, что 94 % текстильных предприятий в Европе используют фиксированное широкополосное подключение к интернету, 78 % имеет веб-сайты, обеспечивающие онлайн-

заказы, их отслеживание, описание товаров или услуг, прайс-листы и ссылки на социальные сети [12]. Интеграция электронного бизнеса в текстильную отрасль усиливается, 22 % предприятий осуществляют продажу через электронные торговые площадки, 38 % предприятий используют программное приложение для планирования ресурсов ERP, а от 31 % до 65 % использует программное приложение для CRM (отношения с клиентами).

29 % предприятий текстильной промышленности Европы используют устройство IoT для обеспечения безопасности своих помещений, снижения затрат или повышения эффективности, а также идентификации, мониторинга и автоматизации процесса текстильного производства [13]. Цифровая 3D печать в настоящее время широко используются для рулонной печати ткани, а цифровая печать ткани в качестве банеров увеличивает объемы инвестиций этих компаний во внедрение соответствующих технологий. Интернет вещей в текстильной промышленности помогает автономно собирать, оценивать и отправлять данные. В текстильной промышленности цифровые технологии искусственного интеллекта используются 8 % фирм Европы.

Чаще всего для роботизированной автоматизации процессов производства применяется искусственный интеллект с возможностью компьютерного зрения, применяются модели вероятностной нейронной сети для обнаружения дефектов трикотажного полотна таких как дыры, масляные пятна, узлы. Это становится возможным посредством методов обработки изображений.

Цифровые методы производства текстиля включают все больше и больше автоматизированного проектирования, использования цифровых файлов с поддержкой языков программирования, датчиков, серверов и электронных сигналов. Робототехника и искусственный интеллект нашли широкое применение в ткацком и подготовительном процессе производства. Искусственный интеллект также помогает сортировать хлопок по цвету, анализировать дефекты качества, классифицировать дефекты синхронизации, разрабатывать трикотажные изделия.

Технологии машинного зрения является ключом для текстильной промышленности, поскольку они позволяют точно анализировать и контролировать укладку ткани. Технология обработки изображений также нашла свое применение в следующих областях: цветокоррекция хлопка, ручная оценка трикотажа, виртуальная система примерки одежды, классификация дефектов окраски, анализ неравномерности смешивания пряжи и классификация дефектов ткани.

Таким образом, на основе цифровых технологий в текстильной промышленности может развиваться

Таблица 1.

Показатели деятельности компании-лидера на рынке

ООО «Авангард»	Чистая прибыль	Активы	Оборотные активы	Краткосрочные обязательства	ROA	CL
2012	7906,00	1494536,00	894484,00	794746,00	0,53 %	1,13
2013	22848,00	1432663,00	618658,00	663313,00	1,59 %	0,93
2014	21953,00	2015402,00	1274663,00	1146850,00	1,09 %	1,11
2015	11092,00	3015186,00	2284501,00	1778554,00	0,37 %	1,28
2016	79778,00	3930182,00	2543653,00	824118,00	2,03 %	3,09
2017	180771,00	4690819,00	3356915,00	1475930,00	3,85 %	2,27
2018	151790,00	5121305,00	3622543,00	1356895,00	2,96 %	2,67
2019	167424,00	6311145,00	4170069,00	2408004,00	2,65 %	1,73
2020	381792,00	6861497,00	4709089,00	3351305,00	5,56 %	1,41
2021	545904,00	10066205,00	7635459,00	3324373,00	5,42 %	2,30
2022	377095,00	13333277,00	11732577,00	5522138,00	2,83 %	2,12

Источник: составлено автором

Таблица 2.

Показатели деятельности компании-аутсайдера на рынке

ООО «НПО «Русарсенал»	Чистая прибыль	Активы	Оборотные активы	Краткосрочные обязательства	ROA	CL
2012	9101,00	152445,00	0,00	0,00	5,97 %	
2013	8772,00	190955,00	115884,00	83879,00	4,59 %	1,38
2014	29949,00	288726,00	156684,00	136720,00	10,37 %	1,15
2015	84578,00	371365,00	209477,00	132048,00	22,77 %	1,59
2016	48851,00	417533,00	220626,00	130842,00	11,70 %	1,69
2017	41546,00	436876,00	268122,00	107297,00	9,51 %	2,50
2018	79033,00	508677,00	272959,00	95738,00	15,54 %	2,85
2019	75865,00	550484,00	292235,00	62440,00	13,78 %	4,68
2020	68800,00	582055,00	341787,00	79604,00	11,82 %	4,29
2021	191787,00	742468,00	526744,00	93499,00	25,83 %	5,63
2022	371311,00	1057722,00	842148,00	261322,00	35,10 %	3,22

Источник: составлено автором

Таблица 3.

Результаты регрессионного анализа

Связи	ООО «Авангард»			ООО «НПО «Русарсенал»		
	R-квадрат	F	Значимость F	R-квадрат	F	Значимость F
Чистая прибыль и Краткосрочные обязательства	0,1266612	1,3052789	0,2827332	0,5719220	12,0242042	0,0070756
Чистая прибыль и Активы	0,7670441	29,6339141	0,0004090	0,8644679	57,4049386	0,0000341
Чистая прибыль и Оборотные Активы	0,6815420	19,2611846	0,0017487	0,9250239	111,0382033	0,0000023
ROA и CL	0,1522710	1,6166006	0,2354400	0,1513375	1,4265979	0,2665292

Источник: составлено автором

внедрение мощных устройств: швейная техника, интеллектуальная «умная» одежда. Станут доступны новые области текстиля такие как косметические ткани на основе микро-частиц, текстиль для здоровья, который отслеживает жизненные показатели или доступен третьим

лицам для целей ухода, защитная одежда со встроенным индикатором в рукаве, рабочие одежды с активными элементами освещения, текстиль, вырабатывающий энергию и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию Дайджест <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>
2. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf Промышленное производство в России
3. Текстильная промышленность в России: история и современность / Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Марченко А.А. // Terra Economicus (электронная версия). — 2019. — №1. — С.131–149.
4. Сатторкулов, О.Т. Роль и значение модернизации промышленности в современных условиях развития экономики / О.Т. Сатторкулов, К.У. Рахматов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 1433–1435.
5. Сатторкулов, О. Т. Развитие текстильной промышленности в условиях модернизации экономики / О.Т. Сатторкулов, Г.Р. Махмудова, Г.О. Турдикулова. — Текст: непосредственный // Вопросы экономики и управления. — 2018. — № 1 (12). — С. 11–14.
6. Алексеев, Константин Григорьевич. Исследование процесса формирования хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения [Текст]: Автореферат дис. на соискание учен. степени доктора техн. наук / канд. техн. наук Алексеев К.Г.; М-во высш. образования СССР. Моск. текстильный ин-т. — Москва: [б. и.], 1954. — 27 с.
7. Ефремов, Дмитрий Евгеньевич. Деформация и натяжение основных нитей и ткани на пневматических ткацких станках Р-125 и Р-8: автореферат дис. ... кандидата технических наук: 05.19.03 / Иван. текстильный ин-т им. М.В. Фрунзе. — Иваново, 1986. — 18 с.
8. Кутепов О.С. Строение и проектирование тканей. М.: Легпромбытиздат, 1988. 224 с.
9. Виноградов, Ю.С. Математическая статистика и ее применение в текстильной и швейной промышленности / Ю.С. Виноградов. — М.: Легкая индустрия, 2016. — 312 с. 15.
10. Кузьминский, А.Н. Организация бухгалтерского учета и экономического анализа в промышленности: практическое руководство: моногр. / А.Н. Кузьминский, В.В. Сопко. — М.: Финансы и статистика, 2015. — 200 с.
11. Бутаков, Артем Инновационные процессы в промышленности России / Артем Бутаков. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — 172 с.
12. Гейл, К. Мода и текстиль: рождение новых тенденций / К. Гейл. — М.: Гревцов Паблшер, 2017. — 897 с.
13. Анкона, Д. Команды прорыва. Источники инноваций и лидерства в отрасли / Д. Анкона, Х. Бресман. — М.: Гревцов Паблшер, 2019. — 336 с.

© Егорова Дарья Алексеевна (DAEgorova@fa.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КВАЛИФИКАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALIFICATIONS IN THE NATIONAL SYSTEM OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT

*I. Eremina
K. Kolmagorov*

Summary. This paper discusses the organizational issues of independent qualification assessment, current processes and results of its integration into the sphere of national education and personnel management. Using the normative and methodological documents were reviewed the main stages of formation System of professional qualifications in Russia. Special attention was paid to the using of the System elements in the training and evaluation of employees in oil and gas sector. The article may be useful for economists, specialists of personnel management and development services, representatives of the business community, science and education.

Keywords. Independent assessment of qualifications, professional standards, assessment tools, professional qualifications council, personnel policy.

Еремина Ирина Юрьевна

*Д.э.н, профессор, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» (г. Москва).
irinargung@mail.ru*

Колмагоров Константин Николаевич

*К.и.н, докторант, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» (г. Москва).
kolmagor@mail.ru*

Аннотация. В данной работе рассматриваются организационные вопросы независимой оценки квалификации, а также текущие процессы и результаты ее интеграции в сферу отечественного образования и кадрового менеджмента. Со ссылкой на нормативно-методические документы осуществлен обзор основных этапов формирования в России системы квалификаций. Отдельное внимание авторами уделено деятельности по применению независимой оценки при подготовке и оценке работников предприятий нефтегазового сектора. Статья представляет интерес для экономистов, специалистов служб управления и развития персонала, представителей бизнес-сообщества, науки и образования.

Ключевые слова: независимая оценка квалификации, профессиональные стандарты, оценочные средства, совет по профессиональным квалификациям, политика кадров.

В соответствии с информацией электронного ресурса НАРК — Национального агентства развития квалификаций — базовой организации, Национальной системы квалификаций (НСК, Система), НСК представляет из себя комплекс элементов, включающих в себя нормативное и методическое обеспечение, общественные и государственные институты, а также мероприятия, позволяющие обеспечить применение профессиональных стандартов и квалификационных требований в образовательной среде и системе кадрового менеджмента.

В качестве основной цели внедрения СНК определено повышение качественных характеристик персонала, совершенствование подходов к организации труда, взаимодействие систем образования и производства в целях обеспечения должного квалификационного уровня работника и его конкурентоспособности как в границах Российской Федерации, так и за рубежом [10].

Первые шаги по формированию НСК в России были предприняты еще в 2012 г., когда в свет вышло Поруче-

ние Правительства о функционирующей на базе независимой оценки квалификации (НОК) специализированной системе, позволяющей сопоставить текущий уровень работника с заложенными в профессиональный стандарт (ПС) квалификационными требованиями [5].

Уже в 2014 году появился Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (НСПК), координирующий деятельность по дальнейшему развитию и совершенствованию НСК [9].

Федеральный закон от 02.05.2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» лег в основу Системы, дополненную в 2016 году Федеральным законом от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификаций». Данный документ регламентировал процедуру проведения НОК, вводил такие определения, как Совет по профессиональным квалификациям (СПК)

и Центр оценки квалификации (ЦОК), а также целый ряд прочих определений.

В качестве ключевых основ Системы перечисленные нормативные акты обозначают независимость и добровольность, а также открытость процедуры оценки квалификации, ее подтверждаемую легитимность и экономическую целесообразность. Отдельно оговаривается вопрос признания самообучения, которое уравнивается с формальным образованием в случае соответствия самообученного работника квалификационным требованиям ПС [3].

Кроме упомянутых ранее структур в числе участников НСК необходимо отметить работодателей и профсоюзные организации; Министерство труда и Министерство образования, а также подотчетные им организации; региональные методические центры (РМЦ) и правительства субъектов РФ, средства массовой информации и, разумеется, соискателя, на оценку соответствия которого ПС, которого посредством НОК в конечном итоге и работает вся система.

Именно НОК является одним из ключевых инструментов практического внедрения принципов, заложенных в основу НСК.

НОК проводится в форме профессионального экзамена (ПЭ), включающего в себя последовательно теоретический и практический этапы, целью которых является сопоставление текущего уровня соискателя с квалификационными требованиями, заложенными в профессиональном стандарте (ПС). ПЭ проводится на базе аккредитованного СПК специализированного ЦОК или относящейся к ЦОК экзаменационной площадки.

Теоретический этап ПЭ представляет из себя тестирование, осуществляемое с использованием автоматизированной компьютерной системы по вопросам, разработанным с учетом рекомендованной НАРК методики [8] в соответствии с трудовыми функциями ПС по квалификации, к которой относится оцениваемый.

Практический этап ПЭ как правило осуществляется с использованием специализированного учебно-тренировочного полигона, макета или действующего оборудования, позволяющего имитировать реальную производственную среду.

Задания теоретического и практического этапов, как и требования к организации проведения ПЭ, а также кадровому составу экспертов и материально-техническому оснащению оценочных мероприятий, содержатся в комплексах оценочных средств (ОС) для НОК, разрабатываемых в соответствии со структурой ОС, закрепленной Положением о разработке ОС для проведения НОК

[6] и методическими рекомендациями, подготовленными НАРК в помощь разработчикам и экспертам (валидаторам) ОС, а также экспертам ЦОК [8].

Особое внимание при разработке входящих в ОС заданий теоретического этапа ПЭ уделяется соотношению вопроса с определенной трудовой функцией (трудовым действием), что позволяет при необходимости использовать результаты НОК для последующего планирования обучения работника по тем трудовым функциям или действиям, развитие которых по результатам оценки работника не полностью соответствует указанному в ПС уровню квалификации.

В свою очередь задания практического этапа ПЭ, продолжительность которых может составлять до нескольких часов, могут охватывать целый ряд трудовых функций, зачастую полностью имитируя целый технологический процесс, выполняемый работником на производстве в течении всей трудовой смены.

Кадровое и материально-техническое обеспечение проведения НОК также закреплено отдельными разделами в ОС и учитывается при проведении СПК аккредитации ЦОК на право осуществления независимой оценки по квалификациям.

Отдельно необходимо отметить наличие у привлекаемых ЦОК экспертов не только профильного образования с оговоренным в ОС необходимым опытом работы по профессии или направлению деятельности, но и обучения по специализированным программам подготовки экспертов в сфере проведения НОК, разработки и экспертизы (валидации) ОС.

Начиная с 2016 года можно наблюдать процесс постепенной интеграции НОК как в производственную и кадровую сферы деятельности отечественных компаний, так в систему высшего и среднего образования. Ежегодно растет количество оценочных мероприятий, превысив в 2022 году 53,5 тысяч. Регистрируются новые СПК, число которых на начало 2023 года составило 43.

В качестве приоритетных направлений деятельности по дальнейшему совершенствованию НСПК отмечена необходимость создания условий для активного применения оценочных процедур при приеме и аттестации работников [7]. Активно идет процесс включения НОК с отраслевыми соглашениями, расширяются возможности применения независимой оценки на предприятиях и организациях. В сложившихся условиях работодатель все более склоняется к унификации своей деятельности в сфере развития персонала с государственными подходами в сфере независимой оценки, ориентируясь на СПК, координирующих деятельность по развитию НОК в отрасли и состоящих помимо представителей фе-

деральных органов, общественных и образовательных организаций из представителей ведущих отраслевых работодателей и профсоюзов.

Интеграция НОК в отраслевую среду идет параллельно с расширением практики ее применения в сфере образования. Активно применяется практика совмещения ПЭ с итоговой аттестацией обучаемых, что положительно отражается на конкурентоспособности выпускника на рынке труда. Вместе с этим окончательно оформляется методология организации и проведения НОК, а также разработки ОС, включенная в методические материалы, распространяемые в рамках обучающих семинаров НАРК.

Данные процессы напрямую взаимосвязаны с повышением участия работодателей в формировании требований к процессу подготовки и итоговой квалификации выпускника, что продиктовано естественным желанием отечественных компаний минимизировать затраты на оценку уровня квалификации, обучение и адаптацию нового работника к конкретному производству.

Наиболее широко идет процесс интеграции НОК в процессы подготовки работников, относящихся к начальным квалификационным уровням ПС. Реализуемый НАРК с 2018 года проект «Профессиональный экзамен для студентов» охватывает порядка 30 субъектов Российской Федерации и около 300 техникумов и колледжей. За время реализации проекта квалификационный экзамен сдали более 6 тысяч студентов, сумевших совместить получение диплома об образовании и свидетельства о профессиональной квалификации [11].

В 2022 году при поддержке Рособрнадзора под эгидой НАРК и Минобрнауки России в 9 СПК был реализован пилотный проект по совмещению НОК и государственной аттестации (итоговой или промежуточной) выпускников 24 вузов РФ. В эксперименте участвовало более 430 студентов, из которых 306 сумели пройти ПЭ и получить свидетельство о прохождении НОК по одной из 24 квалификаций.

Отдельно стоит вопрос обеспечения НСК квалифицированными специалистами, владеющими методикой применения профессиональных стандартов и НОК в профессиональном образовании и обучении. Повышение квалификации по указанным направлениям проводится в первую очередь для педагогических работников (преподаватели, методисты, мастера и инструктора производственного обучения) и специалистов кадровых служб, занятых в организации НОК в образовательных организациях ВПО и СПО и производстве, а также для технических специалистов, выступающих в роли экспертов при проведении ПЭ.

На сегодняшний день специализированные курсы по применению ПС и организации НОК разработаны Академией развития квалификаций НАРК. В период с 2017 по 2022 год обучение по данным программам прошло порядка 10 тысяч слушателей.

Результаты обучения также активно используются образовательными организациями при подготовке и актуализации учебных программ с учетом положений профессиональных стандартов и использования НОК при итоговой аттестации.

Упомянутые процессы, разумеется, не обошли нефтегазовую отрасль, где создана система профессиональных квалификаций работников отрасли с соответствующей инфраструктурой, включающей Совет по профессиональным квалификациям, ЦОК, инструментарий для проведения НОК (системы тестирования, ОС и пр.), кадровое обеспечение оценочных мероприятий, разработки и экспертизы (валидации) ОС, проведения ПОА ОП. СПК в нефтегазовом комплексе (СПК НГК) начал работу 8 лет назад на базе Частного учреждения «Центр планирования и использования трудовых ресурсов Газпрома» (ЧУ «Газпром ЦНИС»), руководитель которого также является председателем СПК НГК.

В данный момент в перечень наименований квалификаций СПК НГК, размещенный на сайте Совета, включено 182 квалификации, являющиеся профильными для нефтегазового комплекса и относящиеся к 52 утвержденным профессиональным стандартам [4].

Учитывая состав работников нефтегазовых компаний и многопрофильность их деятельности, данный процесс осуществляется в тесном взаимодействии с другими СПК, из которых в первую очередь необходимо отметить сварочные технологии, строительство, электроэнергетику.

Конечно, НОК работников компаний нефтегазового комплекса подразумевает отраслевую специфику, связанную в первую очередь с эксплуатацией опасных производственных объектов. Как при подготовке, так и при оценке работника, особое внимание уделяется применению учебных полигонов и оборудования специализированных производственных площадок, входящих в состав предприятий нефтегазового комплекса.

О масштабности осуществляемой деятельности говорит то факт, что сегодня общее число уже прошедших НОК работников компаний нефтегазовой отрасли превысило 12 тысяч человек. Рост количества охваченных НОК работников во многом обусловлен расширением практики ее использования кадровыми службами нефтегазовых компаний при оценке качества подготовки работника, его приеме на работу, аттестации и повышении (подтверждении) квалификационного уровня.

Также необходимо отметить процессы цифровизации, которые осуществляются как в сфере разработки ОС по квалификациям профессиональных стандартов работников отрасли, так и в рамках совершенствования непосредственно процедуры НОК персонала предприятий нефтегазового комплекса. Активно применяется электронная платформа НАРК для создания и экспертизы оценочных средств. Теоретический этап ПЭ осуществляется с использованием автоматизированных систем тестирования, учитывающих специфику НОК, расширяется функционал сайтов ЦОК нефтегазовых компаний, — на их базе внедряются и развиваются электронные сервисы для соискателей. Данные о результатах НОК также хранятся в электронном виде в специализированном цифровом Реестре НОК. Ряд компаний нефтегазового комплекса уже всерьез разрабатывают планы создания комплексных электронных корпоративных платформ, охватывающих все процессы, связанные с применением положений ПС в работе своих кадровых служб и образовательных подразделений.

Отдельно нужно сказать об интеграции НОК в корпоративную образовательную среду крупных нефтегазовых компаний, учитывающих требования ПС и размещенных в открытом доступе примеров ОС, при разработке учебно-программной документации для обучения персонала, а также внедрении практики использования результатов оценки квалификации при аттестации работников. С учетом отраслевой специфики разработаны, согласованы СПК НГК и активно реализуются программы подготовки персонала, задействованного в разработке ОС и проведении НОК.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать завершение организационного этапа в формировании НСК, оформлении ключевых институтов и отладке основных процессов. В данный момент новый функционал активно интегрируется в производственную среду и отечественное образование и в ближайшее время можно ожидать окончательного утверждения указанного подхода к оценке квалификации персонала (а также всех смежных процедур) в качестве базовых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Ассоциации «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ). — URL: <https://nostroy.ru/>
2. Официальный сайт Ассоциации содействия в реализации инновационных программ в области противокоррозионной защиты и технической диагностики «СОПКОР». — URL: <https://www.sopcor.ru/>
3. Официальный сайт Национального агентства развития квалификаций. — URL: <https://nark.ru/>
4. Официальный сайт Совета по профессиональным квалификациям в нефтегазовом комплексе. — URL: <https://www.spkngk.ru/>
5. Поручение Правительства Российской Федерации от 21.07.2012 № ДМ-П8-4190.
6. Приказ Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 01.11.2016 № 601н
7. Приоритетные направления развития системы независимой оценки квалификаций на период до 2024 года. Утверждены Председателем национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям А.Н. Шохиним 08.07.2022 г.
8. Разработка и применение оценочных средств с учетом проведения профессиональных экзаменов с применением цифровых технологий: сборник методических рекомендаций — М.: АНО «Национальное агентство развития квалификаций», 2021.
9. Указ Президента Российской Федерации от 16.04.2014 № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям»
10. Формирование системы профессиональных квалификаций: словарно-справочное пособие. М: Издательство «Перо», 2016.
11. Доклад о состоянии, динамике развития и результатах деятельности в сфере независимой оценки квалификации в 2022 году — М.: АНО «Национальное агентство развития квалификаций», 2023.

© Еремина Ирина Юрьевна (irinargung@mail.ru); Колмагоров Константин Николаевич (kolmagor@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНЕДРЕНИЕ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ESG

IMPLEMENTATION OF NON-FINANCIAL INDICATORS AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF ESG PRINCIPLES

S. Zadonskiy

Summary. The research article is devoted to the study of the issue of non-financial indicators implementation within the framework of ESG principles implementation in Russian companies. In the course of the research it was established that the practice of non-financial indicators application in Russia within the framework of ESG principles implementation is only emerging, and it is strongly influenced by the state regulators represented by the Ministry of Economic Development and VEB.RF State Corporation, as well as by the concentration of efforts in the oil and gas and energy industries. The scientific novelty of the publication is the model developed by the author of the connection between corporate priorities (emphases) in the implementation of ESG principles and the choice of non-financial indicators, which allows to popularise ESG practice for a larger number of businesses, including SMEs.

Keywords: non-financial indicators, ESG principles, green economy, sustainable development, greenwashing, corporate responsibility.

Задонский Станислав Михайлович

Аспирант, Северо-Западный институт управления — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Санкт-Петербург)
Stas.zadonskiy@gmail.com

Аннотация. Научная статья посвящена изучению вопроса внедрения нефинансовых показателей в рамках реализации принципов ESG в российских компаниях. В процессе исследования было установлено, что практика применения нефинансовых показателей в России в рамках реализации принципов ESG только формируется, причем на нее сильное влияние оказывают государственные регуляторы в лице Министерства экономического развития и ГК «ВЭБ.РФ», а также сконцентрированность усилий в нефтегазовой и энергетической отраслях. Научной новизной публикации является разработанная автором модель связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выборе нефинансовых индикаторов, позволяющая популяризировать практику ESG на большее количество бизнесов, в т.ч. и субъектов МСП.

Ключевые слова: нефинансовые индикаторы, принципы ESG, зеленая экономика, устойчивое развитие, гринвошинг, корпоративная ответственность.

Введение

Глобальный тренд на формирование модели расширенной корпоративной ответственности бизнеса перед обществом, реализуемый через принципы ESG: ответственное отношение к окружающей среде (англ., E — environment); высокая социальная ответственность (англ., S — social); высокое качество корпоративного управления (англ., G — governance¹) является достаточно новым для российского бизнеса несмотря на то, что началом его формирования выступают ратификация РФ Киотского протокола (2005 г.)² и Парижского соглашения по климату (2019 г.)³ обусловило закрепление в по-

¹ ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 17.07.2023, доступ: свободный).

² Kyoto Protocol (16.02.2020) [Electronic resource] — Mode of access: <https://ria.ru/20200216/1564763482.html> (date of reference: 18.07.2023, free).

³ Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции об изменении климата (Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change) [Электронный ресурс] — URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (date of reference: 19.07.2023, free).

следующем за этим решением Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 474 от 20.07.2020 г. целей и задач по декарбонизации национальной экономики, повышению экологического благополучия и устойчивого развития интеллектуального капитала (ст.7, 12, 14 Указа)⁴.

На сегодняшний день реализация принципов ESG в России системно происходит только в таких стратегически важных отраслях, как добыча нефти и газа, металлургия, энергетика, существенно меньше — транспорт (авиа — и железнодорожное сообщение), поэтому ключевым источником информации для анализа практик внедрения нефинансовых показателей с учетом ограниченности объема публикации будут выступать корпоративные отчеты реализации принципов ESG компаний нефтегазового сектора.

Актуальность темы научного исследования объясняется важностью для российского бизнеса адаптации

⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 19.07.2023, доступ: свободный).

эталонной (западной) модели ESG к интересам и особенностям развития национальной экономики для эффективного реагирования на вызовы и угрозы устойчивого развития бизнеса, отрасли и территорий присутствия бизнеса, т.е. страны в целом. Целью научной публикации является презентация результатов изучения практики внедрение нефинансовых показателей в рамках реализации принципов ESG. Объектом научного исследования выступает методология ESG, предметом — нефинансовые показатели оценки реализации принципов ESG.

Методы

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием общенаучных (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и специальных (абстрагирование, формализация, синтез, дедукция) методов. Теоретико-методологической основой научного исследования выступили научные труды наиболее авторитетных отечественных (Батаева Б.С., Чеглакова Л.М., Мелитонян О.А. [1]; Бездудная А.Г., Растова Ю.И., Сигов В.И. [2]; Каримова С.А. [3]; Лосева О.В., Федотова М.А. [4]) и зарубежных (Amel-Zadeh A., Serafeim G., Berg F., Kölbl J., Rigobon R.A [5]; Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. [6]; Elkington J. [7]; Schoenmaker D., Schramade W. [8]; Van Holt T., Whelan T. [9]) и ученых. Обоснованность и достоверность результатов научного исследования обеспечивается корректностью и строгостью построения логики и схемы исследования, а также использованием публичных отчетов о реализации ESG-принципов компаний нефтегазовой сферы, официально опубликованных регуляторных документов по вопросам применения принципов ESG.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в мировой практике одновременно сосуществуют различные стандарты нефинансовой отчетности, каждый из которых формирует собственные акценты в выборке нефинансовых индикаторов с учетом целей и задач подготовки отчета, а также статуса самого стандарта и его признания среди финансовых и регуляторных стейкхолдеров⁵:

1. *Global Reporting Initiative (GRI)* — важнейший международный стандарт нефинансовой отчетности, оценивающий поведение и воздействие бизнеса на экономи-

⁵ ESG рейтинги по нефинансовой отчетности и правила их получения [Электронный ресурс] — URL: <https://hpb-s.com/news/esg-standarty-nefinansovoj-otchetnosti/> (дата обращения: 23.07.2023, режим доступа: свободный).

⁶ Международный мониторинг «Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды» (август 2020) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/Monitoring_ESG_August_2020.pdf (дата обращения: 23.07.2023, свободный)

ческую, социальную и экологическую сферу. В составе отчета выделяются следующие подразделы: профиль организации, стратегия развития, этика и добросовестность, корпоративное управление, агентские отношения, прямые и непрямые экономические воздействия бизнеса, противодействие коррупции, конкурентное поведение, экологическая политика, кадровая политика и управление человеческим и интеллектуальным капиталом⁷.

Отчет используется как финансовыми, нефинансовыми и регуляторными институтами для принятия решений относительно бизнеса по предоставлению ему зеленого финансирования, допуска на рынок, а также присвоения международного рейтинга. В РФ стандарт GRI применяется крупнейшим энергетическим холдингом ПАО «Газпром» и частично — ПАО «Роснефть».

2. *Sustainability Accounting Standards Board (SASB)*⁸ — ориентирован на оценку инвестиционной активности бизнеса в части реализации проектов и мероприятий, направленных на повышение устойчивого развития отрасли и территорий присутствия бизнеса, например, через развитие проведение природоохранных мероприятий, внедрение практик ответственного потребления среди персонала (программа «Зеленый офис»), усилия бизнеса по повышению его информационной прозрачности для широкой общественности. Цель стандарта — показать корпоративные возможности и риски компании в контексте ESG-принципов, а также проведение аудита по вопросу гринвошинга (умышленного искажения данных и положения дел для поддержания имиджа ответственного экономического агента).

В РФ в полном виде в настоящее время компаниями не применяется из-за введенных международных санкций и заморозки доступа к международному рынку финансового капитала, а также по причине принятия Федерального Закона об ограничении выбросов парниковых газов (№296-ФЗ от 2 июля 2021 г.), где в частности в ст. 2 закреплено создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов⁹

⁷ GRI. The global leader for impact reporting [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 23.07.2023, свободный)

⁸ SASB Standards overview [Electronic resource] — Mode of access: <https://sasb.org/standards/> (дата обращения: 23.07.2023, свободный)

⁹ «Об ограничении выбросов парниковых газов»: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ [Электронный ресурс] — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения: 19.07.2023, режим доступа: свободный).

3. *Carbon Disclosure Project (CDP)*¹⁰ — сравнительно узкопрофильный стандарт, направленный на оценку индикаторов работы компании по снижению углеродного следа и ее вклада в формирование «зеленой экономики». CDP — основанная в 2000 году международная некоммерческая организация, базирующаяся в Великобритании, которая поддерживает бизнес и города в раскрытии данных, чьи данные используются банками и инвесторами при принятии решений о выдаче «зеленых» кредитов или участия в т.н. «зеленых инвестициях».

В РФ требования стандарта DCP во многом транслируются через требования Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р), в которой закреплена задача гармонизации целей глобального энергоперехода, международной климатической повестки по снижению выбросов парниковых газов и национальных интересов социально-экономического развития РФ и ее экономико-технологических возможностей¹¹.

4. Стандарт *Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD)*¹² — важнейший международный стандарт, применяемый компаниями с углеродоёмкими активами (в частности, нефтегазовая, угольная промышленность, авиация и транспорт), который позволяет сформировать у стейкхолдеров понимание о корпоративной политике бизнеса в части развития зеленых технологий, сокращения углеродного следа через сочетание финансовых индикаторов (инвестиции в зеленые проекты) и качественных характеристик изменения воздействия на окружающую среду (выбросы в атмосферу, ресайклинг отходов, поддержание биоразнообразия, рациональное водопотребление).

В стандарте выделяются 4 блока: корпоративное управление, стратегия, управление рисками, метрики и целевые показатели, однако следует заметить, что практически все они ориентированы только на E- и G-компоненты, в то время как вопросы управления человеческим капиталом практически не рассматриваются.

¹⁰ CDP Corporate Environmental Action Tracker [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.cdp.net/en/data/corporate-environmental-action-tracker> (дата обращения: 20.07.2023, режим доступа: свободный).

¹¹ «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»: Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р [Электронный ресурс] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения: 22.07.2023, режим доступа: свободный).

¹² Task Force on Climate-related Financial Disclosures [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.fsb-tcfid.org/> (дата обращения: 18.07.2023, режим доступа: свободный).

В России стандарт TCFD активно используются ПАО «НОВАТЭК», ООО «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», а также компаниями-драйверами проектов в сфере альтернативной энергетики: АО «Атомэнергопром», ЗАО «Норд Гидро», ГК «Ренова» (строительство гелиоэлектростанций) и ООО «Газпром-водород» (промышленное производство водорода).

Вообще в России внедрение нефинансовых показателей оценки поддержки бизнесом принципов ESG, имеет ряд особенностей, влияющих на конечный набор индикаторов:

- принципы ESG для государственных регуляторов в РФ воспринимаются как инструмент политического и экономического манипулирования со стороны коллективного Запада интересами мега-бизнесов в сфере добычи полезных ископаемых и энергетики^{13 14};
- все компании-локомотивы ESG-принципов в РФ имеют значительную долю государственной собственности (от 55 % до 99,0 %) ¹⁵, что накладывает отпечаток на формирование модели расстановки приоритетов устойчивого развития и транслирования посылы о соблюдении ESG-принципов зарубежным стейкхолдерам;
- в России в настоящее время рынок зеленого финансирования только формируется, и его регулятором и одновременно разработчиком нефинансовых оценок исполнения принципов ESG выступает ГК «ВЭБ.РФ» — государственный финансовый институт (ст. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 3024-р¹⁶);
- по состоянию на конец 2021 г. в России отсутствует универсальный и широко используемый документ, разработанный самим бизнесом и имеющим юридическую силу. Разработанные документы: Социальная хартия российского бизнеса, Меморандум о принципах корпоративной социальной

¹³ Национальная инициатива по ESG — трансформации — ESG России (2021) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://russia-esg.ru/page22016079.html> (дата обращения: 23.07.2023, свободный).

¹⁴ Как ESG-программы российских энергетических компаний влияют (или все-таки не влияют?) на инвестиционную привлекательность отрасли (апрель 2021) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/epr/articles/kak-esg-programmy-rossiyskikh-energeticheskikh-kompaniy-vliyayut-ili-vse-taki-ne-vliyayut-na-investi.htm> (дата обращения: 23.07.2023, свободный).

¹⁵ Компании с государственным участием на Московской бирже (17.02.2023) [Электронный ресурс] — URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/state-participation-companies/> (дата обращения: 22.07.2023, режим доступа: свободный).

¹⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 3024-р [Электронный ресурс] — URL: <http://government.ru/docs/all/130944/> (дата обращения: 23.07.2023, режим доступа: свободный).

ответственности — носят исключительно добровольный характер, а кроме этого, не обновлялись на протяжении последних лет.

Исходя из обозначенных особенностей формирования национальной повестки ESG, автором была описана модель связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выборе нефинансовых индикаторов, что позволит популяризировать практику ESG на большее количество бизнесов, в т.ч. и субъектов МСП. Используя формулу «идеального менеджмента» И. Адизеса¹⁷ автором была проведена ее трансфигурация на корпоративную политику ESG как эталонный вариант организации всех аспектов функционирования бизнеса, позволяющий достичь гармонии между целями, ценностями и интересами внутренних и внешних стейкхолдеров путем синтеза поведенческого и нормативно-структуралистского подходов к управлению¹⁸ (таблица 1).

Научной и практической полезностью авторской разработки модели связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выбора нефинансовых индикаторов являются следующие аспекты:

- применимость модели для бизнесов с различным уровнем развития практики применения принципов ESG — модель является максимально простой и информативной для менеджмента компаний, которые только начинают формировать собственную политику ESG и включает в себя эталонные цели, перечень стейкхолдеров, инструменты, собственно нефинансовые индикаторы для верификации и источники информации, необходимые для публикации и подачи в профильные регуляторные и оценочные институты.
- модель позволяет систематизировать корпоративные приоритеты компании и существенно снижает существующую в российской действительности проблему государственной монополии системы координат или эталона для следования за лучшей практикой — компании могут аргументировать выбор отдельных приоритетов в конкретный момент времени и дать им оценку на основе четко определенных нефинансовых индикаторов, что в свою очередь повышает информированность общественности о жизненном цикле компании и ее стратегических акцентах в развитии;

¹⁷ PaEI. Идеальный руководитель и почему его не существует (11.01.2022) [Электронный ресурс] — URL: <https://vc.ru/marketing/346146-paei-idealnyy-rukovoditel-i-pochemu-ego-neshchestvuet> (дата обращения: 02.02.2023, режим доступа: свободный).

¹⁸ Адизес И. Стили менеджмента — эффективные и неэффективные / Ицхак Калдерон Адизес; Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 199 с.

- нивелирование эффекта «зеленых манекенов»¹⁹ — применение авторской концепции опирается на внутреннюю информацию о компании и предполагает прямой контакт с оцениваемым лицом и проведение выверки, то есть подтверждения или обратной связи с рейтингуемым лицом, что позволит сделать рейтинг более информационно эффективными, а рынок зеленого финансирования — более эффективным и точным с точки зрения оценки рисков гринвошинга и иных неправомерных деяний бизнесов с целью получения более высокого ESG-рейтинга.

Заключение

По результатам научного исследования было установлено, что практика применения нефинансовых показателей в России в рамках реализации принципов ESG только формируется, причем на нее сильное влияние оказывают государственные регуляторы в лице Министерства экономического развития и ГК «ВЭБ.РФ», а также сконцентрированность усилий в нефтегазовой и энергетической отраслях.

По результатам изучения международных стандартов выбора и оценки нефинансовых показателей, а также анализа их применения в таких компаниях России, как ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК», автором была разработана модель связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выборе нефинансовых индикаторов, что позволит популяризировать практику ESG на большее количество бизнесов, в т.ч. и субъектов МСП, которая отличается применимостью для бизнесов с различным уровнем развития практики применения принципов ESG, позволяет систематизировать корпоративные приоритеты компании и существенно снижает проблему государственной монополии системы координат или эталона для следования за лучшей практикой, а также способствует нивелированию эффекта «зеленых манекенов», проявляющегося в попытках гринвошинга и иных неправомерных действиях бизнесов с целью получения более высокого ESG-рейтинга.

¹⁹ МОДЕЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ESG-РЕЙТИНГОВ. Доклад для общественных консультаций (2023) [Электронный ресурс] — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 04.02.2023, режим доступа: свободный).

Таблица 1.

Модели связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выбора нефинансовых индикаторов

Модель	Характеристика модели связи приоритетов (акцентов) и нефинансовых индикаторов
I уровень: одноранговые бизнес-модели	
<p>1.1. Esg (экологический приоритет)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>:</p> <p>1.1. Регуляторные институты: национальные государственные регуляторы в сфере экологии и природопользования; международные организации экологического аудита;</p> <p>1.2. Общественные и гражданские институты контроля: некоммерческие природоохранные организации.</p> <p>1.3. Финансовые институты: банки, реализующие зеленое финансирование; специализированные сегменты фондовых бирж.</p> <p>2. <i>Цель</i>: признание / получение одобрения деятельности компании со стороны регуляторных институтов, получение зеленого финансирования под экологизацию бизнес-процессов.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: проведение комплексного экологического аудита; получение членства компании в списке бизнесов для формирования рейтинга национальными и международными рейтинговыми агентствами; получение финансирования для реализации инвестиционных проектов по приобретению, внедрению и использованию зеленых технологий.</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: количественные показатели, характеризующие объем выбросов (сбросов) вредных веществ, неперебратываемых отходов, расходы на природоохранные мероприятия.</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты экологического аудита, заключение комплексной экспертизы инвестиционных проектов внедрения зеленых технологий, отчеты о выполнении природоохранных мероприятий, отчет об уплаченных налогах и сборах за пользование полезными ископаемыми и влияние на экологию.</p>
<p>1.2. eSg (социальный приоритет)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>:</p> <p>1.1. Регуляторные институты: инспекция по охране труда, ведомства по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения; международные организации в сфере мониторинга рынка и условий труда.</p> <p>1.2. Общественные и гражданские институты контроля защиты трудовых прав и урегулирования трудовых споров.</p> <p>2. <i>Цель</i>: создание комплекса условий и мер поддержки трудового коллектива для повышения его продуктивности и сохранения ключевых носителей профессиональных компетенций для максимизации коммерческого использования интеллектуального капитала.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: организация расширенной материальной и социальной поддержки кадров, формирование условий для их карьерного роста и развития с учетом задач и приоритетов стратегии бизнеса (повышение квалификации), кооперация бизнеса с учреждениями образования для устойчивого обеспечения кадрами; развитие межфирменных связей с субъектами инновационного развития (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, НИИ); осуществление инклюзивного трудоустройства индивидов с особенностями психофизического развития.</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: расходы на материальную и социальную поддержку кадров; расходы на повышение квалификации и кадровую мобильность (включая зарубежные стажировки); расходы на научно-исследовательские проекты с участием учреждений образования и субъектов инновационного развития.</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты о расходах средств на материальную и социальную поддержку кадров; отчет о расходах на повышение квалификации и кадровую мобильность; отчет об инцидентах, связанных с трудовыми спорами; справки о созданных НМА и иных объектах ОИС, созданных собственными силами; программы повышения квалификации и программы поддержки при завершении карьеры.</p>
<p>1.3. esG (корпоративный приоритет)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>: функциональные группы стейкхолдеров, определяемые целями и задачами развития бизнеса (государственные регуляторы; инвесторы; потребители; СМИ и неформальные гражданские инфлюенсеры).</p> <p>2. <i>Цель</i>: достижение достаточного уровня прозрачности корпоративных процедур для формирования инвестиционно-привлекательного имиджа бизнеса, преодоление регуляторных барьеров на зарубежных рынках с более зрелым уровнем применения принципов ESG.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: комплексный аудит корпоративных процессов принятия решений на уровне топ-менеджмента, философии корпоративной культуры, усилий по развитию гендерного равенства и недопущения дискриминации в трудовом коллективе по любым признакам; социальное предпринимательство; мероприятия по противодействию коррупции, препятствие/содействие конкуренции.</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p>

Модель	Характеристика модели связи приоритетов (акцентов) и нефинансовых индикаторов
II уровень: двухранговые бизнес-модели	
<p>2.1 ESg (экологический и социальный приоритеты)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>: государственные и общественные регуляторные и природоохранные институты; регуляторные институты в сфере защиты трудовых прав и гражданской безопасности; международные организации в сфере мониторинга рынка и условий труда.</p> <p>2. <i>Цели</i>: дуалистическая политика «озеленения» бизнес-модели компании вкпе с устойчивым и продуктивным развитием и функционированием интеллектуального капитала персонала для обеспечения конкурентоспособной в технологическом и кадровом аспектах деятельности.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: проведение комплексного экологического аудита; получение членства компании в списке бизнесов для формирования рейтинга национальными и международными рейтинговыми агентствами; получение финансирования для реализации инвестиционных проектов по приобретению, внедрению и использованию зеленых технологий; организация расширенной материальной и социальной поддержки кадров, формирование условий для их карьерного роста и развития с учетом задач и приоритетов стратегии бизнеса (повышение квалификации), развитие межфирменных связей с субъектами инновационного развития (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, НИИ).</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: финансовые эффекты (последствия) и затраты на принятие мер по управлению рисками, связанными с изменением климата; инвестиции в инфраструктуру (включая экологический мониторинг и предотвращение техногенных инцидентов) и безвозмездные услуги; существенные непрямые экономические воздействия, связанные с развитием регионов присутствия бизнеса</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты экологического аудита, заключение комплексной экспертизы инвестиционных проектов внедрения зеленых технологий, отчеты о выполнении природоохранных мероприятий, отчет об уплаченных налогах и сборах за пользование полезными ископаемыми и влияние на экологию; отчеты о расходах средств на материальную и социальную поддержку кадров; отчет о расходах на повышение квалификации и кадровую мобильность; отчет об инцидентах, связанных с трудовыми спорами; справки о созданных НМА и иных объектах ОИС, созданных собственными силами; программы повышения квалификации и программы поддержки при завершении карьеры.</p>
<p>2.2 ESg (экологический и корпоративный аспекты)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>: государственные и общественные регуляторные и природоохранные институты; функциональные группы стейкхолдеров, определяемые целями и задачами развития бизнеса.</p> <p>2. <i>Цели</i>: обеспечение соответствия бизнес-модели требованиям экологичности и управленческой прозрачности преимущественно для внешних стейкхолдеров для получения прямых и косвенных экономических выгод (доступ к международному финансированию, снятие неценовых барьеров для экспорта продукции, повышение инвестиционной привлекательности бизнеса), а также снижения регуляторной нагрузки и контроля за деятельностью топ-менеджмента.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: проведение комплексного экологического аудита; получение членства компании в списке бизнесов для формирования рейтинга национальными и международными рейтинговыми агентствами; получение финансирования для реализации инвестиционных проектов по приобретению, внедрению и использованию зеленых технологий; отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: количественные показатели, характеризующие объем выбросов (сбросов) вредных веществ, непереабатываемых отходов, расходы на природоохранные мероприятия; социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты экологического аудита, заключение комплексной экспертизы инвестиционных проектов внедрения зеленых технологий, отчеты о выполнении природоохранных мероприятий, отчет об уплаченных налогах и сборах за пользование полезными ископаемыми и влияние на экологию; отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p>
<p>2.3 eSG (социально-корпоративные аспекты)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>: инспекция по охране труда, ведомства по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения; международные организации в сфере мониторинга рынка и условий труда; общественные и гражданские институты контроля защиты трудовых прав и урегулирования трудовых споров; функциональные группы стейкхолдеров, определяемые целями и задачами развития бизнеса.</p> <p>2. <i>Цели</i>: создание комплекса условий и мер обеспечения максимальной продуктивности интеллектуального капитала персонала и обеспечение высокого уровня прозрачности корпоративных процедур для формирования инвестиционно-привлекательного имиджа бизнеса, преодоление регуляторных барьеров на зарубежных рынках с более зрелым уровнем применения принципов ESG.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: организация расширенной материальной и социальной поддержки кадров, формирование условий для их карьерного роста и развития с учетом задач и приоритетов стратегии бизнеса (повышение квалификации), кооперация бизнеса с учреждениями образования для устойчивого обеспечения кадрами; развитие межфирменных связей с субъектами инновационного развития (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, НИИ); осуществление инклюзивного трудоустройства индивидов</p>

Модель	Характеристика модели связи приоритетов (акцентов) и нефинансовых индикаторов
	<p>с особенностями психофизического развития; социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: расходы на материальную и социальную поддержку кадров; расходы на повышение квалификации и кадровую мобильность (включая зарубежные стажировки); расходы на научно-исследовательские проекты с участием учреждений образования и субъектов инновационного развития;</p> <p>социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты о расходах средств на материальную и социальную поддержку кадров; отчет о расходах на повышение квалификации и кадровую мобильность; отчет об инцидентах, связанных с трудовыми спорами; справки о созданных НМА и иных объектах ОИС, созданных собственными силами; программы повышения квалификации и программы поддержки при завершении карьеры; отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p>

Примечание. Источник: составлено автором на основе изучения Отчетов об устойчивом развитии ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», методических материалов ГК «ВЭБ.РФ» и методологических пояснений по составлению ESG-рейтинга Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА-Рейтинг» [10–13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаева Б.С. Социально ответственное поведение компаний малого и среднего бизнеса в России: кросс-культурные координаты Г Хофстеде / Б.С. Батаева, Л.М. Чеглакова, О.А. Мелитонян // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 2. С. 155–188.
2. Бездудная А.Г. Управление операционной эффективностью в секторе нефинансовых корпораций и в малом предпринимательстве / А.Г. Бездудная, Ю.И. Растова, В.И. Сигов. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 165 с.
3. Каримова С.А. Корпоративная социальная ответственность как источник социального капитала организации: монография. М.: Креативная экономика, 2020. — 208 с.
4. Лосева О.В., Федотова М.А. Оценка инвестиционной привлекательности социально-экономических субъектов. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021;(3):58–67. <https://doi.org/10.24411/2072-4098-2021-10304>.
5. Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and how investors use ESG information: Evidence from a global survey // Harvard Business School Working Paper. — 2017. — № 79.
6. Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. Corporate social responsibility and access to finance. Strategic Management Journal. 2014;35(1)1–23. <https://doi.org/10.1002/smj.2131>.
7. Elkington J. Enter the triple bottom line. In: Henriques A., Richardson J., eds. The triple bottom line: Does it all add up? London, New York: Routledge; 2013:23–38.
8. Schoemaker D., Schramade W. Principles of sustainable finance. Oxford, New York: Oxford University Press; 2018. 432 p.
9. Van Holt T., Whelan T. Research frontiers in the era of embedding sustainability: Bringing social and environmental systems to the forefront. Journal of Sustainability Research. 2021;3(2): e210010. <https://doi.org/10.20900/jsr20210010>.
10. Дубровина М.Д., Максимова Т.Г. Тренды нефинансовой отчетности в сфере управления устойчивым развитием организаций в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2023. № 2. С. 64–70. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2023-16-2-64-70>
11. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний. Учет.Анализ.Аудит = Accounting.Analysis.Auditing. 2022;9(2):33–41. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41>
12. Деревянкина Е.С., Янковская Д.Г. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2022. — № 2. — С. 44–56, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-44>.
13. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 185–201.

СПЕЦИФИКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кожиченков Виталий Сергеевич

Аспирант, Национальный исследовательский
университет «МЭИ», Москва
vit198203@yandex.ru

THE SPECIFICS OF THE INVESTMENT ACTIVITY OF MODERN INDUSTRIAL ENTERPRISES

V. Kozhichenkov

Summary. In a situation of increased geopolitical uncertainty, reduced funding and the need to find reserve finance for the development of capital investments, it is necessary to search for alternative and more carefully calibrated investment solutions. It is pointed out that self-financing is one of the main domestic sources of capital for industrial enterprises, especially in countries where enterprises cannot always fully rely on capital markets to obtain the funds they need. It is pointed out that in addition to financing from net income, under certain circumstances, it is also possible to finance the expansion of the enterprise through depreciation. During the period of falling prices, the replacement value of tangible assets is lower than their original cost. It can also finance the development of enterprises through the government, various projects and programs to support the development of regions, small and medium-sized enterprises, and industries.

Keywords: investments, capital, enterprise, business, investment strategy, financial stability.

Аннотация. В ситуации повышенной геополитической неопределенности, сокращения финансирования и необходимости поиска резервных финансов для развития капиталовложений необходим поиск альтернативных и более тщательно выверенных инвестиционных решений. Указывается, что самофинансирование является одним из основных внутренних источников капитала для промышленных предприятий, особенно в странах, где предприятия не могут всегда и в полной мере полагаться на рынки капитала для получения необходимых им средств. Указывается, что в дополнение к финансированию за счет чистой прибыли при определенных обстоятельствах также возможно финансирование расширения предприятия за счет амортизационных отчислений. В период падения цен восстановительная стоимость материальных активов ниже их первоначальной стоимости. Также может осуществляться финансирование развития предприятий через правительство, различные проекты и программы поддержки развития регионов, малых и средних предприятий, отраслей.

Ключевые слова: инвестиции, капитал, предприятие, бизнес, инвестиционная стратегия, финансовая стабильность.

В ситуации повышенной геополитической неопределенности, сокращения финансирования, новых рисков, экономической нестабильности необходим поиск альтернативных и более тщательно выверенных инвестиционных решений. Современные предприятия отечественного сектора, по-прежнему, остро нуждаются в инвестициях любого рода. Это обусловлено стремительным устареванием основных фондов, технологических линий [1]. В современных условиях, характеризующихся дефицитом инвестиционных ресурсов, бизнес все больше внимания уделяет поиску новых способов увеличения инвестиционной привлекательности [2]. Одним из наиболее перспективных направлений является повышение качества корпоративного управления [3, С. 6]. Допустимо обозначить стратегии и методы, которые могут помочь в этом контексте (таблица 1).

В конечном итоге, ключевыми факторами в повышении инвестиционной привлекательности бизнеса являются инновации, устойчивость, прозрачность и демонстрация потенциала для роста и развития региональных предприятий. Комплекс факторов, определяющих уровень социально-экономического развития современных регионов, находит свое отражение в научной деятельности и в крупных практико-ориентированных исследованиях по этому вопросу.

В последние годы внутренние экономические противоречия в региональном развитии обострились. На федеральном уровне регионального развития управления, существует разделение регионов на донорские и реципиентные регионы [4]. Как правило, попадание региона в отстающие в экономическом развитии обуславливается сырьевым характером российской экономики, коррелирует с его ресурсной обеспеченностью. При этом ресурс доступность или редкость не ограничивается только степенью наличия природных ресурсов в регионе. В таком обстоятельства, формирование научной и методической аппарат имеет особое значение для эффективного управления развитием регионов, отстающих в экономическом развитии, в том числе, из-за нехватки ресурсов [5].

В последние годы, в связи с экономической и политической нестабильностью в стране, на промышленных предприятиях наблюдается тенденция к уменьшению инвестиций со стороны инвесторов и, соответственно, сокращению объема инвестиционных ресурсов, что привело к снижению темпов реализации инвестиционных проектов. Это обстоятельство негативно сказалось на внедрении инновационных технологий, что привело к ухудшению качества продукции и снижению конкурентоспособности промышленных предприятий на внутреннем и внешнем рынках [6].

Таблица 1.

Стратегии и методы, повышающие инвестиционную привлекательность

№	Вид стратегии	Сущность стратегии
1	Инновации и технологическое развитие	Внедрение новых технологий, разработка инновационных продуктов или улучшение процессов могут значительно повысить инвестиционную привлекательность бизнеса. Инвесторы часто заинтересованы в компаниях, которые демонстрируют потенциал для роста и развития.
2	Партнерства и сотрудничество	Завоевание партнеров или сотрудничество с другими компаниями может создать синергию, увеличить масштаб деятельности и, как следствие, привлечь больше инвесторов
3	Управление рисками	Прозрачное управление рисками и разработка стратегий для их снижения могут сделать бизнес более предсказуемым и привлекательным для потенциальных инвесторов
4	Диверсификация продукции и видов услуг и рынков	Разнообразие деятельности предприятия, расширение производственной линейки продукции, а также присутствие на разных рынках и в разных секторах может снизить риски и сделать бизнес более устойчивым
5	Финансовая стабильность	Сбалансированная финансовая структура, надежная прибыльность и демонстрация устойчивых финансовых результатов могут привлечь инвесторов, ищущих надежные возможности для вложений
6	Социальная ответственность и устойчивость	Внимание к вопросам устойчивости, экологии и социальной ответственности может привлечь инвесторов, которым важны не только финансовые результаты, но и вклад в общественное благо.
7	Продвижение и маркетинг	Эффективные маркетинговые стратегии и умелое продвижение могут помочь увеличить видимость бизнеса и привлечь внимание инвесторов
8	Прозрачность и отчетность	Обеспечение прозрачности в деятельности компании, а также своевременное предоставление информации о финансовых результатах и стратегических планах может вдохновить доверие инвесторов
9	Команда и руководство	Квалифицированный и опытный руководящий состав может дать инвесторам уверенность в успешной реализации бизнес-плана
10	Флексибельность и адаптивность	Быстрая адаптация к изменяющейся среде и способность изменять стратегии в зависимости от рыночных условий

В связи с этим, с целью налаживания инвестиционной деятельности в современной неустойчивой среде необходимо разрабатывать и внедрять новые, соответствующие современным обстоятельствам развития экономических субъектов организационно-экономические механизмы инвестиционных проектов [7]. В связи с этим, возникает необходимость в детальном анализе и изучении сущности трактовки организационно-экономического механизма. Необходимо совершенствование институционально-инвестиционной парадигмы взаимоотношений общества и характера инвестиционного механизма привлечения иностранных или отечественных инвестиций [8].

Самофинансирование является основным внутренним источником капитала для промышленных предприятий, особенно в странах, где предприятия не могут всегда и в полной мере полагаться на рынки капитала для получения необходимых им средств. Так, например, первоначальный капитал, необходимый для создания малого промышленного предприятия (на что делается акцент в современных российских программах экономического развития), в ряде случаев должен поступать из сбережений предпринимателя. Самофинансирование играет значительную роль как внутренний источник капитала для промышленных предприятий, особенно в странах, где доступность внешних источников финан-

сирования ограничена или переменчива. Это связано с рядом преимуществ (таблица 2).

Однако стоит отметить, что полное самофинансирование также может иметь свои ограничения, особенно в условиях быстрого роста или больших инвестиционных потребностей. В таких случаях компании могут обратиться к гибридным стратегиям, комбинируя самофинансирование с внешними источниками финансирования для обеспечения эффективного роста и развития.

Возможно получить помощь и из других источников, обладающих некоторым капиталом для вложения, так и достаточным доверием к реципиенту капитала. Как только новый владелец получит необходимый минимум начального долгосрочного капитала и наладит бизнес, он сможет получить в той или иной форме значительное дополнительное краткосрочное финансирование. Он сможет арендовать свое помещение и, возможно, нанять персонал и взять в лизинг часть оборудования, а также получить обычные торговые условия от поставщиков своих материалов [9]. Либо же он может выступать в качестве субподрядчика, выполняя операции с материалами, поставляемыми и принадлежащими более крупному предприятию.

Преимущества самофинансирования

№	Вид	Сущность
1	Управление рисками	Рынки капитала могут быть весьма волатильными, особенно в периоды экономических неопределенностей. Самофинансирование позволяет предприятию управлять рисками, связанными с зависимостью от внешних источников финансирования
2	Сокращение зависимости	Рынки капитала могут быть подвержены меняющимся условиям и требованиям инвесторов. Рассчитывая на собственные средства, предприятие сокращает зависимость от внешних влияний и сохраняет большую независимость в своей стратегии развития
3	Финансовая устойчивость	Самофинансирование способствует укреплению финансовой структуры предприятия. Вложение собственных средств позволяет снизить долговую нагрузку и увеличить степень финансовой устойчивости
4	Привлекательность для инвесторов	Когда предприятие показывает способность генерировать прибыль и финансировать свои операции собственными средствами, это может сделать его более привлекательным для потенциальных инвесторов
5	Гибкость и контроль	Самофинансирование предоставляет предприятию большую гибкость и контроль над своими финансами и стратегическими решениями, так как оно не обязано соблюдать требования внешних инвесторов или кредиторов
6	Развитие репутации	Способность предприятия финансировать себя собственными средствами может способствовать улучшению его репутации в глазах стейкхолдеров, включая клиентов, партнеров и государственные органы

Если предприятие будет осуществлять эффективную деятельность, то становится возможным еще больше повысить доходность своего предприятия, реинвестируя часть образуемой прибыли. С точки зрения предпринимателя, самофинансирование за счет чистой прибыли (после амортизации), вложенной обратно в бизнес, имеет то преимущество, что уменьшает внешнее (стороннее) влияние на предприятие, на направления его развития. Однако на практике самофинансирование иногда сопряжено с опасностью направления капитала на менее важные инвестиции. То есть, возникает ориентирование на краткосрочных инвестициях.

В дополнение к финансированию за счет чистой прибыли при определенных обстоятельствах также возможно финансирование расширения предприятия за счет амортизационных отчислений. В период падения цен восстановительная стоимость материальных активов ниже их первоначальной стоимости. Когда это произойдет, отчисления на амортизационные отчисления, фиксируемые на уровне, предназначенном для возмещения первоначальной денежной стоимости актива к моменту его износа, будет достаточно не только для замены его аналогичным активом, но и для обеспечения маржи, доступны для финансирования расширения.

Даже в период стабильных цен существует способ, с помощью которого часть капитала, которая — после амортизации — больше не фигурирует открыто в счетах, может быть использована для расширения масштабов деятельности самого предприятия. Отдельные физические активы имеют разную продолжительность жизни, и суммы, амортизируемые в целом по предприятию, будут намного больше, чем необходимо для покрытия текущих затрат на замену отдельных элементов оборудования по мере их износа. Таким образом, по прошествии

лет часть отчислений на амортизацию перестанет требоваться для замены и может быть безопасно использована для финансирования увеличения размеров предприятия, наращивания объемов производства, расширения площадей.

Однако в период роста цен, который происходит чаще, стоимость замещения материальных активов, вероятно, будет выше, чем первоначальная стоимость, и финансирование за счет амортизационных отчислений, возможно, придется дополнять капиталом из других источников. Капитал для самофинансирования промышленных предприятий высвобождается также за счет рационализации путем уменьшения активов предприятия без снижения его производственных мощностей, например, за счет уменьшения запасов и требований к клиентам.

Расширение промышленного предприятия требует все большего капитала для финансирования как дополнительного основного оборудования, так и дополнительного оборотного капитала, который должен использоваться вместе с ним. Самофинансирование, хотя и является важным источником финансирования, имеет свои пределы. Если предприятия должны расширяться, рано или поздно им придется полагаться на дополнительные источники капитала — они должны использовать сбережения других. Этого можно добиться, привлекая других к более или менее постоянному участию в предприятии. Они разделяют риски и прибыль и, следовательно, влияют на операции, по крайней мере, в некоторой степени. Они могут даже доходить до непосредственного участия в управлении, что отчасти зависит от выбранной правовой формы участия в капитале.

Другой возможностью получения дополнительного финансирования является кредит от финансовых по-

средников. В отличие от первого метода здесь нет участия в предприятии и прямого влияния на руководство, но есть четко выраженная обязанность возмещения. Финансовыми посредниками могут быть физические лица и нефинансовые учреждения, но в первую очередь это банки. Основная функция банков состоит в том, чтобы получить средства от одних и сделать их доступными для других, т. е. способствовать перетеканию избыточных средств туда, где их не хватает, в том числе на промышленные предприятия.

Другие финансовые посредники, также называемые компаниями по финансированию развития или банки развития были созданы практически во всех развивающихся странах для мобилизации капитала и направления его в формирующиеся или растущие промышленные предприятия [10]. Необходимые средства получают из подписного капитала и посредством выпуска облигаций или предоставляются государством. Эти учреждения обычно предоставляют среднесрочные и долгосрочные кредиты отраслям, но они также могут принимать непосредственное участие.

Компании по страхованию жизни в том виде, в каком они существуют сейчас во многих развивающихся странах, все активнее выступают в роли финансового посредника. Контрактные сбережения являются их основным источником капитала, который используется, в основном, для инвестиций в промышленные ценные бумаги.

Также может осуществляться финансирование развития предприятий через правительство, различные проекты и программы поддержки развития регионов, малых и средних предприятий, отраслей. Государственные ресурсы также обычно используются для финансирования промышленности в развивающихся странах. Основным внутренним источником таких средств являются государственные сбережения. Путем введения налогов можно создать профицит бюджета — при условии, что государственные доходы обычно превышают текущие расходы, — и этот профицит можно инвестировать. Неналоговым источником капитала являются роялти, выплачиваемые нефтяными или горнодобывающими компаниями; они довольно часто предназначаются для фонда развития, и, таким образом, служат также для финансирования промышленного развития.

Государственные средства могут быть привлечены также путем выпуска облигаций, хотя это возможно, конечно, только там, где существует рынок капитала и торгуются государственные ценные бумаги. Государственная собственность, такая как недвижимость, является еще одним источником капитала. Некоторые правительства предоставляют землю при определенных условиях предпринимателям, желающим создать промышленное предприятие. Также, власть и право правительства предоставлять фискальные и юридические привилегии являются косвенным источником капитала, с помощью которого правительство может способствовать развитию отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pulatova M.B.. Ways to effective use of investments in financing foreign economic activity of industrial enterprises. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Economics. — Т.: BMA, 2018. — 54 p.
2. Karimova G.A. Improving the financial mechanisms for attracting foreign investment in the national economy. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Economics. — Т.: TIF, 2019. — 62 p.
3. Джиоев В.А. Финансирование инвестиционного процесса в российских регионах в целях преодоления кризисных явлений в экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Джиоев Владимир Алексеевич. — М., 2022. — 26 с.
4. N. N. Petrov, «Formation of economic policy of the resource-deficient region for the purpose of birth rate increase (on the example of the Chuvash Republic)», Cheboksary: Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, pp. 221–226, 2016. [XIV International Scientific and Practical Conference «Quality and innovations in the XXI century», April 2016].
5. Авезова М.М., Насимова М.А. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики // Вестник ТГУПБП. 2016. №3. С. 34–42.
6. Олькова М.А. Конкурентоспособность как объект управления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 8. — С. 57–59.
7. Карибаев А.А. Методические подходы к оценке инновационно-инвестиционной привлекательности промышленных предприятий // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. — 2018. №1. С. 100–109.
8. Сайганов, А.С. Современное состояние и перспективы развития инновационной деятельности в пищевой промышленности Евразийского экономического союза / А.С. Сайганов, В.В. Чабатуль // Пробл. агрорынка. — 2019. — № 1. — С. 112–120.
9. Чабатуль, В.В. К вопросу увеличения объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства / В.В. Чабатуль // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 мая 2019 г. / редкол.: Г.И. Гануш [и др.]. — Минск: БГАТУ, 2019. — С. 309–313
10. Павлюк Н.А. Инвестиционная активность: теоретический и методический аспекты [Электронный ресурс] / Н.А. Павлюк // Вестн. Гомельского гос. техн. ун-та им. П.О. Сухого. — 2004. — № 3. — С. 47–54.

© Кожиченков Виталий Сергеевич (vit198203@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕР И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мартынюк Максим Сергеевич

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет Синергия, г. Москва
take_over_control@mail.ru

OPTIMAL MODEL OF COMPANY MANAGEMENT IN THE FIELD OF CYBER AND INFORMATION SECURITY

M. Martynyuk

Summary. Currently, there is a process of global informatization of society, which leads to large-scale changes in all spheres of the economy and the emergence and development of new market segments. Thus, one of such modern market segments is the market of cyber and information security services. Due to the increasing demand for the services of this market segment, the question of optimal management processes of companies in the field of cyber and information security arises. The article presents approaches to the definition of the concepts of «cyber security» and «information security», the results of the analysis of the information security market, the peculiarities of organization management in the field of cyber and information security and the optimal management model. The author concludes that the optimal model for organizations in the field of cyber and information security is the service management model, which allows to form competitive advantages and provide goods and services based on a customer-oriented approach.

Keywords: cybersecurity, information security, governance model, digitalization, service management, information economy.

Аннотация. В настоящее время отмечается процесс глобальной информатизации общества, что приводит к масштабным изменениям всех сфер экономики и появлению и развитию новых сегментов рынка. Так, одним из таких современных сегментов рынка является рынок услуг по обеспечению кибер и информационной безопасности. В связи с повышением уровня востребованности услуг данного сегмента рынка остро встает вопрос об оптимальном выстраивании управленческих процессов компаний в сфере обеспечения кибер и информационной безопасности. В статье представлены подходы к определению понятий «кибербезопасность» и «информационная безопасность», результаты анализа рынка информационной безопасности, особенности управления организацией в сфере кибер и информационной безопасности и оптимальная модель управления. Автор приводит к выводу о том, что для организаций в сфере кибер и информационной безопасности оптимальной является модель сервисного управления, которая позволяет сформировать конкурентные преимущества и предоставлять товары и услуги с опорой на клиентоориентированный подход.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационная безопасность, модель управления, цифровизация, сервисное управление, информационная экономика.

В последние годы глобальная информатизация общества как объект научных теоретических и прикладных исследований привлекает к себе все больше внимания. Это связано с тем, что в конце прошлого века зародилось новое явление — информационная экономика. Ее основными характеристиками и чертами стали: инновационный тип роста, цифровизация, расширение кибер и информационного пространства и т.д. Сегодня информационная экономика оказывает приоритетное влияние на все сферы социально-экономической жизни общества. Стоит отметить, что развитие и популяризация информационной экономики оказывает как положительное воздействие на динамику хозяйственных процессов, так и является следствием определенных негативных проявлений и проблем.

Как положительный фактор информационная экономика генерирует новые идеи, типы развития хозяйственных процессов, модели управления и взаимодействия определенных организаций. Как негативный фактор информатизация как обязательный процесс информационной экономики приводит к генерированию новых рисков, связанных с защитой и хранением информации.

Кибер и информационные риски, их учет, преодоление и профилактика становятся объективной необходимостью во всех сегментах экономических отношений. Этот факт является причиной активного развития нового сегмента на рынке услуг — услуга по обеспечению кибер и информационной безопасности [4].

Обратимся к исследованиям Л.Б. Парфеновой, Д.С. Вахрушева и Н.И. Липовской. Авторами отмечено, что услуги по обеспечению информационной и кибербезопасности в настоящее время являются значимой частью инновационной инфраструктуры национальной экономики во всех странах. В контексте экономики России, которая находится на этапе развития цифрового сегмента, развитие этой инфраструктуры выступает в качестве важной национальной задачи. Во-первых, развитие сферы услуг по обеспечению кибербезопасности способствует общему развитию цифровой экономики, а во-вторых — защита информации в государственном и коммерческом секторах является условием для экономического функционирования производственных процессов различных организаций. Авторы выделяют следующие факторы, которые зави-

сят от состояния кибер и информационной безопасности предприятий [6]:

- эффективность и регулярность процессов предприятия;
- особенность работы различных структур предприятия;
- качество производимых и поставляемых предприятием услуг и товаров;
- качество оказываемых услуг конечным потребителям.

Соответственно, кибер и информационная безопасность — это важный фактор, который обуславливает устойчивость, надежность и функционирование экономических систем разного уровня и масштаба. Обеспечение кибер и информационной безопасности как объект проблемного вопроса интересует как производителей, так и потребителей во всех сегментах экономики.

Раскроем понятийный аппарат по поставленной проблеме. Так, определение кибербезопасности начало формироваться в начале нынешнего века, однако и на данный момент термин не имеет четкого определения и является достаточно новым. В настоящее время определение кибербезопасности корректируется в сторону того, что услуги по ее обеспечению являются востребованными во всех сегментах экономики. «Предшественником» термина «кибербезопасность» является понятие информационной безопасности, которое имеет более широкую трактовку. В научной литературе при определении термина «информационная безопасность» акцент делается на защите конфиденциальности и целостности информации, независимо от ее масштабов, назначения и формы [1].

Согласно определению, сформированному консалтинговой компанией PwC, кибербезопасность представляет собой разработку продуктов и услуг с целью противостояния агрессивным кибер-атакам разного рода. Консалтинговой компанией также уточняется, что данного рода услуги наиболее актуальны и востребованы в сфере военного и государственного секторов. При этом специалисты также отмечают, что о кибербезопасности речь идет также не только в контексте интернет-протоколов или технических устройств, но и в рамках обеспечения целостности и защищенности промышленного и телеком-оборудования [11, 12].

Для определения сущности кибер и информационной безопасности в России обратимся к Доктрине информационной безопасности РФ. Согласно вышеупомянутому нормативному акту, информационная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от разного рода информационных рисков и угроз: внутренних, внешних и др. Обеспечение информационной безопасности —

это обеспечение реализации прав и свобод человека в информационной среде [8].

Исходя из рассмотренных определений, можно отметить, что кибер и информационная безопасность как понятия включают в себя большое разнообразие проблем и, соответственно, решений. Субъектами рынка кибер и информационной безопасности выступают компании, деятельность которых построена на предоставлении продуктов и услуг по обеспечению защиты и сохранности информации от различного рода угроз, кибератак и проблем. Эти компании реализуют свою деятельность в сфере информационных технологий, телекоммуникаций, промышленной сферы, транспортной сферы, банковского дела, сегмента образования и других видах и сферах деятельности. При этом каждый год рынок кибер и информационной безопасности растет, что можно связать с его новизной и неразвитостью. Соответственно, по мере дальнейшего развития рынка, по традиционным экономическим законам будет отмечаться сокращение темпов его роста, что приведет к необходимости модернизации и повышения конкурентоспособности компаний, реализующих свою деятельность в контексте этого рыночного сегмента.

Для оценки состояния рынка обратимся к методологии анализа динамики темпов роста рынка кибер и информационной безопасности с опорой на доминирующие индикаторы. Так, в рассматриваемом рыночном сегменте основным индикатором развития служит динамика расходов потребителей, то есть востребованность услуг по защите от кибератак и угроз. Согласно данным, представленным аналитической компанией Canalys, в сегменте обеспечения кибер и информационной безопасности затраты в 2022 году поднялись на 15,8 % (в сравнении с 2021 годом) и составили 71,1 млрд долларов. Аналитическая компания также оценила исследуемый сегмент рынка по шести ключевым позициям, таким как: средства обеспечения безопасности, инструменты сетевой защиты, безопасность данных, защиты электронной почты, веб-безопасность, анализ и поиск уязвимостей и системы управления доступа к данным. По мнению аналитиков, именно эти виды услуг станут наиболее востребованными, что скажется на ассортименте, масштабах и направленности компаний в сфере обеспечения кибер и информационной безопасности [5].

Для оценки и анализа рынка кибер и информационной безопасности уточним также его институциональный состав. Так, для данного направления анализа были рассмотрены рейтинги компаний, которые осуществляют свою деятельность в данном сегменте рынка. По данным TAdviser, на конец 2022 года было выделено 12 ведущих компаний-поставщиков товаров, услуг и инструментов по обеспечению кибербезопасности. Название и доля рынка каждой компании представлены на рис. 1.

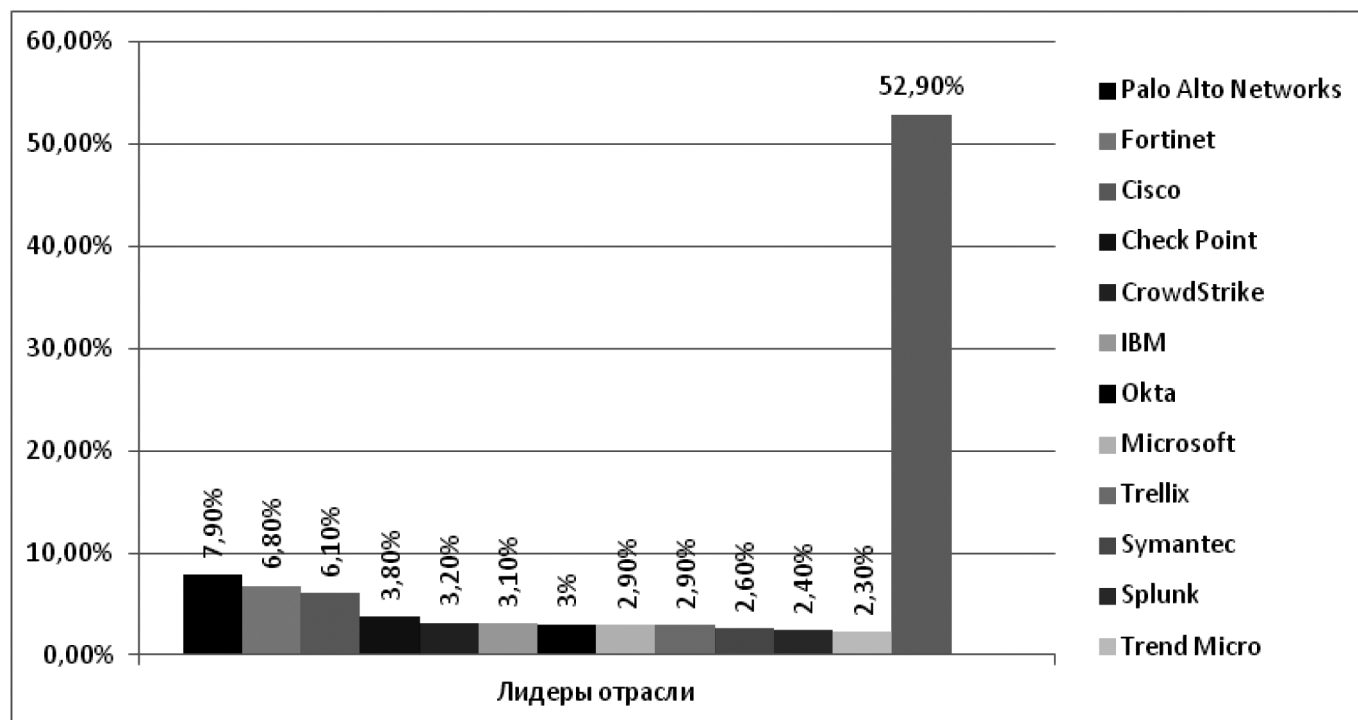

Рис. 1. Компании-лидеры рынка кибер и информационной безопасности на конец 2022 года

Источник: составлено автором на основе [5]

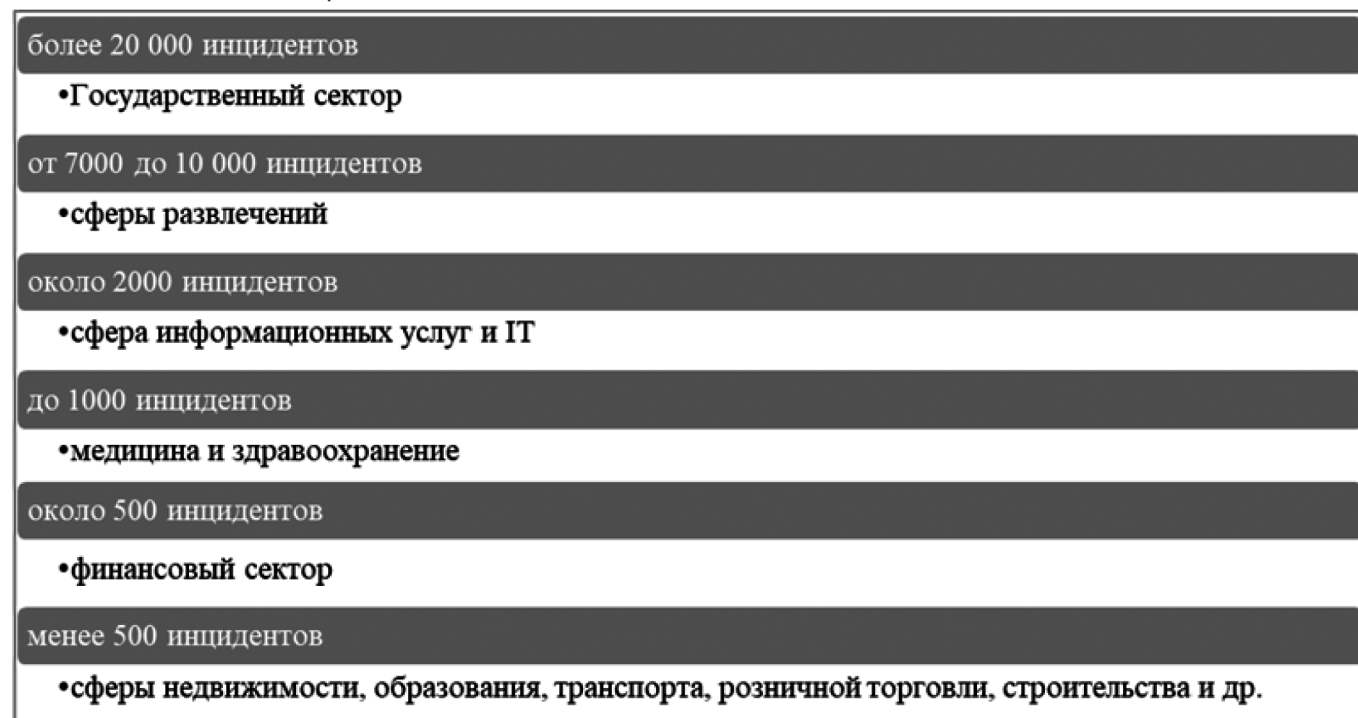

Рис. 2. Уязвимость различных секторов экономики по критерию среднего числа кибер-атак и угроз в год

Источник: составлено автором с опорой на [2]

Также, для анализа оптимальной модели управления компанией в рассматриваемом сегменте рынка важно проанализировать секторы экономики, в которых наиболее востребована услуга, оказываемая этими организациями. Как отмечают в своем исследовании Д.С. Вахрушев и Н.И. Липовская, практически во всех

сферах экономики обеспечение кибер и информационной безопасности является важной и первостепенной задачей. Так, степень востребованности услуг по обеспечению кибер и информационной безопасности в различных сферах деятельности представлена на рисунке 2, составленном с опорой на среднее количество

кибератак и угроз как показателей уязвимости этой сферы.

Исходя из представленной на рисунке 2 информации можно сделать вывод о том, что наиболее уязвимые сферы выступают главными потребителями услуг в сфере кибер и информационной безопасности, что говорит о необходимости выстраивания модели управления организацией, осуществляющей деятельность в этой сфере, с опорой на удовлетворение потребностей и запросов этих сфер. Это также говорит о том, что обеспечение кибер и информационной безопасности является одной из главных задач ведущих сегментов рынка, и, соответственно, формирует запрос на развитие конкурентоспособных и клиентоориентированных компаний, которые смогут удовлетворить этот запрос.

К организациям, осуществляющим деятельность в сфере обеспечения кибер и информационной безопасности, предъявляются определенные требования, обусловленные значимой ролью государственного регулирования рынка услуг в данном сегменте. Так, к требованиям при осуществлении услуг по обеспечению кибер и информационной безопасности относят прохождение сертификации, высокий уровень технологичности, инновационность, наличие необходимых лицензий, результативность и качество поставляемых продуктов и услуг. Ориентируясь на соблюдение этих условий, многие организации в исследуемом сегменте рынка при построении модели управления делают упор на организационно-технические внутренние структуры и их развитие для удержания позиций в искусственно ограниченной конкурентной среде, что соответствует модели управления, ориентированной на обеспечение непрерывности бизнес-процессов [3].

Анализ специфики рынка услуг по обеспечению кибер и информационной безопасности позволяет отметить, что характерной для данного сегмента является модель рынка монополистической конкуренции с чертами олиголистического рынка. Такой модели соответствует преимущественно неценовая конкуренция. При универсальности услуг по обеспечению кибер и информационной безопасности, каждая организация сама устанавливает цену, которая, в зависимости от уникальных характеристик и критериев поставляемых товаров и услуг, может быть выше или ниже, чем у конкурентов. Соответственно, ценовая политика не является конкурентным преимуществом компании сферы кибер и информационной безопасности [6].

Для анализа наиболее оптимальных конкурентных преимуществ, которые необходимо учитывать при построении модели управления компанией в сфере обеспечения кибер и информационной безопасности, важно уточнить, что данный сегмент рынка является частью

рынка услуг. При этом для рынка услуг характерна значимость такого конкурентного преимущества, как положительная репутация и узнаваемость бренда, так как эти факторы зачастую являются определяющими при выборе компании потребителями услуг. Также, высокая конкурентность, которая характерна для рынка информационной безопасности ввиду его активного развития и увеличения доли востребованности услуг, требует учета дополнительных характеристик помимо качества, технологичности и инновационности. Соответственно, формирование бренда, четкого позиционирования и создание клиентоориентированной концепции позволит повысить конкурентоспособность компании данной сферы.

Е.С. Янковская отмечает, что в условиях цифровизации экономики происходит усложнение механизмов взаимодействия участников рынка. По мнению автора, в настоящее время для управления процессами компании инновационных сфер (какой является сфера обеспечения кибер и информационной безопасности) необходимо учитывать следующие факторы [10]:

- управление должно быть нацелено на результат, на который настраивается вся система компании;
- управление должно выстраиваться на четких измеряемых задачах и целях;
- вся система компании должна сводиться к одному — удовлетворение нужд и запросов потребителей, то есть управление должно выстраиваться с учетом клиентоориентированного подхода.

Соответственно, с учетом стремительного развития рынка информационной безопасности и расширения влияния организаций данного сегмента, значимым является определение оптимальных путей и моделей управления компанией в сфере обеспечения кибер и информационной безопасности. Под моделью управления подразумевается процесс, включающий в себя различные элементы, такие как организационная структура, корпоративная культура, политика компании и т.д. Среди традиционных подходов к управлению организацией можно выделить линейно-функциональную модель, директивную модель, матричную модель, модель ориентации на бизнес-процессы компании, сервисную модель и т.д. [9].

С учетом специфики услуг по обеспечению кибер и информационной безопасности, способствовать повышению конкурентоспособности предприятий данной сферы может сервисная модель управления, которая получила свое активное развитие в 2020 году, с приходом в «жизнь» компаний разных сфер пандемии и последствий распространения коронавирусной инфекции. Так, в основе этой модели лежит концепция «производим-продаем». Иными словами, заказчик получает у организации с сервисным подходом к управлению набор

услуг и/или товаров, а не конкретного специалиста. Примером таких услуг является техническая поддержка бизнес-приложений, непрерывная работа серверов, услуги по обеспечению кибер и информационной безопасности. Суть данной модели заключается в том, что заказчик не погружается в определенную специфику и нюансы услуг, при этом эти услуги реализуются компанией-поставщиком обезличено, по заранее оговоренным параметрам. Работа компании в сфере кибер и информационной безопасности с таким подходом — это гарантия безопасности, конфиденциальности, упрощения процесса сделки/продажи [7].

Можно констатировать, что сервисная модель управления организацией — это клиентоориентированный подход, который позволяет наиболее оптимально реализовать комплекс услуг компанией в сфере обеспечения кибер и информационной безопасности за счет согласования с бизнесом любой сферы таких параметров, как сроки, цена, диапазон воздействия, качество и т.д. Также, услуги, предоставляемые организацией с сер-

висной моделью управления, имеют понятное ценообразование (фиксированная цена за товар или услугу в определенные временной период) и гарантию качества на предоставляемые услуги.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рынок услуг по обеспечению кибер и информационной безопасности неуклонно развивается, что приводит к повышению уровня конкуренции в данном сегменте, а также к ужесточению требований, предъявляемых к организациям, осуществляемым деятельность в этой сфере. В связи с этим значимой становится проблема определения оптимальной модели управления для организаций в сфере кибер и информационной безопасности. Одной из таких моделей является сервисно-ориентированная модель управления, которая за счет параметров организации деятельности в компании позволяет производить услуги в сфере кибер и информационной безопасности, отвечающие запросам качества, понятной политики ценообразования и клиентоориентированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпеев А.С. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность //Вопросы кибербезопасности. — 2014. — № 5 (8). — С. 39–42.
2. Вахрушев Д.С., Липовская Н.И. Особенности формирования и основные черты рынка услуг по обеспечению кибербезопасности на современном этапе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2019. — № 3. — С. 162–168.
3. Жукова, К.В кибербезопасности не велик выбор / К. Жукова // Коммерсант. 2018. — № 40. — С. 5.
4. Згоба А.И., Маркелов Д.В., Смирнов П.И. Кибербезопасность: угрозы, вызовы, решения //Вопросы кибербезопасности. — 2014. — № 5 (8). — С. 30–38.
5. Информационная безопасность (мировой рынок) / Tadviser, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/a/275984>
6. Парфенова Л.Б., Вахрушев Д.С., Липовская Н.И. рынок услуг по обеспечению кибербезопасности как элемент инновационной инфраструктуры национальной экономической системы //Инновационное развитие экономики. — 2019. — № 5–1. — С. 54–59.
7. Три модели ИТ-аутсорсинга: что нам делать с парадигмой, 2016 / News.ru [Электронный ресурс] URL: <https://alp-itsm.ru/info/articles/tri-modeli-it-outsorsinga-cto-nam-delat-s-paradigmoy/202016>
8. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>
9. Шилов С. Модели управления компанией / Архив журнала «Управление компанией», — №24 — 2013.
10. Янковская Е.С. Трансформация системы управления бизнесом в Российской Федерации в условиях глобальной цифровизации //Путеводитель предпринимателя. — 2020. — Т. 13. — № 2. — С. 37–45.
11. PwC /Technology Safety Board Information Security, 2020 report [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/cybersecurity/power-sector-cybersecurity.pdf>
12. PwC Cyber Security M&A review. November, 2011[Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.com/gx/en/aerospace-defence/pdf/cyber-security-mergers-acquisitions.pdf>

© Мартынюк Максим Сергеевич (take_over_control@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ПРОДАЖ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Мезенцев Дмитрий Андреевич

Новый сибирский институт, г. Новосибирск

Mezentsev_da84@mail.ru

DEVELOPING SALES IN THE CONDITIONS OF GLOBAL COMPETITION

D. Mezentsev

Summary. This paper considers the issue of tools, methods and ways of sales development in the framework of global high competition. The author reveals the peculiarities of business process management in the context of sales on the example of the Russian market for the production of flour products. The author describes the main problems faced by companies in promoting services in a highly competitive market. The article contains a theoretical analysis of methods that contribute to increasing sales of companies that are beginning to enter the market in the global competition of networks. The article presents conclusions regarding the effectiveness of the described methods, and also considers the possibilities of applying the Pareto rule in modern economic realities. The work includes a description of the main stages of promotion of goods and services of the company in the context of globalization, taking into account the dominance of networks in various market segments. The author considers the possibilities of using outdoor advertising as a tool to promote the company in the market through interaction with networks. The author presents theoretical conclusions that the use of outdoor advertising, the connection of the Pareto theory in entering the market of goods and services opens up great opportunities for the entrepreneur for effective promotional activities.

Keywords: sales, globalization, competition, sales channels, trade networks.

Аннотация. В настоящей работе рассматривается вопрос об инструментах, методах и путях развития продаж в рамках глобальной высокой конкуренции. Автор раскрывает особенности управления бизнес-процессами в контексте продаж на примере российского рынка по производству мучных изделий. Автор описывает основные проблемы, с которыми сталкиваются компании при продвижении услуг в условиях высокой конкуренции на рынке. Статья содержит теоретический анализ методов, которые способствуют увеличению продаж компаний, что начинают выходить на рынок в рамках глобальной конкуренции сетей. В статье представлены выводы относительно эффективности описанных методов, а также рассмотрены возможности применения правила Парето в современных экономических реалиях. Работа включает в себя описание основных этапов продвижения товаров и услуг компании в условиях глобализации, с учетом доминирования сетей в различных сегментах рынка. Автор рассматривает возможности использования наружной рекламы в качестве инструмента для продвижения предприятия на рынке через взаимодействие с сетями. Автором представляются теоретические выводы о том, что использование наружной рекламы, подключение теории Парето при вхождении на рынок товаров и услуг открывают перед предпринимателем большие возможности для эффективной рекламной деятельности.

Ключевые слова: продажи, глобализация, конкуренция, каналы сбыта, торговые сети.

В условиях конкурентного рынка и глобализации коммерческие предприятия стремятся продать как можно больше товаров и услуг в целях получения максимальной прибыли. Развивающийся рынок потребительских товаров и обостряющаяся конкурентная борьба производителей и продавцов за рынки сбыта определяют необходимость стимулирования продаж для каждого предприятия. Современным маркетингом разработано большое количество методов стимулирования продаж [2, с. 45–46]. Однако в сфере стимулирования продаж можно выделить ряд проблем, которые связаны с несистемным проведением мероприятий, направленных на повышение покупательской активности, и отсутствием стимулирующих мероприятий, направленных на внутреннюю среду организации. Отсутствие широкого применения мотивации торгового персонала и разработки методов стимулирования продаж на примере конкретных торговых предприятий определяет необходимость проведения дальнейших исследований

в данной сфере, так как деятельность каждого предприятия имеет собственную специфику. В рамках настоящей работы нами будет рассмотрен вопрос развития продаж в условиях глобализации посредством анализа российского рынка в сегменте производства мучных изделий.

Представим, что есть кондитерское предприятие, которое производит мучные изделия (вафли, сушки, пряники, печенье и т. д.). Реализация данной продукции производится по четырем каналам сбыта [5, с. 234–240]:

1. Оптовые базы и компании, имеющие собственную логистику и осуществляющие доставку в мелкие магазины
2. Розничные традиционные магазины (один-два мелких магазина, объединенные одним юридическим лицом, не имеющие собственных складов и логистических центров)
3. Федеральные торговые сети (Ашан, Метро, Лента, Пятерочка, Магнит)

4. Региональные торговые сети (обычно располагаются в рамках одного региона или федерального округа)

В России в настоящее время лидируют шесть крупнейших продуктовых ритейлеров. Если их распределить в порядке убывания по такому показателю как годовая выручка от продаж, то это: X5 Retail Group (представлен торговыми марками «Пятерочка» и «Перекресток»), «Магнит», «ДКБР Мега Ритейл Групп Лимитед» (образована сравнительно недавно в результате слияния компаний «Дикси», «Бристоля» и «Красного и белого»), «Лента», «Ашан» и «Окей». Если анализировать рейтинг по доле выручки перечисленных компаний от общих оборотов продуктового розничного рынка, то ситуация будет следующая: «Пятерочка» — 10,8 % рынка, «Магнит» — 8,9 %, «Лента» — 3,8 %, «Ашан» — 2,4 %, «Дикси» — 2,6 %, «Окей» — 1,4 % [1, с. 27].

За последние десятилетия лет доля этих каналов трансформировалась в пользу сетей как федеральных, так и региональных. При этом оптовый и розничный каналы для многих предприятий практически перестали существовать из-за высокой конкуренции со стороны сетей. Какие методы необходимо использовать для повышения объема продаж в данном сегменте рынка?

Первоначально, необходимо рассмотреть основные проблемные моменты при работе с торговыми сетями. Данные проблемы связаны с низкой рентабельности канала сбыта и долгой контрактацией сетей, а также с расширением уже имеющейся ассортиментной матрицы. К другим проблемным аспектам также можно отнести [7, с.130–131]:

1. Сети понимают свою доминирующую позицию на рынке и требуют максимально выгодных для себя условий
2. Согласование новинок происходит централизованно на всю сеть и требует действительно много времени, так как полочное пространство в магазинах ограничено. Перед тем как на полках появится что-то новое, необходимо понять, что из старого ассортимента можно вывести без каких-либо потерь для товарооборота.
3. Высокая конкуренция на полках за покупателя с национальными и международными брендами.

Задача, которая стоит перед новой компанией на рынке, заключается в переходе продукции в категорию А внутри сети, так как именно данная категория (по правилу Парето) генерирует 80 % выручки в данном товарообороте [3, с. 203]. В таком случае сеть будет заинтересована в продвижении данного продукта, а значит, компания получит:

1. Наилучшие места на полках
2. Дополнительные места продаж от сети

3. Дополнительные скидки в процессе проведения акций, по типу «желтый ценник» от самой сети
4. Более низкую наценку в группе товаров, так как сеть будет генерировать товарооборот и этим компенсировать более низкую наценку

Так, продвижение собственного товара при работе с сетями в условиях конкуренции включает в себя несколько этапов [6, с. 112–120]:

1. Составление списка всех сетей в доступных для поставок регионов, сбор информации от отделов закупок по графику проведения ассортиментных комитетов
2. После составления графиков мы получаем понимание, когда и с какой сетью можем провести ближайшие переговоры по заведению нашей новинки
3. При подготовке коммерческого предложения, делаем акцент на маркетинговый бюджет, а именно, на регулярное проведение акции ЖЦ на нашу новинку внутри сети с поддержкой в наружной рекламе

Для сетей обычная практика проведения анонсов своих акций в наружной рекламе на билбордах, куда могут быть включены не только международные и национальные продукты. Вовремя согласования коммерческих условий необходимо проговорить, что компания дает дополнительную скидку на проведение акции ЖЦ, но сеть должна разместить информацию о компании на билбордах с анонсом вашей совместной акции. Дополнительно, совместить акцию с поставщиком чая или кофе, тогда часть затрат ляжет на компанию, а часть на другого поставщика.

При этом необходима коммуникация с оператором наружной рекламы с целью получения скидки. Обычно у операторов наружной рекламы есть непроданные билборды, они охотно делают скидки, особенно при условии, что для них — компания есть новый рекламодатель.

В рамках описанной стратегии могут быть получены следующие результаты по развитию продаж в условиях глобализации [4, с.140]:

1. Сеть получает продукт с четким пониманием маркетинговой поддержки его продаж, а также дополнительные промоакции в наружной рекламе, которые также положительным образом скажутся на трафике внутри сети и, как следствие, увеличат количество чеков и выручку
2. Оператор наружной рекламы получает в лице вас нового контрагента и возможность увеличить бюджет
3. Компания заводит в максимально короткие сроки ваш продукт в сеть

4. Компания получает дополнительный канал продвижения в наружной рекламе
5. Компания получает дополнительные места продаж внутри сети на время промо
6. Компания получает высокий Sell out из сети с высокой вероятностью закрепить свой продукт в категории А.

В результате через 4–6 месяцев стабильных продаж компания способна расширять в ассортиментную матрицу в сети. Более того, одновременно с компания способна использовать данный период адаптации к рынку для контракций других сетей, ссылаясь на маркетинговую поддержку, которая будет аргументирована статистикой продаж, что повышает вероятность получения стабильных партнерских связей на рынке.

Таким образом, продвижение товаров является особой наукой, обладающей своими принципами, элемен-

тами и закономерности. В современных условиях с учетом высокой рыночной конкуренции при организации продвижения товаров необходимо использовать экономические, маркетинговые, психологические, социологические инструменты, направленные на стимулирование сбыта предприятия. Перед многими новыми акторами в рамках глобализации и современной экономики встает вопрос о необходимости проведения собственной политики продвижения, так как без продвижения как одного из мощных средств коммуникации между производителем и потребителем создать рыночную обстановку вокруг товара невозможно. Представленная в статье стратегия продвижения товаров и услуг может стать методологической основой управления продажами у компаний, которые недавно вышли на рынок для взаимодействия с сетями и крупными компаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гущина Е.Г. Методика формирования стратегии продвижения бренда компании с использованием инструментария интернет-маркетинга / Е.Г. Гущина, С.С. Чеботарева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2018. — № 2. — С. 23–28.
2. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер, К. Келлер. — Питер СПб, 2016. — 480 с.
3. Красильников А.Б. Развитие маркетинга в торговом деле на примере розничных торговых сетей / А.Б. Красильников, В.Н. Кузьменкова // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2 (54). — С.202–205.
4. Кузнецова Т.Е. Стимулирование сбыта как элемент комплекса продвижения товара / Т.Е. Кузнецова // Вестник ВУиТ. — 2013. — № 1 (27). — С.135–142.
5. Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы VI Международной научно-практической конференции, Воронеж, 19 апреля 2018 года. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. — 825 с.
6. Синяева И.М. Маркетинг PR и рекламы: учебник / И.М. Синяева, В.М. Маслова, О.Н. Романенкова; под ред. И.М. Синяева. — М.: «Юнити-Дана», 2015. — 495 с.
7. Смольянинова И.В. Совершенствование маркетинговой деятельности предприятия на основе развития коммуникативной политики / И.В. Смольянинова, А.Э. Ахмедов, М.А. Шаталов // Территория науки. — 2015. — № 3. — С.129–133.

© Мезенцев Дмитрий Андреевич (Mezentsev_da84@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСЛУГИ, СОПУТСТВУЮЩИЕ АУДИТУ. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ DUE DILIGENCE ПРИ РАЗРАБОТКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Месхи Венера Отариевна

Главный бухгалтер, аудитор, сертифицированный бухгалтер-практик, Ассоциация Евразийских Институтов Дипломированных Бухгалтеров
Meskhivenera@yandex.ru

AUDIT-RELATED SERVICES. PRACTICAL APPLICATION OF DUE DILIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT PROJECTS

V. Meskhi

Summary. In the work, the author examines the services that accompany the audit. The article describes not only the content of the investment attractiveness of various projects, but also defines the most effective and innovative due diligence procedures, such as Due Diligence. The work reveals the specifics of this technology, as well as the advantages of its use in the development of investment projects.

The purpose of the study is to identify the features of the Due Diligence procedure in the context of the development of investment projects. In the course of the work, the theoretical, methodological and practical aspects of the implementation of the procedure are analyzed, as well as recommendations are proposed. Developed by the author.

Keywords: Due Diligence, investment project, audit services, business entity, comprehensive audit, audit, consulting service, investment attractiveness, profitability, cash flows, project evaluation.

Аннотация. В работе автором исследуются услуги, которые сопутствуют аудиту. Статья описывает не только содержание инвестиционной привлекательности различных проектов, но также определяет наиболее эффективные и инновационные процедуры комплексной проверки, такие как Due Diligence. Работа раскрывает специфику данной технологии, а также преимуществ ее применения при разработке инвестиционных проектов.

Целью исследования определено выявление особенностей процедуры Due Diligence в контексте разработки инвестиционных проектов. В ходе работы проанализированы теоретико— методологические и практические аспекты реализации процедуры, а также предложены рекомендации. разработанные автором.

Ключевые слова: Due Diligence, инвестиционный проект, аудиторские услуги, хозяйствующий субъект, комплексная проверка, аудит, консалтинговая услуга, инвестиционная привлекательность, доходность, денежные потоки, оценка проекта.

Введение

Актуальность. Важность использования современных методов и процедур в комплексной проверке инвестиционных проектов обусловлена стремительной динамикой социально-экономических процессов в российском обществе.

Целью исследования определено выявление особенностей процедуры Due Diligence в контексте разработки инвестиционных проектов. Объектом нашей работы является исследование инвестиционных проектов, предметом процедура Due Diligence. Для достижения исследовательской цели необходимо решить ряд таких задач, как:

1. Конкретизировать услуги, сопутствующие аудиту;
2. Изучить процедуру оценки в контексте разработки инвестиционных проектов;
3. Определить специфику процедуры Due Diligence в работе с инвестиционными проектами.

Как подчеркивают некоторые авторы, в контексте современного аудита некоторые услуги нуждаются в конкретизации методологии, а также практической

апробации и корректировании содержания, опираясь на запросы заказчиков и важность проведения детального аудита с дальнейшей разработкой практических рекомендаций. Due Diligence также является развивающейся услугой, которая позволяет не только анализировать постоянно изменяющиеся условия современного общества, но также тщательно исследовать различные аспекты конкретного бизнеса [7].

Учитывая вышесказанное, а также динамику развития рыночных отношений, влияние социально-экономических и политических, в том числе, негативных факторов, на развитие сферы бизнеса, в своей работе мы опираемся на публикации современных авторов, отражающие теоретико— методологические, а также практические аспекты применения услуг, сопутствующих аудиту. Особенно важно проанализировать данные услуги при разработке инвестиционных проектов. Это позволит избежать излишних затрат, минимизировать риски и оценить результативность проекта по окончании.

Научная значимость работы заключается в определении специфических характеристик процедуры Due

Diligence в контексте современной экономической ситуации в России.

Практическая значимость отражена в рекомендациях, которые разработаны автором статьи и могут быть полезны для аудиторов, а также для научных исследователей в данной тематике.

Методы и методология

В качестве основного метода работы мы использовали теоретический анализ источников по теме, а также разработку авторских рекомендаций для специалистов, реализующих процедуры аудита, в том числе, Due Diligence.

В качестве основных источников нами использованы публикации как исследующие общие процедуры аудита и оценки инвестиционных проектов (А.К. Мельникова), так и конкретизирующие теоретическое содержание Due Diligence (Н.О. Егорин, М.И. Кутер, Н.А. Антонова) и его практическое применение (А.А. Абдулкаримова, О.В. Григоренко, И.О. Садовнича и др.)

Обсуждение результатов

Специфика проведения современных процедур аудита

Сложность и разнообразие деятельности хозяйствующих субъектов в России, множество экономических проектов, предполагающих государственное и частное инвестирование, определяют необходимость грамотного методологического подхода к разработке различных процедур аудита.

Это обусловлено тем, что инвестирование, заключение договоров и сделок всегда сопряжено с финансовыми и юридическими рисками реализации проекта, сотрудничества с контрагентами, а также обеспечения бизнеса в целом. Стоит отметить, что на данном этапе развития экономики большое значение придается государственным инвестициям и, в связи с этим, инвесторам немаловажно контролировать расход и распределение вложенных ими денежных средств.

К оценке инвестиционной привлекательности в экономической теории и практике существует несколько подходов, включающих рыночный, подход, основанный на показателях добавленной стоимости, а также финансовый [6]. Каждый из этих подходов имеет определенную специфику, однако призван проанализировать привлекательность проекта для финансовых вложений и совокупность данных методов, как отмечает А.К. Мельникова, образует процедуру Due Diligence и позволяет оценить функционирование компании не только в реальном времени, но и в ближайшей, и в долгосрочной

перспективе, что помогает разработать бизнес— план и концепцию развития предприятия с учетом всех выявленных факторов.

Учитывая то, что практическая деятельность должна базироваться на научных концептуальных основаниях, большое значение на современном этапе внедрения Due Diligence в практику аудита, как отмечает Н.О. Егорин, имеет методология разработки данной процедуры, определение ее этапов и содержательное наполнение. В контексте исследований вышеуказанного автора, этапы данной процедуры включают в себя [3]:

1. Подготовительный. Содержит разработку технического задания, определение области исследования, объем необходимой документации, составление плана-графика, а также конкретизацию временного регламента оказания данной аудиторской услуги;
2. Этап исполнения. Анализ финансовых и нефинансовых данных осуществляется путем изучения предоставленных бумажных и электронных документов, сведений из специализированных источников, а также бесед с разработчиками и потенциальными исполнителями проекта;
3. Заключительный этап отражает анализ всех собранных данных, содержательное описание этапов процедуры проверки, а также разработку рекомендаций по итогам реализации процедуры.

Основное внимание некоторые авторы (В.В. Сериков) предлагают уделять прединвестиционному анализу, который отражает оценку отчетной и иной документации бизнес-субъекта, что позволяет выявить и свести к минимуму потенциальные риски, рассчитать и обосновать необходимость определенного размера инвестиций, а также определить факторы, отражающиеся на инвестиционной привлекательности субъекта экономики. Именно поэтому в бизнесе актуализировалась необходимость разработки процедуры, обеспечивающей комплексность и достоверность аудита, такой как Due Diligence. Данная услуга может быть включена в аудит, однако не тождественна ему и имеет ряд специфических характеристик [8]. Она представляет собой обобщение анализа финансовой и нефинансовой информации о бизнес-субъекте, однако, в отличие от аудита, нацелена на прогнозирование рисков и разработку стратегий развития предприятия. Таким образом, Due Diligence основывается не только на документальных данных, но также на составлении финансового и рискованного прогноза, что позволяет определять и корректировать направление развития бизнеса. При этом, что особенно важно, инвестору предоставляется комплексный отчет, позволяющий оценить привлекательность, надежность проекта и актуальность вложения финансов в конкретное предприятие.

При включении в процедуру аудита метода Due Diligence важно реализовывать все компоненты (финансовый, коммерческий и юридический). Это необходимо в целях всесторонней оценки проекта, как сильных его сторон, способствующих развитию, так и выявления проблемных зон, прогнозирование основных и потенциальных дополнительных затрат.

В качестве основных преимуществ данной процедуры И.В. Скрипкин определяет:

1. Минимизацию финансовых и нефинансовых рисков, в том числе, опасность неисполнения контрагентами своих обязательств по договорам;
2. Возможность избежать претензий и санкций контролирующих и ревизионных органов, т.к. в случае выявления нарушений имеется документальное подтверждение результатов проверки и обеспечения всех путей соблюдения законодательства и финансовых обязательств.

Специфика процедуры Due Diligence в работе с инвестиционными проектами

При проведении процедуры Due Diligence необходимо учитывать специфические характеристики данной методики для того, чтобы получить качественные результаты и обеспечить реализацию цели процедуры аудита. Рассмотрим их более подробно:

1. В качестве одного из приоритетных направлений отдельные авторы [10] рекомендуют уделять внимание анализу источников, из которых берется информация. Данные источники должны обладать не только общепризнаваемыми характеристиками (достоверность, надежность и пр.), но они должны быть еще и информативными, предоставляющими максимум сведений не только о финансовых показателях, но и кадровом, материально-техническом, потенциале, возможностях социального и коммерческого партнерства.

Первоначальная трактовка процедуры Due Diligence в контексте проверки чистоты сделки, а также исследования финансового и юридического статуса бизнеса в качестве объекта инвестирования на настоящий момент предполагает более широкую интерпретацию с исследованием объекта бизнеса, стратегии развития предприятия, прогнозированием рисков, а также определением путей их минимизации [4].

Проверка благонадежности контрагентов, информации о деятельности хозяйствующего субъекта, который предполагает реализовывать инвестиционный проект, может осуществляться посредством анализа открытых источников (сайт ФНС, реестр ЕГРЮЛ и пр.), а также с привлечением сторонних организаций, использующих платные ресурсы, где информация не находится в от-

крытом доступе (информационные системы, специализированные бизнес— платформы). Это позволяет получить более расширенные сведения и провести глубокий финансовый, коммерческий и юридический анализ.

2. М.Н. Корсаков и И.В. Музолев в качестве следующих важнейших характеристик Due Diligence называют объективность и полноту информации об объекте инвестирования, о стратегии развития проекта [4]. Это включает не только анализ самого проекта в контексте функционирования компании или предприятия, но и исследование потребительского рынка, внешних и внутренних экономических и иных факторов, оказывающих влияние на реализацию и прибыльность проекта.

3. Критический характер экспертизы, проводимой в ходе данной процедуры, позволяет максимально выявить слабые стороны и риски проекта и отражает прогнозные ориентации экспертов в отношении инвестиционной привлекательности конкретного бизнеса. При этом необходимо отметить, что инициатива проведения процедуры может исходить как от инвестора, так и от хозяйствующего субъекта — разработчика проекта. Это не меняет ни хода, ни содержания технологии, т.к. ее цель — получение оценки об инвестиционной привлекательности проекта — остается неизменной. Также не имеет значения масштаб объекта проверки — от субъекта малого бизнеса до крупнейшей корпорации актуален вопрос об оценке инвестиционных проектов, т.к. инвестиционно привлекательными могут быть различные субъекты экономической деятельности.

Одной из важнейших проблем проведения данной процедуры отечественные авторы (М.Н. Корсаков и И.В. Музолев) называют отсутствие стандартизации, механизмов и регламента реализации. Это ведет к снижению качества проверки, недостоверности результатов и невозможности осуществления одной из главных задач — определения потенциальных рисков и путей их минимизации. Ссылаясь на ФЗ «Об аудиторской деятельности» №307 от 30.12.2008, вышеуказанные авторы рекомендуют разработать стандарт оказания данной услуги, отражающий специфику содержания, процесс проверки, а также критерии оценки инвестиционных проектов.

Кроме того, негативное восприятие проверки как фактора установления наказания и иных неблагоприятных последствий для работников, а не основания для корректировки стратегий развития, приводит к тому, что для Due Diligence, как и остальных элементов аудиторской проверки могут предоставляться недостоверные сведения, что, безусловно, оказывает негативное влияние на формирование аудиторского отчета. Важное значение играют опасения разглашения конфиденциальной информации, коммерческой тайны и поэтому данные могут быть получены либо не в полном объеме,

либо искаженные, что также не ведет к достижению целей данной процедуры.

Данный тип проверки не является обязательным для бизнеса, однако, как отмечают И.В. Скрипкин и М.А. Канаева, именно эта процедура способна обеспечить максимальную эффективность при сборе и анализе финансовых и нефинансовых данных о компании, спрогнозировать направления развития бизнеса и обеспечить минимизацию рисков [9].

Заключение

В качестве основных выводов по нашему исследованию необходимо определить, что процедура Due Diligence является достаточно важной в контексте полноценного анализа инвестиционных проектов, учитывая их потенциальную доходность, возможные риски и всестороннее оценивание перспективных бизнес-стратегий развития компании.

В целях максимальной эффективности реализации исследуемой нами процедуры необходимо предложить рекомендации по разработке и внедрению ее в аудиторскую проверку:

1. Использование различных источников при сборе данных на начальном этапе процедуры (сайты компаний, финансовые отчеты, данные с информационных систем и порталов, запрос рекомендаций бывших и текущих партнеров, покупателей). Обеспечивает полноту и разносторонность информации для анализа;

2. Анализ текущих договорных и деловых отношений в контексте функционирования предприятия позволяет определить перспективы развития инвестиционного проекта, а также стратегии обеспечения экономической безопасности деятельности;
3. Четкое определение субъектов, объектов, а также процессов процедуры. В качестве данных компонент М.И. Кутер, Н.А. Антонова выделяют инвесторов, экспертов, собственников компании или руководителей предприятия, саму процедуру Due Diligence, взаимодействие инвесторов с собственниками и экспертной группой в ходе осуществления процедуры;
4. Не только выявление потенциальных рисков, но также определение путей их минимизации, в идеале предполагающее использование «матрицы рисков» [5] с конкретизацией уровней (незначительного, приемлемого и критического). Данные уровни, в соответствии с предлагаемой в ряде работ матрицей, находятся на пересечении осей координат о вероятности риска и его финансовом эффекте. Данная концепция позволяет идентифицировать реальные и возможные риски, определить четкий план действий по их устранению.

Подводя итоги нашей работе, важно отметить необходимость методологического обоснования и методической проработки исследуемой нами процедуры Due Diligence, дальнейшей апробации, корректировки и закреплении в стандартах либо регламентах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкаримова А.А. Возможности применения процедуры Дью Дилидженс в хозяйствующем субъекте // Отходы и ресурсы. — 2023. — Т. 10, № 1. С. 1–10.
2. Григоренко О.В., Садовнича И.О. Специальная процедура комплексной проверки — дью дилидженс: актуальные вопросы теории и практики // Вестник евразийской науки. 2017. №4 (41). с. 1–11.
3. Егорин Н.О. Разработка методологии применения процедуры «Due Diligence» в хозяйствующем субъекте // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 51
4. Корсаков М.Н., Музолеев И.В. Due Diligence: понятие, проблемы и перспективы развития в России // Вестник ТИУиЭ. 2018. №2 (28). С. 8–11.
5. Кутер М.И., Антонова Н.А. Концепция процедуры дью-дилидженс как современной аудиторско-консалтинговой услуги // Учет. Анализ. Аудит. 2016. №6. С. 56–61.
6. Мельникова А.К. Разновидность подходов к оценке инвестиционной привлекательности // European Scientific Conference: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 08 января 2022 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. — С. 109–111.
7. Романовский М.В., Стяжкина И.В. Применение процедуры Дью Дилидженс в современной России // Финансовые исследования. 2016. №4 (53). С. 285–291.
8. Сериков В.В. Сравнительная характеристика дью дилидженс и аудита // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России: Сборник статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Краснодар, 14 марта 2019 года / Ответственный за выпуск В.П. Попов; под общей редакцией М.Ф. Сафоновой. — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. — С. 30–34.
9. Скрипкин И.В. Значение процедуры Дью Дилидженс и её практическое применение в организации // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 51
10. Якубова А.А. Основные направления дью дилидженс и источники необходимой информации для их проведения // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 4(32). — С. 168–171.

© Месхи Венера Отариевна (Meskhivenera@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

Николаенко Виталий Олегович

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
nvo@vetweiser013.ru*

ABOUT DEVELOPMENT OF A HUMAN RESOURCE MANAGEMENT MODEL FOR ENSURING SOCIOECONOMIC STABILITY IN THE REGION

V. Nikolaenko

Summary. This article presents a calculation of a mathematical model for human resource management aimed at ensuring the socio-economic stability of Saint Petersburg. This model can assist government executive authorities in determining priorities in human resource management and developing mechanisms to improve the socio-economic situation in the region.

Keywords: human resources, public and municipal administration, economic analysis, labor resources, education, wage level, population income, regional economic, mathematical modeling.

Аннотация. В статье произведен расчет математической модели управления человеческими ресурсами в целях обеспечения социально-экономической устойчивости Санкт-Петербурга, которая может содействовать исполнительным органам государственной власти в определении приоритетов в управлении человеческими ресурсами и разработке механизмов по улучшению социально-экономической ситуации региона.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, государственное и муниципальное управление, экономический анализ, трудовые ресурсы, образование, уровень заработной платы, доходы населения, региональная экономика, математическое моделирование.

Цель исследования заключается в разработке и проведении моделирования управления человеческими ресурсами в целях обеспечения региональной социально-экономической устойчивости.

Для достижения этой цели были определены следующие **задачи**:

1. Определить основные показатели управления человеческими ресурсами.
2. Аккумулировать данные о состоянии каждого из выбранных показателей для объекта исследования в выбранный временной интервал.
3. Разработать соответствующий индикатор, учитывающий взаимосвязь между выбранными показателями управления человеческими ресурсами.
4. Произвести оценку социально-экономической устойчивости на основании анализа социально-экономических показателей региона.
5. Применить статистический метод для оценки взаимосвязи между индикатором и показателями социально-экономической устойчивости.

Санкт-Петербург является **объектом исследования** в контексте проведения систематизации и определения показателей управления человеческими ресурсами.

Предметом исследования являются количественные характеристики управления человеческими ресурсами, методики расчета, раскрывающие его содержание.

Введение

На сегодняшний день ситуация в вопросе государственного управления человеческими ресурсами в Российской Федерации характеризуется существенной дифференциацией между регионами, что становится важным аспектом её социально-экономического развития. Эта дифференциация проявляется в значительных различиях в экономической структуре, степени открытости для внешних влияний, способности к инновационному развитию, демографическом составе и качестве жизни населения.

Здесь важно отметить, что период советской эпохи были проведены реформы, направленные на усиление специализации и концентрации производства. Эти меры привели к формированию крупных различий в экономических возможностях между регионами.

Некоторые российские ученые, например И.А. Гуцу, отмечают, что в конце 1990-х годов регионы России начали разделяться на несколько групп с разными уровнями наличия человеческих ресурсов и развития человеческого потенциала. В период финансового кризиса 1998 года Российская Федерация столкнулась с проблемой ограниченности ресурсов, выделяемых для решения сложных социально-экономических задач. Этот кризис показал, что единственным путем к его преодолению является активное экономическое развитие.

Однако через десять лет, в момент следующего глобального экономического кризиса 2008 года, стало очевидно, что полагаться исключительно на экономические факторы, преимущественно связанные с добычей и продажей природных ресурсов — не самая успешная стратегия развития [2].

Также важно учесть события ближайшего прошлого, такие как, например, распространение новой коронавирусной инфекции. Эти события стали ключевыми факторами, создавшими серьезные преграды перед социально-экономическим развитием Российской Федерации, в частности оказавших непосредственное воздействие на население страны. В настоящее время в сфере развития человеческих ресурсов Российской Федерации можно определить следующие проблемные области:

1. Чрезмерно высокий уровень смертности последних трех лет преимущественно мужского населения, который существенно повлиял на общую демографическую ситуацию в стране. Это оказало негативное воздействие на рабочую силу и социальные программы, затруднив перспективы долгосрочного развития.
2. Проблема старения населения и снижения рождаемости, которая еще больше усилила существенный дисбаланс рабочей силы и увеличила количество людей пенсионного возраста.
3. Массовый отток населения, также преимущественно мужского пола, особенно высококвалифицированных специалистов, работающих в сфере развития информационных технологий, инженеров, медицинских работников.
4. Глубокий кризис и стагнация экономики, связанные с введением ограничительных мер недружественными государствами в отношении Российской Федерации, уход представительств ведущих иностранных корпораций, что привело к массовым сокращениям рабочих мест и ограничениям доступа к разработкам. Санкционное давление повлияло на торговлю, инвестиции и международное сотрудничество, что вызвало значительные трудности для экономического роста.
5. Вызовы в сфере научно-технического прогресса, привлечения талантливых ученых и инженеров, готовых внедрять инновации «здесь и сейчас». Сохраняется недостаточный уровень инвестирования в научные исследования в сравнении с другими развитыми странами, коммерциализации разработок.
6. Возникший кадровый дефицит в отраслях, связанных с информационными технологиями, промышленностью и медициной.

Несмотря на образовавшиеся вызовы, актуальные исследования обращают внимание на существующий до этого ряд проблем, связанных с эффективным использованием человеческих ресурсов.

Так, например, в работе Л.А. Чернобродовой и О.П. Суковатовой ученые выделяют несколько ключевых аспектов, которые оказывают влияние на развитие человека.

Во-первых, одной из наиболее существенных проблем является недостаточная связь между образованием и практическими навыками. Многие образовательные программы фокусируются на теоретической подготовке, но не всегда обеспечивают студентов необходимыми практическими навыками, которые бы были актуальными на рынке труда.

Во-вторых, нередко наблюдается дисбаланс между потребностями рынка труда и специализациями выпускников. Это может привести к ситуации, когда на рынке будет наблюдаться избыток специалистов в определенных областях, в то время как в других — нехватка квалифицированных кадров.

В-третьих, авторы обращают внимание и на проблемы в области поддержки инноваций и стимулирования креативности. Развитие человеческих ресурсов тесно связано с инновациями, но нередко существующие системы поощрения и стимулирования не способствуют достаточному совершенствованию потенциала.

Кроме того, нередко возникают вызовы в сфере доступности образования и профессионального обучения для всех слоев общества, включая отдаленные регионы и социально уязвимые группы [12].

Итогом данной работы становится вывод о необходимости проработки комплексного подхода к развитию человеческих ресурсов, который учитывал бы не только качество образования, но и его практическую применимость, соответствие потребностям рынка труда, стимулирование инноваций и улучшение обеспечения доступности образования для всех слоев населения.

Также стоит обратить внимание на исследование, проведенное И.А. Кузнецовой, А.С. Левченко, Е.В. Рыбалковой и Л.Н. Мякушко. В своей работе, посвященной анализу существующих проблем развития человеческих ресурсов, авторы выделяют следующие ключевые проблемы:

- недостаточность ресурсной базы для обеспечения развития системы здравоохранения, ее технологическая устарелость, низкое качество первичной медицинской помощи, дефицит высококвалифицированных кадров, дальнейшее сокращение бюджетного финансирования, недоступность качественных медицинских услуг в регионах;
- уход зарубежных компаний, на основе работы которых были созданы научно-исследовательские центры, прекращение международного сотрудни-

чества, низкое качество рабочих мест, ограниченный доступ к повышению квалификации и формированию необходимых компетенций, сокращение числа научных специалистов, недостаточное финансирование системы образования, рекордное сокращение бюджета на научные разработки [11].

Проведенное авторами исследование в очередной раз подчеркивает необходимость проведения реформ и изменений на разных уровнях в максимально короткий срок для поиска решения указанных проблем и дальнейшего устойчивого социально-экономического развития России.

Таким образом, данная последовательность событий выявила слабости и ограничения ранее применяемых подходов к экономическому развитию России, подчеркнув необходимость пересмотра стратегии взаимодействия с внешним миром и диверсификации экономики для обеспечения стабильного и устойчивого развития.

В настоящее время органы государственной власти в Российской Федерации акцентируют внимание на постоянном развитии, выделяя человека в качестве базового и центрального фактора. Это предполагает, что все процессы в обществе взаимосвязаны. Одновременно планируются исследования и инициативы, которые будут рассматривать как текущие, так и будущие потребности человека и общества, придавая приоритет нематериальным составляющим, которые оказываются более сложными для анализа и оценки по сравнению с материальными [1].

Современные процессы изменения рыночной среды в Российской Федерации требуют уделять внимание сохранению и развитию человеческих ресурсов. Для этого необходимо использовать разнообразные методы, включая экономические, статистические, аналитические, правовые, административные и фискальные, которые должны быть ориентированы на стратегические приоритеты данного развития. Важно обеспечить стабильный экономический рост, учитывая интенсивные изменения последних лет. Это включает поддержку существующих успешных элементов, адаптацию к новым условиям и развитие перспективных стратегических компонентов [3].

Перед экономикой Российской Федерации в настоящее время стоит задача повышения уровня жизни, уменьшения социального неравенства и различий между регионами. Экономические кризисы последних двух десятилетий оказывают совершенно разное воздействие на качество жизни в регионах. Региональная политика играет ключевую роль в обеспечении достойного уровня жизни и решении социальных проблем. Это требует проведения углубленного анализа и разработки новых моделей расчета показателей [10].

Материалы и методы

Методологическая база исследования сформирована на основе системного подхода, сравнительного и статистического анализа, использования логических и математических методов.

При проведении исследования использовалась официальная информация Управления Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ).

Результаты и обсуждение

В современном мире управление человеческими ресурсами становится ключевым фактором обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Эффективное использование человеческого капитала, прогноза развития человеческого потенциала, разработка стратегий обучения и развития, мотивация сотрудников, а также управление разнообразием становятся приоритетами государственной политики. Целью данной модели является создание инструмента для оценки влияния этих факторов на социально-экономическую устойчивость региона.

Модель оценки влияния управления человеческими ресурсами включает следующие этапы:

1. Определение основных показателей управления человеческими ресурсами (уровень образования, занятость, структура рабочей силы, инновационные способности и др.).
2. Сбор данных о состоянии каждого из выбранных показателей для Санкт-Петербурга в выбранный временной интервал.
3. Разработка индекса управления человеческими ресурсами (далее — ИУЧР), учитывающего взаимосвязь между выбранными показателями управления человеческими ресурсами.
4. Оценка социально-экономической устойчивости: анализ социально-экономических показателей региона, таких как уровень безработицы, валовой внутренний продукт, уровень образования и др.
5. Применение статистических методов для оценки взаимосвязи между ИУЧР и показателями социально-экономической устойчивости.

Полученная модель оценки влияния управления человеческими ресурсами на социально-экономическую устойчивость региона может служить инструментом для исполнительных органов государственной власти, предприятий и организаций при принятии решений в области управления человеческими ресурсами. Анализ данных с использованием этой модели позволит выявить сильные и слабые стороны в управлении человеческими

ми ресурсами и разработать эффективные стратегии для достижения устойчивого социально-экономического развития Санкт-Петербурга.

Модель предоставляет возможность отслеживать и оценивать результаты реализации государственных программ и мероприятий в области управления человеческими ресурсами, что способствует повышению эффективности управления и устойчивости региона в целом.

Чтобы разработать модель оценки влияния управления человеческими ресурсами, необходимо определить основные показатели, которые будут использоваться для анализа и измерения этого воздействия. Понимание ключевых показателей является первостепенным шагом в разработке модели.

В таблице 1 представлены ключевые показатели управления человеческими ресурсами, применяемые при расчете модели [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Чтобы создать ИУЧР (на основе предоставленных показателей), необходимо выполнить следующие шаги:

1. Преобразовать данные таким образом, чтобы они находились в диапазоне от 0 до 1. Для этого используется минимум и максимум для каждого показателя. Нормализованный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$NI = \frac{n - \min n}{\max n - \min n},$$

где:

— NI — нормализованный индикатор;

— n — значение индикатора;

— $\min n$ — минимум индикатора;

— $\max n$ — максимум индикатора.

2. Назначить и определить весовые коэффициенты для каждого показателя, отражающие их важность в управлении человеческими ресурсами.

3. Произвести расчет ИУЧР в каждой определенной точке временной периода, используя нормализованные значения показателей и их весовые коэффициенты.

Таблица 1.

Показатель/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень образования						
Население с высшим образованием, тыс. чел.	37,7	38,9	40,8	43	45,3	46,4
Доля населения, обладающего профессиональными навыками и квалификацией, отвечающими требованиям современного рынка труда, %	58,7	59,3	60,1	61,2	62	62,7
Занятость						
Уровень безработицы, %	1,6	1,5	1,4	2,9	2	1,8
Динамика уровня занятости, %	66,5	66,6	66,4	65,7	66,5	66,9
Динамика уровня регистрируемой безработицы, %	0,4	0,4	0,45	3,2	0,8	0,5
Инновационные способности						
Объем инвестиций в основной капитал организаций, млрд руб.	658,5	553,6	690,7	509,2	511,9	546,7
Зарботная плата						
Средняя номинальная заработная плата, руб.	52 714	58 526	61 297	66 221	73 392	84 489
Реальные денежные доходы населения, руб.	39 020	40 120	43 518	45 336	51 155	64 519
Уровень трудовой миграции						
Масштабы трудовой миграции, тыс. чел.	294,5	250,7	384,9	280	320,5	348,3
Управление разнообразием (диверсификация)						
Равенство и инклюзивность на рабочих местах, %	72,5	73,2	74,1	75,3	76	77,5
Программы, направленные на увеличение разнообразия в рабочей среде, %	12,5	13,1	13,8	14,5	15,2	15,9
Социальная ответственность организаций						
Участие организаций в социальных проектах и программах, %	58,3	59,7	61,2	62,8	64,1	65,7
Поддержка социальных инициатив и благотворительности, млн руб.	498,7	505,4	512,1	519,8	527,6	535,4

4. Полученные значения ИУЧР будут представлять собой индекс, отражающий эффективность управления человеческими ресурсами за выбранный временной интервал.

Начать выполнение соответствующего расчета необходимо с нормализации данных и определения минимальных и максимальных значений на основании информации, упомянутой в таблице 1, для каждого из показателей, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Наименование показателя	Минимальное значение	Максимальное значение
Население с высшим образованием, тыс. чел.	37,7	46,4
Доля населения, обладающего профессиональными навыками и квалификацией, отвечающими требованиям современного рынка труда, %	58,7	62,7
Уровень безработицы, %	1,4	2,9
Динамика уровня занятости, %	65,7	66,9
Динамика уровня регистрируемой безработицы, %	0,4	3,2
Объем инвестиций в основной капитал организаций, млрд руб.	509,2	690,7
Средняя номинальная заработная плата, руб.	52 714	84 489
Реальные денежные доходы населения, руб.	39 020	64 519
Масштабы трудовой миграции, тыс. чел.	250,7	384,9
Равенство и инклюзивность на рабочих местах, %	72,5	77,5
Программы, направленные на увеличение разнообразия в рабочей среде, %	12,5	15,9
Участие организаций в социальных проектах и программах, %	58,3	65,7
Поддержка социальных инициатив и благотворительности, млн руб.	498,7	535,4

Далее необходимо перейти к нормализации и расчету значения ИУЧР для каждого года. Для последующего выявления ИУЧР следует определить весовые коэффициенты для каждого показателя. Соответствующие значения представлены в таблице 3.

Расчет ИУЧР для каждого года выполняется по следующей формуле:

$$ИУЧР_Y = (n_1 Чw_1) + (n_2 Чw_2) + \dots + (w_n Чn_n),$$

где: Y — рассматриваемый год;

n — нормализованное значение;

w — весовой коэффициент.

Таблица 3.

Наименование показателя	Условное обозначение	Значение весового коэффициента
Население с высшим образованием, тыс. чел.	w1	0,1
Доля населения, обладающего профессиональными навыками и квалификацией, отвечающими требованиям современного рынка труда, %	w2	0,1
Уровень безработицы, %	w3	0,08
Динамика уровня занятости, %	w4	0,12
Динамика уровня регистрируемой безработицы, %	w5	0,05
Объем инвестиций в основной капитал организаций, млрд руб.	w6	0,1
Средняя номинальная заработная плата, руб.	w7	0,1
Реальные денежные доходы населения, руб.	w8	0,1
Масштабы трудовой миграции, тыс. чел.	w9	0,07
Равенство и инклюзивность на рабочих местах, %	w10	0,05
Программы, направленные на увеличение разнообразия в рабочей среде, %	w11	0,03
Участие организаций в социальных проектах и программах, %	w12	0,05
Поддержка социальных инициатив и благотворительности, млн руб.	w13	0,05
ИТОГО		1

Расчет показателя ИУЧР по годам представлен в таблице 4.

Таблица 4.

Год	Значение ИУЧР
2017	0,195
2018	0,201
2019	0,385
2020	0,44
2021	0,576
2022	0,794

По итогам проведения расчета ИУЧР наблюдаются следующие динамические изменения:

- С 2017 по 2022 годы показатель ИУЧР трижды демонстрировал резкое увеличение значения показателя:
 - в 2019 году — почти в 2 раза выше от уровня 2018 года;
 - в 2021 году — в 1,31 раз от значений 2020 года;
 - в 2022 году — в 1,37 раз от величины 2021 года.

2. Тенденция роста ИУЧР указывает на то, что в целом с течением времени социально-экономические показатели улучшаются и Санкт-Петербург движется к более устойчивому человеческому развитию.
3. В 2017 году ИУЧР демонстрировал минимальные значения, что указывает на то, что в этом году в рассматриваемых областях наблюдались минимальные показатели. Это может быть связано с наблюдаемой в тот период социально-экономической стагнацией.
4. Показатель УЧР в 2022 достиг максимального значения, равного 0,794, что более чем в 4 раза выше значений 2017 года. Это свидетельствует о том, что в этом году были достигнуты максимальные показатели по всем рассматриваемым направлениям, что является позитивным сигналом для устойчивого развития региона.
5. Важно отметить, что в 2020 году уровень безработицы был сильно завышен, и это сильно повлияло на общее управление человеческими ресурсами. Данное значение может быть связано с глобальными событиями, такими как распространение новой коронавирусной инфекции, которая сильно повлияла на экономику и рынок труда.

Основываясь на расчетах уровня индекса устойчивого человеческого развития за период с 2017 по 2022 год, можно прийти к выводу, что ИУЧР является комплексным показателем, который учитывает различные аспекты устойчивого развития, такие как образование, занятость, доходы населения и другие. Рост индекса свидетельствует о том, что, несмотря на вызовы последних лет, общая социально-экономическая ситуация в Санкт-Петербурге улучшается, политика, проводимая исполнительными органами государственной власти региона, приносит пользу.

Стоит также отметить, что управление человеческими ресурсами является полезным инструментом для оценки устойчивого развития страны и может использоваться для выявления тенденций и разработки соответствующих стратегий развития.

Анализ динамики ИУЧР дает возможность понять, какие изменения произошли в управлении человеческими ресурсами в регионе за указанный период и как они повлияли на показатель. Важно продолжить исследование причин изменений и определить, какие меры могли бы способствовать положительному эффекту человеческого развития.

Одновременно с этим для того, чтобы оценить взаимосвязь между ИУЧР и показателями социально-экономической устойчивости, необходимо также провести статистическое исследование при помощи

использовать корреляционный анализа в целях определения существования статистически значимой взаимосвязи между управлением человеческими ресурсами и показателями социально-экономической устойчивости.

Так как показатель ИУЧР является одним из показателей социально-экономической устойчивости, целесообразно произвести расчет коэффициента корреляции Пирсона. Этот коэффициент позволяет определить, существует ли статистически значимая линейная зависимость между переменными. Значения коэффициента корреляции варьируются от -1 (полная отрицательная корреляция) до 1 (полная положительная корреляция), 0 означает отсутствие корреляции.

После расчета коэффициентов корреляции станет возможным определить, какие показатели социально-экономической устойчивости оказывают наибольшее влияние на управление человеческими ресурсами.

Сперва нужно рассчитать коэффициент корреляции для каждой пары показателей ИУЧР и индикатора социально-экономической устойчивости за период с 2017 по 2022 годы по следующей формуле:

$$r = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x - \bar{x})^2 - \sum (y - \bar{y})^2}}$$

где:

- x — значения индикатора;
- y — значение ИУЧР.
- \bar{x} — среднее арифметическое значение индикатора;
- \bar{y} — среднее арифметическое значение ИУЧР.

В таблице 5 приведены результаты расчета коэффициента корреляции Пирсона между ИУЧР и соответствующими индикаторами.

На основании проведенного статистического анализа сильные положительные и отрицательные корреляции между ИУЧР и большинством индикаторов социально-экономической устойчивости.

Это может свидетельствовать о том, что увеличение ИУЧР может способствовать улучшению этих показателей. Однако также стоит обратить внимание на некоторые отрицательные корреляции, в первую очередь связанных с индикаторами безработицы, которые могут иметь различные интерпретации и требовать дополнительного анализа.

Для проведения регрессионного анализа ИУЧР будет использован в качестве зависимой переменной

(Y), в то время как выборочные показатели социально-экономической устойчивости — в качестве независимых переменных (X). Следует предпринять попытку построения такой модели, которая позволит прогнозировать управление человеческими ресурсами Санкт-Петербурга на основе этих показателей. Для начала следует определиться с выбором независимых переменных, которые необходимо включить в модель. Затем стоит провести оценку параметров регрессии и провести статистический анализ.

Таблица 5.

Наименование показателя	Значение корреляции ИУЧР и индикатора	Описание
Население с высшим образованием, тыс. чел.	0,9903	Сильная положительная корреляция
Доля населения, обладающего профессиональными навыками и квалификацией, отвечающими требованиям современного рынка труда, %	0,9943	Сильная положительная корреляция
Уровень безработицы, %	— 0,0999	Сильная отрицательная корреляция
Динамика уровня занятости, %	— 0,9858	Сильная отрицательная корреляция
Динамика уровня регистрируемой безработицы, %	— 0,9749	Сильная отрицательная корреляция
Объем инвестиций в основной капитал организаций, млрд руб.	0,9897	Сильная положительная корреляция
Средняя номинальная заработная плата, руб.	0,9915	Сильная положительная корреляция
Реальные денежные доходы населения, руб.	0,9934	Сильная положительная корреляция
Масштабы трудовой миграции, тыс. чел.	— 0,9890	Сильная отрицательная корреляция
Равенство и инклюзивность на рабочих местах, %	0,9956	Сильная положительная корреляция
Программы, направленные на увеличение разнообразия в рабочей среде, %	0,9970	Сильная положительная корреляция
Участие организаций в социальных проектах и программах, %	0,9973	Сильная положительная корреляция
Поддержка социальных инициатив и благотворительности, млн руб.	0,9965	Сильная положительная корреляция

Для этого анализа использованы следующие независимые переменные (показатели социально-экономической устойчивости):

- население с высшим образованием, тыс. чел.;
- доля населения, обладающего профессиональными навыками и квалификацией, отвечающими требованиям современного рынка труда, %;
- средняя номинальная заработная плата, руб.

Для проведения регрессионного анализа с использованием выбранных переменных понадобится соответствующее программное обеспечение с библиотекой регрессионного анализа «Statsmodels». На рисунке 1 приведен полученный график регрессии.

Точечная диаграмма и результаты регрессионного анализа показывают наличие положительной взаимосвязи между ИУЧР и показателем средней номинальной заработной платы. С увеличением индекса УЧР наблюдается тенденция к увеличению заработной платы. Однако стоит отметить, что численность населения с высшим образованием и доля населения, обладающего профессиональными навыками и квалификацией, не оказывают существенного статистически подтвержденного влияния на данную независимую переменную.

Полученные результаты могут быть полезны для оценки влияния уровня устойчивости социально-экономической среды на экономические показатели. Однако важно помнить, что корреляция не обязательно означает причинно-следственную связь, и другие факторы также могут оказывать соответствующее воздействие.

В ходе создания модели и анализа ИУЧР на примере Санкт-Петербурга было выявлено, что ИУЧР может служить важным инструментом оценки и прогнозирования социально-экономической устойчивости региона. Уровень образования, занятости, инновационные способности и другие аспекты управления человеческими ресурсами оказывают влияние на экономическое развитие региона.

Применение данного индекса может помочь как исполнительным органам государственной власти, так и бизнес-сообществу определить приоритеты в управлении человеческими ресурсами и разработать меры по улучшению социально-экономической ситуации. Однако важно помнить, что модель прогнозирования всегда ограничена упрощениями и не учитывает все возможные факторы, влияющие на экономику.

Фактические результаты могут отличаться от прогнозов из-за других переменных и неопределенностей. Следовательно, модель управления человеческими ресурсами следует использовать в комплексе с другими данными и анализом, чтобы лучше понять социально-экономическую динамику региона и принимать обоснованные решения.

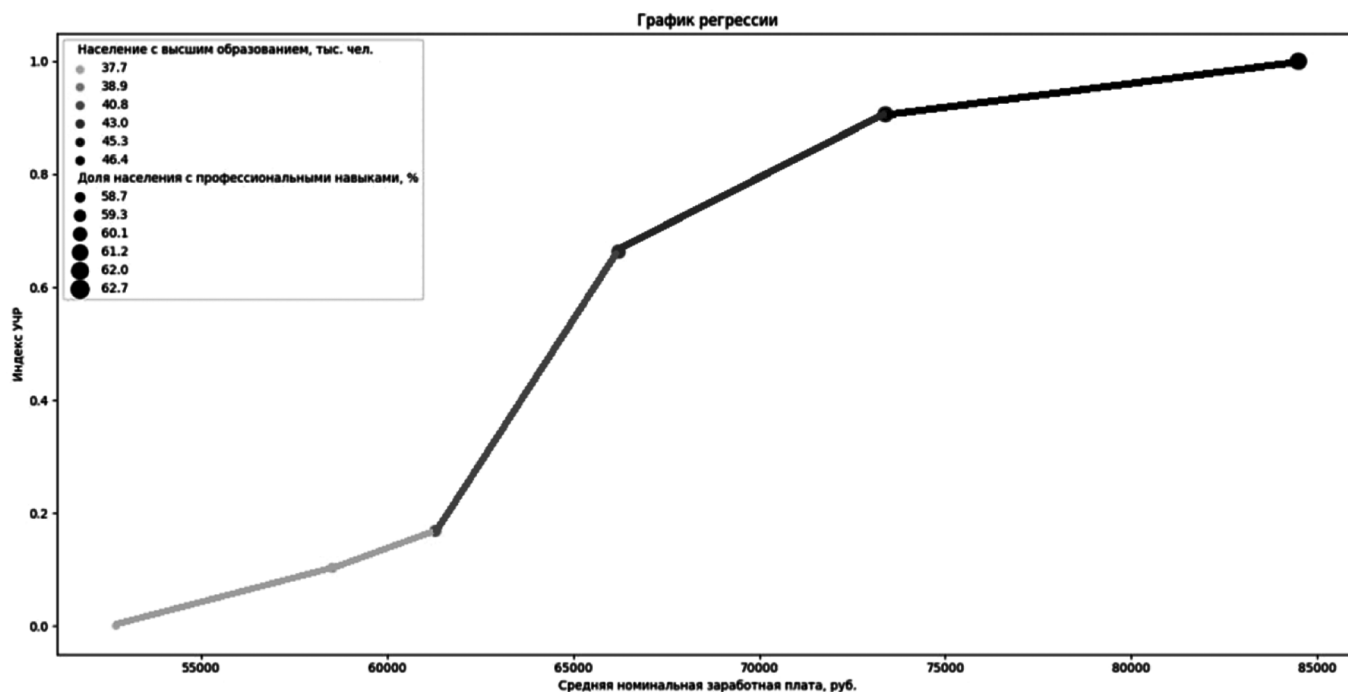

Рис. 1

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Н.Ф. Современное представление о человеческом потенциале // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2017. № 81–82. С. 71–77.
2. Гуцу И.А. Социально-экономическое развитие человеческого потенциала на региональном уровне / И.А. Гуцу, Ю.И. Олейник. — Белгород: Издательство БГНИУ, 2018 — 40 с.
3. Егорова С.В. Человеческий потенциал как ядро экономики страны // С.В. Егорова, В.А. Егоров. Липецк: финансовый университет при Правительстве РФ, 2016 — 465 с.
4. Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2022 году. Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). Исх. № СЧ-250/2009 от 08.06.2023. Режим доступа: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZAN-2022.pdf>.
5. Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2021 году. Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). Исх. № СЧ-250/1270 от 08.06.2022. Режим доступа: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZAN-2021.pdf>.
6. Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2020 году. Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). Исх. № СЧ-250/700 от 08.06.2021. Режим доступа: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/G3ndgu17/бюллетень.pdf>.
7. Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2019 году. Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). Исх. № СЧ-250/631 от 08.06.2020. Режим доступа: [https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZAN-2019\(2\).pdf](https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZAN-2019(2).pdf).
8. Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2018 году. Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). Исх. № ЛД-250/424 от 07.06.2019. Режим доступа: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZAN-2018.pdf>.
9. Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2017 году. Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). Исх. № ЛД-250/452 от 07.06.2018. Режим доступа: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZAN-2017.pdf>.
10. Кулешова Т.А. Некоторые аспекты проблемы повышения производительности труда / *Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития*, под ред. Б.К. Мейманова. 2018. С. 18–22.
11. Кузнецова И.А. Влияние внешних факторов на формирование человеческого капитала в России / Кузнецова И.А., Левченко А.С., Рыбалкова Е.В., Мякушко Л.Н. // Белгород: Белгородский экономический вестник — 2023, № 1 (109) — С. 24–33.
12. Чернобродова Л.А. О роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии России и регионов / Чернобродова Л.А., Суковатова О.П. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы устойчивого экономического развития в системе управления организацией, предприятием, учреждением уголовно-исполнительной системы» — 2023 — С. 166–171.

© Николаенко Виталий Олегович (nvo@vetweiser013.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ЗОЛОТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

THE ROLE OF GOLD IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE WORLD MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM

A. Pavlova

Summary. The relevance of the article is due to the fact that at present the main reserve currency is the US dollar, but there are important signs that the dollar in this role should be replaced by another payment unit. These circumstances cause a broad discussion about the structure and functioning of the international monetary and financial system, and also updates research on the role of gold in the context of the transformation of the global monetary and financial system. As research methods, systematization and generalization of theoretical concepts of the formation and transformation of the world monetary and financial system were used; comparative and logical analysis to clarify the role of gold in these processes. The article shows that gold, as one of the most valuable precious metals, played a key role in the development of world monetary systems. The article presents an analysis of the role of gold in the current conditions of transformation of the world monetary and financial system. The evolution of these processes is shown, statistical data on gold and foreign exchange reserves in the world are studied. It is concluded that today the definition of a new dominant currency is impossible. At the same time, a new monetary system based on gold will mean an acceleration of the regulatory mechanism in relation to the real value of existing currencies.

Keywords: currency order, dollar, public debt, gold and foreign exchange reserves, currency value.

Павлова Анастасия Владимировна
Аспирант, Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва,
pavlova.anastasia1704@gmail.com

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время основной резервной валютой остается доллар США, но есть важные признаки того, что доллар в этой роли должен быть заменен другой платежной единицей. Данные обстоятельства вызывают широкую дискуссию о структуре и функционировании международной валютно-финансовой системы, а также актуализирует исследования в отношении роли золота в условиях трансформации мировой валютно-финансовой системы. В качестве методов исследования использовались систематизация и обобщение теоретических концепция формирования и трансформации мировой валютно-финансовой системы; сравнительный и логический анализ для уточнения роли золота в данных процессах. В статье показано, что золото, как один из самых ценных драгоценных металлов, сыграло ключевую роль в развитии мировых денежных систем. В статье представлен анализ роли золота в современных условиях трансформации мировой валютно-финансовой системы. Показана эволюция данных процессов, изучены статистические данные о золотовалютных резервах в мире. Сделан вывод, что сегодня определение новой доминирующей валюты невозможно. При этом новая денежная система, основанная на золоте, будет означать ускорение механизма регулирования в отношении реальной стоимости существующих валют.

Ключевые слова: валютный порядок, доллар, государственный долг, золото-валютные резервы, стоимость валюты.

Современный валютный порядок имеет много существенных недостатков. Доллар, больше не привязанный к золоту и выпущенный свободно, привел к огромным дисбалансам в торговле и текущих счетах между странами. Во многих экономиках существует проблема увеличения долга, который практически невозможно погасить. Есть страны с постоянным дефицитом, например США. С другой стороны, есть еще Китай, Индия и другие развивающиеся рынки, которые в результате расширения экспорта накопили огромные излишки долларов в качестве резервной валюты. Кроме того, развитие экономики в развитых странах все больше финансируется за счет государственного и частного долга [7].

Временным решением является размывание денег в форме количественного смягчения, которое используется все большим количеством стран, в первую очередь, США, Великобританией, а также Японией и Бразилией. Кроме того, роль доллара США как резервной валюты

медленно, но неуклонно ослабевает. Как показывают многочисленные анализы, в том числе доклады Центрального банка РФ, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), международная валютная система требует тщательного пересмотра [1, 3, 4]. Одним из важных активов, который используется государствами в роли государственных резервов является золото [5].

Сегодня, помимо функции резервного актива центральных банков, это еще и привлекательная форма инвестирования для индивидуальных и институциональных инвесторов. История золота восходит к древним временам, и его значение постепенно менялось. Уже в древности золото было символом богатства и власти, недоступных простым гражданам. Первой страной, решившей привязать свою национальную валюту к золоту, стала Великобритания. Это решение было спонтанным и, как оказалось, правильным. Конвертируемость валюты

в золото была введена, в частности, в целях борьбы с инфляцией. Кроме того, в этот период (19 век) в экономике зафиксирован неожиданный и быстрый рост торговли и инвестиций, а также увеличение накопления капитала [6].

Беспрецедентный рост валютных резервов центральных банков является одной из важнейших характеристик современной мировой экономики. На протяжении более десяти лет также особенно заметно увеличение спроса центральных банков на золото, которое вновь становится стратегическим активом в резервных портфелях многих стран. Валютные резервы иначе являются официальными резервными активами. Согласно определению Международного валютного фонда, это иностранные резервные активы, которые легко доступны и контролируются денежно-кредитным органом страны, используются для финансирования дефицита платежного баланса для интервенций на валютном рынке, чтобы повлиять на национальную валюту, и для других связанных с этим целей, таких как поддержание доверия к валюте и национальной экономике. Кроме того, резервные активы должны быть ликвидными, т. е. иметь возможность легко и в короткие сроки с небольшими затратами быть обращенными в денежные средства, а их продажа не должна вызывать снижения их стоимости.

В структуре валютных резервов мы различаем в основном четыре категории активов. Первыми и одновременно самыми крупными (по доле в мировых валютных резервах) являются резервы в конвертируемых валютах, или валютные резервы. Они включают ценные бумаги (в основном казначейские облигации), а также денежные средства и банковские депозиты. Вторым по величине компонентом валютных резервов является монетарное золото, тогда как доля специальных прав заимствования и резервной позиции в МВФ остается незначительной.

Официальные резервные активы выполняют ряд функций, которые в то же время определяют мотивы их накопления центральными банками. В настоящее время важнейшим из них является пруденциальный мотив, который вытекает из стремления защитить себя от последствий внезапного движения капитала. Другими словами, накопление резервов является формой защиты от финансовых кризисов. Однако в этом случае резервы должны быть достаточно высокими. Мотив интервенции связан с интервенцией центрального банка на валютном рынке с целью повлиять на обменный курс национальной валюты. Это наиболее важно в случае стран, использующих различные варианты системы фиксированного обменного курса. Однако резервы также играют важную роль в системе плавающего обменного курса, где центральный банк не обязан защищать обменный курс национальной валюты, но резервы выполняют стабилизирующую функцию, поскольку органы денежно-кредит-

ного регулирования периодически вмешиваются, чтобы противодействовать чрезмерным и нежелательным колебаниям обменного курса национальной валюты.

Следует подчеркнуть, что валютные резервы, как правило, не накапливаются для получения прибыли центральным банком. Важнейшими целями управления резервами являются поддержание их сохранности и ликвидности, и только потом центральный банк стремится повысить доходность резервных активов. Повышение кредитоспособности страны остается особенно важной функцией резервов, поскольку резервы определяют ее внешнюю платежеспособность. Таким образом, достаточно большие резервы приводят к снижению странового риска и повышению рейтингов от рейтинговых агентств, а, следовательно, и к снижению затрат на привлечение капитала.

В результате произошла трансформация мировой валютно-финансовой системы: — установление режимов плавающего обменного курса привело к снижению потребности центральных банков в резервах. Однако, сейчас более 60 % стран-членов МВФ применяют разные виды режимов фиксированного обменного курса. Это один из факторов, определяющих все еще очень важную роль золотовалютных резервов. Кроме того, накопление центральными банками резервов является следствием кризисообразующего характера современной мировой экономики, обусловленного увеличением масштабов и частоты потоков капитала и усилением международных связей, что, в свою очередь, создает риск того, что финансовый кризис в одной стране может быстро перерасти в глобальный кризис и «перекинуться» на другие, здоровые экономики в результате эффекта заражения.

Динамичное накопление валютных резервов стало заметным явлением со второй половины 1990-х гг. Величина мировых валютных резервов увеличилась. Наибольшие масштабы накопления валютных резервов характерны для центральных банков стран с формирующейся экономикой и развивающихся стран. Беспрецедентным случаем является Китай, который на конец 2020 г. имел резервные активы на сумму 3,4 трлн долларов США, что составляло 23,6 % мировых валютных резервов.

Таким образом, можно увидеть одну из ключевых тенденций трансформации мировой валютно-финансовой системы: изменение отношения центральных банков к золоту. Это произошло:

Во-первых, под влиянием мирового финансового кризиса. Этот кризис вызвал падение доверия не только к международной валютной системе, но и к государственным долговым ценным бумагам, которые составляют наибольшую часть валютных резервов.

Во-вторых, стремление центральных банков увеличить свои запасы золота усиливалось политикой количественного смягчения, проводимой крупными центральными банками, и долгосрочным поддержанием отрицательных реальных процентных ставок.

В-третьих, большое значение имеет также нарастающее геополитическое напряжение, связанное с политикой России и Китая и стремлением США сохранить свои позиции мировой державы.

В-четвертых, примеры введения санкций США в отношении активов России показали, что хранение золотовалютных резервов обеспечивает защиту от таких санкций.

Это положило конец многолетнему процессу продажи золота, с 2010 года центральные банки увеличили запасы золота на 5,5 тысячи тонн. На конец 2021 года официальные запасы золота составляли 35,6 тысячи тонн, что составляет около 20 % его глобальных ресурсов. Покупки золота, в основном, осуществляются странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами. В среднем около дюжины центральных банков покупают более 1 тонны золота в год (18 в 2019 году и 15 в 2020 году). Центральные банки России, Китая, Индии, Турции, Казахстана и Таиланда играют основную роль в покупках золота. В 2018 году к группе присоединились центральные банки Польши и Венгрии, став крупными покупателями золота. На конец 2021 года центральные банки и МВФ держали в своих резервах 35582,3 тонны золота. Соединенные Штаты неизменно владеют наибольшим объемом золота (8133,5 т — 23,5 % мировых официальных золотых резервов), что, несомненно, является наследием золотовалютной системы. Второе место занимает Германия (3359 т — 9 % мировых официальных золотых резервов) [2]. Среди стран с более чем 2000 тонн золота в резервах находятся также Италия, Франция, Россия и Китай (табл. 1).

Таблица 1.

Топ-20 стран с официально зарегистрированными крупнейшими запасами золота [2]

	Миллион тройских унций	Процент от общего количества	Процент резервных активов	Резервные активы в процентах от ВВП
Соединенные Штаты	261,5	23,5%	66%	3 %
Германия	108,0	9%	66%	7 %
Италия	78,8	7%	63%	11 %
Франция	78,3	7%	58%	8 %
Россия	74,0	6%	21%	36 %
Китай	62,6	5%	3%	20 %
Швейцария	33,4	3%	5%	137 %

	Миллион тройских унций	Процент от общего количества	Процент резервных активов	Резервные активы в процентах от ВВП
Япония	27,2	2 %	4 %	28 %
Индия	24,2	2 %	7 %	21 %
Турция	21,1	2 %	35 %	14 %
Нидерланды	19,7	2 %	56 %	6 %
Тайвань, провинция Китая	13,6	1 %	4 %	73 %
Казахстан	12,9	1 %	68 %	18 %
Португалия	12,3	1 %	69 %	13 %
Узбекистан	11,6	1 %	60 %	51 %
Саудовская Аравия	10,4	1 %	4 %	57 %
Великобритания	10,0	1 %	9 %	6 %
Ливан	9,2	1 %	48 %	...
Испания	9,1	1 %	18 %	6 %

Таким образом, монетарное золото играет стратегическую роль в резервах центральных банков и в трансформации мировой валютно-финансовой системы, так как обеспечивает финансовую безопасность страны в гораздо большей степени, чем другие резервные активы. В первую очередь, это связано с уникальными характеристиками золота, отличающими его от других официальных резервных активов.

Во-первых, хранение валютных резервов в виде золота не несет кредитного риска, связанного с неплатежеспособностью эмитента. Во-вторых, золотые резервы не подвержены валютному риску. Следует подчеркнуть, что в случае резервов, хранящихся в долговых ценных бумагах, номинированных в иностранной валюте, обесценение или девальвация этих валют приведет к уменьшению стоимости хранящихся в них активов, пересчитанных в национальную валюту. Золотые резервы свободны от такого риска. Золото не может быть обесценено. В-третьих, нет возможности бесконечно наращивать количество золота, как в случае с резервными валютами, эмитенты которых проводят масштабную политику количественного смягчения. В-четвертых, в случае золотых слитков отсутствует риск, связанный с инфляционным долговым финансированием.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о возрастающей роли золота в происходящей трансформации мировой финансовой системы, что связано со следующими факторами: золото обеспечивает исключительную защиту портфеля резервов, поскольку его цена растет во время кризиса, когда инвесторы бегут в активы-убежища. Кроме того, золото служит диверсификатором резервных активов центральных

банков, в первую очередь, за счет низкой степени корреляции цены золота с ценами других активов и отрицательной корреляции со стоимостью доллара США. Стоимость золота в перспективе многих лет сохраняет постоянную тенденцию к увеличению. Особенностью золота является также эффективная защита от инфляции, поскольку его стоимость не падает, как стоимость денег.

В отличие от большинства других активов, золото не уничтожимо. Все золото, которое когда-либо было добыто, все еще существует в той или иной форме. Оно существует в физической форме, не является цифровым, ему не угрожают политические риски, оно свободно от прямой связи с экономической политикой какой-либо страны. Золото также обеспечивает особенно надежную за-

щиту в случае кризисов, будь то крах фондового рынка, экономический спад или валютный кризис. Кроме того, он диверсифицирует политические риски и обеспечивает стратегическую защиту в случае вооруженного конфликта.

Фактором, который повысит роль золота в долгосрочной перспективе, станет беспрецедентный рост неопределенности в мировой экономике. Значение золота также возрастет из-за опасений по поводу состояния доллара США и перспектив снижения его доминирования в международной валютной системе. Кроме того, роль золота также будет расти под влиянием увеличения количества и капитализации криптоактивов и продолжающейся «цифровой революции».

ЛИТЕРАТУРА

1. Arslanalp S., Eichengreen B.J., Simpson-Bell C. Gold as International Reserves: A Barbarous Relic No More?, IMF Working Papers. 2023. Vol. 014, A001. <https://doi.org/10.5089/9798400229947.001.A001>
2. IMF, International Financial Statistics. URL: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&slid=-1>
3. Monnet, E., Puy D. Do Old Habits Die Hard? Central Banks and the Bretton Woods Gold Puzzle. *Journal of International Economics*. 2020. Vol. 127. pp.1–20.
4. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Ершов М.В., Звонова Е.А., Масленников В.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов: мнение экспертов Финансового университета // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. №1. С. 6–16. doi: 10.26794/1999-849X-2021-14-1-6-16
5. Горбунов Р.Н. Проблемы международных резервов в мировой финансовой системе и роль золота в современных условиях // *Инновации и инвестиции*. 2021. №4. С.206–208.
6. Найденова Н.В. Эволюция и тенденции развития мировой валютно-финансовой системы // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2023. №2. С.153–162.
7. Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. Факторы и направления трансформаций интеграционного финансово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в современных условиях // *Финансы: теория и практика*. 2022. №6. С. 88–103. doi: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-88-103.

© Павлова Анастасия Владимировна (pavlova.anastasia1704@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

OPPORTUNITIES AND THREATS FOR THE BANKING SECTOR IN THE ERA OF DIGITALIZATION

V. Skliar

Summary. The main purpose of this article is to study the modern features of the development of the banking sector, as well as to identify the opportunities and threats associated with the challenges of digitalization. The article substantiates that the digital transformation of the banking sector provides the following benefits: increasing productivity through digital technologies, changing the business model and increasing the productivity of employees, better meeting customer needs, etc. The threats of digitalization for the banking sector were: security issues, increased competition, the need for and investment in modern technology and equipment.

Keywords: digital economy, traditional banks, technologies, technology platforms, ecosystems.

Скляр Валерий Николаевич

Руководитель продаж отдела среднего корпоративного бизнеса, АО «Тинькофф Банк»
stydirect@yandex.ru

Аннотация. Главной целью данной статьи является изучение современных особенностей развития банковского сектора, а также определение возможностей и угроз, связанных с вызовами цифровизации. В статье обосновано, что цифровая трансформация банковского сектора обеспечивает следующие преимущества: повышение производительности за счет цифровых технологий, изменение бизнес-модели и повышение производительности сотрудников, лучшее удовлетворение потребностей клиентов и пр. К угрозам цифровизации для банковского сектора были отнесены: проблемы безопасности, усиление конкуренции, необходимость и инвестиций в современные технологии и оборудование.

Ключевые слова: цифровая экономика, традиционные банки, технологии, технологические платформы, экосистемы.

Российские банки начали цифровую трансформацию несколько лет назад и к настоящему моменту имеют четкую стратегию цифровизации, однако, текущая ситуация на рынке означает, что даже они сталкиваются с серьезными изменениями и потенциальными угрозами [1]. В частности, учитывая, что все больше клиентов используют мобильные телефоны и планшеты для оказания банковских услуг, а также важность омниканальности, можно утверждать, что мобильность решений становится ключевым элементом цифровой стратегии, которой должны соответствовать банки. Кроме того, чтобы выжить на столь быстро меняющемся рынке, традиционные банки должны адаптировать свои операционные модели к технологическим разработкам и инновациям в цифровой сфере. Такие корректировки будут касаться совершенствования ИТ-процессов, разработки новых продуктов и услуг и, самое главное, изменений ожиданий относительно времени запуска того или иного решения на рынок. Крайне важно также изменить менталитет работников банковского сектора, которым приходится сталкиваться с ключевым на сегодняшний день требованием «клиентоориентированности». Все вышеизложенное позволяет говорить об актуальности темы статьи, направленной на выявление возможностей и определение угроз, связанных с тенденциями цифровизации.

Все указанные выше особенности функционирования банковского сектора означают, что современный

подход к внесению изменений только в отношении конкуренции и ситуации на рынке должен быть изменен. Наступила эпоха, когда главную роль играет клиент, а банк должен прислушиваться к его потребностям, приняв такой вектор направления изменений, банк сможет рассчитывать на успех, в противном случае он может многое проиграть конкурентам. Крупные организации сталкиваются здесь с особой проблемой, поскольку изменение организационных привычек и убеждений может стать серьезным барьером, что, безусловно, принесет пользу мелким игрокам в процессе цифровизации, которые увеличат свою долю рынка с гораздо более высокой динамикой [3].

Фундамент всей деятельности банковских учреждений уже давно стал цифровым, где мобильная среда сегодня играет ключевую роль. Цифровая трансформация — это термин, который используется уже много лет и используется во всех возможных конфигурациях в каждом секторе экономики, однако, то, что стояло за этим всего несколько лет назад, совершенно отличается от тех изменений, которые нужны нам сегодня. В настоящее время происходит цифровая трансформация нового поколения, более зрелая и ориентирована на то, чтобы делать все возможное, а не просто что-то делать. Цифровой мир, уже имея опыт и участь на ошибках, накопленных в ходе предыдущей деятельности, гораздо лучше знает, какие вызовы, проблемы или цели могут возникнуть в мире цифрового банкинга, которые

до недавнего времени не могли быть определены. Поэтому банки должны быть гораздо лучше подготовлены к созданию успешных стратегий и лучших инструментов в цифровой экосистеме [7].

С другой стороны, открытость к постоянно меняющейся среде, реагирование на эти изменения и готовность к изменениям являются неотъемлемым элементом любой стратегии — как в контексте банковских продуктов, так и приложений и услуг. Поэтому финансовым организациям следует сосредоточиться на наиболее гибких экосистемах и процессах, которые следует изменить, скомпоновать, трансформировать. Постоянное обновление сегодня является нормой не только благодаря наблюдению за конкуренцией, но и в ответ на потребности современных пользователей и окружающей среды [2].

Возможности открытого банкинга также породили новые направления сотрудничества банков, например, с финтех-компаниями, обе стороны теперь могут вместе конкурировать за еще одну долю рынка. Эти ситуации, в которых финтех-компании приобретают услуги или банковские продукты высочайшего качества в относительно короткие сроки, а банки получают дополнительное финансирование вместо того, чтобы терять клиентов, являются перспективными решениями.

Кроме того, сегодня банки — это гораздо больше, чем просто учреждения, в которых хранятся денежные средства — с развитием цифровизации они сопровождают клиентов во многих повседневных делах и улучшают процессы в финансовой жизнедеятельности. Все чаще можно столкнуться с банковскими услугами, встроенными в различные онлайн-локации, и это серьезно облегчает различные финансовые процессы. Дополнительные услуги становятся неотъемлемым элементом каждого нового банковского приложения и каждого веб-сайта, поэтому расширение деятельности банков небанковскими услугами, связанными, например, с оплатой парковки, билетов, проезда по шоссе или, возможно, в будущем, даже с записью на прием к врачу, становится все более необходимым.

Реализация эффективной цифровой трансформации банковского сектора должна опираться на три основных направления, которые одновременно ставят перед банками новые задачи в цифровую эпоху [4, 6]:

- ориентация на клиента;
- открытость к инновациям;
- организационная гибкость.

Ориентация на клиента в процессе цифровизации заключается, прежде всего, в сосредоточении внимания на опыте клиента в сочетании с углубленным изучением текущей роли банковских отделений, то есть понимание «банковского» опыта клиентов имеет решающее значе-

ние и необходимо для проведения эффективного процесса трансформации.

На основании анализа представленной в статье научной литературы было выделено три направления для успешной реализации требования «клиентоориентированности». Это внимательность и прагматизм банка, готовность и креативность, а также необходимость пересмотреть роль филиалов. Последний фактор в данном случае означает необходимость отхода от традиционной роли филиала как основного канала продаж в пользу места, где клиент может получить качественную консультацию у настоящего эксперта. Ориентация на клиента также принимает форму «Customer Experience Management» (СХМ), целью которого является повышение удовлетворенности клиентов отношениями с банком. В рамках управления клиентским опытом банки стали уделять больше внимания частому контакту с клиентом, чтобы показать ему, насколько он важен и насколько банк заботится о его удовлетворенности. Одним из элементов СХМ являются все более важные приветственные программы (OnBoarding), которые призваны сформировать положительное отношение к банку с самого начала отношений.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются банки в цифровую эпоху, открытость инновациям, будет проявляться через интеграцию маркетинга и ИТ, что составляет суть процесса цифровизации. Инновации — это основа разработки и предоставления продуктов и услуг в эпоху цифровизации. Рынок быстро меняется, поэтому для того, чтобы оставаться в лидерах, необходима высокоэффективная связь между новыми технологиями и бизнес-подразделениями банка. Технологическая и организационная гибкость также будет иметь ключевое значение в процессе цифровизации, поскольку гибкие ИТ-платформы необходимы для оцифровки операционных моделей банков.

Технологические возможности становятся основным отличием банков, когда дело доходит до повышения удовлетворенности клиентов. Реализация трех описанных выше требований является обязательным условием удовлетворения ожиданий клиента цифровой эпохи. Среди таких ожиданий следует выделить следующие [5, 7]:

- индивидуализированное предложение, не допускающее пропущенных предложений (т.е. предложения, рассылаемые массово, с одинаковыми условиями для всех адресатов);
- мобильность и постоянная доступность банка для клиента;
- сочетание банковских услуг с широким спектром услуг других провайдеров (возможность заказа такси, покупки билетов в кино, оплата с использованием QR-кодов, возможность разделения оплаченного счета между друзьями и пр.);

- объединение функциональности платежной карты с другими картами, например, топливной картой, картой лояльности, картой здоровья и т.д.;
- онлайн-доступ ко всем банковским продуктам, включая полное обслуживание кредита, от подачи заявки до вывода средств без необходимости посещения отделения;
- возможность получения мнения друзей о том или ином товаре или услуге;
- удобство и простота использования.

Таким образом, популярность и ориентация на мобильные решения обусловлены большим интересом к этим возможностям среди самых молодых клиентов банков, то есть представителей цифрового поколения, именно с их учетом банки сегодня меняют свои стратегии.

Кроме того, программное обеспечение Low-code и no-code — это будущее банковского дела, и банки все больше осознают преимущества использования таких решений, которые позволяют ускорить разработку приложений, сервисов или новых продуктов, а также обеспечивают возможность сотрудникам, не работающим в ИТ-секторе, получить доступ к полному жизненному циклу приложений и их разработке. Платформы Low-code и no-code оснащены широким спектром функций и могут использоваться в самых разных бизнес-процессах, включая управление ИТ-услугами, управление проектами, HR и другие области. Они позволяют бизнес-пользователям создавать и развертывать приложения на основе predefined шаблонов с помощью инструментов перетаскивания (Drag And Drop) и визуальных редакторов. Использование решений такого типа имеет множество преимуществ: в первую очередь, они позволяют сформировать пространство более быстрой, дешевой и итеративной разработки программного обеспечения в секторе финансовых услуг. С точки зрения современной стратегии цифровой трансформации трудно представить, чтобы они не использовались.

UX — это не только проектирование опыта и цифровых продуктов, это также решение потребительских проблем, понимание нюансов бизнеса, для которого банки создают решения, а также обладание и приобретение знаний во многих его областях. Не менее важно понимать различные способы взаимодействия пользователей с конкретным продуктом и проблемы, которые могут с ним возникнуть, а также более широкую бизнес-перспективу. Только многоуровневый взгляд на организацию позволит сегодня реализовать соответствующий UX-процесс, который хорошо впишется во всю стратегию цифровой трансформации.

В то же время стоит упомянуть о проблемах и угрозах, которые могут быть вполне очевидными, но о которых

обязательно стоит помнить. Чтобы иметь возможность создать хорошую стратегию цифровой трансформации банка с учетом ее динамики в условиях меняющегося мира вокруг, одним из важнейших ее элементов является увеличение бюджета на цифровую деятельность. Цифровые изменения — это долгосрочный процесс, и важно учитывать любые внезапные внешние события, движения конкурентов, появление новых тенденций или потребностей клиентов. Поэтому банки не могут рассчитывать на ограниченный бюджет, который закончится внезапно — в тот момент, когда мы столкнемся с важным, возможно, даже спонтанным вызовом и необходимостью иметь средства для его реализации. В настоящее время наличие финансового буфера для цифровой деятельности является очевидной необходимостью.

Банки, которые остаются в первую очередь институтами общественного доверия и для которых безопасность вверенных средств является фундаментальной ценностью, в настоящее время сталкиваются с дилеммой: как обеспечить эффективный уровень безопасности, сохраняя при этом простоту и функциональность веб-сайта, конкурируя при этом с финтех-компаниями, появляющимися на рынке. Всеобщий доступ к информации и неограниченный поток данных через интернет открывают не только новые возможности, но и новые угрозы. Кража личных данных становится все более распространенным явлением, и все больше и больше людей подвергаются риску, главным образом из-за небрежного обмена личной информацией в Интернете отдельными лицами, сегодня это реальная проблема растущего масштаба. Слабость системы и ее уязвимость к кибератакам неудивительны, если принять во внимание распространение интернета и его динамичное развитие в последние годы. При таких темпах развития и цифровизации вопросы безопасности остаются особой областью угроз для банковского сектора. Технологическое развитие может стать основой создания безопасного и удобного банковского обслуживания за счет использования встроенных функций продукта в качестве новых форм безопасности, например, биометрической идентификации платежей по отпечаткам пальцев, биометрии или распознавания лиц (Selfie Pay MasterCard).

Таким образом, можно сделать вывод, что в банковской сфере еще предстоит много интересного, и об этом, безусловно, следует помнить. Развитие инновационных финансовых услуг при сотрудничестве финтех-компаний и традиционных банков — это то, что нельзя не учитывать при планировании цифровых стратегий на ближайшие годы. Важно понимать, какие именно услуги нужны и как их лучше разработать.

Осознание необходимости изменения стратегии банка и текущей бизнес-модели является первой и в то же время самой важной задачей, с которой приходится

сталкиваться банкам. Масштаб изменений, связанных с цифровой трансформацией, показывает, что использование возможностей, связанных с трансформацией, потребует инвестиций, стратегического планирования и скоординированного процесса принятия решений, ох-

ватывающего весь банк. Но инвестиции и усилия должны обеспечить важное конкурентное преимущество, иначе конкуренты заменят банки, предоставляя новые решения современным клиентам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведерина Е. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации банков. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/11/842808-rossiya-voshla>
2. Гобарева Я.Л., Городецкая О.Ю. Инновационное развитие банковской инфраструктуры // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 76–80.
3. Зарипов И.А. Цифровой банкинг: смена парадигмы современных финансов // Мир новой экономики. 2022. №2. С.51–63.
4. Мановицкий С.И., Яковенко С.Н. Банковский сектор России: новая реальность в «эпоху» пандемии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10-1. С. 237–240. doi: 10.24412/2500-1000-2021-10-1-237-240.
5. Петрова Е.В., Кузнецова Т.Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес процессов. Финансовый журнал. 2020. № 12(3). С.91–101. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-91-101
6. Романов В.А., Хубулова В.В. Цифровая трансформация банковского сектора в России: состояние и особенности // Вестник ЗабГУ. 2022. №2. С.101–108.
7. Цвырко А.А., Сухорукова Н.В., Иващенко Т.Н. Адаптация банковского бизнеса к современным цифровым трендам // ЕГИ. 2022. №41 (3). С.372–381.

© Скляр Валерий Николаевич (stydirect@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ ГИБРИДНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

APPLICATION OF HYBRID SYSTEMS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ENHANCE THE MANAGEMENT DECISION-MAKING PROCESS

**A. Somov
D. Oleinik
O. Kalinina**

Summary. In the context of global competition, the emphasis is placed on innovative technologies based on AI. These algorithms facilitate big data analysis, adjust databases in the absence of sufficient economic information, and create complex economic models. These models adapt to new data and predict the dynamics of economic systems, enabling effective response to challenges and enhancing organizational resilience. The article addresses the scientific problem of optimizing managerial decisions using artificial intelligence (AI) algorithms for analyzing economic data and forecasting the dynamics of economic systems. This topic is of interest to: commercial organizations, scholars in the field of management and AI, as well as developers of innovative technologies.

Keywords: artificial intelligence, management decision support method, neural networks, economic parameters, forecasting, replenishment of the information base, hybrid systems.

Введение

Актуальность. Современная экономическая система претерпевает изменения в связи с переходом к цифровой экономике. Ускорение научно-технического прогресса выдвигает новые требования к эффективности деятельности экономических агентов.

Литературный обзор. В рамках современных экономических систем наблюдается возрастающая сложность, что мотивирует исследователей к активному применению методологии сложных систем для анализа финансового регулирования и экономической динамики. В научном труде Стефано Баттистона и соавторов [1] акцентирована важность внедрения теории сложных систем в контексте финансового регулирования, освещая её применимость в условиях текущей рыночной среды. Карс Хоммес [2] предоставляет детализированный анализ в области поведенческой и экспериментальной

макрэкономии, с акцентом на методологии сложных систем при исследовании экономической политики. Этот методологический вектор находит подтверждение в работах Дойн Фармера и Дункана Фоли [3], где акцент делается на критической важности агента-ориентированного моделирования для понимания экономической динамики. Параллельно, Дуболазов В.А. [3] ставит в центр исследования применение нейронных сетей для прогностического анализа временных рядов в рамках систем поддержки решений. Найджел Гилберт [5] и Ли Тесфатсион [6] представляют концептуальные и методологические рамки агента-ориентированного моделирования. Гилберт акцентирует внимание на значимости таких моделей для социально-экономических исследований, тогда как Тесфатсион исследует их потенциал для оптимизации функционирования экономических систем. В работах Калининой О.В. и соавторов [7, 8] основное внимание уделяется инновационным стратегиям и системному планированию. Исследования в области

Сомов Андрей Георгиевич

К.э.н., ассистент, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого
somovspb@yandex.ru

Олейник Дмитрий Александрович

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
oleinik_da@spbstu.ru

Калинина Ольга Владимировна

Д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого
ovkalinina@spbstu.ru

Аннотация. В условиях глобальной конкуренции акцент ставится на инновационные технологии на базе ИИ. Эти алгоритмы обеспечивают анализ больших данных, корректируют базы при недостатке экономической информации и создают сложные экономические модели. Эти модели адаптируются к новым данным и предсказывают динамику экономических систем, позволяя эффективно реагировать на вызовы и укреплять устойчивость организаций. В статье решается научная проблем оптимизации управленческих решений с помощью алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) для анализа экономических данных и прогнозирования динамики экономических систем. Данная тема интересна: коммерческим организациям, ученым в области управления и ИИ, а также разработчикам инновационных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, метод поддержки принятия управленческих решений, нейронные сети, экономические параметры, прогнозирование, восполнение информационной базы, гибридные системы.

прогнозирования экономических показателей также представлены в работах Дуболазова В.А. и Пономаревой О.А. [9, 10], где обсуждается применение передовых методов анализа данных для изучения мировых инновационных рынков.

Научный пробел. Не все существующие методологии и инструменты полностью удовлетворяют новые требования цифровой экономики, возникает потребность в создании интегрированного инструментария.

Научная новизна. Создание уникального комплексного инструментария, позволяющего адаптироваться к изменяющимся условиям цифровой экономики и обеспечивающего эффективное принятие управленческих решений.

Авторская гипотеза. Предполагается, что интегрированный инструментарий с использованием гибридных систем будет способствовать повышению эффективности деятельности экономических агентов в условиях цифровой экономики.

Целью исследования является разработка и оптимизация управленческих решений на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Это включает в себя создание комплексных экономических моделей и гибридных систем, которые адаптируются к новым экономическим данным, используя методологию нейронных сетей, для прогнозирования динамики экономических систем и повышения устойчивости организаций при внедрении инновационных технологий.

Задачи исследования

1. Сформировать и дополнить информационную базу посредством алгоритмов, основанных на методологии искусственного интеллекта, и определить ключевые потенциальные точки для внедрения инновационного продукта.
2. Создать экономическую модель для внедрения инновационного продукта, применяя технологию нейронных сетей и опираясь на предварительно сформированную информационную базу, а также идентифицированные потенциальные места внедрения.
3. Сконструировать алгоритм и осуществить прогноз потребности в внедрении инновационного продукта, используя разработанную экономическую модель и учитывая характеристики определенных потенциальных точек внедрения и доступные экономические индикаторы модели.

Методология и описание системы

В контексте современных систем принятия решений гибридные модели синтезируют человеческую экспер-

тизу и автоматизированные алгоритмические методы, в том числе нейронные сети, целью которых является формирование наиболее точных и аргументированных решений. Нейронные сети обладают способностью детектировать комплексные зависимости в данных, что может быть за пределами человеческого восприятия, тогда как экспертные системы интегрируют контекстуальное понимание и доменные знания, что делает их взаимодействие комплементарным. Погрешности или искажения, характерные для одного метода, могут быть нивелированы или определены другим, обеспечивая механизм обнаружения и коррекции ошибок на этапах обработки информации. Гибридные системы предоставляют гибкость в модуляции весовости отдельных компонентов в зависимости от характеристик входных данных. Дополнительно, механизмы интеграции могут быть либо параллельными, когда оба метода работают совместно, либо последовательными, при которых первичный анализ одного метода дополняется или перепроверяется другим. Концепция взаимного обучения, где экспертные системы и нейронные сети обмениваются знаниями, также представляет интерес. Гибридные системы объединяют элементы, базирующиеся на традиционных статистических, математических и экспертных аналитических методах, с подходами, принадлежащими к домену искусственного интеллекта, такими как машинное обучение. Этот синтез позволяет максимизировать преимущества каждого подхода.

Рассмотрим преимущества и недостатки гибридных систем принятия решений:

Таблица 1.

Преимущества и недостатки гибридных систем принятия решений. [1; 2]: (разработано авторами)

Параметр	Преимущества	Недостатки
Точность	Повышенная точность благодаря комбинированному анализу данных	Потребность в больших объемах данных для некоторых методов
Гибкость	Способность адаптироваться к разным видам задач	Сложность интеграции различных методологий
Разнообразие данных	Способность обрабатывать различные типы и источники данных	Потребность в высококачественной предварительной обработке данных
Скорость принятия решений	Быстрые вычисления для определенных задач	Могут быть медленнее из-за интеграции разных методов
Надежность	Разнообразие методов может повысить устойчивость решений	Усложненная отладка и тестирование
Интерпретируемость	Могут быть созданы модели с высокой степенью интерпретации	Некоторые комбинированные модели могут быть «черными ящиками»

Параметр	Преимущества	Недостатки
Стоимость разработки	Использование готовых инструментов и библиотек	Возможно увеличение стоимости из-за сложности интеграции
Обучение	Может быть автоматизировано для определенных задач	Необходимость в обучении различных методологий

В контексте анализа гибридных систем принятия решений можно выделить следующие основные преимущества и ограничения:

Преимущества:

- Расширенная обоснованность принимаемых решений благодаря интеграции человеческой экспертизы и автоматизированных методов анализа.
- Сниженный риск систематических ошибок и предвзятости за счет комбинации двух подходов.

Ограничения:

- Высокая степень сложности в разработке и интеграции двух отличающихся между собой систем.
- Необходимость регулярного актуализирования экспертной системы в связи с динамично меняющимся контекстом в соответствующей области знаний.

Исследуем методологию, предназначенную для поддержки управленческого решения, базирующуюся на гибридной системе. Данная методология делится на три ключевых этапа:

- Разработка алгоритма формирования и выполнения информационной базы: на этом этапе акцентируется внимание на создание структурированной информационной основы, которая является необходимой для дальнейшего анализа и принятия решений. Данный алгоритм также должен учитывать потенциальные недостатки или пробелы в данных, предоставляя механизмы их восполнения.
- Разработка общей экономической модели внедрения инновационного продукта: на данном этапе формируется модель, которая отображает все ключевые экономические параметры и факторы, влияющие на успешное внедрение инновационного продукта в рынок. Эта модель включает в себя различные экономические переменные, их взаимосвязи и потенциальные сценарии развития.
- Разработка алгоритма прогнозирования потребности внедрения инновационного продукта: заключительный этап ориентирован на создание инструмента, который сможет, на основе имеющейся информационной базы и экономической модели, предсказать будущую потребность рынка в инновационном продукте. Это позволяет опти-

мизировать стратегию внедрения продукта, адаптируя ее к предполагаемым изменениям рыночной ситуации [4; 5; 6].

Результаты: Методика работы алгоритма по формированию и восполнению информационной базы данных

Центральная функция алгоритма формирования и выполнения информационной базы данных обусловлена необходимостью подготовки интегрированной датасета для целей моделирования в рамках создания экономической модели. Мотивация к разработке указанного алгоритма проистекает из наиболее актуальных проблематик, характерных для современных экономических датабаз:

- Неполнота данных: проблемы, связанные с отсутствующей или неполной информацией, чреваты потерей важных аспектов, которые могут исказить результаты моделирования.
- Некорректность данных: ошибки в датасете, такие как аномалии, нулевые значения и другие артефакты, могут существенно влиять на точность и достоверность результатов исследования.
- Неактуальность данных: в быстро меняющемся экономическом контексте использование устаревших данных (например, с отставанием в 2–3 года или даже более) может привести к неверным выводам и рекомендациям.

Таким образом, данный алгоритм представляет собой критически важный инструмент для гарантирования качества и актуальности информационного ресурса, что, в свою очередь, обеспечивает точность и релевантность экономического моделирования.

Разработанный алгоритм предполагает последовательность шагов, направленных на оптимизацию и коррекцию экономических данных:

1. Выбор мест внедрения: вначале определяется список потенциальных площадок или секторов для внедрения инновационного продукта.
2. Определение параметров: для каждой выбранной площадки или сектора устанавливаются соответствующие прямые или, в случае их отсутствия, косвенные экономические параметры.
3. Первичная коррекция данных: на данном этапе производится коррекция прямых экономических данных: удаляются аномалии, заполняются пропуски и устраняются нулевые значения. Используемый метод зависит от объема данных — для больших датасетов рекомендуется использование нейронных сетей, тогда как для меньших — классические методы аппроксимации.
4. Обработка больших пропусков: при наличии значительных пропусков в данных или отсутствии

целых строк, предпринимается подбор первичных косвенных экономических параметров. Эти параметры также подвергаются первичной коррекции.

5. Обучение нейронной сети: на основе откорректированных косвенных параметров строится и обучается нейронная сеть. Процесс настройки параметров сети идет до тех пор, пока ошибка моделирования не становится приемлемой (например, R^2 в пределах 0.8–0.9).
6. Экстраполяция данных: поскольку большинство доступных экономических данных устаревают, проводится их экстраполяция до текущего времени. Для больших датасетов рекомендуется использовать методы на основе нейронных сетей, а для меньших — классические эконометрические методы, например, ARIMA [9].

Данная методика обеспечивает актуализацию, коррекцию и оптимизацию экономических данных для последующего использования в моделировании, оценке и прогнозировании внедрения инновационных продуктов.

Методика работы алгоритма для косвенных экономических параметров:

- Выбор косвенных параметров: в ситуациях, когда прямые экономические параметры недоступны или неприменимы для мест внедрения инновационного продукта, начинается с выбора начального набора косвенных параметров.
- Первичная коррекция данных: аналогично прямым параметрам, косвенные данные корректируются на аномалии, нулевые значения и пропуски, с применением либо классических методов аппроксимации, либо нейронных сетей в зависимости от объема данных.
- Обучение и тюнинг нейронной сети: нейронная сеть обучается на основе откорректированных косвенных параметров. В процессе обучения параметры сети настраиваются до достижения приемлемой точности моделирования.
- Оценка и коррекция модели: после каждого цикла обучения производится анализ точности и качества модели. На основе этих данных принимается решение о добавлении или исключении определенных косвенных параметров и затем происходит повторное обучение модели.
- Выбор оптимальной модели: если, несмотря на перебор всех возможных косвенных параметров, требуемая точность моделирования не достигается, то принимается решение о выборе наиболее оптимальной модели из всех проведенных экспериментов.
- Группировка данных: в ситуации, когда улучшение качества модели невозможно даже после перебо-

ра всех параметров, данные могут быть разбиты на подгруппы. Для каждой подгруппы затем проводится индивидуальное обучение и оптимизация модели.

Следуя этой методике, даже в условиях отсутствия прямых экономических параметров, можно максимизировать эффективность и точность моделирования, обеспечивая высокую степень адаптации к сложным и динамичным условиям рынка.

В рамках разработанного алгоритма формирования и восполнения информационной базы, основываясь на методах искусственного интеллекта и экономических данных, была предложена методология решения актуальной проблемы — отсутствия, дефицита, некорректности или устаревания исходных данных, касающихся экономического объекта исследования.

Конструирование интегральной экономической модели, направленной на реализацию инновационного продукта

Для конструирования интегральной экономической модели, направленной на реализацию инновационного продукта, применяется информационная база, предварительно подготовленная и оптимизированная. В контексте данных для обучения нейросетевой модели акцент делается исключительно на косвенные параметры предполагаемых локаций внедрения инновационной продукции. Следовательно, на этапе предварительной подготовки к созданию интегральной экономической модели насущной становится задача дополнения и оптимизации косвенных входных параметров данной модели. Конкретнее, на начальном этапе подбираются первоначальные косвенные индикаторы для тех локаций внедрения, которые не были учтены на этапе формирования базы данных. Затем, согласно предыдущему алгоритму формирования базы данных, для указанных косвенных индикаторов проводится корректировка, последующая экстраполяция данных к актуальному периоду, а затем обучение нейросети на основе этих параметров. Этот цикл повторяется до достижения заданной точности моделирования. В результате данного процесса формируется окончательный набор косвенных параметров, который адекватно отображает прямые показатели потенциальных мест внедрения продукта. Последующий этап включает в себя создание интегральной экономической модели путем обучения нейросети на основе входных (окончательный набор косвенных параметров) и выходных (прямые параметры потенциальных локаций внедрения) данных. При необходимости, в процессе обучения модели, происходит дополнительная коррекция косвенных параметров с целью повышения точности предсказаний [3].

Для определения будущего спроса на внедрение инновационного продукта, согласно сформулированному методологическому подходу, выполняется экстраполяция косвенных экономических показателей, выявленных на этапе создания интегральной экономической модели, к целевому году прогнозирования. Для реализации экстраполяции косвенных показателей применяются методы эконометрии, в частности модель ARIMA, а также методика нейросетевого моделирования. Отметим, что при анализе значительного объема данных рекомендуется использование нейронных сетей, в то время как для небольших датасетов традиционные эконометрические методы, такие как ARIMA, могут быть наиболее эффективными.

Выводы

Гибридные системы принятия решений являются инновационным подходом, комбинируя преимущества искусственного интеллекта и экспертного человеческого суждения. Эффективное использование таких систем требует детального анализа их архитектуры, потенциала и ограничений, а также постоянной адаптации и пересмотра. Они предоставляют современным организациям высокоэффективный инструментарий, сочетая в себе глубину человеческой экспертизы и инновационные

технологические решения. Несмотря на вызовы, связанные с их созданием и внедрением, гибридные системы обеспечивают превосходство в качестве принимаемых решений.

С использованием технологии нейронных сетей была создана экономическая модель внедрения инновационного продукта, базирующаяся на обновленной информационной базе. Данная модель продемонстрировала свою высокую эффективность в области прогнозирования динамики экономических систем, оперативное реагирование на новые данные, глубокий анализ паттернов (в сравнении с альтернативными моделями), кластерный анализ экономических показателей и стабильную работоспособность при интеграции новых данных.

Применительно к алгоритму прогнозирования потребности внедрения инновационного продукта, который основывается на предложенной экономической модели, отметим его способность предоставлять прогностические прогнозы относительно будущего поведения экономической системы. При этом алгоритм обладает гибкостью и адаптивностью, что позволяет ему оптимизировать прогноз при получении новой или уточненной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Battiston, Stefano, et al. Complex systems. Complexity theory and financial regulation. *Science* 351.6275 (2016): 818–819. DOI: 10.1126/science.aad0299
2. Cars Hommes, Behavioral and experimental macroeconomics and policy analysis: A complex systems approach. *Journal of Economic Literature* 59(1) (2021): 149–219.
3. Dubolazov V., Somov A. Interval approach of time series forecasting by neural networks for the decision support system // *MATEC Web of Conferences*. — 2018. — 170. — 01014.
4. Farmer, J. Doyne, and Duncan Foley. «The economy needs agent-based modelling». *Nature* 460.7256 (2009): 685–686.
5. Nigel Gilbert, Agent-Based Models (Quantitative Applications in the Social Sciences) (2020), SAGE Publications, Inc., DOI: <https://doi.org/10.4135/9781506355580>.
6. Tesfatsion, Leigh. «Agent-based computational economics: A constructive approach to economic theory». *Handbook of computational economics 2* (2006).
7. Калинина О.В., Марюхта А.П. Алгоритм использования матрицы Ансоффа как метод системного выбора необходимой стратегии развития компании // *Инновационная наука*. — 2015. — № 8–1 (8). — С. 18–23.
8. Калинина О.В., Фирова С.В. Планирование инновационной деятельности на основе управления стратегическими параметрами инвестирования // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. — 2019. — Т. 2. № 5. — С. 130–141.
9. Сомов А.Г. Пономарева О.А. Прогнозирование временных рядов экономических данных с использованием ARIMA процессов с целью вывода на рынок инновационных продуктов // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов науч. и учеб.-практ. конф.*, 2017. — Ч. 1. — С. 340–350.
10. Сомов А.Г., Дуболазов В.А. Исследование зарубежных рынков инновационных продуктов с использованием теории нечетких множеств и нейронных сетей // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. — 2019. — Т. 12. — № 1. — С. 191–200.

© Сомов Андрей Георгиевич (somovspb@yandex.ru); Олейник Дмитрий Александрович (oleinik_da@spbstu.ru);

Калинина Ольга Владимировна (ovkalinina@spbstu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF FINANCING MODELS OF MEDICAL ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS

**O. Firsova
D. Pantyukhin**

Summary. The article considers and analyzes various areas of financing healthcare institutions in Russia. An assessment of the modern system of economics and management in healthcare organizations is given. Based on the analysis, recommendations are proposed for the development of medicine in the region, as well as improving the quality and accessibility of medical care.

Keywords: healthcare organization, healthcare economics, healthcare system, financing, sources, models, expenditures, public-private partnership.

Фирсова Олеся Артуровна

канд. экон. наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
koroleva_olesya@mail.ru

Пантюхин Дмитрий Витальевич

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
dima_pantyuhin@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы различные направления финансирования учреждений здравоохранения в России. Дана оценка современной системы экономики и управления в организациях здравоохранения. На основании проведенного анализа предложены рекомендации по развитию медицины в регионе, а также повышению качества и доступности медицинской помощи.

Ключевые слова: организация здравоохранения, экономика в здравоохранении, система здравоохранения, финансирование, источники, модели, расходы, государственно-частное партнерство.

Введение

В нашем отечестве охраной народного здоровья начинали заниматься еще в XVIII веке — на собственные средства рабочие создавали кассы взаимопомощи, позднее в эту деятельность включились и их работодатели: промышленники и землевладельцы. После Октябрьской революции народный комиссариат здравоохранения объявил о программе полного социального страхования. В стране начала действовать бюджетно-страховая модель здравоохранения. В 1934 году бюджетно-страховая система была ликвидирована народным комиссариатом здравоохранения, и медицина перешла на полное государственное обеспечение [4, 5]. После развала СССР перед государством и системой здравоохранения встали сложные задачи — обеспечить бесплатную медицинскую помощь гражданам России в условиях рыночной экономики. Так с 1994 года начинается организация принципиально новой системы здравоохранения с участием застрахованных граждан, страховщиков и исполнителей медицинских услуг. Модель финансирования из государственной превратилась в смешанную, бюджетно-страховую, существующую и сегодня [1,2].

В 1993 году были созданы федеральные и территориальные фонды обязательного медицинского страхования, которые обеспечили жизнедеятельность больниц

с одной стороны и стали гарантом бесплатной медицинской помощи и защиты прав пациентов с другой. Появился обособленный от бюджета источник финансирования большей части видов лечения и подготовки медицинских работников. Так удалось сберечь бесценные медицинские кадры врачей и медсестер и сохранить медицинскую инфраструктуру [6, 8].

Вообще, здравоохранение определяется как система социально-экономических и медицинских мероприятий, имеющих цель сохранить и повысить уровень здоровья каждого отдельного человека и населения в целом [7]. Согласно ст. 7 Конституции РФ наше государство является социальным и его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Медицина является одной из приоритетных сфер и задач государства является обеспечить граждан качественной и доступной медицинской помощью. Для успешного функционирования всех структурных подразделений здравоохранения необходимо грамотное финансирование, которое покрывает расходы на материально-техническое обеспечение лечебно-профилактических учреждений (больницы, поликлиники, станции скорой медицинской помощи, диспансеры, ФАПы), а также расходы, связанные с сохранением кадрового потенциала (врачи, фельдшера, медицинские сестры, санитары). При эффективном финансировании можно минимизировать риски, связан-

ные с отрицательной динамикой качества оказания медицинской помощи и повысить общий уровень благополучия жизни граждан [5, 8]. Финансирование здравоохранения является важной частью государственного и муниципального бюджетов.

Методы

Исходя из источника формирования денежных средств и взаимодействия структурных подразделений системы здравоохранения можно выделить разные виды и формы выделений денежных средств. Три основные модели выделяют на основании источника финансирования: бюджетная, страховая, частная. Как показывает практика, в чистом виде, единой системы финансирования не существует, всегда возможны смешанные формы, с преимуществом или доминированием одного из источника финансирования. Например, при страховой форме преобладают взносы работодателей, индивидуальных предпринимателей, а при бюджетной преимущественным источником финансирования будут налоги (НДС, НДФЛ, налог на прибыль, сборы и т.п.). В зависимости от взаимодействия субъектов здравоохранения выделяют интеграционную, контрактную модель системы финансирования, а также модель возмещения и модель «управляемой медицинской помощи».

Сравнительная характеристика каждой системы финансирования структурных учреждений здравоохранения в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика различных систем финансирования в здравоохранении [4, 5]

По источнику финансирования:	
Модель финансирования	Отличительные черты
Бюджетная модель	Финансирование из бюджета (федеральный, муниципальный) за счет средств налогообложения, выделяется статья в бюджете на расходы связанные с здравоохранением.
Страховая модель	Финансирование основывается на формировании и использовании целевых фондов, источником которых являются обязательные страховые взносы работодателей. Часто выступает в форме сочетания страхового и бюджетного финансирования.
Частная модель	Финансируется на личных взносах (граждане благотворительные организации).
По характеру взаимодействия субъектов здравоохранения:	
Интеграционная модель	Оптимизация функций финансирования, управления и организации медицинской помощи. Имущество медицинских учреждений принадлежит государству или органам местной власти. Права медицинских учреждений ограничены.

По источнику финансирования:	
Модель финансирования	Отличительные черты
Контрактная модель	Предполагает разделение функций финансирования и оказания медицинской помощи, а также самостоятельный выбор гражданами медицинской организации и врача.
Модель возмещения	Пациенты оплачивают услуги из своих средств, а затем возмещают основную часть потраченных сумм из фонда ОМС. Предполагает свободные цены, неограниченное количество медицинских учреждений, отсутствие договорных отношений.
Модель «управляемой медицинской помощи»	Основывается на особой форме договоров между финансирующей стороной и производителями (поставщиками) медицинских услуг, при этом страховщик участвует в планировании медицинской помощи. Финансирование осуществляется по общему душевому нормативу.

Сегодня в России действует бюджетно-страховая модель финансирования медицинских организаций. В соответствии со статьей 82 ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ основными источниками финансового обеспечения здравоохранения являются: «...средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, средства обязательного медицинского страхования, средства организаций и граждан, средства, поступившие от физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования, и иные не запрещенные законодательством Российской Федерации источники». Детальная схема финансирования системы здравоохранения подробно изложена на рисунке 1.

ФОТ – фонд оплаты труда; ФОМС – фонд обязательного медицинского страхования.

Рис. 1. Основные источники финансирования здравоохранения в Российской Федерации [4, 5]

Результаты исследования и их обсуждение. В современных условиях и состоянии экономики нашей страны

приоритет в системе здравоохранения России отдается увеличению государственных расходов за счет бюджетной системы РФ и одновременным усилением роли обязательного медицинского страхования (таблица 2).

Таблица 2.

Расходы бюджетной системы РФ на здравоохранение [3]

Показатель	2018	2019	2020
Всего расходы, млрд руб. в том числе:	3 315,9	3 789,7	4 939,3
Федеральный бюджет	537,3	713,0	1 334,4
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	950,8	1 167,2	2 002,1
Бюджеты фондов ОМС	2 051,5	2 266,0	2 482,8

На основании статистических данных таблицы 2, можно сделать вывод, что в течение рассматриваемого периода доля расходов федерального бюджета в общем объеме расходов на здравоохранение постоянно увеличивается с 9,7 % до 11,6 %, доля федерального бюджета и консолидированных бюджетов РФ также увеличена с 3,2 % до 5,8 % и с 8,0 % до 12,9 % соответственно и практически неизменным остается показатель расходов фондов обязательного медицинского страхования с 99,3 % до 99,4 %. Абсолютный рост объема расходов на обязательное медицинское страхование обусловлен за счет внедрения единого порядка предоставления и использования субвенций из бюджета ФОМС, а также увеличения размеров взносов на обязательное медицинское страхование [3].

Заключение

Сегодня фонд обязательного медицинского страхования является экономическим стержнем системы здравоохранения [2, 6]. С 2010 года благодаря реформированию и начала цифротизации системы граждане могут самостоятельно выбрать страховую медицинскую организацию и получать лечение по всей стране [6, 7]. Медицинская помощь становится доступнее и качественнее, это подтверждают растущие объемы различ-

ных высокотехнологичных медицинских вмешательств и операций. Сегодня центром внимания обязательного медицинского страхования является человек. Благодаря диспансеризации заболевания выявляются на ранней стадии применяются инновации в медицинской помощи. Однако и здесь просматривается чисто социальная проблема: диспансеризация в основном организуется для работающего населения нашей страны, тогда как неработающие пенсионеры остаются вне данного процесса. Обращаясь к специалистам по факту уже наступившего заболевания. В этой связи необходимо усилить контроль на местах за осуществлением обязательной диспансеризации для всех слоев населения, независимо от возраста и наличия трудоустройства.

За несколько десятилетий в России сформировался институт страховых представителей, которые помогают гражданам ориентироваться в своих правах и защищают их интересы. Эффективность смешанной системы модели финансирования (государственная и бюджетно-страховая) доказала свою гибкость и эффективность в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: медикам удавалось сохранить здоровье и жизни людей несмотря на беспрецедентные нагрузки. Ключевое значение приобретает цифротизации здравоохранения внедряются информационные технологии и создается цифровой профиль каждого человека с момента его рождения [1]. Государственная информационная система объединит все сведения о медицинской помощи, оказанной в рамках обязательного медицинского страхования. Формирование экономики здравоохранения строится на достоверных прогнозах что позволяет увеличивать объемы медицинской помощи и повышать продолжительность и качество жизни граждан [1]. За 32 года существования новой России и за 30 лет существования системы обязательного медицинского страхования, благодаря консолидации этих моделей финансирования, государству удалось сохранить бесплатную медицину, что стало экономической основой здравоохранения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов, В.И. Медицинское право. Современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья / В.И. Акопов. — М.: Феникс, 2020. — 378 с.
2. Вишнякова, Н.И. Общественное здоровье и здравоохранение / Под редакцией В.А. Миняева, Н.И. Вишнякова. — М.: МЕДпресс-информ, 2020. — 656 с.
3. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. — М., 3-46 2021. — 171 с.
4. Кучеренко, В.З. Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения. В 2-х томах. Том 1: моногр. / В.З. Кучеренко. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. — 568 с.
5. Кучеренко, В.З. Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения. В 2-х томах. Том 2 / В.З. Кучеренко. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 240 с.
6. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ.
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
8. Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения. В 2 томах. Том 2. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. — 160 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ ТУРИЗМ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ VR И AR ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

INNOVATIVE TOURISM: POSSIBILITIES OF APPLICATION OF VR AND AR TECHNOLOGIES IN THE TOURISM SECTOR

A. Yanshin

Summary. The article is devoted to the study of the application of VR and AR technologies in travel in order to develop innovative tourism. The essence and content of the processes of digital transformation of the tourism sector are revealed. It is determined that the digitalization of travel has gained particular popularity after the period of the COVID-19 pandemic, which led to the reproduction of some digital concepts and created the conditions for a forced business transformation. A content analysis of studies on the use of VR and AR in travel is carried out, and the market for VR and AR tourism in the world is described. It is clarified that travel companies today are gaining the opportunity to introduce the concept of VR and AR into business practice to promote products, comprehensive services, increase sales and popularize unique routes, meet individual requests and needs in private. Based on the results, it is concluded that despite the conceptual differences between VR and AR, technologies form approximately the same opportunities in the context of the development and promotion of innovative tourism: they promote products among those customers who do not show interest in innovative tourism; provide personal opportunities, demonstration of cultural heritage sites or unique areas; organization of premium service and immersion in high service, visual comparison of products.

Keywords: travel, VR and AR, virtual reality in tourism, digitalization of tourism, digital travel, modern technologies in travel, innovative tourism.

Введение

В условиях цифровизации экономики и всех сфер человеческой жизнедеятельности вопросы внедрения современных технологий в отдельные её секторы приобретают особую актуальность и практическую значимость, обусловленную обширными возможностями получения синергического эффекта от внедрения технологий и воспроизводства цифровой бизнес-модели субъекта предпринимательства. Тревел выступает одним из числа тех секторов экономики, которые обладают наиболее высоким потенциалом цифровизации бизнес-процессов и результативного внедрения технологий цифровой трансформации: больших данных, искусственного интеллекта, инструментов аналитики, цифровых экосистем, интернета вещей, а также технологий дополненной и виртуальной реальности. Последние

Яншин Алексей Вадимович

Директор, Sabre Travel Network Central Asia

alexeyyanshin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов применения VR и AR технологий в тревел в целях развития инновационного туризма. Раскрывается сущность и содержание процессов цифровой трансформации туристического сектора. Определяется, что цифровизация тревел приобрела особую популярность после периода пандемии COVID-19, который обусловил воспроизводство некоторых цифровых концепций и создал условия для вынужденной трансформации бизнеса. Проводится контент-анализ исследований, посвященных применению VR и AR в тревел, а также описывается рынок VR и AR туризма в мире. Уточняется, что тревел компании сегодня приобретают возможность внедрения концепции VR и AR в бизнес-практику для продвижения продуктов, комплексного обслуживания, увеличения продаж и популяризации уникальных маршрутов, удовлетворения индивидуальных запросов и потребностей в частном порядке. По итогам делается вывод о том, что несмотря на концептуальные отличия VR и AR, технологии формируют примерно единые возможности в контексте развития и продвижения инновационного туризма: продвигают продукты среди тех клиентов, которые не демонстрируют интерес к инновационному туризму; предоставляют персональные возможности, демонстрацию объектов культурного наследия или уникальной местности; организацию премиального обслуживания и погружения в высокий сервис, наглядного сравнения продуктов.

Ключевые слова: тревел, VR и AR, виртуальная реальность в туризме, цифровизация туризма, цифровой тревел, современные технологии в тревел, инновационный туризм.

представляют особый интерес с точки зрения развития маркетинга в тревел сегменте и продвижения уникальных туристских продуктов, вывода компании на новый уровень цифрового развития.

Актуальность исследования возможностей применения технологий виртуальной и дополненной реальности (далее — VR и AR) в туристическом секторе в контексте развития инновационного туризма определена тем, что VR и AR представляют собой инновационную технологию, обладающую обширным потенциалом и мультипликативным эффектом в случае успешного внедрения и воспроизводства функциональных характеристик. Иными словами, вопросы внедрения VR и AR технологий в индустрию туризма сопряжены с некоторыми возможностями, которые тревел компания может достичь в случае планомерного преодоления возникающих рисков.

Важнейшей задачей в этих условиях становится рассмотрение сценариев применения VR и AR технологий в тревел в целях комплексного развития субъекта предпринимательства и реализации туристских продуктов, как итог, формирования экономического эффекта.

Цель исследования — раскрыть особенности и потенциал инновационного туризма, основанного на VR и AR технологиях, а также выявить возможности применения данных технологий в деятельности тревел компаний.

В ходе исследования предполагается решить ряд задач:

1. Описать современное состояние и перспективы развития рынка VR и AR технологий, а также тревел сегмента рынка.
2. Определить направления и условия, при которых тревел способен применять VR и AR технологии.
3. Охарактеризовать возможности и риски внедрения в тревел VR и AR технологий.

Методология исследования

Теоретико-методологическим базисом исследования выступили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам развития инновационного и цифрового туризма, внедрению современных технологий в тревел сегмент, а также туристической отрасли в целом. В работе задействуются открытые статистические данные о состоянии мирового и отдельных национальных рынков тревел и технологий в тревел. При формировании исследования применены методы теоретического исследования: анализ, сравнение, дедуктивный и индуктивный методы, обобщение, сопоставление, контент-анализ.

Результаты и их обсуждение

Цифровизация туризма неразрывно связана со становлением инновационного туризма, предполагающего индивидуализированные (персональные) продукты для клиентов, предоставляющего возможности удовлетворения постоянно растущих потребностей потребителей и формирования уникальных бизнес-концепций и идей. Согласимся с мнением А.Н. Захарова и А.А. Игнатъева, которые рассматривают современные мировые тенденции формирования инновационного туризма через призму устойчивого развития, воспроизводства теории кластеров, а также новых туристских продуктов. По мнению авторов, инновационный туризм включает в себя ряд направлений, сопряженных с экологией, культурно-познавательной деятельностью, религией, знакомством с этносом и культурой народов, аграрным хозяйством и тому подобными продуктами-направлениями [3].

Мы также предполагаем, что современные технологии создают условия для более конкретизированного и взаимообусловленного развития концепции инновационного туризма, поскольку предлагают удобный сервис и условия для объединения различных концепций в единый продукт, позволяют вывести уникальную идею до заинтересованных в ней клиентов. В этом контексте В.И. Мольков рассматривает вопросы цифровой трансформации индустрии туризма в качестве инструмента повышения организационной эффективности тревел компаний, продвижения технологий в тревел, проникновения технологий в бизнес-процессы для обеспечения роста качества клиентского сервиса. Приводя примеры современных технологий, автор отмечает, что они в совокупности создают дополнительные возможности для туристов, определяя рост впечатлений и удовлетворенности от путешествий [5]. Более того, заметим, что цифровые технологии способны обеспечить туризм новыми продуктами и услугами, предоставляя возможность в их создании и продвижении; например, объединяя отдельные форматы туристских услуг под потребности конкретного туриста, компания может формировать уникальный опыт клиента. Технологии позволяют планировать персональные маршруты, учитывая потребности конкретного клиента и его точки интереса.

М.А. Морозов и Н.С. Морозова в своем исследовании фокусируются на вопросах цифровой трансформации индустрии туризма с учетом перспективы становления цифровых экосистем; цифровая экосистема по мнению авторов представляет собой набор сервисных инструментов и их программное объединение, которое используется для конкретных целей и задач туристической компании [6]. Тренд становления экосистем в туризме во многом отражает рост интереса потребителей к индивидуальным продуктам и возможностям получить уникальный опыт при работе с комплексными настраиваемыми продуктами. Более того, цифровая экосистема первично рассматривается с позиции субъектов предпринимательства, как инструмент реализации их коммерческого интереса и получения выгоды от использования цифровых технологий. Обусловлено это тем, что последние способны вызвать рост эффективности отдельных бизнес-процессов, снизить издержки или выявить те факторы, которые препятствуют росту прибыли компании.

И.В. Богомазова и Т.Б. Климова рассматривают цифровую среду как главный инструмент развития туристического сектора ввиду того, что цифровая среда позволяет реализовывать ключевые процессы функционирования туристической компании: менеджмент, маркетинг, прямые продажи при работе с клиентами, планирование, подбор туров, обмен информацией и многие другие. Ввиду того, что цифровые технологии могут эффективно встраиваться в бизнес-процессы компании, их применение находит реальное отражение среди туристических

компаний, демонстрирующих готовность и способность создать цифровую бизнес-модель, цифровую архитектуру, а также внедрять специальные программные продукты и инструменты, объединять их в комплекс цифровых технологий бизнеса [1].

А.А. Косумова, Е.М. Гахраманова и К.А. Салманова верно рассматривают цифровую экономику как фактор качественного и количественного развития индустрии туризма, обуславливающего повышение организационной эффективности и формирование условий обеспечения конкурентоспособности за счет выхода на новые рынки и сегменты [4]. Цифровые технологии и образуемая ими среда создают не только условия для продвижения туристических продуктов, выхода на новые сегменты потребителей, но и формирования уникальных продуктов или услуг, основанных на современных технологиях. Следствием цифровизации становится появление умных отелей, развитие сегментов бронирования туров, возникновение крупных агрегаторов, объединяющих туроператоров, а также рост популярности VR и AR технологий в туризме.

Важно также подчеркнуть, что цифровизация индустрии туризма является следствием не только роста интереса бизнеса к тренду цифровой экономики, но и влияния мировых геополитических потрясений. Пандемия COVID-19 обусловила массовый переход компаний в новые реалии функционирования, сделав возможной апробацию уникальных бизнес-моделей и концепций, потребность в которых была вызвана объективными вызовами неустойчивого рынка. Косвенно на зависимость процессов цифровизации тревел от пандемии COVID-19

указывает и динамика выхода исследований отечественных авторов, посвященных теме цифровизации туризма (рисунок 1).

Обращаясь к рисунку 1, заметим, что первые публикации в российских журналах РИНЦ и ВАК с упоминанием темы «цифровизации туризма» были изданы в 2018 г. — общее число публикаций за этот год составило 7 ед.; в последующем, в 2019 г., количество публикаций по теме увеличилось в 5 раз. В период пандемии COVID-19, активное течение которой пришлось на 2020 год, а также в постпандемийный восстановительный период (2021 г.) тема цифровизации туризма демонстрировала пик своей популярности в исследовательских кругах.

Подобное обстоятельство обусловлено и тем, что массовый перевод компаний в удаленный формат работы определил исключительную возможность функционирования тревел сегмента посредством применения современных цифровых технологий и перевода собственных бизнес-моделей и процессов в цифровой формат функционирования. Как итог, за прошедшие годы сложились определенные подходы к применению цифровых технологий, а также был накоплен значительный опыт в области цифровизации тревел.

Тем не менее, вопросы применения технологий VR и AR в тревел все еще остаются малоизученными и практически неисследованными в отечественных реалиях, на что также указывает динамика публикаций с упоминанием VR и AR в туризме (рисунок 2).

Рис. 1. Контент-анализ частоты выхода статей в научных журналах РИНЦ и ВАК по ключевому запросу «цифровизация туризма» (по данным elibrary.ru)

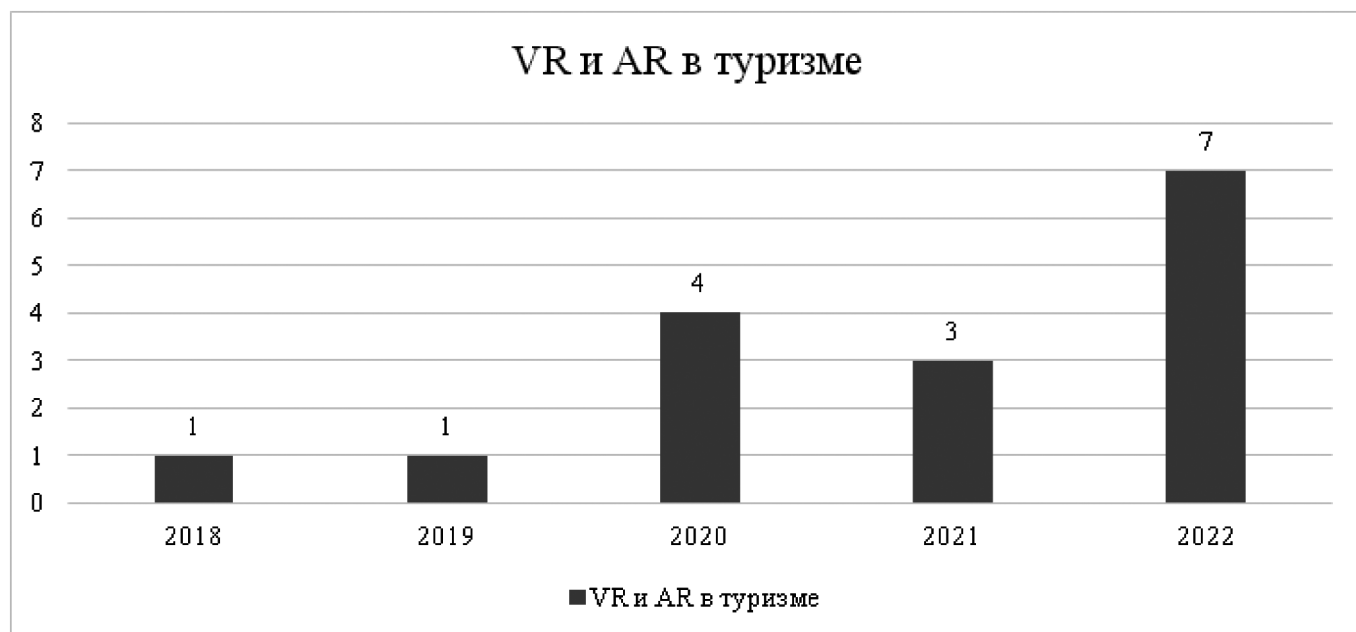

Рис. 2. Контент-анализ частоты выхода статей в научных журналах РИНЦ и ВАК по ключевому запросу «VR и AR в туризме» (по данным elibrary.ru)

Рисунок 2 наглядно демонстрирует, что за прошедший 2022 год исследователи уделили особое внимание тренду применения VR и AR технологий в туризме. Ожидается, что внедрение подобных технологий и их проникновение в отрасль позитивно скажется на маркетинговой деятельности. Аналогичные предположения были сделаны Дж. Бек, которая демонстрирует, что путешествия в среде виртуальной и дополненной реальности — это восходящий тренд, который в особенности эффективно скажется на маркетинге компаний, а в перспективе может перейти в отдельный формат виртуальных путешествий. Виртуальная реальность выступает потенциальной технологией для внедрения в крупнейшие сервисы в тревел и поисковые сервисы-агрегаторы, что создаст дополнительную возможность для ознакомления клиентов с местом путешествия путем прямого погружения [10].

VR и AR технологии представляют под собой объединение цифровой инфраструктуры, программного обеспечения и специальных устройств, оснащенных камерами. Рассмотрение VR и AR можно разделить на специальные устройства, например, VR-очки, или встроенные сервисы, например, технология AR в приложении для бронирования билетов в смартфоне. Виртуальная реальность направлена на максимально полное погружение пользователя в виртуальную среду, сгенерированную посредством использования компьютерных мощностей. VR технология определяет ознакомление со средой, городской инфраструктурой или номерами отелей посредством погружения в них; вместе с тем, VR предъявляет особые требования к подготовке среды: должны быть сформированы высококачественные мо-

дели помещений, воспроизведены улицы или отдельные виды. При этом, VR можно рассматривать способом совершенствования традиционного показа фото- или видеоматериала клиенту; таким образом, VR может эффективно использоваться в маркетинге, при демонстрации клиенту продукта, который он приобретает.

Технология дополненной реальности более простая в реализации — позволяет добавлять отдельные объекты путем использования, например, смартфона или другого устройства в окружающую среду. AR добавляет в окружающую действительность отдельные цифровые объекты, что эффективно может использоваться для продвижения музеев, а также прочих мест отдыха, в которых ориентир выставлен не на окружающую среду, а на отдельные её объекты. Посредством AR возможным становится и воспроизводство отдельных достопримечательностей, также при продвижении продуктов среди потребителей.

Применение VR и AR устройств концептуально противоположно, поскольку виртуальная реальность требует специального оборудования, максимальное погружение в виртуальную реальность возможно только в случае использования специального шлема и прочих атрибутов. Дополненная реальность может также воспроизводиться через специальный шлем, однако в таком случае человек видит окружающую реальную среду наряду со сгенерированными объектами.

Объединение VR и AR технологий в туризме в контексте исследования обусловлено тем, что не смотря на некоторые различия данных технологий, эффект от их

применения и внедрения примерно един. В целом подчеркнем, что рынок VR и AR технологий достиг в 2021 г. своего пика — свыше 29,48 млрд долл. США, приходящихся только на долю соответствующих гарнитур. Годом ранее, в 2020 г., рынок технологий дополненной реальности был оценен суммой в 12,56 млрд долл. США, а в России объемы рынка составили 1,4 млрд руб. [8].

Фокусируясь на индустрии туризма, заметим, что мировой рынок виртуального туризма по итогам 2022 года достиг свыше 385 млрд. долл. США. На долгосрочную перспективу прогнозируется рост рынка до свыше 800 млрд долл. при среднегодовом темпе роста в 14 %. Виртуальный туризм включает в себя как VR и AR путешествия, так и сшитые фотографии и объекты, воспроизводящие концепт окружающей местности. Наиболее эффективно виртуальный туризм воспроизводится при рассмотрении недвижимости, а также отдельных объектов инфраструктуры: зданий и сооружений, объектов культурного наследия, примечательных мест и др. В период пандемии, несмотря на упадок всех отраслей и снижение продаж, виртуальный туризм выступил эффективным инструментом обеспечения психологического благополучия населения, а также в целом воспроизводился на стыке социально-ориентированной концепции бизнеса.

На глобальном уровне продвижение виртуального туризма обусловлено развитием технологии блокчейн, которая позволяет трансформировать отрасль и эффективно управлять расходами. Виртуальный тур, воспроизводимый посредством VR и AR технологий, влияет на психологическое благополучие, а также позволяет воспроизводить на практике принцип продаж, ориентированный на предоставление возможности попробовать, подробно ознакомиться с продуктом или услугой. VR и AR технологии на базе приложений и программ позволяют клиентам в режиме реального времени испытать сценарий определенного места, к которому демонстрируется интерес. VR и AR технологии главным образом становятся способом улучшения клиентского сервиса при продажах и работе с продуктами; используя их в качестве инструмента предложения, компания может сформировать имидж туристского продукта или услуги [11].

Вместе с тем, виртуальный туризм сопряжен с рядом рисков: первично стоит рассмотреть рыночные ограничения, которые проявляются в системе «воспроизведения реальности». Реальность становится виртуальным пространством, что делает невозможным полноценную передачу опыта конкретного места, предлагая только лишь приближенный к реальным условиям продукт. VR и AR в этом контексте не позволяют погрузиться в конкретное местоположение, несмотря на высокую инструментальность. Более того, виртуальный туризм не может

выступать в качестве основного направления деятельности в тревел, поскольку не способен конкурировать с традиционными тревел продуктами и услугами с коммерческой стороны. Не каждый тревел игрок способен воссоздать цифровые поверхности на должном уровне; при этом, в процессе применения VR и AR, сокращается объем социального взаимодействия, теряется событийность туризма [7].

Учитывая все вышеизложенное, VR и AR туризм наиболее эффективно проникает в маркетинг в сфере тревел, поскольку позволяет компаниям продвигать не просто абстрактный продукт, но и подкреплять его определенными впечатлениями, демонстрируя реальный вид отеля, окружающего пространства, определенные локации и так далее. В этой системе, технологии VR и AR предоставляют такие основополагающие преимущества (в отличие от традиционного подхода к продажам), как [2; 9]:

- передача реального окружения и демонстрация продукта в текущий момент времени;
- сокращение времени принятия решений и формирование эмоционального отношения клиента к продукту/месту или др. объекту;
- обогащение опыта путешествий в цифровой среде и наглядное сравнение локаций;
- формирование иллюзии пребывания в месте с учетом погружения;
- улучшение поиска продуктов, внесение аспектов творчества и реализма в выбор продуктов.

Более того, VR и AR технологии могут использоваться в тревел сегменте и с потенциальными партнерами, в целях демонстрации специального контента: отелей, достопримечательностей, пляжей, и так далее; продвижения дестинации.

В контексте инновационного туризма, применение VR и AR технологий характеризуется следующими возможностями:

1. Популяризация основных направлений инновационного туризма среди тех клиентов, которые не демонстрируют интерес в инновационных туристических продуктах (экотуризм, культурно-этнический туризм, религиозный туризм и т.д.).
2. Эффективное продвижение продуктов и их рекомендация с учетом предоставления персональных возможностей, демонстрацией объектов культурного наследия или уникальной местности.
3. Демонстрация продуктов и среды для потребителей с особыми запросами, премиальное обслуживание и погружение в высокий сервис, наглядное сравнение продуктов.

В конечном счете возможности раскрываются с точки зрения продвижения, обслуживания, увеличения

продаж и популяризации уникальных маршрутов, удовлетворения индивидуальных запросов и потребностей в частном порядке.

Заключение

Результаты проведенного исследования особенностей и потенциала инновационного туризма, основанного на VR и AR технологиях, позволяют сделать ряд выводов:

1. Внедрение технологий в уникальные идеи и концепции инновационного туризма способно позитивно сказаться на их популяризации, продвижении и продажах. Особую роль в этой структуре занимают VR и AR технологии, которые позволяют предоставить уникальный опыт рассмотрения инновационного туристического продукта: определенной локации, объекта с высокой культурной значимостью, религиозной ценности, окружающей среды, рекреации и т.д.
2. Сегодня рынок VR и AR технологий в туристическом секторе, а также исследование данного направления в целом, находятся на стадии зарождения с высокой перспективой продвижения

и популяризации, значительного роста. Учитывая это, тревел компании сегодня приобретают возможность внедрения концепции VR и AR в бизнес-практику для продвижения продуктов, комплексного обслуживания, увеличения продаж и популяризации уникальных маршрутов, удовлетворения индивидуальных запросов и потребностей в частном порядке.

3. Несмотря на концептуальные отличия VR и AR, они формируют примерно единые возможности в контексте развития и продвижения инновационного туризма: продвигают продукты среди тех клиентов, которые не демонстрируют интерес к инновационному туризму; предоставляют персональные возможности, демонстрацию объектов культурного наследия или уникальной местности; организацию премиального обслуживания и погружения в высокий сервис, наглядного сравнения продуктов.

Все это указывает на высокую перспективность исследования вопросов, связанных с определением коммерческого эффекта от внедрения VR и AR технологий в тревел сегмент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомазова И.В., Климова Т.Б. Цифровые сервисы и туристская экосистема в развитии внутреннего туризма // Экономика. Информатика. 2022. №4. С. 718–730.
2. Глушкова А.С. Использование Vr- и AR-технологий в туризме // Скиф. 2020. №1 (41). С. 77–81.
3. Захаров А.Н., Игнатьев А.А. Современные мировые тенденции формирования инновационного туризма // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №11. С. 56–63.
4. Касумова А.А., Гахраманова Е.М., Салманова К.А. Роль цифровой экономики в развитии туризма // The Scientific Heritage. 2020. №44-3 (44). С. 22–24.
5. Мольков В.И. Цифровая трансформация в индустрии туризма // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №3–1. С. 58–62.
6. Морозов М.А., Морозова Н.С. Концепция цифровой экосистемы индустрии туризма и гостеприимства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. №4. С. 27–36.
7. Прошина Е.Ю. Внедрение vr/ar-технологий в туристический бизнес // Наука и образование сегодня. 2022. №3 (72). С. 1–2.
8. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/P4coh> (дата обращения: 31.05.2023).
9. Утробина Е.С., Попов В.П. Использование ar/vr технологий в мобильных картографических приложениях для развития сферы туризма // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021. №. С. 211–217.
10. Statistics about VR in travel and tourism. 2016. Available at: <http://www.virtual-reality-in-tourism.com/statistics-about-vr-in-travel/>
11. Virtual Tourism Market. 2023. Available at: <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/virtual-tourism-market>

© Яншин Алексей Вадимович (alexeyyanshin@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В МАТЕРИАЛЬНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF THE GOOD FAITH PRINCIPLE IN RUSSIAN CIVIL AND CIVIL PROCEDURAL LAW

**A. Abrosimov
S. Goncharenko**

Summary. This article is of a theoretical nature and is devoted to the consideration and analysis of the good faith principle's role and significance in Russian civil and civil procedural law. The article analyzes various doctrinal sources, legislation, explores how the good faith principle is interpreted and meaning that it has in substantive and civil procedural law in Russia. Functionality and role of the named principle in these legal branches are also compared.

Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the similarities and differences in the good faith principle application through substantive and procedural relations, the main trends and patterns inherent in the principle and evaluation category of good faith in these spheres are identified.

Keywords: good faith principle, civil law, substantive law, procedural law, abuse of law, Russian law, evaluative category.

Абросимов Антон Вячеславович

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
abrosimov.aav@yandex.ru

Гончаренко Святослав Сергеевич

Магистрант, Российский государственный
университет правосудия
svatich1996@yandex.ru

Аннотация. Данная статья носит теоретический характер и посвящена рассмотрению и анализу роли и значения принципа добросовестности в гражданском и гражданском процессуальном праве. В ходе статьи анализируются различные доктринальные источники, законодательство, исследуется то, как трактуется и какое значение имеет принцип добросовестности в материальном и гражданском процессуальном праве, сопоставляется функционал и роль названного принципа в данных правовых отраслях.

По итогам исследования делаются выводы относительно сходств и различий применения принципа добросовестности в материально-правовых и процессуальных отношениях, обозначаются основные тенденции и закономерности, присущие принципу и оценочной категории добросовестности в этих сферах.

Ключевые слова: принцип добросовестности, гражданское право, материальное право, процессуальное право, злоупотребление правом, шикана, оценочная категория.

Принцип добросовестности имеет широкое применение и играет значительную роль в российском гражданском праве. В частноправовых отношениях, где имеется принцип свободы договора, а обладающие автономией воли участники правоотношений могут самостоятельно определять процессуальные вопросы и порядок перехода тех или иных прав и обязанностей, исполнения договорных и иных обязательств, использование оценочных категорий, отражающих мотивы сторон, может играть важную роль как дополнение норм позитивного права.

Правовая категория добросовестности в гражданском праве в зависимости от контекста может рассматриваться как гражданско-правовой принцип, оценочная категория, общее правило реализации прав и законных интересов участников гражданского оборота. Вне зависимости от контекста рассмотрения, понятию добросовестности в гражданском праве свойственна такая особенность, как отсутствие четкого определения. Представляется маловероятным, что создание подобного определения возможно, поэтому единая дефиниция

по данному вопросу отсутствует не только в законодательстве, но и правовой доктрине. По мнению ряда авторов, в частности, П.П. Мураева и А.В. Миликовой, О.А. Иншаковой, оценочные категории, такие как добросовестность и разумность, сами по себе являются технико-юридическим средством, а создание по отношению к ним законодательного определения затруднительно и может нарушить, ограничить их правовой функционал [1; 2, с. 6].

Как отмечает И.И. Шувалов [3, с. 20], добросовестность является понятием, позаимствованным правом из области этики и морали. Как любое аналогичное понятие, оно лишено четкой трактовки и не может однозначным образом разъяснено доктриной и практикой, однако однообразные подходы в российской правовой действительности, безусловно, существуют. В первую очередь к таковым можно отнести позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что под добросовестным следует понимать поведение, ожидаемое от лица, уважающего закон, права и законные интересы других лиц, исходя из ситуации [4]. Таким образом, гражданско-

правовой принцип добросовестности, помимо применения во обеспечение закрепленной на законодательном уровне недопустимости злоупотребления правом, а также в ряде специальных гражданско-правовых институтов (например, добросовестности приобретения, приобретательной давности), направлен на стандартизацию и упорядочивание гражданских правоотношений.

Безусловно, одной из важнейших функций принципа добросовестности является обеспечение правомерности поведения участников гражданского оборота. Право состоит не только из четких формально-определенных норм, но и из принципов, институтов, которые должны обеспечивать правильное — в том смысле, в каком это предусматривалось законодателем — функционирование правовой системы. Те или иные правовые нормы не должны использоваться для обхода действия различных законодательных предписаний, создания правоприменительных коллизий, получения неправомерной выгоды и нанесения неправомерного ущерба, и именно этому, при правильном применении, служат оценочные категории (гражданско-правовые принципы) разумности и добросовестности, широко применяемые в материальном гражданском праве.

Так или иначе, одним из главных назначений принципа добросовестности является пресечение злоупотребления правом, т. е. такой реализации прав, которая способна нарушить права и законные интересы других лиц и/или направлена на нарушение правовых норм, имеет изначально противоправные цели. В этом смысле принцип добросовестности имеет схожее назначение как в материально-правовых, так и процессуальных нормах. Как в материальном, так и в процессуальном праве под добросовестным поведением подразумевается поведение, уважающее права и законные интересы других лиц, нормы закона; а под недобросовестным — не уважающее их, в том числе направленное извлечение неправомерной выгоды.

Тесную связь понятия добросовестности и понятия злоупотребления правом отмечает, в частности, И.А. Крусс [5]. Представляется логичным, что понятие добросовестности в гражданском процессе также направлено на предотвращение злоупотребления правами, только правами процессуальными, то есть возникающими в ходе и в связи с рассмотрением судебного спора. Получается, что главным различием применения добросовестности в материальном и процессуальном праве является категория общественных отношений, к которой принцип добросовестности применяется.

При этом характерной особенностью оценочной категории добросовестности является то, что ее применение в любом случае осуществляется судом: вне зависимости от того, на регулирование каких отношений — матери-

ально-правовых или процессуальных — направлено применение норм права, оперирующих или связанных с понятием добросовестности, их применение является прерогативой уполномоченного на то судебного органа. Только если в случае применения принципа добросовестности к отношениям, связанным с материально-правовой сферой, суд зачастую вынужден ретроспективно оценивать действия и поведение участвующих в споре сторон, то в процессуальных отношениях суд является непосредственным участником и может оперативно реагировать на злоупотребление процессуальными правами. Иными словами, действия сторон в процессуальных отношениях являются гораздо более прозрачными и «наглядными» для суда, нежели отношения, возникшие задолго до возникновения спора.

Рассматривая проблематику злоупотребления правом в гражданском процессе, А.Э. Кочмарев акцентирует свое внимание на тех случаях, когда одна из сторон путем затягивания судебного процесса пытается нарушить права и законные интересы другой стороны гражданских правоотношений [6]. Он отмечает, что являющееся абсолютно законным право на обращение в суд с исковыми требованиями зачастую используется недобросовестно, ведь затягивание тех или иных процессов в сфере гражданского оборота зачастую может привести к неоправданному убытку. При этом определение правомерности поведения той или иной стороны является прерогативой суда.

В данном контексте представляется возможным сделать вывод, что добросовестность в процессуальном праве является даже несколько более «тонкой материей», нежели применение понятия добросовестности в гражданском праве к отношениям, урегулированным нормами материального права. Гражданский кодекс Российской Федерации явным образом устанавливает, в каких случаях лицу должно быть отказано в судебной защите своих интересов, намерений — в том случае, если они осуществляются в обход, то есть в нарушение, закона, и/или имеют изначально противоправную цель. В то же время, в ходе судебного процесса суд не может отказать кому-либо в рассмотрении дела, если иск был подан в надлежащей форме и с соблюдением правил подсудности. Предотвращение злоупотребления правом в ходе судебного процесса подразумевает именно оперативное реагирование на действия лиц, участвующих в процессе, а также соблюдение должного баланса между интересами обеих сторон, правомерное и целесообразное использование властных полномочий судом.

Тем не менее, процессуальные отношения, в отличие от материально-правовых гражданских, имеют изначально регламентированную законодателем форму, что потенциально уменьшает риск ничем не сдержива-

емого злоупотребления правом: одной из функций оценочной категории добросовестности как раз является создание естественного противовеса свободе договора. Как указывает З.М. Готыжева, одним из основных признаков, указывающих на злоупотребление процессуальным правом, является совершение процессуальных действий с назначением, отличным от того, каким его наделяет существующий правовой порядок [7, с. 169]. Таким образом, законодательная регламентация действий в правоотношениях позволяет облегчить распознавание недобросовестного поведения, так как назначение тех или иных правовых действий становится четко определенным. В том случае, если таковой регламентации нет, правоприменительному органу придется опираться на обычную практику и общие критерии разумности и добросовестности действий участников гражданского оборота.

Представляется возможным выделить основные сходства и различия применения принципа добросовестности в гражданском и гражданском процессуальном праве:

- в обеих отраслях права принцип добросовестности направлен на предотвращение злоупотребле-

ния правом, извлечения выгоды из недобросовестного поведения;

- в обеих отраслях права данный принцип способствует стандартизации общественных отношений и настороженному отношению к действиям, не вписывающимся в обычную практику;
- добросовестность в принципе носит характер оценочной категории и лишена четкого определения;
- и в гражданском, и в гражданском процессуальном праве оценочная категория добросовестности предназначена для оценки действий сторон правоотношений судом;
- при этом контекст применения и категории общественных отношений в двух упомянутых отраслях различны;
- процессуальные отношения, в отличие от материально-правовых, законодательно регламентированы, а назначение тех или иных процессуальных действий — заранее определено;
- в процессуальных отношениях изначально присутствует орган государственной власти, что значительно сказывается на всей сущности правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готыжева З.М. Злоупотребление процессуальными правами: проблемы и пути решения // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 166–172
2. Иншакова А.О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях: причины и следствия // Legal Concept. 2019. № 2. С. 6–7
3. Кочмарев А.Э. Злоупотребления правом на иск в гражданском и арбитражном процессе России // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 4. С. 157–159
4. Крусс И.А. Значение презумпции процессуальной добросовестности в современном гражданском процессе: Российский и зарубежный опыт // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 290–291
5. Мураев П.П., Миликова А.В. Оценочные категории в теории и практике материального и процессуального права // Legal Concept. 2019. № 2. С. 31–32
6. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Шувалов И.И. Доктрина добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности // Экономика. Право. Общество. 2021. № 3. С. 19–25

© Абросимов Антон Вячеславович (abrosimov.aav@yandex.ru); Гончаренко Святослав Сергеевич (svatich1996@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОДЕРЖАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PECULIARITIES OF PERCEPTION OF THE CONTENT OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

**A. Agafonov
D. Kurichkov**

Summary. In this article, the authors have attempted to highlight the problem of the essential empirical perception of such an element of the corpus delicti as the subjective side. To this end, we have considered the proposed concept of the latter and attempted to disclose the content of the signs characterizing it, it was pointed out that there is no legal definition of this element of the composition of a criminal act in Russian criminal legislation. The special criminal-legal significance of the signs of the subjective side of the crime is emphasized. The separation of the signs of the subjective side of the corpus delicti and the signs of the subjective side of the crime has been carried out. Based on the results of the conducted research, subject-specific and quite socially determined conclusions were formulated.

Keywords: corpus delicti, subjective side of the crime, subjective side of the corpus delicti, psyche, mental activity, mental attitude, intellectual, volitional and emotional moments, guilt, form of guilt, motive, purpose, emotions.

Агафонов Александр Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России
aleksandravagafonov@eandex.ru
Куричков Дмитрий Олегович
Старший преподаватель,
Сибирский юридический институт МВД России
kurichkov_do@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье авторами были предприняты попытки освещения проблемы сущностного эмпирического восприятия, такого элемента состава преступления, как субъективная сторона. С этой целью ими было предложено понятие последнего и предпринята попытка раскрытия содержания признаков его характеризующих, было указано при этом на отсутствие вполне легальной дефиниции настоящего элемента состава преступного деяния в российском уголовном законодательстве. Подчеркнуто особое уголовно-правовое значение признаков субъективной стороны преступления. Осуществлено размежевание признаков субъективной стороны состава преступления и признаков субъективной стороны преступления. По результатам осуществленного авторами исследования ими были сформулированы предметно конкретные и вполне социального обусловленные выводы.

Ключевые слова: состав преступления, субъективная сторона преступления, субъективная сторона состава преступления, психика, психическая деятельность, психическое отношение, интеллектуальный, волевой и эмоциональный моменты, вина, форма вины, мотив, цель, эмоции.

Одной из наиболее сложных и, явно, неоднозначно решаемых ныне проблем современного уголовного права Российской Федерации выступает вопрос о смысловом содержании такого категориального понятия последнего как «субъективная сторона преступления».

Последняя выступает в качестве одного из четырех элементов состава преступления. В полном соответствии с содержанием ст. 8 УК РФ именно наличие состава уголовно наказуемого деяния выступает в качестве единственного основания уголовной ответственности виновного лица за совершение им ранее криминального деликта.

Однако, согласно общепринятому в современной уголовно правовой доктрине, мнению, в ныне функционирующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) полностью отсутствует нормативно-правовая дефиниция указанного нами выше уголовно-правового института, как, впрочем, и отдельных его составных элементов. [15. С. 357]

В современной российской и не только, уголовно-правовой литературе, и это следует признать вполне обоснованным, существует множество, порой прямо противоречивых, определений такой категориальной субстанции уголовного права как состав преступления. Однако участие в настоящей дискуссионной полемике не есть изначальная цель проводимого нами доктринально правового исследования. Ограничимся мы в этом случае всего лишь попыткой анализа содержания одного из его четырех основополагающих элементов, а именно субъективной стороны преступления.

Полностью согласны с определением понятия субъективной (внутренней) стороны преступления, данным А.И. Рарогом, — психическая деятельность лица, непосредственно обусловленная совершением преступления. [11. С. 52]

В настоящее время указанное нами доктринально правовое понятие, и это надлежит оценивать, как достаточно аргументированный тезис, обладает явным полифоническим, причем, как содержательным, так и ее смысловым наполнением. Впрочем, все ранее вы-

сказанные точки зрения отечественных криминалистов, по-нашему явно субъективному мнению, сводятся фактически к одной, так все авторы единодушно признают, что субъективная сторона преступления — есть психическое отношение виновного лица к совершаемому им социально опасному проступку. [20. С. 113] [9] [14. С. 148]

В полном соответствии с энциклопедической трактовкой определения, субъективность есть выражение возможности человека, как субъекта, обладающего способностью к восприятию, ощущениям, воображению и мышлению, определенных представлений об окружающем его материальном мире, его мнении, чувствах, убеждениях и желаниях.

В научном материализме, как разновидности общепсихологической мысли, настоящий термин вполне традиционно противопоставлен объективности. [14. С. 149]

Впрочем, отдельные авторы в этом определении предлагают заменить термин «психическое отношение» и использовать вместо него «психическая деятельность». [14. С. 149]

Кроме того, в учебниках по уголовному праву и научных трудах в раскрытии содержания субъективной стороны преступления и вовсе используют термины «психическое» и «психологическое», которые далеко не однородны по значению, идеи о содержании будут высказаны несколько позднее.

В данном случае, как мы считаем, неизбежно возникает вопрос о вполне логической обусловленности подобной замены указанных нами научно обусловленных терминов.

При этом, общеизвестно, что под человеческой психикой необходимо понимать некую деятельность человека, как социально биологической субстанции, имеющую отражательно-регуляционное свойство. Последняя направлена на обеспечение активного взаимодействия конкретного человеческого индивидуума с окружающим его материально существующим миром, на основе активного использования человеком всего ранееработанного и реально существующего обще социального опыта. [2. С. 615]

Психика любого «гомосапиенса» изначально структурирована как довольно сложная и явно типологическая система. Так она включает в себя несколько отдельных подсистем, элементы которых, также иерархически структурированы и порой обладают явно изменчивым и непостоянным характером.

Впрочем, доминирующие свойства любой, за исключением явно дефектной, человеческой психики — это

ее целостность, нерасчлененность, а самое главное ее системность функционирования.

Именно эти, перечисленные нами свойства не только обеспечивают, но и формируют контакты субъекта социального мира с окружающим его миром материальным.

Свойства головного мозга человека, позволяющие его обладателю в своем сознании психически (т.е. явно абстрактно) отражать проявления материальной действительности давно выступают в качестве предмета изучения в современной российской психологической науке и психиатрии.

В качестве объекта изучения которой, выступает человек как представитель полнее определенного биологического вида. В качестве предмета психологии выступают психика и все ее возможные проявления, причем как одного индивидуально определенного человека, так и некой совокупности последних. [22]

В связи с чем, мы явно не в силах поддержать имеющееся в доктрине современного уголовного права России мнение о том, что субъективная сторона преступления сублимирует собой внутреннюю (т.е. психологическую) сторону противоправного деяния. [18. С. 148]

Где термин «психологическая» видимо необходимо, и это логично, заменить на термин «психическая».

Наличие и возможность психической деятельности, безусловно, предполагает, что, в результате последнего у вполне конкретного человека формируются идеально обусловленные макеты реально существующей при этом действительности. Эти идеально обусловленные образцы материи в свою очередь крайне необходимы конкретному индивидууму для последующей его организации планирования взаимодействия с окружающей средой обитания, в том числе и социального плана.

Однако эти образы возникают и формируются у разных людей исходя из их индивидуально обусловленных мыслительных способностей, явно, в целом нестандартно. Уместно вспомнить одного из отцов науки Платона, который говорил о восприятии и ощущении мира путем мыслительной деятельности и духовной оценки индивидуумов называемых «мира вещей» и «мира идей», подчеркивая важность и значимость последних, а не их «теней». [7]

На это в свою очередь оказывают весьма существенное влияние интеллект, память, воображение, интуиция, воля, наличие ранее приобретенного социально обусловленного опыта, личностные потребности, интересы, наличие определенного психического заболевания и даже психическое состояние человека на конкретный срез его социального бытия.

Таким образом, мы вполне в силах сделать вывод, что психика и есть возможность отражения в сознании человеческого индивидуума, т.е. субъективное отражение всех проявляемых особенностей материального мира, а это есть, безусловно, разновидность деятельности, т.е. динамики как разновидности существования социально обусловленной материи. [5. С. 331]

Доктринально используемое понятие «психическое отношение», по общепринятому мнению, проецирует субъективное содержание взаимодействия конкретного субъекта социальной действительности с реально существующим материальным миром. Именно последняя, содержательно характеризует личность человека как активного носителя идеально, но явно самостоятельно, на базе активно использованного ранее созданного вполне конкретным социумом общесоциальных опыта и стандартов, сформированных образов материи, которые позволяют ему познавать и использовать в свою сугубо личных интересов объективно существующую действительность.

Следовательно суть и содержание, т.е. социальное значение поведения одного и того же индивидуума на конкретный момент времени можно и нужно определить исходя из его отношения к различным проявлениям своей деятельности.

Таким образом, именно психическое отношение отражает активно обусловленную избирательную позицию человеческого индивидуума, позволяющую индивидуализировать не только сам характер человеческой деятельности в целом, но и отдельных ее проявлений, т.е. поступков. [3. С. 31]

В свою очередь «психическая деятельность», согласно мнению, явно преобладающему в современной российской психиатрии, есть индивидуально неопределенная, но осознаваемая деятельность человеческого мозга его носителем. Последняя функционирует вполне осознанно, т.е. не зависит от того протекает она в момент какой-либо физической деятельности или нет. Впрочем, реально функционировать она в силах только в момент бодрствования. [23]

Подобного рода деятельность проявляется в форме высшей нервной деятельности, т.е. определенной совокупности нервных процессов, которые своим наличием обеспечивают целенаправленное поведение биоорганизма в среде его обитания.

Эти процессы, в свою очередь, могут осуществляться как вполне осознанно, так и на подсознательном уровне. [23]

Подводя итог всему вышесказанному, мы в свою очередь явно поддерживаем дефиницию субъектив-

ной стороны преступления именно через использование научного термина «психическая деятельность», так как считаем, что именно последний как раз и отражает в целом объективную действительность. А отказаться от взаимной связи субъективной и объективной сторон никто не вправе, в силу законодательного понятия преступления, закрепленного и сформулированного в ч.1 ст. 14 УК РФ.

Некоторые отечественные авторы, например В.А. Якушин, предлагают понимать под субъективной стороной преступления некое внутреннее отношение лица к совершаемому им уголовно правовому деликту, не раскрывая при этом суть и содержание указанного им отношения. [21. С. 99]

Впрочем, иные из них, например, А.А. Савин и Д.Н. Мешков в своих работах давая фактически подобные определения содержания субъективной стороны преступления, всегда пытаются подчеркнуть, что это и есть психическое отношение виновного лица к содеянному им деянию. [14. С. 150]

Отсюда в свою очередь, следует, что внутреннее и психическое отношения, это явно синонимические понятия, с точки зрения указанных нами авторов. Согласимся и мы с указанной ими точкой зрения.

Далее все отечественные исследователи, определяя субъекта подобного рода психической деятельности, ограничиваются указанием всего лишь на некое довольно абстрактное при этом лицо, не конкретизируя как само его содержание, так, впрочем, и признаки последнего.

Общеизвестно, что в российской нормативной правовой доктрине под термином «лицо» понимают фактически два его вида, а именно физическое, т.е. человек и юридическое лицо.

Где физическое лицо есть, безусловно, субъект общественных отношений, для чего оно с рождения должно обладать не только правоспособностью, но и деликтоспособностью, а также обладать и гражданством какой-либо страны. Последнее, в принципе не совсем обязательно, так в качестве субъектов правоотношений вполне могут выступать и апатриды, т.е. лица без гражданства. Самое главное состоит в том, чтобы после совершения ими правового деликта, на момент привлечения их к правовой ответственности они находились на территории того государства, где и было совершено ими правонарушение. [24]

В свою очередь в качестве юридического лица признается «...организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, мо-

жет от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».¹

Вопрос об уголовной ответственности последних является дискуссионным.

Таким образом, организация есть объединение людей с целью достижения коллективно поставленных целей и задач. [25]

При этом организация как определенная совокупность физических лиц, явно не обладает возможностью, в связи с отсутствием такого признака как индивидуальность, на высшую нервную деятельность, так как не имеет в своем распоряжении единого мозга в целом для всех составляющих ее физических лиц. Более того, согласно ст. 19 УК РФ, в пределах Российской Федерации уголовной ответственности подлежит только индивидуально определенное физическое лицо, т.е. человек. Следовательно, только оно и может выступать в качестве субъекта отражения в его, материально обусловленном содержании субъективной стороны преступления.

Далее, ряд отечественных исследователей настаивают на том, что субъективная сторона преступления есть отношение виновного лица к уже совершенному им общественно опасному деянию [20, С. 113], ряд — совершаемому [12, С. 119], иные — наоборот, к готовящемуся деликту.

Вычленение в уголовно наказуемом проявлении материального (социального) мира его внешней (объективной) и внутренней (субъективной) сторон довольно проблематично сфокусировать как условное, так как каждая из этих сторон в своем сущностном содержании фиксирует относительно самостоятельные, хотя и в целом взаимосвязанные элементы поведения человека.

Их предметные отличия заключаются, в частности в том, что психическая деятельность субъекта общественных отношений предваряет совершаемый им акт своего преступного поведения, тем самым обуславливает, впрочем, в дальнейшем она его уже и сопровождает. Следовательно, субъективная и объективная сторона преступления во времени своего проявления явно не одно моменты. Предварительно возникшие, но нереализованные преступные намерения виновного лица, безусловно, отражают антисоциальную установку последнего. Однако, не имея своего материального проявления, они явно не в силах посягнуть на сам порядок функционирования общественных отношений, а, следовательно, не могут быть и уголовно наказуемыми. Мотивы, цели и эмоции материализуются, т.е. приобретают та-

кой качественный признак как общественная опасность только в оконченном преступлении. Можно, конечно, вспомнить и такие уголовно правовые институты как приготовление и покушение на преступление. Однако даже здесь мы имеем дело уже с явной материализацией совершения уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, мы разделяем точку зрения о том, что субъективная сторона есть психическая деятельность виновного лица к совершенному им преступлению.

При этом необходимо отметить и довольно важное на наш взгляд обстоятельство.

В действующем ныне уголовном законодательстве России полностью отсутствует определение субъективной стороны преступления. Так, нормой изложенной в ч. 1 ст. 14 УК РФ всего лишь декларируется тот факт, что «...преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

В связи, с чем в науке уголовного права России имеет место быть выдвинутым тезис о том, что налицо полная тождественность таких двух категориальных понятий этой правовой науки как «вина» и «субъективная сторона преступления». При такой оценке последнего мотив, цели и эмоции неизбежно должны быть включены в содержание первого. [4, С. 41]

Настоящая доктринально правовая позиция ныне подлежит конструктивной критике как мало убедительная в теоретическом смысле и, безусловно, крайне неприемлемая в практическом. [6, С. 7–8]

С изложенной выше позицией, в целом видимо, необходимо согласиться, так как она в целом действительно не соответствует действующему российскому законодательству.

Например, в полном соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) в ходе производства по расследуемому уголовному делу необходимо доказывать не только виновность виновного лица в совершенном им преступлении, но и форму его вины, а также и мотивы.

Согласно п. 1 ст. 307 УПК РФ обвинительный приговор в своей описательно-мотивировочной части должен содержать указание на форму вины, мотивы, цели и общественно опасные последствия совершенного преступления.

Поэтому, и это следует признать, российский законодатель явно разграничивает такие понятия как «субъек-

¹ См.: ст. 48 ГК РФ.

тивная сторона преступления», «вина», «мотив» и «цель». Подобное смысловое подчинение последних первому явно не имеет под собой вполне достаточной нормативно-правовой основы.

В настоящий момент наиболее распространенным в доктринальных и исследовательских кругах считается мнение, которое рассматривает субъективную сторону преступления как определенную совокупность признаков, характеризующих именно психическую деятельность виновного лица, которое в свою очередь состоит из вины, мотива, цели и эмоций.

Где, вина подлежит рассмотрению как обязательный признак любого преступного, а, следовательно, и уголовно наказуемого деяния.

Вина, в своем сущностном содержании распадается на два основных компонента (момента), которые именуется: интеллектуальный и волевой. Ещё Л.И. Петражицкий в начале 20 века в своей работе писал о взаимной связи права вообще и прав человека с «народной психикой», которую необходимо изучать для познания её «интеллектуального и эмоционального состава, соответствующих проекционных процессов, мотивационного действия соответствующих эмоций и проч.». [8, С. 181] Именно эти компоненты призваны, чтобы дифференцировать вину по её формам и соответствующим видам.

Мотив, цель также признаются вполне самостоятельными признаками субъективной стороны преступления. При этом некоторые отечественные исследователи считают, что они, будучи факультативными признаками некоторых составов умышленных преступлений, фиксируют побудительную и содержательную части психической деятельности любого человека.

Так, по мнению Б.С. Волкова и Б.В. Сидорова, именно содержание этих признаков определяет морально-этическую оценку совершенных субъектом уголовно правовых отношений уголовно наказуемых деяний. [19, С. 314]

Некоторые российские правоведы в содержание субъективной стороны включают также и эмоции или эмоциональное состояние виновного лица. Впрочем, эта точка зрения не всегда доминирует в современной уголовно правовой теоретической мысли Российской Федерации.²

В свою очередь российские криминалисты пытаются доказать своим оппонентам, что именно некие психические переживания виновного лица, которые он испытывает до, во время или же сразу после совершения им пре-

² Так, например, согласно мнению А.И. Рарога, эмоции выступают в качестве социальных признаков. Последние характеризуют именно личность правонарушителя. [10, С. 11]

ступления необходимо именовать эмоциями. Однако, в правоприменительной практике вполне могут иметь значение те эмоции, которые испытывает преступник именно во время совершения им уголовно наказуемого деяния. Вследствие чего, последние и включаются российским законодателем в состав вполне конкретного преступления.

Так, например, в сочетании с иными признаками отечественный законодатель в качестве привилегированного признака субъективной стороны преступлений прямо указанных в ст.ст. 107, 113 УК РФ сублимирует состояние внезапно возникшего сильного душевно волнения (аффекта).

Последнее обстоятельство делает вполне допустимым включение эмоций в качестве факультативных признаков в содержание субъективной стороны преступления. Но возникает вопрос, имеют ли другие эмоции (кроме аффекта) уголовно-правовое значение? Ведь спектр эмоций, переживаемых и испытываемых человеком весьма разнообразен.

В современной российской уголовно-правовой литературе, фактически постоянно рассматриваются и анализируются проблемы, напрямую связанные с квалификацией преступлений, в связи, с чем некоторыми отечественными авторами предлагается разграничивать такие понятия как «субъективная сторона преступления» и «субъективная сторона состава преступления». Впрочем, их тесная взаимосвязь и обусловленность подчеркивается всеми российскими учеными.

Подобное размежевание явно обусловлено необходимостью дифференциации таких уголовно правовых понятий как «преступление» и «состав преступления» с целью установления их соотношения друг с другом.

В доктрине уголовного права, поднятая нами проблема, относится к числу крайне дискуссионных, вследствие чего научный поиск ее разрешения ведется по весьма разным направлениям и параметрам.

Российское уголовное законодательство напрямую предлагает правоприменителю понятие преступления. В предложенных ею признаках уголовно наказуемого деяния, согласно общепризнанному мнению, раскрывается не только социальная, но и юридическая природа настоящего уголовно правового деликта. Именно с помощью признаков преступления можно и нужно отграничивать криминальный деликт не только от иных правонарушений, но и социально опасных проступков.

Таким образом, следует, что именно само понятие преступления в силах выступать в качестве основы уголовно-правовой квалификации любого криминального

деликта. Однако на этом уровне явно не представляется возможным произвести разграничение разных видов преступных деяний.

Признаки индивидуального вида уголовно наказуемого правонарушения зафиксированы российским законодателем с помощью нормативно правовой конструкции, а также и иных средств и приемов, впрочем, также и с помощью методики юридической техники. Подобная законодательно обусловленная модель вполне традиционно именуется составом преступления. Необходимо отметить, что в УК РФ понятие состава преступления, почему-то, не закреплено. Судебное толкование по данному поводу также отсутствует.

В доктрине российского уголовного права на настоящий момент в целом предлагают понимать под составом преступления некую совокупность, причем как объективных, так и субъективных признаков, напрямую закрепленных в уголовном законодательстве и позволяющих отнести совершенное общественно опасное деяние) к конкретному виду преступлений. [11, С. 32]

Исходя из подобного определения, неизбежно следует вывод о том, что по своему функциональному предназначению понятие состава преступления идентично понятию преступления, хотя структурно и зафиксировано несколько иным образом. Дифференцирование последних необходимо осуществлять по иным параметрам, к которым, видимо, необходимо отнести специфику предназначения и структуру построения и содержания признаков. [17, С. 163]

Так, состав преступления сущностном понимании в своем наличии представляет уголовно-правовую, т.е. нормативно обусловленную структуризацию формаль-

ного, т.е. наиболее общего типа преступления, кроме узко специальных, т.е. юридически разработанных и закрепленных в самом законе признаков, обладает еще и весьма конкретными общесоциальными характеристиками. Кроме того и само количество признаков характеризующих преступление, явно не соотносимо с количеством признаков характеризующих состав преступления. [17, С. 164]

В заключении отметим, что признаки субъективной стороны занимают ключевое место в установлении признаков состава преступления и, как следствие, оснований уголовной ответственности, способствуют правильной квалификации и разграничению деяний.

Под субъективной стороной преступления следует понимать элемент состава преступления, представляющий внутреннюю характеристику (психическую деятельность виновного лица) совершенного деяния, отбрасывающую именно психическое, а не психологическое отношение субъекта преступления к содеянному.

Субъективная сторона преступления выражается как обязательным признаком — вина (ее формы), а также факультативными: цель, мотив и эмоции.

Вместе с тем, как было выше отмечено, небезосновательно восприятие целей и мотивов, прямо незакрепленных в диспозиции конкретного состава преступления, при установлении и раскрытии формы вины, ввиду того, что законодатель в статьях 25 и 26 УК РФ использует такие словосочетания, как «желало» и «предвидело возможность наступления... последствий», которые явно подчеркивают целенаправленность действий (бездействия) и достижение результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман — М., 2005.
2. Еникеев, Н.И. Общая и социальная психология / Н.И. Еникеев — М., 2005.
3. Клепцова, Е.Ю. К анализу категории «Отношение» / Е.Ю. Клепцова // Вестник Вятского государственного университета, 2022. № 1 (14).
4. Кравчук, В.Л. Понятие «вина» в уголовном праве / В.Л. Кравчук // Закон и право. 2005. № 5.
5. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов — М., 1964.
6. Нарсесян, В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения / В.А. Нарсесян // Государство и право. 2000. № 4.
7. Онлайн энциклопедия — URL: <https://sitekid.ru/filosofiya/>.
8. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — Серия «Мир культуры, истории и философии» / Л.И. Петражицкий — СПб., 2000.
9. Полякова, О.В. Субъективная сторона преступления в уголовном праве / О.В. Полякова / Изд-во «Грамота». [Электронный ресурс] — URL : [https:// www.gramota.net/](https://www.gramota.net/).
10. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог — М., 2001.
11. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог — СПб., 2002.
12. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под общ. ред. В.Н. Кабанова. М., 1995.
13. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М. Спарк. 1997.
14. Савин, А.А., Мешков, Д.Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления / А.А. Савин, Д.Н. Мешков // Гуманитарные, социально экономические и общественные науки. 2021. № 5.

15. Сизых, А.Д. Вина как основной признак субъективной стороны в умышленных преступлениях / А.Д. Сизых // Молодой ученый. 2022. № 23.
16. Субъективная сторона преступления / Библиотека научных работ. [Электронный ресурс] — URL: [https:// theoldree.ru](https://theoldree.ru) .
17. Тарханов, И.А., Гайфутдинов, Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И.А. Тарханов, Р.Р. Гайфутдинов // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2020.
18. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под общ.ред. В.В. Векленко. — М.: Юрайт, 2019.
19. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. — М.: Статут, 2016.
20. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова — М.: Юриспруденция, 1999.
21. Якушин, В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций / В.А. Якушин — Тольяти, 2016.
22. Интернет ресурс — URL: <https:// elib.rshu.ru>.
23. Интернет ресурс — URL: <https:// library.isu.ru>.
24. Интернет ресурс — URL: <https:// sovcombank.ru>.
25. Интернет ресурс — URL: <https:// Studfile.net>.

© Агафонов Александр Владимирович (aleksandravagafonov@eandex.ru); Куричков Дмитрий Олегович (kurichkov_do@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНВАЛИДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Башмакова Ирина Владимировна

Аспирант, Югорский Государственный Университет

irinushka_bv@mail.ru

CONSIDERING THE ISSUE OF TERMINOLOGY OF THE LEGAL STATUS OF A DISABLED PERSON IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Bashmakova

Summary. This scientific article is devoted to the analysis of the current development and prospects of the legal status of a disabled person in the legislation of the Russian Federation. The article discusses the key changes and shifts in approaches to the legislative provision of the rights of persons with disabilities in recent years. Particular attention is paid to current regulations regulating issues of social protection, accessibility, employment, medical care and other aspects of the life of disabled people.

The article analyzes the existing problems and shortcomings in the legal status of the disabled, identifies obstacles to their full integration into society. Important attention is paid to international standards and best practices in the field of protection of the rights of persons with disabilities, comparing them with the current situation in Russia.

The scientific article also assesses the prospects for further development of the terminological apparatus in determining the legal status of a disabled person. Forecasting of possible changes in legislation and practice of its application aimed at improving the quality of life of persons with disabilities and ensuring equal opportunities for them is carried out. In conclusion, the article concludes that there is a need for constant monitoring and improvement of legislation in the field of protection of the rights of persons with disabilities to create a more inclusive society.

Keywords: disabled person, legal status of disabled person, ability, ability status, social protection, integration, accessibility, equal opportunities.

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу терминологии правового статуса инвалида в законодательстве Российской Федерации. В статье рассматриваются ключевые изменения и сдвиги в подходах к законодательному обеспечению прав инвалидов на протяжении последних лет. Особое внимание уделяется актуальным нормативным актам, регулирующие вопросы социальной защиты, доступности, трудоустройства, медицинского обеспечения и другие аспекты жизни инвалидов.

В статье проводится анализ существующих проблем и недостатков в правовом статусе инвалидов, выявляются препятствия для их полной интеграции в общество. Важное внимание уделяется международным стандартам и передовому опыту в области защиты прав инвалидов, сопоставляя их с текущей ситуацией в России.

Научная статья также оценивает перспективы дальнейшего развития терминологического аппарата при определении правового статуса инвалида. Производится прогнозирование возможных изменений в законодательстве и практике его применения, направленных на улучшение качества жизни инвалидов и обеспечение им равных возможностей. В заключение статьи делается вывод о необходимости постоянного мониторинга и совершенствования законодательства в сфере защиты прав инвалидов для создания более инклюзивного общества.

Ключевые слова: инвалид, правовой статус инвалида, абилитация, статус абилитации, социальная защита, интеграция, доступность, равные возможности.

Введение

Лица, обладающие статусом инвалида (далее — инвалиды), являются особой социальной группой. Исследование данной тематики выявляет ряд правовых факторов, которые приводят к социальной изоляции лиц с ограниченными физическими и психическими возможностями. Эти правовые аспекты охватывают широкий диапазон составляющих, включая, но не ограничиваясь, недостаточной интеграцией в образовательные и трудовые процессы, экономическими сложностями, социальной изоляцией, ограничениями в общении и другими аспектами.

На современном этапе усилия лиц с нарушениями здоровья продемонстрировали их активное взаимодействие с вызовами социальной инклюзии в рамках правовой парадигмы. Преодоление существующих правовых барьеров и достижение независимости способствует укреплению их позиции в обществе и способствует расширению их связей.

Несмотря на сокращение числа инвалидов в России проблематика правового статуса рассматриваемой группы лиц является актуальной.

Данные из таблицы показывают, что в России значительная доля населения являются инвалидами. Как ви-

Таблица 1.

Общая численность инвалидов по группам инвалидности (на 1 января 2023 года) [1]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего инвалидов, тыс. человек	12751	12261	12111	11947	11875	11631	11331	10933
в том числе:								
I группы	1283	1309	1466	1433	1422	1367	1304	1282
II группы	6250	5921	5552	5356	5209	4982	4745	4506
III группы	4601	4395	4442	4488	4556	4578	4553	4423
дети-инвалиды	617	636	651	670	688	704	729	722
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения	87,0	83,5	82,5	81,4	80,9	79,6	77,8	74,7

дим, проблематика правового статуса инвалидов имеет важное прикладное значение и требует особого внимания общества и государства.

На современном этапе основой правового статуса инвалида в законодательстве Российской Федерации выступает Основной закон [2]. На конституционном уровне закреплено положение о государственной поддержке инвалидов (статья 7). Важность Конституции РФ для правового статуса инвалида выражается в том, что данный нормативно-правовой акт является базовым для отечественного права в целом.

Специфика правового статуса инвалидов раскрывается в рамках специального федерального закона от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3]. Основное направление социальной защиты инвалидов в нашей стране заключается в обеспечении равных возможностей. Однако, уже на стадии терминологии кроется множество проблем. На современном этапе развития законодательства об инвалидах остро стоит вопрос дальнейшей проработки терминологического аппарата. Так, вызывают споры употребление понятия «инвалид». В научной литературе на протяжении многих лет это понятие подвергается критике [4, с. 37]. Проблематика, охватывающая аспекты терминологической точности в рамках юридического определения термина «инвалид», представляет важный объект исследования с углубленной перспективой анализа. В отечественном законодательстве рассматриваемое понятие прикрепляется к индивидам, чьи возможности к выполнению определенных действий ограничены, что порождает потребность в социальной защите и поддержке из-за ограничений, воздействующих на их область жизнедеятельности. Однако существует неясность относительно того, какие именно аспекты требуют обеспечения защиты в рамках данной категории. Возникло обоснованное предположение о том, что более продуктивным методом может стать создание условий, способствующих самостоятельному заработку индивидов, активной участи в налоговой системе и способности оказывать поддержку другим членам общества.

В научной сфере, специализированных публикациях и законодательных актах широко применяются термины «инвалид», «лица с ограниченными возможностями здоровья» и, в меньшей степени, «лица с особыми образовательными потребностями» [5]. Внедрение данных терминов в законодательстве тесно связано с процессом осознания и учета потребностей данной социальной группы.

Термин «инвалид» стал широко распространяться в 1970-х годах, особенно после принятия Организацией Объединенных Наций Конвенции о правах инвалидов в 1975 году [6]. В контексте российского законодательства понятие «инвалид» было юридически закреплено статьей 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В соответствии с этим законом, инвалидом считается «лицо, у которого имеется стойкое нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, которое приводит к ограничению жизнедеятельности и требует обеспечения социальной защитой» [3].

В научных работах авторы активно применяют как термин «инвалид», так и понятие «лица с ограниченными возможностями здоровья» в качестве синонима. Некоторые исследователи считают, что термин «лица с ограниченными возможностями здоровья» более актуален и тактичен, чем устоявшийся термин «инвалид» [5]. Тем не менее, анализ законодательных документов, где используется понятие «лица с ограниченными возможностями здоровья», показывает, что эти понятия не являются абсолютными синонимами.

Более того, законодательство не предоставляет четкого нормативного определения понятия «лица с ограниченными возможностями здоровья». Таким образом, существует необходимость в более точной терминологической разработке для обозначения данной социальной группы, с целью обеспечения их должной социальной защиты и поддержки.

Примечательно, что первоначальные законодательные формулировки, такие как «с отклонениями в раз-

витии» и «имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии», которые преобладали в предшествующих нормативных документах, претерпели смену на более современное определение «с ограниченными возможностями здоровья». Важно заметить, что в некоторых нормативных актах указывается на то, что конкретные исполнительные органы интерпретируют понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» как более объемное, включающее в себя категорию «инвалид». Это становится явным из использования фразеологических оборотов типа «дети с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов», «студенты с ограниченными возможностями здоровья, включая инвалидов, детей-инвалидов...» и аналогичных. Следует отметить, что некоторые из этих нормативных актов уже утратили свою силу.

Таким образом, следует выделить эволюцию терминологических подходов в законодательстве, которая отражает изменения в понимании обществом и учете потребностей лиц с нарушениями здоровья. Тем не менее, недостаток четкого и унифицированного определения данных терминов в нормативных актах оставляет пространство для дополнительной уточнения и гармонизации этих понятий в соответствии с современными социальными и правовыми реалиями. Это может способствовать более точному восприятию и защите прав данной категории граждан.

На текущем этапе наблюдается активная дискуссия о необходимости пересмотра терминологии «инвалид» в свете принятия правозащитной модели инвалидности, разработанной Комитетом по вопросам прав инвалидов при Организации Объединенных Наций. В Российской Федерации созданы предпосылки для внедрения данной модели, однако динамика этого процесса остается неудовлетворительной и требует дополнительного времени для успешной адаптации [7, с. 42].

Важно подчеркнуть, что наличие существующих барьеров для лиц с инвалидностью связано не только с употреблением данной терминологии, и изменение этого термина не является единственным фактором, способствующим достижению ожидаемых позитивных изменений.

Интерпретация концепции «инвалид» в контексте российского законодательства может быть рассмотрена через две ключевые призмы: в качестве установления правового статуса определенной социальной группы и как выделение соответствующих юридических фактов, связанных с этой группой.

Обсуждение проблематики пересмотра термина «инвалид» в современном контексте является частью более широкой дискуссии о расширении понимания

инклюзивности, поддержке социальной равноправности и снижении стигматизации лиц с ограниченными возможностями. Пересмотр данной терминологии может внести существенный вклад в формирование новых установок и образа мышления, способствующих укреплению прав индивидов с ограниченными возможностями в обществе. Более того, он может содействовать усилению механизмов социальной поддержки и интеграции, обеспечивая более эффективные пути повышения качества жизни и участия данной группы в социокультурной среде.

Важно подчеркнуть, что современная эволюция термина «инвалид» связана, в первую очередь, с присоединением Российской Федерации к Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, что привело к переходу страны к правозащитной модели инвалидности. Этот процесс олицетворяет более активное внедрение норм и гарантий для индивидов с ограниченными возможностями, соответствующих международным стандартам. Реформирование терминологии оказывает глубокое воздействие на понимание данной социальной группы обществом, а также на механизмы их интеграции, поддержки и защиты. Такой процесс представляет собой важный этап в совершенствовании социальной политики и законодательства Российской Федерации, направленных на обеспечение прав и интересов лиц с ограничением жизнедеятельности.

Подходы, основанные на принципах Конвенции о правах инвалидов, предоставляют важный контекст для понимания данной проблематики. В данной конвенции анализируемая ситуация интерпретируется как результат взаимодействия между индивидуумом и обществом, а также социокультурными барьерами, существующими в окружающей среде. Оказывается, что эти барьеры находят свое проявление как в физических ограничениях, например, в доступности архитектурных структур, так и в социальных взаимодействиях и отношениях, включая стереотипы и предрассудки, влияющие на участие и включение лиц с ограниченными возможностями здоровья в общественные процессы.

Истоки данной проблемы уходят корнями в момент, когда термин «инвалидность» был дословно воспроизведен из английского языка, хотя исходное английское слово «disability» утверждает, что возможности человека ограничены воздействием внешних факторов. В то время как понятие «человек с ограниченными возможностями здоровья» подсознательно интерпретируется как дефицитное, что автоматически создает стереотипы об их неспособности. Этот контекст активно способствует формированию отношения к индивидам с инвалидностью как к лицам, лишенным способностей, а точнее неполноценным. Эта точка зрения, в свою очередь, ограничивает успешную реализацию программ, направленных

ных на обеспечение доступной среды и улучшение условий занятости для данной социальной группы.

Следует подчеркнуть, что признаки, которые обычно связывают с понятием «инвалидность», в первую очередь проистекают из присутствия внешних барьеров, которые препятствуют индивидууму выполнить определенные действия: взойти по лестнице без специальных наклонных площадок, перейти улицу в отсутствие звуковых сигналов и прочие аналогичные обстоятельства. Суть проблемы заключается в инфраструктурных ограничениях, а не в том, что личность неспособна выполнить эти действия из-за своего заболевания или индивидуальных ограничений. Однако часто слияние этих понятий ведет к недопониманию и созданию преград для инклюзивности.

В связи с этим, для решения данной проблемы необходимо пересмотреть используемую терминологию и осознанно учитывать, что ограничения в сфере деятельности могут возникнуть не только из-за физических или психологических характеристик человека, но и из-за внешних факторов в его окружении. Эффективное решение этой проблемы связано с активными усилиями по созданию доступной и адаптированной среды, способствующей интеграции в общество и обеспечению полноценной жизни для всех граждан, независимо от их индивидуальных особенностей.

Заключение

Процесс пересмотра термина «инвалид» предполагает не только изменение его названия, но также и более глубокие трансформации, направленные на улучшение положения индивидов. Важно осознавать, что коррекция терминологии имеет потенциал оказать воздействие на восприятие данной социальной категории в обществе и оказать влияние на механизмы их социальной интеграции и поддержки. Вследствие вышеуказанного предлагается заменить термин «инвалид» на «абилитичность». Новый термин «абилитичность» может более точно отражать их индивидуальность и способности, способствуя уважению и пониманию. Более того, новая терминология может способствовать улучшению социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, так как она может подчеркнуть их потенциал и уникальность, а не только ограничения. Замена термина может стать частью более обширных социокультурных изменений, направленных на создание инклюзивного общества, где каждый человек получает уважение и поддержку, независимо от своих возможностей.

Таким образом, замена термина «инвалид» на «абилитичность» представляет собой не только лексическую замену, но и важный шаг к изменению восприятия и отношения к людям с ограничением жизнедеятельности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая численность инвалидов по группам инвалидности. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 17.08.2023).
2. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 1 июля 2020 года) // Российская газета. — №237. — 1993; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2022 года №569-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №48. Ст. 4563; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2022.
4. Иванченков Ю.В. Преимущества в отношении инвалидов в процессуальном законодательстве социального государства // Социальное и пенсионное право. 2012. №1. С. 35–40.
5. Гришковец А.А., Галицкая Н.В. Актуальные проблемы государственной поддержки и защиты прав инвалидов в современной России (административно-правовые аспекты) // Вестник ННГУ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-gosudarstvennoy-podderzhki-i-zaschity-prav-invalidov-v-sovremennoy-rossii-administrativno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 19.08.2023).
6. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.04.2013.
7. Рочева Я.С., Свинцов А.А., Радутко В.И. Термин «инвалид» с позиций современной модели инвалидности // Социальное и пенсионное право. 2021. №2. С. 38–44.

© Башмакова Ирина Владимировна (irinushka_bv@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ УЧАСТНИКА НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА

ON THE ISSUE OF GUARANTEES FOR A PARTICIPANT IN TAX MONITORING

A. Davletbaev

Summary. The article discusses the features of participation in tax monitoring from the point of view of unhindered access of the tax authority to taxpayer data. Tax monitoring is a transformation of tax control taking into account technological advances. Such changes in the part of voluntary disclosure of information by the taxpayer imply the provision of protection against the misuse of information and its use solely for the purpose of verifying compliance with the correctness of the calculation and payment of taxes. The author proposes to fix in the tax legislation guarantees for the observance of the rights of participants in tax monitoring.

Keywords: tax monitoring, horizontal monitoring, monitoring, tax control, digitalization.

Федеральным законом от 04.11.2014 №348 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [2] Налоговый кодекс Российской Федерации [1] (далее — НК РФ) дополнен разделом V2 Налоговый контроль в форме налогового мониторинга, который вступил в силу с 1 января 2015 года.

В пояснительной записке к проекту федерального закона к проекту Федерального закона N 529630-6 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» основная концепция налогового мониторинга не раскрывается, а указываются лишь отдельные преимущества его применения, а именно, возможность налогоплательщика еще до подачи налоговой декларации разрешить спорные вопросы налогообложения (предварительный контроль), в обмен на доступ налогового органа к данным бухгалтерского и налогового учета.

Согласно позиции ФНС России (далее — Служба) налоговый мониторинг представляет собой новую форму налогового контроля на основе онлайн-взаимодействия и является альтернативой традиционным налоговым проверкам [5].

Таким образом, центральным элементом налогового мониторинга с точки зрения законодателя и Службы является предоставление налоговому органу доступа к данным налогоплательщика в любой момент времени,

Давлетбаев Айнур Айратович
Аспирант, Российский государственный университет правосудия
davlet-a.94@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности участия в налоговом мониторинге с точки зрения беспрепятственного доступа налогового органа к данным налогоплательщика. Налоговый мониторинг представляет собой трансформацию налогового контроля с учетом технологических достижений. Подобные изменения в части добровольного раскрытия сведений налогоплательщиком предполагают предоставление защиты от неправомерного использования информации и ее использованию исключительно в целях проверки соблюдения правильности исчисления и уплаты налогов. Автор предлагает закрепить в налоговом законодательстве гарантии для соблюдения прав участников налогового мониторинга.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, горизонтальный мониторинг, мониторинг, налоговый контроль, цифровизация, налоговая проверка, выездная налоговая проверка, налоговая оптимизация.

который реализуются с помощью цифровых технологий. Так, И.А. Цинделиани считает, что достоверность и полнота собранных и обработанных налоговыми органами данных с помощью цифровых технологий позволит в дальнейшем совершенствовать применяемые налоговые формы [3].

В соответствии с пунктом 1 статьи 82 НК РФ [1] налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, а налоговый контроль проводится посредством налоговых проверок (камеральные и выездные налоговые проверки), а также в других формах, предусмотренные НК РФ [1], в том числе в форме налогового мониторинга.

При камеральных и выездных налоговых проверках основным способом получения необходимой информации у налогоплательщика является истребование документов в рамках статьи 93 НК РФ [1].

Согласно пункту 3 статьи 93 НК РФ [1] документы предоставляются в течение десяти рабочих дней (за исключением КГН и иностранной организации) с момента получения требования о предоставлении документов (информации). При этом, следует учитывать срок получения налогоплательщиком требования, который может достигать шести рабочих дней (пункт 5.1 статьи 23 и пункт 4 статьи 31 НК РФ).

Налоговый мониторинг — это способ расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета [5].

Нововведение «онлайн-взаимодействие» (режим реального времени) в разрезе налогового мониторинга сводится лишь к предоставлению налогоплательщиком доступа к информации контролирующим лицам, так как иные формы взаимодействия, например, электронный документооборот по телекоммуникационным каналам связи применялся ранее.

Предмет выездной налоговой проверки и налогового мониторинга совпадает, им является правильность исчисления и своевременность уплаты налогов (за исключением СЗПК, статья 105.26 НК РФ).

Соответственно, одним из основных принципиальных отличий налогового мониторинга как формы контроля от выездных и камеральных проверок заключается в скорости (оперативности) получения необходимой информации от налогоплательщика.

На сегодняшний день основные претензии налоговых органов, адресованные налогоплательщикам, можно разделить на две группы:

- методологические претензии;
- претензии относительно искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (статья 54.1 НК РФ);

Вопрос о том, повышает ли эффективность проведения налогового контроля в «режиме реального времени», учитывая то обстоятельство, что информация доступна и требуются лишь действия контролирующего лица, направленные на исследование документов (информации), остается открытым.

Следует обратить внимание, что возможность доступа к информации участника налогового мониторинга возникает только после сдачи налоговой декларации.

Наличие доступа к документации, влияющей на формирование бухгалтерского и налогового учета, может быть недостаточным ввиду специфики финансово-хозяйственных операций налогоплательщика и контролирующему лицу могут понадобиться дополнительные пояснения (пункт 3 и пункт 5 статьи 105.29 НК РФ). В связи с чем, утверждение о полной автоматизации процесса контроля в форме налогового мониторинга и исключение истребования документов является не верным.

Согласно приказу Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [6] цифровизация (цифровое развитие) представляет собой процесс

организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий.

Цифровизация безусловно положительно влияет на организацию процесса контроля и множество рутинных процессов автоматизируются, что представляет собой вспомогательный инструмент для субъектов правоотношений. Наряду с этим, исключить влияние квалификации сотрудника контролирующего органа на эффективность контроля преждевременно.

Предоставление участником налогового мониторинга доступа к налоговой и бухгалтерской отчетности свидетельствует о полной открытости налогоплательщика перед государством в лице налогового органа. Указанная открытость порождает возникновение обязательств государства перед указанным субъектом в вопросе сохранности конфиденциальности информации. В связи с чем, следует разработать инструментарий гарантий информационной безопасности участника налогового мониторинга.

Так, гарантии налогоплательщика могут выражаться в следующем:

- допуск к документации участника налогового мониторинга производится строго установленными лицами, в случае изменения контролирующих лиц с незамедлительным односторонним уведомлением налогоплательщика;
- возможность фиксации и просмотра участником налогового мониторинга истории посещений контролирующих лиц к данным бухгалтерского и налогового учета;
- возможность фиксации и просмотра участником налогового мониторинга истории выгрузки и копирования данных контролирующими лицами;
- закрытый перечень обстоятельств, предусматривающий возможность передачи налоговым органом данных участника налогового мониторинга иным государственным организациям и службам.

Доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета участника налогового мониторинга нивелируют ощущение административной нагрузки по сравнению с истребованием документов о представлении документов (информации), что является важным психологическим фактором. Однако, является ли оправданным сам факт беспрепятственного доступа к информации и может ли факт налогового контроля обосновать это, каждый должен определить для себя сам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 01 мая 2022 г. ФЗ-№ 120) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2019. № 39. Ст. 537.
2. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6158.
3. I.A. Tsindeliani, K.T. Anisina, A.S. Burova, A.A. Korina, E.V. Migacheva, V.E. Rodygina. Main elements of taxation in the conditions of the development of digital economy // UTOPIA Y PRAXIS LATINOAMERICANA. 2019. Vol. 24. P. 129-137.
4. Демин А.В., Ефремова Е.С. Нормативное регулирование цифровизации налогового администрирования как условие достижения налогового комплаенса // Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 ноября 2019 г. Бюджетная система государства в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты. С. 281–288.
5. Налоговый мониторинг. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (дата обращения: 12.11.2020).
6. Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. и введен в действие Приказом Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»

© Давлетбаев Айнура Айратович (davlet-a.94@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

LIMITATION OF INDIVIDUAL RIGHTS IN A CRISIS: ETYMOLOGICAL AND HISTORICAL ASPECTS

A. Zakharikhina

Summary. The paper considers certain aspects of the category «restriction of the rights of the individual» in a crisis situation, including within the framework of special legal regimes. Based on the analysis of the literature, the author proposes his own understanding of the main characteristics of restrictions on the rights of the individual in a crisis. The article explores the genesis of the state-legal approach to the restriction of human rights throughout history. As a result of system analysis, the definition of the category «restriction of the rights of the individual» in a crisis situation is presented, combining various aspects of this concept and corresponding to the attitude towards this category in different periods of human development.

Keywords: restriction of individual rights, constitutional rights and freedoms, special legal regimes, admissibility of restriction of rights.

Захарихина Анастасия Андреевна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
flower-555@inbox.ru

Аннотация. В работе рассматриваются отдельные аспекты категории «ограничение прав личности» в условиях кризисной ситуации, в том числе, в рамках особых правовых режимов. На основе произведенного анализа литературы автором предложено собственное понимание основных характеристик ограничений прав личности в условиях кризиса. В статье исследован генезис государственно-правового подхода к ограничению прав человека на протяжении истории. В результате системного анализа представлено определение категории «ограничение прав личности» в условиях кризисной ситуации, совмещающее в себе различные аспекты данного понятия и соответствующие отношению к данной категории в различные периоды развития человечества.

Ключевые слова: ограничение прав личности, конституционные права и свободы, особые правовые режимы, допустимость ограничения прав.

Исследование проблем допустимости ограничения конституционных прав личности в условиях кризисных ситуаций представляется крайне важным и значимым по той причине, что в современном обществе те или иные действия государства, ограничивающие прямо или косвенно права личности и общества в целом не могут осуществляться произвольно; они должны быть обоснованы некоторыми объективно необходимыми факторами и причинами. Только при наличии такого обоснования ограничения конституционных прав личности в условиях кризисных ситуаций могут быть признаны законными и допускаемыми обществом как временная необходимая мера, предпринимаемая органами государства в интересах самого же общества.

Понимание допустимости ограничения прав личности, таким образом, основано на том или ином толковании самой категории «ограничение прав», что и требует рассмотрение ее генезиса, так как исследование проблем допустимости ограничения конституционных прав личности в условиях кризисных ситуаций невозможно без хотя бы краткого рассмотрения понятия «ограничение прав» как исходной категории для последующих рассуждений.

Прежде всего, с точки зрения этимологии, ограничения представляют собой некоторые пределы [1, с. 388], границы [2, с. 704], введение кого-либо или чего-ли-

бо в некоторые границы [3, с. 302], стеснение теми или иными нормами и правилами чьей-либо деятельности [4, с. 366], сужение возможностей поведения до определенных рамок [5, с. 220] и т.п. Существуют и физико-математические понимания ограничений как условий существования и развития какого-либо явления [6, с. 238] и проч.

Из анализа справочной литературы, предоставляющей нам философское, гуманитарное, социологическое, психологическое, правовое и другие способы понимания ограничений человеческой деятельности, имеющих у человека возможностей, можно сделать следующие выводы о данном предмете.

Во-первых, социальные ограничения всегда негативны сравнительно с существовавшими возможностями, они объективно сужают варианты поведения человека в социуме, однако они необходимы по тем или иным, реальным или мнимым причинам. Иными словами, это «жесточкая необходимость», единственно возможный в конкретной общественной ситуации, а не лишь один из возможных путей решения управленческой проблемы [7, с. 203].

Во-вторых, такого рода ограничения (пределы, границы) не имеют характера лишения чего-либо в целом, ограничение — всегда частичное уменьшение возмож-

ных вариантов поведения. Когда что-либо *ограничивается*, то оно остается в *принципе*, не сводится к нулю, хотя ограничение может быть по своей природе и значительным [8, с.81].

В-третьих, ограничения изначально имеют свойство быть временными (хотя, на практике, в силу злоупотребления своими возможностями лицом ограничивающим, вводящим ограничения, они могут стать и постоянными без формального признания их таковыми), в противном случае нельзя было бы вести речь об ограничении, а, скорее, можно было бы о запрете чего-либо, отказе от чего-либо, лишении какой-либо возможности.

Вместе с тем, понятие временного характера ограничений различно: например, в Израиле, как известно, военное положение, предполагающее ограничение прав личности, действует без перерыва с 1960-х годов [9, с.141].

В-четвертых, смысл ограничений состоит в том, что они существуют в настоящем и будут сняты в будущем, однако не исключается и их повтор после восстановления в будущем имеющихся возможностей, что означает и динамический характер ограничений, призванных «соответствовать» тому или иному развитию кризисной ситуации в государстве и обществе, а также конкретизировать меры государственно-властного воздействия в той или иной области [10, с.89].

Таким образом, ограничения в интересующем нас контексте — это *временные меры, направленные на уменьшение вариантов поведения человека в социуме, однако не отрицающие наличие у него таких возможностей в будущем*.

Вместе с тем, предложенное определение является лишь начальным, представляется слишком общим для того, что стать основой правовой конструкции понятие «ограничение прав личности в условиях кризиса». Помимо указанного, в юридической науке до настоящего времени не выработано единой концепции ограничения прав личности в условиях кризиса, отсутствует определение этого понятия и относительно однообразное понимание правовой доктриной.

Мы полагаем, что в данном вопросе некоторую помощь нам призван оказать историко-правовой подход.

Историко-правовой подход в ряде правовых исследований, в том числе, и по нашей тематике, следует признать достаточно перспективным и значимым, поскольку подход законодателя и юристов прошлого к схожим с современными правовым проблемам не только позволит более глубоко понять нынешнюю проблематику ограничения прав личности, но и, возможно, обогатит

нас уже апробированными временем вариантами правового регулирования в названной сфере, в любом случае, осознание прошлых правовых достижений (равно как и недостатков) будет способствовать построению эффективного правового регулирования в данной области уже в современности.

Рассматривая вопросы генезиса понятия «ограничение прав личности в условиях кризиса», мы приходим к выводу о наличии неких закономерностей развития данного института на различных исторических этапах правотворчества в области объективного права, а также практики его применения.

Ограничение прав — явление, широко известное исторически еще со времен Древней Греции и Древнего Рима. Тем не менее, древние греки мыслили ограничения поведения человека, прежде всего, религиозными и моральными факторами [11, с. 321], сами же такие ограничения они понимали как сужение возможностей поведения человека для блага самого же человека и, в части ограничения политических прав, для блага государства — полиса [12, с. 89], [13, с. 78]. В Древнем Риме ограничения понимались в двух смыслах: либо они представляли собой частноправовую (следует признать, мало востребованную и развитую) конструкцию и сводились более к особенностям должного поведения обязанного по договору лица (юридической обязанности), либо были ограничением политических возможностей римлянина в интересах существования республики (империи) [14, с.62].

В эпоху Средневековья ограничения прав — совершенно обычная мера, предпринимаемая сюзереном к вассалу, высшим (властью) — к низшим (подчиненным). Ограничение прав тесно переплеталось с юридической ответственностью и выступало, в том числе, в виде меры наказания. Однако уже тогда было понимание пределов таких ограничений (вспомним «вассал моего вассала — не мой вассал» и т.п.), хотя, разумеется, именно об ограничении субъективных прав речи не шло [15, с. 403].

Говорить об ограничении прав в близкой к современному пониманию трактовке этого термина правильно, видимо, с момента появления четкого представления о самих правах и пределах их осуществления, что стало возможным в эпоху Нового Времени и по мере развития идей «теории общественного договора», положений естественно-правовой доктрины. По сути своей, и Английская буржуазная революция и Великая Французская революция — это реакция общества на нарушение монархами пределов ограничения прав подданных [16, с.29–39].

В соответствии с веяниями того времени ограничения прав считались возможными в интересах общего

блага, однако у личности оставались «неприкасаемые» права, ограничение которых не допускалось ни при каких условиях. Такого рода мнение только укрепилось при переходе развитых стран на конституционное устройство власти [17, с. 32].

Учение об ограничении прав уже с XIX века состоит, в своей основе, из следующих аспектов: 1) права личности могут быть ограничены в интересах государства и общества; 2) имеются пределы ограничения прав, когда ограничиваемые права не могут быть сведены к нулю по своему содержанию; 3) существуют права, настолько значимые для личности, неразрывно связанные с нею, что они не могут быть ограничены в силу самой своей природы [18 с. 412].

В XX веке большее внимание стали уделять организационно-процессуальной стороне ограничения прав, совершенно справедливо видя в этом некоторые дополнительные гарантии для личности, права которой ограничиваются [19, с. 419–422].

Современные исследователи дополняют вопрос ограничения прав, в основном, указанием на то, что ограничения прав должны иметь объективные причины (в идеале — они должны быть ясны и понятны самому лицу, чьи права ограничиваются, и обществу в целом) [20, с. 152], ограничения прав должны быть обоснованы властью [21, с. 50], ограничения прав всегда имеют временный характер [22, с. 66–67] и при прекращении объективных причин и тенденций, приведших к ограничению прав, они должны быть восстановлены в первоначальном виде [23, с. 610].

В будущем мы предвидим продолжение гуманистического начала в вопросе ограничения прав и свобод. Не исключена, например, идея возложения на государство обязанности по оказанию помощи и содействия в реализации личностью других, близких к правам, которые ограничены, прав, в целях, своего рода, «компенсации» прав ограниченных. Вполне вероятной на каком-то этапе развития государства и общества может стать и идея последующей (после снятия ограничений) деятельности государства по полному возмещению ущерба за временное ограничение прав с «премией» к потерянному. Уже в условиях карантина в связи с пандемией коронавируса в 2020–2021 гг. мы видели отдельные по-

пытки стимулирования государством востребованного им поведения граждан, в частности, самоизоляции граждан, когда в связи с самоизоляцией отдельным категориям граждан были сделаны выплаты, бесплатно предложена доставка на дом продуктов питания и т.п.

Ограничения прав, таким образом, принципиально не умаляют сами права, но временно снижают (в том числе, сводят на нет) возможности по их осуществлению. Они объективно сужают варианты человеческого поведения, но их причины (если не установлено иное) также сами по себе объективны.

Попутно, в интересах терминологической определенности, отметим, что следует разделять «ограничение прав» и «ограничения в праве»: в первом случае речь идет о субъективных правах, а во втором — об объективном праве, первые, по сути, представляют собой разновидность последних [24, с.91]. Также обратим внимание и на то обстоятельство, что ограничиваться может только лишь правомерное поведение, поведение, основанное на праве, правонарушительные же действия — пресекаются как изначально вредные [25, с.7-9].

В результате, применив в совокупности историко-правовой подход и метод системного анализа, используя возможности этимологии, мы предлагаем понимать ограничения прав и свобод в ситуации кризиса и вследствие кризиса как обусловленные интересами самой личности — носителя прав и свобод, государства и общества в целом, принципиально не умаляющие и не отменяющие прав и свобод, установленные законом временные ограничения имеющихся у личности правовых возможностей по удовлетворению потребностей посредством осуществления прав и пользования свободами в кризисной ситуации, подлежащие отмене немедленно после ее прекращения (прохождения конкретной стадии кризиса).

В отношении ограничения конституционных прав и свобод можно также дополнить, что они, во-первых, могут быть ограничены только по основаниям, предусмотренным Конституцией РФ и конституционным законодательством, и, во-вторых, отдельные конституционные права и свободы столь неразрывно связаны с личностью, внутренним миром человека, что они не могут быть ограничены ни при каких условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. Т.2. — Москва: Просвещение, 2021. — 980 с.
2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Литература, 2023. — 892 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов — Москва: Просвещение, 2022. — 1012 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь. / Д.Н. Ушаков. — Москва: Знание, 2020. — 782 с.
5. Философский словарь. — Москва: Проспект, 2020. — 656 с.
6. Философия науки и техники: Учеб. пособие. / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. — Москва: Высшая школа, 2015. — 252 с.

7. Максуров А.А. Управление юридическими проектами / А.А. Максуров. Сер.: «Проектный подход в праве». Москва: ЭкООНИС., 2017. — 480 с.
8. Максуров А.А. Проблемы реализации прав граждан на участие в управлении государством в условиях кризиса. Монография. — Москва: Русайнс. 2023. — 120 с.
9. Максуров А.А. Координация действий субъектов права в условиях кризиса. / А.А. Максуров. — Москва: ИНФРА-М. 2022. — 280 с.
10. Максуров А.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму. / А.А. Максуров. Учебное пособие. — Москва: Русайнс. 2022. — 156 с.
11. Антология мировой философии. — Москва: Гослитиздат, 1969. Т.1. Ч.1 — 410 с.
12. Нерсесянц В.С. Платон. / В.С. Нерсесянц. — Москва: Юрист, 1984. — 208 с.
13. Аристотель. Избранные сочинения / Аристотель. — Москва: Просвещение, 2021. — 610 с.
14. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. / И.С. Перетерский — Москва: Госюриздат, 1956. — 182 с.
15. Философский энциклопедический словарь. — Москва: Высшая школа, 2022. — 598 с.
16. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение — Москва: Статут, 2020. — 528 с.
17. Черненко А.К. Философия права. / А.К. Черненко — Новосибирск: Из-во НГУ, 2021. — 488 с.
18. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия / П.В. Алексеев, А.В. Панин. Учебник. — Москва: Просвещение, 2021. — 638 с.
19. Спиркин А.Г. Философия. / А.Г. Спиркин. — Учебник. — Москва: Статут, 2021. — 706 с.
20. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. / В.С. Нерсесянц — Москва: Юрист, 2019. — 590 с.
21. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. / Ю.Хабермас. — Москва: Гардарика, 2015. — 302 с.
22. Общая теория государства и права. Под ред. М.Н. Марченко. — Москва: Юрист, 2022. — 598 с.
23. Нерсесянц В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц — Москва: Норма, 2020. — 782 с.
24. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько — Москва: Норма, 2005. — 314 с.
25. Карташов В.Н., Бриль Г.Г. Противоправная деятельность и юридическая ответственность / В.Н. Карташов, Г.Г. Бриль — Кострома: Из-во КГТУ, 2017. — 266 с.

© Захарихина Анастасия Андреевна (flower-555@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кочергин Юрий Викторович

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
79031007617@yandex.ru

PROBLEMS OF THE CONCEPT OF REAL ESTATE IN THE SYSTEM OF PROPERTY RIGHTS IN THE MODERN DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA

Yu. Kochergin

Summary. The article is devoted to the problems of the concept of real estate in the system of property law in the modern Democratic People's Republic of Korea. The author analyzes the legal foundations of the real right to real estate. The work is based on the first in Russia author's translation of the civil legislation of the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) into Russian.

Keywords: real estate, land, property law, Civil Code of the Democratic People's Republic of Korea, DPRK.

Аннотация. Статья посвящена проблемам гражданско-правового регулирования вещных прав в отношении недвижимости в рамках современной Корейской Народно-Демократической Республики. Автор анализирует понятие «недвижимости» в системе вещного северокорейского права, выявлены особенности управления социалистической собственностью, проведен общий обзор видов собственности северокорейской правовой системы как: государственная собственность, собственность кооперативных организаций, личная собственность. Проведен анализ гражданско-правового регулирования в правовой системе КНДР и особенностях социалистического устройства управления собственностью. Также проведен анализ законодательных актов в области гражданско-правового регулирования недвижимости, в частности, ГК КНДР, Земельного кодекса КНДР, Закона КНДР об аренде земли, Закона КНДР об управлении социалистической собственностью, Закона КНДР № 16912 от 02.04.2020 г. «Способ регистрации недвижимости» и иных актов, выявлены отдельные проблемы. Работа основана на первом в России авторском переводе норм гражданского законодательства Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) на русский язык.

Ключевые слова: недвижимость, земля, вещное право, личная собственность, государственная собственность, собственность кооперативных организаций, правовая система СССР, правовая система КНДР, Гражданский кодекс Корейской Народно-Демократической Республики, КНДР, Земельный кодекс КНДР, Закон КНДР об аренде земли, Закон КНДР об управлении социалистической собственностью, Закон КНДР № 16912 от 02.04.2020 г. «Способ регистрации недвижимости», регистрационные действия, владение собственностью, распоряжение собственностью, пользование собственностью, управление собственностью, управление недвижимостью, плановая экономика, право владения, право занятия, недвижимая вещь, правовой режим недвижимости, суперфиции, сервитуты, ипотечные права, залог прав, долговые обеспечительные права.

Актуальность исследования связана с вопросами развития гражданско-правового регулирования недвижимости в системе вещных прав КНДР, что обусловлено историческими предпосылками формирования права в рамках социалистического государства, на формирование которого в своё время оказала воздействие правовая система СССР, и интеграцией в мировое правовое пространство как составной части межгосударственной интеграции.

Согласно цивилистическим представлениям, вещное право представляет собой «совокупность гражданско-правовых норм, которые регулируют различные

виды вещных прав»¹. Для российской правовой системы характерно, что «вещное право представляет собой абсолютное право, предметом которого является индивидуально-определенное имущество, закрепляющее принадлежность его и отношении лица к ней посредством правомочий владения, пользования или распоряжения»².

¹ Феоктистов А.В., Феоктистов Д.Е. Проблемные вопросы вещного права в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 148–151.

² Андрейченко-Митр Е.Ю. Конституционные гарантии реализации вещных прав граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2002. С. 6.

Теоретические подходы к дефиниции «недвижимая вещь» разнообразны исходя из того относятся ли они к экономической или правовой литературе.

Недвижимость с экономической точки зрения «характеризуется её значимостью в экономическом обороте»³. С.А. Липски верно пишет, что «недвижимость (земельный участок — её основной элемент, здания, сооружения, отдельные помещения и прочие объекты) представляют собой нужное условие экономической деятельности, выступая в роли: 1) операционно-пространственной основы (территория, а также здания и сооружения, используемые в производственных, офисных и иных целях), 2) средства производства (где недвижимость — это и предмет, и средство труда), 3) элемента природного комплекса (земля, леса, водные объекты), которым может быть причинен вред, 4) существенной части мирового капитала и источника налоговых поступлений»⁴.

Недвижимость — это «неделимое материальное благо, имеющее неразрывную связь с землей и подлежащее государственной регистрации»⁵. С.Ю. Бадмаева отмечает, что «недвижимость — это правовой режим вещи, формирующий её участие в гражданских правоотношениях в роли объекта»⁶.

Правовой режим недвижимости — это система правовых норм включающая: а) дефиницию недвижимости и видовую классификацию, б) оборот недвижимости и сделок с ним, в) регистрационные действия и пределы прав правообладателей, г) обязательства правообладателей по отношению к третьим лицам, д) принципы и гарантии защиты правообладателей.

В России категория вещного права включает в себя: «право собственности, которое является весомым и самым широким по объему правомочий и другие ограниченные вещные права»⁷. В соответствии со статьёй 216 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸ вещными правами наряду с правом собственности, в частно-

сти, являются: право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 265), право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268), сервитуты (статьи 274, 277), право хозяйственного ведения имуществом (статья 294) и право оперативного управления имуществом (статья 296). Как следует из указанной нормы, данный перечень является открытым.

Относительно особенностей правового регулирования в области недвижимости следует отметить, что в Корейской Народно-Демократической Республике (далее — КНДР) «отсутствует, характерная для России, мощная теоретическая цивилистическая школа»⁹. Гражданско-правовое регулирование КНДР основано на социалистических традициях. Экономическая система страны построена на принципах плановой экономики (статьи 34–35 Социалистической Конституции КНДР¹⁰), однако последние изменения Конституции КНДР, направлены на развитие отдельных «элементов рыночной экономики»¹¹, что, прежде всего, обусловлено привлечением иностранных инвестиций в недвижимость.

Социалистическая собственность является экономической основой КНДР (статья 3 пункт 1 Гражданского кодекса КНДР¹², далее — ГК КНДР). Плановая экономика и социалистическая собственность неотделима, а средства производства принадлежат только государству и общественным кооперативным организациям. Этот вывод следует из статьи 20 Конституции КНДР).

Владение имуществом в КНДР осуществляется в форме собственности.

В КНДР, исходя из статей 20–22 Конституции КНДР, выделяют государственную собственность и собственность «организаций социального сотрудничества» (кооперативная собственность), при этом ГК КНДР закрепляет право на личную собственность.

³ Скворцова Т.А., Самсонова Ю.А., Тур Я.Г. Недвижимое имущество как объект сделок // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 159.

⁴ Липски С.А. Развитие понятия «недвижимость» в отечественном законодательстве // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. С. 3.

⁵ Мельничук М.А. К вопросу о юридических признаках недвижимого имущества как объекта сделки // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. № 8. С. 12.

⁶ Бадмаева С.Ю. Объекты вещных прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. С. 166.

⁷ Гражданское право: в 2 томах, Том 1, учебник, 3-е издание, переработанное и дополненное / под редакцией Б.М. Гонгалло. М. 2018. С. 205.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

⁹ Шорников Д.В. Особенности гражданско-правового регулирования права собственности и иных частных прав на землю как основа устойчивого развития (опыт Республики Корея) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. (14). С. 142-153.

¹⁰ Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики // URL: https://ko.wikisource.org/wiki/조선민주주의인민공화국_사회주의헌법 (дата обращения: 15.06.2023).

¹¹ Супрунов А.Г., Васильева Е.В. Историко-юридический и лингвистический анализ особенностей конституционного строительства в Корейской Народно-Демократической Республике // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1. С. 76.

¹² Гражданский кодекс Корейской Народно-Демократической Республики от 05.09.1990 г. (Решение Верховного Народно-го Собрания Корейской Народно-Демократической Республики) // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=521&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).

Как указывает Ли ЫнЧжон «право собственности на недвижимость по-прежнему принадлежит государству и кооперативным организациям»¹³, однако из анализа ГК КНДР, следует, что в зависимости от типа собственности разделяются национальная (государственная) собственность, общественная (кооперативная) собственность и личная собственность (ст. 37 ГК КНДР).

Государственная собственность есть законодательно установленный режим социалистической общенародной собственности.

Собственность общественных кооперативных организаций является коллективной собственностью работников общественных кооперативных организаций.

Личная собственность закрепляется за отдельными членами для личных и потребительских целей она обладает временным характером.

Право собственности в КНДР определяется как «владение определенным имуществом в пределах, установленных законом». Оно определяется как «право владеть, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению», однако их понятия несколько отличаются от российского права.

Правовая природа собственности в ГК КНДР характеризуется следующими моментами.

Во-первых, право собственности — это право на объект, и в этом отношении оно отличается от права требования.

Во-вторых, право собственности означает, что владелец непосредственно занимает, использует и распоряжается объектом в соответствии со своими полномочиями.

Право собственности отличается от индивидуального права владения, права пользования и права распоряжения, тем, что объект, в данном случае недвижимость, фактически является для владельца чужой вещью (государственной или общественной).

Право занятия принадлежит лицу, которое арендует, владеет недвижимостью, являющееся фактически чужим имуществом, а право использования, право занятия и право распоряжения возникает только в силу специального разрешения государства. Эти права не возникают случайно и составляют естественное содержание права собственности.

¹³ Ли ЫнЧжон Исследование «прав на использование недвижимости» в Северной Корее (15.02.2020 г.). URL: <https://www.unilaw.go.kr/cntnts/UserCntntsDetail.do#> (дата обращения: 15.06.2023).

В-третьих, специфика права собственности проявляется в особенностях обязательств участвующих в правоотношениях, из которых исключены собственники, при этом на них возложена обязанность не нарушать права иных лиц и соблюдать социалистические обязанности.

В-четвертых, по законодательству КНДР, право собственности может быть ограничено, это относится к личной собственности, государственная же собственность — ограничениям не подлежит в силу плановой экономики страны.

В ГК КНДР отсутствует понятие «недвижимости», но имеется упоминание о нем в ст. 94 ГК КНДР применительно к сделкам с недвижимостью о письменной форме договора.

Правовой режим недвижимости в КНДР предусматривает «право на использование, получение прибыли и распоряжение»¹⁴, при этом среди прав распоряжения собственностью «признается только право пользования»¹⁵.

Это отличает «право распоряжения» в российском и северокорейском законодательстве. «Право распоряжения» в российском законодательстве предусматривает различные варианты сделок в отношении недвижимости (купли-продажи, мены и прочее), а в северокорейском законодательстве «право распоряжения» характеризуется только как «право пользования», поскольку различного рода сделки с недвижимостью запрещены, все имущество является государственной собственностью.

Особенностью законодательства КНДР о недвижимости является то, что в нормы права сосредоточены на обязанностях, а не на правах, что характерно для социалистических стран. В капиталистических странах наоборот присутствует индивидуалистический взгляд на государство и защиту прав собственников и титульных владельцев.

Правовое регулирование недвижимости осуществляется специальными законами: Законом КНДР об управ-

¹⁴ Чонвон Пак, Бёнгун Кан. Анализ системы права недвижимости Северной Кореи. // URL: [https://www.unilaw.go.kr/data1/fileupload/A/20150424/META_A030764_201504240130035120\(дата обращения: 15.06.2023\)](https://www.unilaw.go.kr/data1/fileupload/A/20150424/META_A030764_201504240130035120(дата обращения: 15.06.2023)).

¹⁵ БёнУк Ким. Схемы и характеристики сделок с недвижимостью в городе Хесан в Северной Корее в условиях санкций против Северной Кореи // *Journal of Real Estate Analysis*. 2019. Т. 5. № 5. С. 89–107.

лении социалистической собственностью (1996 г.)¹⁶, Законом КНДР об аренде земли (1993 г.)¹⁷ (применительно к иностранным инвесторам), Земельным кодексом КНДР (1977 г.)¹⁸, а также актами в сфере управления недвижимостью в Зоне свободной экономики и торговли и Особой экономической зоне КНДР.

В качестве отдельных исполнительных регламентов действуют «Правила передачи зданий в Свободной экономической и торговой зоне и ипотеки», «Правила недвижимости туристического района Кумгансан», «Правила недвижимости промышленного района Кэсон» и др.

Следует отметить, что в 2020 г. вступил в силу новый Закон КНДР № 16912 от 02.04.2020 г. «Способ регистрации недвижимости»¹⁹, предусматривающего регистрацию целевого назначения недвижимости и особенности регистрации: собственности, суперфиций, сервитутов, ипотечных прав, залога прав, долговых обеспечительных прав, права аренды.

Внедрение же системы регистрации прав на вещные права в КНДР обусловлено привлечением иностранных инвестиций в недвижимость и необходимостью подтверждения прав на недвижимое имущество. Регистрация прав направлена на безопасность сделок с недвижимостью и обеспечение законности их проведения.

В развитие данного закона приняты Правила регистрации недвижимости КНДР № 3043 от 07.01.2022 г.²⁰, которые предусматривают порядок осуществления регистрации как лично, так и через подачу электронных документов включая заявление, оплату налогов и пошлины и необходимого перечня документов.

Система права КНДР в сфере недвижимости включает гражданские и административные нормы, а также уго-

ловные нормы. Правовые положения, включенные в ГК КНДР, смешаны, то есть отсутствует строго отраслевая законодательная техника.

В социалистических странах различают публичное и частное право. Это связано с тем, что все законы являются публичными законами и земельное право, градостроительное право и пр.

Согласно доктрине права КНДР недвижимость — это «имущество, которое не может быть перемещено»²¹ и в целом ассоциируется с понятием «собственность».

Недвижимостью в соответствии с «Законом об управлении недвижимостью» является земля, здания, сооружения и ресурсы (статья 2), однако исходя из территориального устройства КНДР применительно к району Кэсон, недвижимость — это «права на землю, здания и вещи, которые к ней прилагаются» (ст. 3 Правил в отношении недвижимости промышленного района Кэсон).

К земельным участкам относятся земли сельскохозяйственного назначения, жилые земли, промышленные земли, лесные угодья, земли акватории, специальные земли и т.д., к зданиям и сооружениям относятся производственные и общественные, муниципальные здания, а также сооружения, жилые дома и т.д., а ресурсы включают подземные, лесные и иные ресурсы.

Таким образом, видно, что в системе гражданско-правового регулирования недвижимости с одной стороны рассматривается как объекты материального мира, а с другой стороны как право на объекты материального мира.

Право собственности в ГК КНДР зависит от того, является ли субъект государством, физическим лицом или общественной кооперативной организацией и к какому именно виду недвижимости оно относится. Так, в связи с «национализацией земли право собственности на землю для граждан не признается»²².

Право собственности общественных кооперативных организаций представляют собой особые законодательные нормативы, обладающие признаками как корпорации, так и фонда. Только юридические лица, имеют статус субъекта. Человек не может быть субъектом личной собственности.

²¹ Чонвон Пак, Бёнгун Кан. Анализ системы права недвижимости Северной Кореи. О введении системы оценки недвижимости. URL: https://www.unilaw.go.kr/data1/fileupload/A/20150424/META_A030764_201504240130035120 (дата обращения: 16.06.2023).

²² Ли чжэ Сон. Исследование проблемы унификации кадастровых систем Северной и Южной Кореи: автореф. дис. ... канд. тех. наук: 05.24.04. М., 2000. С. 5. (26 с.).

¹⁶ Закон КНДР об управлении социалистической собственностью (принят решением № 70 от постоянной сессии Верховного Народного Собрания от 21.03.1996). // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=472&page=4&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁷ Закон КНДР об аренде земли (Решение № 40 Постоянной сессии Верховного народного собрания 27.10. 1993 г.) // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=527&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁸ Земельный кодекс КНДР (принят в качестве Декрета № 9 Верховного народного собрания 29 апреля 1977 г.) // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=528&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁹ Закон КНДР № 16912, от 02.04.2020 г. «Способ регистрации недвижимости». URL: <https://www.law.go.kr/법령/부동산등기법> (дата обращения: 16.06.2023).

²⁰ Правила регистрации недвижимости КНДР № 3043 от 07.01.2022 г. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=241069#0000> (дата обращения: 16.06.2023).

В отношении защиты законных прав собственности подчеркивается функция уголовного права. В соответствии с поправками 2012 года об уголовной ответственности за нарушение права собственности, составляющего основу вещных прав, Уголовный кодекс КНДР²³ — глава 4, статьи 53–65 («Преступление, посягающее на социалистическую экономику»), Раздел 2, статьи 155–161 («Преступления, посягающие на личную собственность граждан»).

Согласно статье 30 Закона КНДР об управлении недвижимостью возможно наложение взыскания на недвижимость, при этом все объекты недвижимости подлежат государственному учету, а сдача в аренду возможна только с одобрения государственных органов. В КНДР «среди прав в управлении недвижимостью предусмотрено право на использование, доход и распоряжение имуществом»²⁴.

Система управления недвижимостью устанавливается посредством ряда законов и правил, связанных с недвижимостью, в частности, это Закон КНДР об управлении недвижимым имуществом (принят Постановлением Верховного Народного Комитета № 395 от 11.11.2009 г.)

Закон КНДР об управлении недвижимостью содержит главу 1 «Основы закона об управлении недвижимостью», главу 4 «Об определении недвижимости и применении Закона», такие как общие правила и подзаконные акты «Об использовании недвижимости», регулирующие права владения и пользования недвижимостью, запреты на продажу недвижимости, а также нарушения правил управления недвижимостью, которыми он руководствуется, и т.д.

Закон КНДР об управлении недвижимостью (статья 28, статья 6, статья 30) применяется при продаже недвижимости. Однако действие данного Закона ограничено особыми зонами и Законом об аренде земли иностранцами в КНДР, Законом КНДР об иностранных инвестициях, Правилами недвижимости промышленного района Кэсон, Правилами недвижимости экономической и торговой зоны Расун, Законом об особой зоне международного туризма Гумгансан, такими как торговля недвижимостью, землей и зданиями. В нем действуют правила сделок с недвижимостью, такие как продажа, аренда и ипотека. Законодательство, которое приме-

няется к этим особым районам КНДР, связано с проведением экономической реформы. Передача прав землепользования, полученных при содействии открытию иностранных рынков и т.д.

Закон КНДР об управлении недвижимостью с одной стороны, регулирует только имущественные отношения с недвижимостью, а с другой — применяется к специальным землям и правам землепользования для иностранцев и т.д.

Гражданско-правовые особенности Закона КНДР об управлении недвижимостью отличают его от общих правовых положений определения недвижимости и связанного с ним законодательства. «Данным законом, — как отмечает Ким ЕнКю, — заложен фундамент регулирования юридических лиц, процессуального права и гражданского права»²⁵.

В соответствии с гражданско-правовыми положениями Закона КНДР об управлении недвижимостью, защита социалистического владения недвижимостью связана с уточнением принципов сделок с собственностью и положений о коллективистских принципах (статьи 3 и 7), правилах о мошенничестве с продажей и договоров аренды недвижимости, запрещающих (статьи 28, 6, 30) действия, нарушающие закон, применения норм предусматривающих уголовную и административную ответственность, а также Правила о гражданской ответственности (статья 47).

Таким образом, анализ Закона КНДР об управлении недвижимостью показал, что нормы в данном законе не систематизированы согласно отраслевой принадлежности и включают нормы административно-правового и уголовно-правового характера. В ближайшей перспективе для законодателя КНДР видится необходимым проведение систематизации законодательства в рамках их отраслевой принадлежности.

Теория гражданского права тесно связана с задачей национального планирования центральным правительством в осуществлении прав по управлению недвижимостью, в соответствии с принципом социалистического общего строя, путем разделения прав управления собственностью предприятий, принадлежащих государству.

Имущественные отношения, устанавливаемые учреждениями и предприятиями с государством, являются

²³ Уголовный кодекс Коре́йской Народно-Демократи́ческой Респу́блики // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idxn=512&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).

²⁴ Бен Ук Ким Типы сделок и характеристики в соответствии с Недвижимостью в городе Хесан Северной Кореи, находящемся под санкциями против Северной Кореи // Журнал анализа недвижимости. 2019. №5(3). С. 89. // URL: https://www.ejrea.org/archive/view_article?pid=jrea-5-3-89 (дата обращения: 15.06.2023).

²⁵ Ким ЕнКю. Особенности и оценка гражданского законодательства Северной Кореи, отраженные в Законе об управлении недвижимостью // Единство и закон. 2022. №49. С. 49. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artid=ART002810344> (дата обращения: 15.06.2023).

ся административно-правовыми имущественными отношениями.

Имущественные отношения, возникающие с иными, чем государство, сторонами, например, «гражданско-правовые, являются гражданско-правовыми имущественными отношениями»²⁶.

В КНДР управление собственностью осуществляется через государственные органы, предприятия, которые могут владеть, пользоваться и распоряжаться государственным имуществом от своего имени и будут выполнять плановые задачи государства с правом «управления в управлении». Здесь право хозяйственного ведения, управления на основании ст. 47 ГК КНДР, является ограниченным вещным правом, разновидностью права пользования или относительным требованием.

Общественно-кооперативная организационная собственность, наряду с упомянутой выше государственной собственностью, составляет основу социалистического общественного строя. Это переходная форма собственности, которая должна быть преобразована в государственную собственность. Статья 53 ГК КНДР определяет характер и источник собственности общественных кооперативных организаций. Согласно этому, собственность общественной, кооперативной организации есть труд общественной, кооперативной организации. Управление собственностью здесь осуществляется непосредственно членами организации, но под контролем государства.

В КНДР существует система пользования государственным недвижимым имуществом, которая включает права управления (статья 47–48 ГК КНДР), право пользования кооперативными хозяйствами недвижимым имуществом, принадлежащим государству (статья 49 ГК КНДР), право пользования недвижимым имуществом, принадлежащим государству. Гражданским законодательством закреплено право пользования государственным имуществом на жилой дом (статья 50 ГК КНДР) за правом пользования недвижимым имуществом, находящимся в государственной собственности.

Также в главе 4 Закона КНДР об управлении социалистической собственностью предусматривает использование недвижимого имущества.

²⁶ Ёнкю Ким. Северокорейская гражданско-правовая собственность и статус договорной организации // URL: https://www.unilaw.go.kr/data1/fileupload/A/20190513/META_A033094_201905130515262130 (дата обращения: 15.06.2023).

Предполагается, что понятие «право пользования недвижимым имуществом, находящимся в государственной собственности» появилось сравнительно недавно. Право управления, право пользования кооперативным хозяйством на основное имущество, находящееся в государственной собственности, право пользования недвижимым имуществом, находящимся в государственной собственности

Любое лицо, не имеющее собственности, имеет право на «недвижимость, принадлежащую конкретному государству», предоставленную государством, то есть здесь говорить о «праве на использование».

В КНДР жилье является товаром, поставляемым государством бесплатно, поэтому частная торговля жильем, как одного из объектов недвижимости — незаконна. Но граждане все же совершают сделки путем смены имени владельца. Несмотря на установленные запреты КНДР сделки с личным «жильем» оформляются при помощи включения миграционных правоотношений, когда в процессе выдачи «разрешения на въезд» дается согласие на регистрацию сожителей с согласия главного пользователя жильем, эта схема подпадает под квалификацию «торга домами», с применением метода «смены главы семьи». В данном сегменте образовался институт брокеров, помогающих оформлять права на личную недвижимость.

Таким образом, недвижимость по законодательству КНДР — это юридическое понятие, включающее в себя такие объекты как земля, здания, сооружения и ресурсы, а также права на данные объекты.

Исходя из социалистического правового режима недвижимости в КНДР недвижимость опосредуется такими правам как право на использование, право на получение прибыли и право на распоряжение в форме пользования.

Система, гражданского права КНДР уникальна для социалистической правовой системы, тем, что абсолютная собственность принадлежит государству и всему народу.

Законодательство КНДР в области недвижимости на данном этапе находится в стадии формирования и характеризуется отсутствием кодификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Земельный кодекс КНДР (принят в качестве Декрета № 9 Верховного народного собрания 29 апреля 1977 г.) // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=528&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).
3. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики 1950 г. // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=512&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).
4. Гражданский кодекс Корейской Народно-Демократической Республики от 05.09.1990 г. (Решение Верховного Народного Собрания Корейской Народно-Демократической Республики) // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=521&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).
5. Закон КНДР об аренде земли (Решение № 40 Постоянной сессии Верховного народного собрания 27.10. 1993 г.) // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=527&page=2&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).
6. Закон КНДР об управлении социалистической собственностью (принят решением № 70 от постоянной сессии Верховного Народного Собрания от 21.03.1996). // URL: http://nk.chosun.com/bbs/list.html?table=bbs_12&idno=472&page=4&total=185&sc_area=&sc_word= (дата обращения: 15.06.2023).
7. Закон КНДР № 16912, от 02.04.2020 г. «Способ регистрации недвижимости». URL: <https://www.law.go.kr/법령/부동산등기법> (дата обращения: 16.06.2023).
8. Правила регистрации недвижимости КНДР № 3043 от 07.01.2022 г. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=241069#0000> (дата обращения: 16.06.2023).
9. Андрейченко-Митр Е.Ю. Конституционные гарантии реализации вещных прав граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Ю. Андрейченко-Митр. — М., 2002. — 26 с.
10. Бадмаева С.Ю. Объекты вещных прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.Ю. Бадмаева. — М., 2008. — 207 с.
11. БёнУк Ким. Схемы и характеристики сделок с недвижимостью в городе Хесан в Северной Корее в условиях санкций против Северной Кореи / Ким УкБён // Journal of Real Estate Analysis. — 2019. — Т. 5. — №5. — С. 89–107.
12. Бен Ук Ким. Типы сделок и характеристики в соответствии с Недвижимостью в городе Хесан Северной Кореи, находящемся под санкциями против Северной Кореи // Ким УкБён // Журнал анализа недвижимости. — 2019. — №5(3). — С. 89. // URL: https://www.ejrea.org/archive/view_article?pid=jrea-5-3-89 (дата обращения: 15.06.2023).
13. Гражданское право: в 2 томах, Том 1, учебник, 3-е издание, переработанное и дополненное / под редакцией Б.М. Гонгало. — М., 2018. — 326 с.
14. ЁнКю Ким. Северокорейская гражданско-правовая собственность и статус договорной организации / Ким ЁнКю // URL: https://www.unilaw.go.kr/data1/fileupload/A/20190513/META_A033094_201905130515262130 (дата обращения: 15.06.2023).
15. Ли ЫнЧжон. Исследование «прав на использование недвижимости» в Северной Корее (15.02.2020 г.) / ЧжонЫн Ли // URL: <https://www.unilaw.go.kr/cntnts/UserCntntsDetail.do#> (дата обращения: 15.06.2023).
16. Ли чжэ Сон. Исследование проблемы унификации кадастровых систем Северной и Южной Кореи: автореф. дис. ... канд. тех.наук: 05.24.04 / Сон чжэ Ли. — М., 2000. — 26 с.
17. Ким ЕнКю. Особенности и оценка гражданского законодательства Северной Кореи, отраженные в Законе об управлении недвижимостью / КюЕн Ким // Единство и закон — 2022. — №49. — С. 49. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artid=ART002810344> (дата обращения: 15.06.2023).
18. Липски С.А. Развитие понятия «недвижимость» в отечественном законодательстве / С.А. Липски // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. С. 3.
19. Мельничук М.А. К вопросу о юридических признаках недвижимого имущества как объекта сделки / М.А. Мельничук // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2021. — № 8. — С. 12.
20. Скворцова Т.А., Самсонова Ю.А., Тур Я.Г. Недвижимое имущество как объект сделок / Т.А. Скворцова, Ю.А. Самсонова, Я.Г. Тур // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 5. — С. 159.
21. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики // URL: https://ko.wikisource.org/wiki/조선민주주의인민공화국_사회주의헌법 (дата обращения: 15.06.2023).
22. Супрунов А.Г., Васильева Е.В. Историко-юридический и лингвистический анализ особенностей конституционного строительства в Корейской Народно-Демократической Республике / А.Г. Супрунов, Е.В. Васильева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — №1. — С. 76.
23. Феоктистов А.В., Феоктистов Д.Е. Проблемные вопросы вещного права в России / А.В. Феоктистов, Д.Е. Феоктистов // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 1(217). — С. 148–151.
24. Чонвон Пак, Бёнгун Кан. Анализ системы права недвижимости Северной Кореи / ПакЧонвон, Кан Бёнгун // URL: https://www.unilaw.go.kr/data1/fileupload/A/20150424/META_A030764_201504240130035120 (дата обращения: 15.06.2023).
25. Шорников Д.В. Особенности гражданско-правового регулирования права собственности и иных частных прав на землю как основа устойчивого развития (опыт Республики Корея) / Шорников // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2014. — № 4. (14). — С. 142–153.

© Кочергин Юрий Викторович (79031007617@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

INTERNATIONAL LNG SHIPPING MARKET: REGULATORY ISSUES AND DEVELOPMENT TRENDS

S. Krokhichev

Summary. The article assesses the development of the international market for the transportation of liquefied natural gas, as well as the prospects for its development within the global maritime industry. The study focuses on the weaknesses and strengths of the development of such a market, and also identifies the reasons for the lack of a common understanding among natural gas exporting countries about the correctness of its subsequent development.

Keywords: competition, market, international law, minerals, gas, legal space.

Крохичев Семён Александрович

Аспирант, Государственный университет
морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова
Ksa039@mail.ru

Аннотация. В статье дается оценка развития международного рынка перевозок сжиженного природного газа, а также перспектив его развития в рамках мировой морской индустрии. В исследовании основное внимание уделено слабым и сильным местам развития такого рынка, а также определены причины отсутствия единого понимания среди стран-экспортеров природного газа о правильности его последующего развития.

Ключевые слова: конкуренция, рынок, международное право, полезные ископаемые, газ, правовое пространство.

Вопрос международно-правового регулирования процессов, связанных с использованием природных ресурсов достаточно сложен, и, как показывает практика, имеет ряд начал, в которые каждая их стран, вне зависимости от того какой статус она имеет (экспортер или импортер), пытаются внести свое видение [1, р. 4]. Потенциально, данные начала (принципы) формируются посредством создания отдельного правового поля, где интересы стран балансируются посредством действия специальных правовых механизмов, однако, даже их наличие не позволяет установить четкий паритет, и тем самым добиться порядка в их использовании. Примером чему служит сложившаяся практика транспортировки природных ресурсов, организация которой зависит от целого ряда факторов [2, с.137]. Добавляется и то, что контрагентами таких перевозок становятся не только прогосударственные кампании, но и частные инвесторы, которыми в свою очередь неоднократно ставился вопрос о введении более точных и предметных установок, позволяющих экспортировать природные ресурсы более свободно и в больших объемах.

Как уже традиционно сложилось в современной реальности, вопрос именно международного правового регулирования любой сферы деятельности затрагивает как правило три основных фактора:

- безопасность;
- экономическая и социальная обусловленность;
- гуманитарный подтекст [3, с.19].

Однако, действие этих факторов необходимо учитывать во взаимосвязи между собой, в противном случае, правовая конструкция регулирования рынка природного газа будет крайне неустойчива, или может иметь ряд недостатков.

Как справедливо отмечает автор диссертационного исследования «Малотоннажный СПГ как фактор трансформации мировых рынков природного газа: новые возможности и вызовы для России» В.А. Федорова, рост спроса на энергоресурсы продолжается и причина такого роста прежде всего в социально-экономической проблеме увеличения населения. Те, кто осознают неизбежность дальнейшего роста, стараются совершенствовать рынок сбыта газа и нефти, а также интегрируют в его уже сформировавшиеся модели новые способы их транспортировки [4, с.26].

В свою очередь международное сообщество старается учитывать сложившиеся тенденции и на уровне уже созданных организаций и институтов вводит новые правила и нормы. Нельзя не учитывать то, что для нашей страны эта тема более чем актуальна, поскольку Россия была и является одним из крупнейших поставщиков и экспортеров природных ресурсов, и соответственно не может оставаться в стороне. Выбор здесь все чаще делается в сторону системы СПГ (сжиженного природного газа), которая в силу того, что природный газ достаточно сложен в транспортировке, представляет собой новый формат его доставки до потребителя. В первую очередь,

это обусловлено тем, что такой формат позволяет установить более гибкий график поставок, а также открывает доступ к тем регионам, куда провести трубы просто невозможно. Безусловно, что сама по себе радужная перспектива не должна сказаться на таком факторе как безопасность, что как следствие заставляет серьезно задуматься над новой «эффективной» моделью транспортировки природного газа.

Так, исследователями неоднократно поднимался вопрос об экологической безопасности увеличивающихся транспортировок, которые, с одной стороны, возрастают по причине необходимости обеспечения мировой экономики и населения в целом достаточным количеством энергетических ресурсов, с другой стороны влекут за собой серьезные экологические риски [5, с. 120]. В силу чего еще в 2015 году было заключено соглашение [6], которым Организация объединенных наций поставила под сомнение необходимость увеличения использования природного газа в социальной среде [7, с. 42].

Между тем, в настоящее время, транспортировка газового ресурса нашла отражение в двух основных аспектах: газопроводная и путем перевозки в специальных резервуарах. В последнем случае, наибольшую популярность приобрела поставка газа через технологию его обработки (сжижения). В дальнейшем такой газ закачивался в специальные цистерны и перевозился как по морю, так и по суше. Нужно отметить, что вопрос развития того или иного направления поставки развивался в странах разнонаправленно. К примеру, в России, где основная часть поставок газа осуществляется посредством именно газопроводов, процесс поставок сжиженного природного газа морским путем развит несколько хуже других стран. Причина этого в том, что Россия, по своему геоэкономическому положению, располагает наибольшими возможностями в том, чтобы поставлять газ, не прибегая при этом к иным видам транспортировки. Как указывают ученые, благодаря самой протяженной в мире сети магистральных трубопроводов, а также по причине локализации производства оборудования для трубопроводных систем, Россия практически не нуждается в иных способах транспортировки. В то же время, стране явно не хватает технического потенциала, чтобы добиться чего-то подобного в сфере перевозок природного газа в сжиженном виде (СПГ). Причиной тому, явное отставание по части как производственно-технологической базы, к которой в первую очередь необходимо отнести необходимость использования оборудования для построения судов-газовозов СПГ, а также технических аналогов, позволяющих обеспечивать процесс сжижения газа перманентно [8, с. 54].

Следует отметить, что транспортировка природного газа водными средствами имеет ряд преимуществ:

- поставщик не имеет технической привязки к получателю (в истории газопоставок не первый год уже идут споры относительно того, каким именно образом можно учесть влияние контрагента, если трубопровод, по которым к нему доставляется газ, расположен на его территории),
- низкий уровень зависимости поставок газа от географической расположенности сторон;
- меньшие экономические потери при транспортировке газа на дальние расстояния;
- снижение рисков геополитической зависимости процесса поставок от факторов внутренней и внешней безопасности;
- достаточно большой объем поставок [9, с.120].

Именно по этой причине развитие зарубежного газового флота достаточно активно. На данный момент, начиная с середины 20 века, численность судов, перевозящих СПГ, составляет почти 600 единиц, а доля ресурса, перевозимого посредством именно морских транспортировок, составляет почти 30 процентов. Только за период 1994–2021 гг. мировой объем перевозок СПГ именно морским путем увеличился почти в 4 раза, достигнув отметки в 372,3 млн т [10, с. 359]. Несмотря на то, что в последнее время перспектива развития СПГ-проектов значительно расширилась, в России, исключительно благодаря проекту «Сахалин», такой процент составляет только 13 процентов [11, с. 60].

Что касается транспортировки СПГ посредством морских перевозок в разных странах, то разрешение вопроса их эффективности и в первую очередь экономической целесообразности поднимался не раз. В результате, было установлено, что такая перспектива должна учитывать ряд позиций, и одной из основных является аспект подготовки транспортной сети, которая позволяет решать поставленные задачи. В частности, в США, где доля перевозок СПГ морским путем достаточно высока, проводился анализ, который в свою очередь показал, что предлагаемое требование по транспортировке экспортного СПГ через суда, построенные и зарегистрированные под флагом США, может увеличить занятость американских моряков и судостроителей, если это не снизит ожидаемый спрос на СПГ в стране и за её пределами. С другой стороны, реализация указанного способа потребует увеличение численности штата моряков от 2500 до 3500 человек. Такое количество необходимо, чтобы управлять примерно 100 танкерами СПГ, необходимыми для перевозки СПГ на полную мощность.

Ну а что же Россия, которая, как и многие страны-экспортеры природного газа, присоединилась к тем мерам, что были приняты в соответствии с Парижским соглашением? Наша страна продолжает наращивать темпы использования СПГ и планирует к 2030 году войти в число лидеров его транспортировки. В первую очередь, это

связано с наличием месторождений газа, располагающихся в зоне арктического шельфа [12]. План развития указанных месторождений был принят еще в 2021 году, когда такие государства, как Канада и другие северные страны, предложили свое концептуальное развитие северных территорий. К числу его основных мер реализации отнесены: развитие инвестирования СПГ-проектов; проведение постоянного мониторинга строящихся крупнотоннажных производств, а также ведение активной геологоразведки в Арктике. При выработке мер, Россия исходила из того, что, по сути, «зеркальным» способом поступила и Канада, которая, стараясь построить линию доминирования в данном направлении, изначально конкурирует с Россией за право быть лидером по части морских перевозок.

Императивы сокращения выбросов и потребность в более дешевой энергии для поддержки растущего населения с более высоким уровнем жизни укрепили глобальный спрос Канады на СПГ, который к тому же стал самым быстрорастущим рынком энергоресурсов в мире. Согласно сообщениям, в 2023 году мировой спрос увеличился на 17,5 процента до 456 миллионов тонн и, как ожидается, достигнет 700 миллионов тонн к 2040 году. Азиатский регион, в частности Китай, остается доминирующим рынком для экспорта СПГ [13, с. 84]. Однако европейский спрос также значителен, поскольку многие страны предпринимают шаги по снижению своей зависимости от природного газа, транспортируемого по трубопроводу из России. Это стимулирует спрос на СПГ из восточной Канады [14].

Для России к числу проблемных в данном направлении аспектов следует отнести то, что для нашей страны практически все проекты по перевозке СПГ водным транспортом представляют из себя уникальное явление и направлены на внутреннего потребителя. Тем не менее, имеющие суда-газовозы слишком не типичны для мировой судовой индустрии, а природные и инфраструктурные особенности расположения России ведут к тому, что их может быть более затратным, нежели обычный способ поставки.

Как показали расчеты, сделанные нашими экономистами, необходимо учитывать мощность уже имеющихся и потенциальных верфей, производство и реконструкция которых может занять какое-то время. В то же время, перспектива дальнейшего развития газового флота может затянуться. К примеру, по словам представителей отрасли, танкеры могут стоить примерно в два-три раза дороже, чем аналогичные суда, построенные, к примеру, на южнокорейских, китайских, турецких верфях. Согласно анализу, эти расходы увеличат стоимость транспортировки СПГ, что непременно приведет к снижению конкурентоспособности СПГ из России на мировом рынке. Степень этих эффектов зависит от обстоятельств клиентов и деловых решение партнеров. Кроме того, ограниченная доступность в первые годы строительства может существенно уменьшить объем СПГ, который может быть экспортирован из России в течение определенного периода времени, что побудит клиентов искать альтернативные источники. Кроме того, снижение уровня ожидаемого экспорта СПГ на экономику в целом, включая потенциальную потерю рабочих мест и прибыли в нефтегазовом секторе.

Оценивая сложившиеся тенденции, стоит отметить, что доля поставок СПГ, именно путем морской транспортировки, неуклонно растет. В первую очередь, это вызвано тем, что указанный способ значительно удешевляет транспортировку газового ресурса в целом, при условии, что географическое положение поставщика и потребителя позволяет реализовывать данное практически беспрепятственно. Еще одним благотворным фактором указанного развития является высокий уровень конкуренции, который, с одной стороны, увеличивает степень качества таких поставок, с другой, делает морской способ наиболее эффективным и менее затратным. Вполне логично, что впоследствии это приведет к образованию особых портовых зон, которые, как утверждают исследователи сформируют кластер оказания газоперевозочных услуг и впоследствии окончательно нарушат гегемонию поставок по трубам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kirillov N.G. Intellectual property on technology of liquefied natural gas: competition national and foreign companies / N.G. Kirillov, A.N. Lazarev, S.V. Ivanovsky // *AutoGas Filling Complex+Alternative fuel*. — 2014. — No. 11(92). — P. 3–9.
2. Емельянов В.В. Нормативно-правовая база развития экспорта СПГ в России / В.В. Емельянов // *Образование и право*. — 2022. — № 12. — С. 136–139.
3. Андриянов Д.В. Оговорка «бери или плати» в долгосрочных договорах международной купли-продажи природного газа: конфликт квалификации / Д.В. Андриянов // *Международное публичное и частное право*. — 2022. — № 6. — С. 17–20.
4. Федорова В.А. Малотоннажный СПГ как фактор трансформации мировых рынков природного газа: новые возможности и вызовы для России: дисс. ... канд. эконом. наук. Специальность: 5.2.5 — *Мировая экономика*. Москва. 2023. 179 с.
5. Игнатенко А.Е. «углеродный след» — угроза или выгода? Как обернуть экономические «минусы» в «плюсы» на примере Российской Федерации / А.Е. Игнатенко // *Актуальные вопросы современной науки образования: Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции*, Пенза, 10 ноября 2022 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. — С. 117–122.
6. Парижское Соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) // [Электронный источник]. Доступ: <https://base.garant.ru/72966852/> (дата обращения: 11.08.2023).

7. Перспективы декарбонизации мировой экономики в контексте реализации Парижского климатического соглашения ООН / Г.В. Сафонов, М.Л. Козельцев, А.В. Стеценко [и др.] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2022. — Т. 17, № 4. — С. 38–61.
8. Почукаев М.И. Состояние заправочной инфраструктуры КПП и СПГ в России на начало 2023 года / М.И. Почукаев, Ю.В. Панов, А.В. Чебанов // Транспорт на альтернативном топливе. — 2023. — № 3(93). — С. 49–61.
9. Тихомиров А.В. Проблемы и перспективы управления СПГ-проектами России / А.В. Тихомиров // Проблемы теории и практики управления. — 2022. — № 2. — С. 116–127.
10. Денисов Д.С. Перспективы развития портовых особых экономических зон / Д.С. Денисов // Самоуправление. — 2023. — № 1(134). — С. 357–360.
11. Переориентирование вектора экспорта природного газа из России — политический каприз или объективная необходимость? / Р.Ю. Фомин, Р.Д. Мингалеева, В.В. Бессель // Труды Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. — 2023. — № 2 (311). — С. 56–70.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. N 87. 22.04.2021.
13. Бабаев Р.В. Анализ методов и эффективности перегрузки сжиженного природного газа на морских терминалах / Р.В. Бабаев // Автоматизация и энергосбережение в машиностроении, энергетике и на транспорте: Материалы XVII Международной научно-технической конференции, Вологда, 08 декабря 2022 года / Ответственный редактор В.А. Раков. — Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. — С. 81–87.
14. Изучение новых берегов: обзор правового ландшафта, связанного с поставками и транспортировкой СПГ из канадских портов // [Электронных ресурсов]. Доступ: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-hk/knowledge/publications/2235f3d1/exploring-new-shores-an-overview-of-the-legal-landscape> (дата обращения: 12.08.2023 года).

© Крохичев Семён Александрович (Ksa039@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЗОН ОХРАНЫ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

LEGAL REGIME OF HISTORICAL AND CULTURAL PROTECTION ZONES AS A WAY TO PROTECT THE TERRITORY OF A CULTURAL HERITAGE OBJECT

V. Kuryakova

Summary. The article considers the legal regulation in the laws and by-laws of the Russian Federation of issues related to the existing types of the zone of protection of the object of cultural heritage, the views of researchers on the concept of «historical and cultural territory». The issues related to the protection of the territory of the cultural heritage object are analyzed from the standpoint of current legislation and examples of judicial practice. A number of problematic issues in the studied area have been identified and proposals aimed at improving the legal regime of these territories have been formed. The relevance and importance of compliance with the legal regime of historical and cultural protection zones, as well as the need to combine the efforts of the state, investors and the public in the preservation of historical and cultural heritage are substantiated.

Keywords: historical and cultural territory, special legal regime, method of protection, protection zone, object of historical and cultural heritage.

Одним из заметных факторов развития территорий в современной России становится понимание важности и значимости сохранения историко-культурного наследия, так как объекты культурного наследия оказывают положительное влияние на динамику развития городов и исторических поселений. Заинтересованность региональных и муниципальных органов власти в сохранении, реставрации и возрождении памятников истории и культуры и окружающих их зон, сохранившихся на территории региона, в свою очередь способствует более успешному развитию социально-экономической сферы вверенной им территории.

Сохранившиеся архитектурные и скульптурные памятники, усадьбы и парки являются свидетелями ушедшей эпохи, несущими в себе «культурные и цивилизационные коды нации» [3, с. 44]. Необходимость сохранения нашего культурного достояния очевидна для каждого здравомыслящего человека, любящего свою страну и ее историю. Уникальные исторические места и памятники, имеющие многовековую историю, нуждаются в создании специальной системы защиты и охраны.

Курьякова Венера Фердинандовна
Преподаватель, Уральский государственный
юридический университет
имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург)
kuriakova.vf@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено правовое регулирование вопросов, связанных с существующими видами зон охраны ОКН, взгляды исследователей на понятие «историко-культурная территория». Проанализированы вопросы, связанных с защитой территории объекта культурного наследия, с позиций действующего законодательства и примеров судебной практики. Выявлен ряд проблемных вопросов в исследуемой сфере и сформулированы предложения, направленные на совершенствование правового режима этих территорий. Обоснована актуальность и значимость соблюдения правового режима историко-культурных зон охраны, а также необходимость в объединении усилий государства, инвесторов и общественности в сохранении историко-культурного наследия.

Ключевые слова: историко-культурная территория, особый правовой режим, способ защиты, зона охраны, объект историко-культурного наследия.

Вопросы правового регулирования и статуса земель историко-культурного назначения определены Земельным Кодексом Российской Федерации, Федеральным Законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного назначения (памятниках истории и культуры) народов РФ». В случае нарушения вышеназванных законодательных актов предусмотрена ответственность ст. 7.13 и 7.16 КоАП и ст. 243 УК РФ [1, с. 118]. Особенностью объектов культурного наследия является то, что особый правовой режим устанавливается не только на земле, где находится «охраняемый объект, но и на прилегающих» [1, с. 117] территориях.

В современной юридической науке существует несколько подходов к понятию «историко-культурная территория». Под этим определением П.М. Шульгин понимает часть пространства, в котором «в природной и социально-культурной среде сохраняются ценностные и значимые объекты» [14, с. 118]. Поддерживая его позицию относительно части пространства, С.В. Макаров отмечает характерные для этих территорий «специальные административно-правовые режимы» [6, с. 33]. В свою очередь В.Б. Жданова сравнивает эти территории с «культурным ландшафтом» [5, с. 98].

Исследователи считают, что у таких территорий имеются «две составляющие: пространственная и правовая» [4, с. 65]. С помощью пространственной составляющей закрепляются границы зоны, а правовая составляющая определяет и закрепляет правовой режим данной территории.

В настоящее время в российском законодательстве определены три вида земель историко-культурного назначения. Первый вид — памятники истории и культуры, второй вид — достопримечательности мест, третий вид — военные и гражданские захоронения [6].

В соответствии с Законом № 73-ФЗ территорией объекта культурного наследия (далее — ТОКН) является территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью. Понятие территории ОКН появилось сравнительно недавно, а именно в 2015 году [13]. Дополнительно в формулировку включена ссылка об установлении территории в соответствии со статьей 3.1. Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». Установление границ территории объекта культурного наследия определяют проектом.

По сути, при толковании специального нормативно-правового акта в сфере сохранения памятников наследия юридическая логика, следующая: есть исторически сложившаяся территория, посредством её определяются границы, которые вносятся в государственный реестр, иные официальные учётные документы, и далее используются для защиты старинных зданий. Декларативный характер ТОКН подтверждает предусмотренный законом её состав, она может включать земли, земельные участки, части земельных участков, земли лесного фонда, водные объекты или их части, находящиеся в публичной либо частной собственности, а её границы могут не совпадать с границами существующих земельных участков. Здесь же стоит отметить, на территории памятника запрещаются строительство объектов капитального строительства, проведение земляных, строительных и иных работ [7].

А это ничто иное как, ограничения использования земельного участка, характерные для зон с особыми условиями использования территории. ТОКН является основой для установления историко-культурных ЗОУИТ, однако ими не является. Таким образом, территория ОКН обладает самостоятельным охраняемым режимом для ОКН. В силу сложившейся практики, установленные границы ТОКН являются субъективным мнением историко-культурного экспертного сообщества, построенное на их внутреннем убеждении, имеющим разные подходы, что не вносит стабильности в градостроительное регулирование.

В свою очередь статьей 105 Земельного Кодекса РФ установлены виды ЗОУИТ. В этих зонах наложены ограничения на ведение хозяйственной деятельности, запрещено строительство, кроме проведения реставрационных и восстановительных работ по сохранению самого исторического памятника. Приведенной нормой в сфере охраны объектов культурного наследия к ЗОУИТ отнесены: зоны охраны такого объекта и его защитная зона. Исходя из анализа положений статей Земельного Кодекса РФ, такие земли имеют приоритетность своего сохранения, а значит должны быть особо охраняемые, для этого им необходимо обладать особым правовым режимом.

В Земельном Кодексе РФ понятие «правовой режим земель» определяется как «совокупность норм права, которые определяют порядок распоряжения землями» [6]. Следовательно, статус этих земель, будет влиять на особенности их правового режима.

Еще одним нормативным правовым актом в этой сфере является Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2015 г. № 972, которым определены следующие зоны: охранный зона ОКН, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности и зона охраняемого природного ландшафта [11].

Закрепление в законах и подзаконных актах историко-культурных зон охраны является важным способом защиты территории объекта культурного наследия.

Правовой режим историко-культурных зон охраны предусматривает: специальные меры и ограничения для сохранения исторического и культурного значения территории объекта культурного наследия, установление запретов на изменение архитектурных, исторических и других характеристик объектов культурного наследия, что в целом способствует сохранению национальной исторической аутентичности и целостности этих объектов.

В настоящее время в сфере охраны памятников и исторических мест в нашей стране существует целый ряд проблемных вопросов: во-первых, это незаконное строительство, как на самой территории объекта культурного наследия, так и в его зонах охраны. Имеются факты и случаи нарушения охранных зон застройкой жилых домов, так как для многих людей проживание в историческом месте является достаточно привлекательным. Например, в Брянской области предпринимателем был построен дом на территории древне — русской крепости «Вщиж», судом Брянской области такое строительство было признано незаконным и было принято решение о сносе дома. В Суздале, предприниматель разобрал дом, являвшийся «исторически ценным градостроительным объектом, отнесенным к предмету

охраны исторического поселения федерального значения», за что был подвергнут административному штрафу.

В 2020 году суд принял решение о сносе этого дома. Кассационным определением Верховного Суда РФ от 9 февраля 2022 г. по вопросу выделения участка под индивидуальное жилищное строительство в зоне специального назначения объекта культурного наследия федерального значения — достопримечательное место «Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембало и Каламита», расположенного в городе Севастополе, такое выделение признано незаконным [2]. Верховный суд напомнил об особом правовом режиме использования таких земель и запрете деятельности, несовместимой с основным назначением этих земель.

Во-вторых в ряде регионов России встречаются случаи распоряжения органами местного самоуправления земельными участками, относящимися к федеральной и региональной собственности, но входящими в границы объекта культурного наследия или в его охранной зоне, находящейся на муниципальной земле. Ярким примером является история с заключенным органом местного самоуправления Красногорского района Московской области договором аренды в отношении участка земли, входящего в границы музейного комплекса «Архангельское» [12, с. 77], впоследствии признанным незаконным. Решение этой проблемы требует внесения изменений в действующее законодательство, например, придание этим землям статуса земель историко-культурного значения не должна зависеть от формальных оснований.

Третья проблема связана с тем, что к вновь выявленному объекту историко-культурного наследия, согласно существующему законодательству, не применяется правовой режим охранной зоны, что может привести к разрушению окружающей его территории, поэтому этот правовой пробел требует срочного разрешения.

Четвертая проблема связана с тем, что дальнейшее развитие мегаполисов возможно при соблюдении принципа сохранения объектов культурного наследия, обеспечивающего баланс публичных и частных интересов.

Учитывая, все возрастающий спрос у жителей России на внутренний туризм, такие объекты, с учетом их восстановления или реконструкции, будут способствовать привлечению туристов. У территорий, включающих в себя объекты культурного наследия, имеется значительный потенциал развития, с одной стороны, они могут стать привлекательными для туристов, т.к. обладают определенным историко-образовательным потенциалом и способствуют расширению исторического кругозора. С другой стороны, эти территории способствуют развитию исторических поселений, на землях которых

они расположены, и в целом могут оказывать влияние на дальнейшее развитие социально-экономического потенциала региона. Объединяющие в себе историю и культуру такие места в сочетании с природным ландшафтом требуют к себе особого, бережного отношения.

Следовательно, установление правового режима защитных зон становится правовой конструкцией, установленной в целях решения существующих проблем в данной сфере.

По последним данным в России насчитывается более 200 тысяч памятников истории и культуры, имеющих региональное и федеральное значение.

Следует отметить, возрастающую роль и пристальное внимание общественности к сохранению историко-культурного наследия, чему свидетельствуют объединение сторонников сохранения историко-культурного наследия в Москве и Санкт-Петербурге и ряде регионов ЦФО.

В ходе проведенного исследования выявлен достаточный уровень правового регулирования отношений, связанных с вопросами установления правового режима зон охраны объектов культурного наследия, однако, для достижения более высокого уровня защиты объектов культурного наследия необходимо разработать целый комплекс мер.

Для снижения риска правонарушений в этой сфере, о чем говорилось выше, необходима разработка эффективных правовых механизмов контроля и надзора за соблюдением правового режима историко-культурных зон охраны с целью обеспечения эффективной защиты территории объекта культурного наследия. В осуществлении контроля могут сыграть большую роль общественники, а осуществлением надзора должны заниматься соответствующие органы власти в рамках своих полномочий.

Поэтому с установлением правового режима зон охраны ОКН, одновременно происходят изменения в документах территориального планирования, правилах землепользования и застройки городов, что соответственно, в целом влияет на градостроительную деятельность.

Особый правовой режим необходим для обеспечения сохранности объекта историко-культурного наследия и прилегающей к нему территории посредством создания зон охраны.

Считаем необходимым проведение более широкой популяризации объектов историко-культурного наследия через телевидение, СМИ, соцсети, а также привле-

чение молодежи в качестве волонтеров для работ по сохранению, как самих объектов культурного наследия, так и прилегающим к ним территорий.

Одной из значимых мер может стать введение на юридических и исторических факультетах вузов специальной дисциплины «Правовая охрана историко-культурного наследия» [9, с. 82].

Задача сохранения богатейшего историко-культурного наследия нашей страны тесно связано с установлением и соблюдением правового режима, как самого объекта культурного наследия, так и его охранной зоны.

Решение этой задачи представляется возможным только при условии достижения баланса публичных и частных интересов (государства, населения, инвесторов), а также закрепление цели развития этих территорий, направленной, прежде всего, на сохранение исторического объекта и закреплённой в нормативном правовом акте.

Защита территории объекта культурного наследия с помощью установления правового режима историко-культурных зон охраны способствует сохранению национальной идентичности и культурного наследия общества и играет важную роль в вопросах охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аливердиева М.А., Муртазалиева К.Р. Некоторые особенности правового режима земель историко-культурного назначения // Закон и право. 2020. № 10. С. 116–118.
2. ВС не допустил строительство дачи на участке в границах территории объекта культурного наследия // Адвокатская газета. 11 марта 2022 URL.: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-ne-dopustil-stroitelstvo-dachi-na-uchastke-v-granitsakh-territorii-obekta-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения 09.08.2023).
3. Городков А.В. Некоторые аспекты архитектурно-строительного проектирования в исторической среде города (на примере создания историко-культурной зоны «Древний Брянск») // Архитектура, градостроительство, историко-культурная среда городов Центральной России, Украины и Беларуси. Сборник. Брянск, 2014. С. 44–48.
4. Долгов А.В., Бердюгина Ю.М. Территория историко-культурного назначения как особый вид зоны с особыми условиями использования территорий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 4. С. 61–65.
5. Жданова В.Б. Культурный ландшафт — понятие и особенности правового регулирования в немецком и российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5. С. 98–106.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 28.07.2023).
7. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2022 № 117-КАД21-18-К4 URL.: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09022022-p-117-kad21-18-k4/> (дата обращения 28.07.2023)
8. Макаров С.В. Историко-культурные территории: административно-правовые режимы охраны в законодательстве об объектах культурного наследия // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 8. С. 32–45.
9. Мальцева А. К проблеме защиты и охранения историко-культурного наследия в регионах России (историко-правовой аспект) // Духовный путь земли Курской: литература, язык, история, культура. Сборник. Курск. 2022. С.179–184.
10. Мартыненко И.Э. Применение мер правовой защиты объектов национального историко-культурного наследия: опыт государств-участников СНГ // Наследие и современность. 2018. Т.1. № 1. С. 66–83.
11. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2015 г. № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации» URL.: <https://base.garant.ru/71190016/> (дата обращения 28.07.2023)
12. Умеренко Ю.А. Проблемы обеспечения правового режима земель историко-культурного назначения // Проблемы гражданского права. 2016. № 1. С.72–81.
13. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023)
14. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. 2004. № 2. С. 115–133.

© Курьякова Венера Фердинандовна (kuriakova.vf@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Медведчук Анна Александровна

Преподаватель, Луганский филиал
Воронежского института МВД РФ, г. Луганск,
medved1313@inbox.ru

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN THE INTERNAL AFFAIRS AND THE MEDIA TO PROVIDE LEGAL EDUCATION POPULATION OF RUSSIA

A. Medvedchuk

Summary. This article discusses the issue of legal education of citizens by internal affairs bodies through interaction with the media. The data of a population survey conducted by the author within the framework of the topic under study are given. Particular attention is paid to public relations of the internal affairs bodies, which are the most important condition for the successful operation of the entire department. It is argued that modern public relations of the internal affairs bodies are a management activity that involves interaction organized with the help of modern communication technologies and with a mandatory feedback channel. The main problems associated with the use of social networks in the promotion of internal affairs bodies are identified. Based on the analysis, the author determines the main directions for ensuring the effectiveness of legal education of citizens by the internal affairs bodies through the media.

Keywords: internal affairs bodies, mass media, interaction, legal education, legal information, legal information.

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос правового просвещения граждан органами внутренних дел путем взаимодействия со средствами массовой информации. Приводятся данные опроса населения, проведенного автором в рамках исследуемой темы. Особое внимание уделено связи с общественностью органов внутренних дел, которые являются важнейшим условием успешной деятельности всего ведомства. Аргументировано обосновывается, что современные связи с общественностью органов внутренних дел являются управленческой деятельностью, предполагающей взаимодействие, организованное с помощью современных технологий связи и с обязательным каналом обратной связи. Определяются основные проблемы, связанные с использованием социальных сетей в популяризации органов внутренних дел. На основании проведенного анализа автор определяет основные направления для обеспечения эффективности правового просвещения граждан органами внутренних дел путем средств массовой информации.

Ключевые слова: органы внутренних дел, средства массовой информации, взаимодействие, правовое просвещение, правовая информация, правовое информирование.

Говоря о правовом информировании [1], нельзя не сказать о понятии информации правового характера. Так, по итогам проведенного нами опроса в рамках исследуемой темы выяснилось, что 44 % опрошенных понимают данный термин как материалы (публикации) нормативно-правового характера: 50 % понимают его как освещение деятельности правоохранительных органов с конкретными примерами проблемных ситуаций и способами их решения; 6 % указали иную трактовку.

Отметим, в начале 2000-х гг. в связи с проводимой в стране административной реформой, предусматривающей повышение эффективности взаимодействия с гражданским обществом, деятельность по связям с общественностью в органах внутренних дел активизировалась. МВД России, уделяя самое серьезное внимание этому направлению, приняло комплекс нормативных актов, регулирующих этот вид деятельности. По проблемным вопросам взаимодействия ОВД с общественностью были приняты ключевые организационные меры, которые впоследствии были продлены до 2014 года.

Тогда было отмечено, что «...содержание большинства публикаций носит информационный характер, отражая только факты совершения преступлений и меры, принимаемые милицией для их пресечения и раскрытия. У значительной части населения по-прежнему не сформировано доверительное отношение к правоохранительным органам, а значит, и к государству в целом, уважение к законам и общепринятым нормам поведения» [2].

Органам внутренних дел в кратчайшее время необходимо было решить следующие задачи: изучить и внедрить передовые формы и методы взаимодействия со СМИ; развить взаимовыгодное сотрудничество со СМИ в освещении правоохранительной тематики; оперативно реагировать на конструктивную критику СМИ, информировать о принимаемых мерах по решению и устранению негативных проблем и др.

Тогда, в первую очередь, было уделено самое серьезное внимание совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие органов внутренних дел со СМИ.

В конце первого десятилетия XXI в. в МВД России особое место отвели Интернет-технологиям. Появился федеральный сайт ведомства и сайты территориальных органов. В будущем планировалось их объединить в единую коммуникационную систему с целью совершенствования освещения ее деятельности. В 2009 году был дан старт дальнейшему развитию Интернет-ресурсов ведомства. Появилась необходимость создания комплекса унифицированных ведомственных сайтов, взаимосвязанных между собой.

В результате в 2013 году запущен аппаратно-программный комплекс (далее — АПК) «Официальный интернет-сайт МВД России» объединивший на общей технической платформе интернет-сайты территориальных органов МВД России, включая транспортную полицию. Всего на момент запуска в составе АПК было 104 интернет-сайта, для которых вопросы хостинга и администрирования решались централизованно.

С 2011 года в системе МВД России вместо Управления общественных связей начинает функционировать Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации (УОС МВД России) — самостоятельное подразделение Центрального аппарата МВД России, осуществляющее функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационного сопровождения деятельности ведомства.

К основным функциям этого подразделения можно отнести: информационно-аналитическую, направленную на выработку ведомственной информационной политики; информационно-коммуникативную, связанную с информационным сопровождением деятельности ведомства; консультативно-методическую, применяемую в области организационного и методического взаимодействия с подразделениями информации и общественных связей территориальных органов ведомства; организационно-правовую, связанную с разработкой правового обеспечения связей с общественностью в органах внутренних дел.

В современных условиях функция управления общественными отношениями в ОВД является важнейшим условием успешной деятельности всего ведомства. Именно связи с общественностью выполняют важнейшую роль в организации и принятии эффективных управленческих решений.

Связи с общественностью органов внутренних дел — это «...особая функция управления, которая: обеспечивает установление и поддержание общения, взаимопонимания и сотрудничества между органами внутренних дел и общественностью, способствует решению раз-

личных проблем и задач; направлена на формирование развитой системы коммуникаций ведомства с общественностью посредством открытого и честного информирования последней обо всех интересующих ее вопросах, связанных с деятельностью органов внутренних дел, непрерывного диалога относительно актуальных проблем правоохранительной деятельности; помогает руководству органов внутренних дел быть информированным об общественном мнении и вовремя реагировать на него» [3].

В настоящее время актуальное направление в сфере связей с общественностью органов внутренних дел — работа в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Твиттер и др.). Ведение официальных аккаунтов МВД России и его территориальных органов в социальных медиа делает возможным прямой диалог с пользователями. Как показывает практика последних лет, основные проблемы, связанные с использованием социальных сетей в популяризации своего ведомства, можно свести к следующим пунктам: отсутствие нормативно-правового регулирования ведения аккаунтов в социальных сетях; отсутствие методических рекомендаций ведения аккаунтов в социальных сетях; негативная деятельность отдельных пользователей так называемых хейтеров.

На сегодняшний день фиксируется достаточный уровень сотрудничества органов внутренних дел со СМИ на основе взаимопонимания и это направление в сфере связей с общественностью является приоритетным. Сотрудники подразделений информации и общественных связей МВД России (далее — подразделения информации и общественных связей) осуществляют информационное сопровождение деятельности полиции, формируют и поддерживают положительный медийный образ сотрудника МВД России.

По мнению ведомственных исследователей, организация общественных связей ОВД осуществляется на двух уровнях — стратегическом и тактическом. На стратегическом уровне формируется ведомственная информационная политика открытости и публичности. На тактическом уровне осуществляются конкретные меры по построению ведомственного информационного потока, организации публичных мероприятий, осуществления конструктивного взаимодействия с различными целевыми группами, управления кризисными ситуациями.

Стратегические направления в сфере связей с общественностью ОВД: информационное сопровождение деятельности органов внутренних дел в целях обеспечения принципов открытости и публичности; формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел и благоприятного общественного мнения о деятельности полиции; оперативное реагирование в кризисных ситуациях с целью минимизации имиджевых потерь.

На тактическом уровне подразделения информации и общественных связей территориальных органов МВД России играют важнейшую роль в построении конструктивных отношений со СМИ и институтами гражданского общества, реализуя принципы открытости и публичности в проведении единой информационной политики ведомства. От их деятельности во многом зависит объективная оценка полиции в обществе.

Основной акцент в работе подразделений информации и общественных связей сделан на поддержании постоянного присутствия ведомства в медиа пространстве, повышении оперативности предоставления информации редакциям СМИ, освещении в режиме «онлайн» результатов оперативно-служебной деятельности ОВД. При этом приоритетным направлением стало оказание влияния на общественное мнение путем освещения профессиональных действий полицейских по пресечению правонарушений, раскрытию и расследованию преступлений, положительным примерам по спасению жизни людей, защите прав граждан и отстаиванию их законных интересов [4].

Сотрудники подразделений информации и общественных связей подготавливают и предоставляют информацию представителям редакций СМИ по их запросам, организуют и проводят различные мероприятия с участием журналистов (пресс-конференции, брифинги, пресс-туры), проводят мониторинг в круглосуточном режиме информационно-телекоммуникационного пространства, выявляют потенциальные информационные угрозы и оперативно реагируют на них.

Основные задачи подразделений информации и общественных связей, осуществляющих информационное сопровождение деятельности территориальных органов МВД России: информирование о деятельности территориальных органов МВД России по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности; организация реагирования на негативные материалы о деятельности территориальных органов МВД России; формирование положительного образа сотрудника территориального органа МВД России; содействие повышению уровня правовых знаний граждан; привлечение общественности к оказанию содействия территориальным органам МВД России.

Начальник подразделения информации и общественных связей непосредственно подчиняется начальнику территориального органа МВД России и выполняет функции пресс-секретаря, являющегося официальным представителем территориального органа. Именно он уполномочен распространять интересующую общество информацию о деятельности территориального органа.

Координацию работы подразделений информации и общественных связей территориальных органов МВД России, оказание им методической и практической помощи осуществляет УОС МВД России, на которое также возлагается: контроль за своевременным реагированием в случае чрезвычайных происшествий, чрезвычайных обстоятельств и возникновения резонансного информационного повода; обеспечение в таких случаях незамедлительного рассмотрения информационных материалов, поступивших из территориальных органов МВД России; организация и ежегодное проведение совещаний-семинаров с начальниками подразделений информации и общественных связей территориальных органов МВД России; обеспечение проведения анализа итогов работы по информированию посредством СМИ и сети Интернет и их учет при оценке результатов оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России.

В экспертном докладе «Открытость государства в России 2020», подготовленного Счетной палатой Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура» и Центром перспективных управленческих решений, представлен рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти в 2020 году. Степень открытости госорганов оценивались по трем параметрам: уровень открытости информации (оценка официального сайта ведомства и оценка работы с представителями СМИ), уровень открытого диалога (использование социальных сетей как инструментов для диалога с гражданами и функционирование общественных советов), уровень открытых данных (представленность открытых данных в публичном пространстве). В деятельности МВД России максимально высоко оценен уровень открытых данных, средние показатели имели уровень открытости ведомства и уровень социального диалога, низких показателей нет. Стоит отметить, что в докладе уровень открытости больше половины федеральных органов исполнительной власти (38 из 72) оценен как низкий. Самые негативные показатели органы власти демонстрируют в вопросах взаимодействия — работа по информационным запросам от граждан и журналистов признана неудовлетворительной. По работе в социальных сетях лишь одно ведомство получило высокую оценку (ФАС России). МВД России среди 21 федеральных министерств в рейтинге открытости занимает третье место.

В начале 2020 года заработал сетевой ресурс «МВД МЕДИА», ставший основной площадкой для размещения оперативных новостей и актуальной публицистики. Новый проект ориентирован на мультимедийный контент (фото, видео, аудио), формирующий информационную картину дня по правоохранительной тематике. Современные связи с общественностью органов внутренних дел являются управленческой деятельностью, предполагающей взаимодействие, организованное с помощью совре-

менных технологий связей с общественностью с обязательным каналом обратной связи. С учетом актуальности интернет-коммуникаций, где развита субъект-субъектная модель, диалоговая коммуникация органов внутренних дел находится только на стадии формирования.

Согласно основным задачам и функциям подразделений информации и общественных связей территориальных органов МВД России, в ведомственной системе связей с общественностью (PR public relations), взаимодействие со СМИ (MR media relations) является приоритетным направлением работы [5].

В территориальных органах МВД России подразделения информации и общественных связей могут отличаться уровнем штатной численности — в крупном регионе насчитывается от 10 сотрудников и выше и пресс-службы, как правило, входят в состав подразделения информации и общественных связей (отдел, отделение, группа по взаимодействию со СМИ). На региональном уровне с небольшой численностью населения практикуется, когда подразделение информации и общественных связей в реальности является пресс-службой. На районном уровне, как правило, происходит соединение функционала в одном сотруднике, который выполняет самый широкий спектр служебных обязанностей по взаимодействию со СМИ.

Эффективная работа отделов, отделений, групп по взаимодействию со СМИ, которые будем называть пресс-службой, возможна при соблюдении главных условий: прямой доступ к различной внутриведомственной информации; прямые контакты с руководителями; адекватное материально-техническое обеспечение.

Можно сказать, что пресс-службы являются фильтром для всей информации, исходящей от территориального органа МВД России в публичное пространство. Именно это подразделение проводит отбор и дозирование информации, при этом не просто передает информацию общественности, а интерпретирует ее. Сотрудники выдают официальную информацию о деятельности территориального органа МВД России, они же ведут круглосуточный мониторинг информационного пространства

с целью контроля всех информационных потоков, касающихся своего ведомства и оперативного реагирования в кризисных ситуациях.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что основными направлениями для обеспечения эффективности правовой информированности путем СМИ, следующие:

- деятельность органов государственной власти должна освещаться, они должны взаимодействовать со СМИ различными законными методами для обеспечения поступления качественной и правдивой информации нормативно-правового характера;
- должна освещаться сама деятельность органов государства, что также отнесено к правовой информации (информации правового характера), путем взаимодействия органов с СМИ;
- необходимо ведение официальной статистики для обеспечения мониторинга существующего уровня правовой информированности населения и правового воспитания, проработки эффективности проведения мероприятий по правовой информированности в различных социальных и иных кругах общества;
- необходимо введение одного нормативного правового акта, призванного регламентировать официальное опубликование для упрощения и систематизации данного процесса и блока нормативных правовых актов;
- необходимо проведение пресс-конференций для реализации информирования общества в различных вопросах правового характера и обеспечения взаимодействия СМИ с органами государства, при этом также необходимо обеспечение информированности населения о возможности посещения таких мероприятий;
- необходима организация различных центров правовой помощи, нацеленных на правовое информирование и консультирование население страны в рамках очного посещения. Наиболее нуждающимися в данном введении являются лица пенсионного и предпенсионного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведчук, А.А. СМИ как институт правового информирования населения России / А.А. Медведчук // Вестник Костромского государственного университета. — 2023. — Т. 29, № 1. — С. 201–205. — DOI 10.34216/1998-0817-2023-29-1-201-205. — EDN YPUKZB.
2. Капустина Е.Г. Административная деятельность полиции: учебное пособие. Часть 4 / Е.Г. Капустина, Е.С. Лимарева. — Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. — 204 с.
3. О вводе в эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России»: приказ МВД России от 14 января 2013 г. № 15. Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683.
4. Медведчук, А.А. Правоохранительные органы и СМИ: проблемные аспекты нормативно-правового информирования / А.А. Медведчук // Экономико-правовые, социологические исследования: вопросы теории и практики: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 15 июня 2023 года. — Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2023. — С. 135–137. — EDN QXSNFM.
5. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации: учебное пособие / Э.В. Намруева, О.И. Ильянова. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 100 с.

© Медведчук Анна Александровна (medved1313@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

HUMANITARIAN INTERVENTION:
ARGUMENTS FOR AND AGAINST

I. Nikiforov

Summary. At present, sovereignty is understood as the autonomy of public authorities in internal affairs and independence from other states in the international arena. The preamble of the UN Charter states that relations between states are based on their sovereign equality. In other words, a state refrains from actions that violate the sovereignty of another state. This approach is well-established both in the academic community and in the practical field of international relations, and it seems to be taken for granted. Recently, however, the phenomenon of humanitarian intervention has emerged in political thought and practice, which strongly undermines the concept of national sovereignty. This article shows that humanitarian intervention makes its absolute nature impossible in the modern world and, despite its debatable legitimacy, is justified both from the point of view of international law and morality.

Keywords: principle of non-intervention, principle of non-use of force, humanitarian intervention, human rights.

Никифоров Илья Евгеньевич

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
i.nikiforov@outlook.com

Аннотация. В настоящее время суверенитет понимается как самостоятельность публичной власти во внутренних делах и независимость от других государств на международной арене. Преамбула устава ООН гласит, что отношения между государствами строятся на основе их суверенного равенства. Иными словами, государство воздерживается от действий, нарушающих суверенитет другого государства. Этот подход устоялся как в научном сообществе, так и в практической области международных отношений, и он кажется самим собой разумеющимся. Однако в последнее время в политической мысли и на практике возникло явление гуманитарной интервенции, которое сильно подрывает концепцию национального суверенитета. Данная статья показывает, что гуманитарная интервенция делает невозможным его абсолютный характер в современном мире, и, несмотря на свою спорную легитимность, оправдана как с точки зрения международного права, так и с морали.

Ключевые слова: принцип невмешательства, принцип неприменения силы, гуманитарная интервенция, права человека.

Принципы невмешательства, равноправия государств и неприменения силы неразрывно связаны с таким признаком государства как национальный суверенитет и являются основой международных отношений в настоящее время. Суверенитет получил свое закрепление в международных документах: в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) [1], а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [2]. За последние тридцать лет мировое сообщество столкнулось с таким явлением как гуманитарная интервенция. Поэтому вопрос о суверенитете вновь стал актуальным.

Гуманитарная интервенция характеризуется как использование силы «одним или более государствами в пределах территории другого государства с единственной целью остановить или предотвратить крупномасштабные, серьезные нарушения основных прав человека, которые имеют место или совершение которых в ближайшем будущем очевидно, независимо от гражданства, причем к таким правам в особенности относится право индивидов на жизнь в случаях, когда угроза или использование силы осуществляется без предварительного получения полномочий от компетентных органов ООН, либо без разрешения законного правительства

страны, на территории которой интервенция имела место» [3].

Такое вмешательство воспринимается двояко. Его сторонники утверждают, что оно оправдано благодаря особому статусу института прав и свобод человека. В частности, В.А. Карташкин отмечает, что «усилия, предпринимаемые мировым сообществом, отдельными государствами и направленные на соблюдение фундаментальных прав и свобод в глобальном масштабе, не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела» [4]. А значит, интервенция с целью предотвращения их массового нарушения не может рассматриваться как действие, нарушающее национальный суверенитет.

Другие исследователи, в частности, Ж.К. Шайымбетова, считают ее спорной в легитимном плане и необоснованной с точки зрения права [5]. Это нарушение правила о неприменении силы против другого государства, и как следствие, посягательство на его суверенитет. Профессор Г.П. Ермолович придерживается схожих взглядов. Он полагает, что данная интервенция противоречит такому принципу международного права как невмешательство во внутренние дела государства. Г.П. Ермолович в своей статье «Императивные нормы международного права: миф или реальность?» пишет, что принцип равноправия и самоопределения народов не всегда имеет возможность практической реализации и «там, где такой легальной возможности не было, страны Запада пош-

ли на игнорирование принципа «невмешательства во внутренние дела» и, используя благовидные предлоги в виде «гуманитарной интервенции», нарушили суверенитете Югославии и отторгли Косово» [6].

Гуманитарная интервенция также критикуется за то, что вмешивающиеся под благими намерениями государства на самом деле таким образом продвигают свои политические интересы вместо разрешения гуманитарного кризиса. В частности, американский исследователь Майкл Уолцер в своей статье «Humanitarian Intervention Theory Applied to Multisided Conflicts: A Discussion of Intervention and Self-Determination in the Syrian Civil War» утверждает, что такая ситуация имела место в Сирии. В то время как Россия и Иран поддерживали Асада по своим геополитическим или религиозным мотивам, США, Турция и Саудовская Аравия способствовали свержению режима Асада различными повстанческими группами, которые порой были враждебны друг другу. В результате Сирия стала местом прокси-войны, активированной политическими, экономическими, религиозными и международными интересами [7].

Хотя гуманитарная интервенция и вызывает споры, чаша весов склоняется в пользу сторонников такого вмешательства. Сильным катализатором рассуждений об обоснованности гуманитарной интервенции стала война в Косово, в ходе которой косовские албанцы, будучи этническим меньшинством бывшей Югославии, подверглись этническим чисткам со стороны сербского правительства. Осенью 1998 года Совет Безопасности ООН потребовал от Сербии прекратить нападение на гражданское население Косова, а НАТО пригрозило воздушными ударами. Посредническая сделка провалилась, и 24 марта 1999 года НАТО начала наносить воздушные удары по Сербии, чтобы заставить ее прекратить этнические репрессии. Наземные войска НАТО не использовались. Воздушное нападение включало более 14 000 ударов и продолжалось в течение одиннадцати недель, прежде чем Сербия согласилась вывести войска из Косова. К началу атак НАТО сербские власти вытеснили из Косова около 200 000 этнических албанцев, но после начала бомбардировок темпы и жестокость этнических чисток были увеличены. К концу войны около 750 000 косоваров стали беженцами. Косовская война породила множество споров из-за того, как она велась, особенно из-за того, что НАТО полагалась исключительно на воздушную силу, которая нанесла огромный ущерб инфраструктуре Сербии, серьезно навредив гражданскому населению. НАТО оправдывало преднамеренные атаки на объекты инфраструктуры тем, что они были «двойного назначения», то есть служили как военным, так и гражданским целям. Использование воздушной мощи позволило сербским силам в Косово, которые не могли быть эффективно атакованы высоколетящими самолетами, свободно продолжать этнические чистки, пока длилась

война. Кроме того, сама война велась без поддержки Совета Безопасности ООН, что вызвало критику, будто бы она нарушила международное право. В конечном итоге Сербия передала своего президента Милошевича Суду, но он умер в заключении до завершения судебного разбирательства.

Основной аргумент, с помощью которого оправдывают гуманитарную интервенцию — это факт массовых нарушений прав человека внутри государства. Масштабы таких нарушений настолько колоссальны, что они способны шокировать моральное состояние человечества. «Когда правительство жестоко расправляется со своим собственным народом, — говорит Майкл Уолцер, — мы должны сомневаться в самом существовании политического сообщества, к которому может быть применима идея самоопределения» [8]. Мысль Майкла Уолцера заключается в том, что если государство сознательно нарушает права своих граждан, и если эти нарушения носят массовый и зверский характер, то такое государство больше не представляет права своего населения. Тогда появляется моральная возможность для других государств действовать для защиты прав граждан, нарушенных их же государством. «Не будет слишком большим преувеличением сказать, что самая большая опасность, с которой сталкивается большинство людей в современном мире, исходит от их собственных государств, и главная дилемма международной политики заключается в том, должны ли люди, находящиеся в опасности, быть спасены военными силами извне» [9]. Таким образом, если государство больше не соблюдает права человека (о чем свидетельствуют их массовые нарушения), то оно больше не защищено от вмешательства извне.

Принцип о невмешательстве и принцип отказа от угрозы применения силы закреплены в документах международно-правового характера. Агрессией считаются действия, нарушающие данные принципы. Есть соблазн квалифицировать гуманитарную интервенцию как форму агрессии. Но гуманитарная интервенция, если она оправдана в гуманитарных соображениях, не должна рассматриваться как агрессия, потому что слово «агрессия» носит моральный оттенок и воспринимается как несправедливая война. Однако в случаях массовых нарушений прав человека такая интервенция оправдана. Получается, что принцип отказа от применения силы не носит абсолютного характера и стоит признать, что действия, выглядящие внешне как агрессия, таковой не являются. Более того, правило о недопустимости применения силы не является абсолютным даже с нормативной точки зрения. Помимо правила о самообороне, устав ООН позволяет государствам с разрешения Совета Безопасности ООН применять силу для устранения угрозы международному миру и безопасности. Поскольку масштабные нарушения прав и свобод человека носят насильственный характер, их можно квалифицировать

как вызов международному миру и безопасности. Существуют риски, что данное насилие может затронуть третьи стороны, что только приведет к эскалации конфликта. В таком случае Совет Безопасности уполномочен принять решение о применении силы для ликвидации образовавшейся угрозы, что не будет рассматриваться как агрессия.

Противники гуманитарной интервенции, рассуждая об интервенции в Косово как о незаконной акции, часто ссылаются на то, что она является таковой, поскольку не была санкционирована Советом Безопасности ООН. В частности, Шайымбетова Ж.К. в статье пишет: «Действительно, если происходят массовые и грубые нарушения прав человека в каком-либо государстве и есть основания считать, что его власти причастны к их совершению, а Совет Безопасности из-за применения кем-либо из его постоянных членов права вето не в состоянии предпринять принудительных действий с целью их пресечения, ООН оказывается не на высоте положения. Однако это не может свидетельствовать о том, что принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности устарел. В этой связи следует привести выдержку из работы Н.А. Ушакова, опубликованной еще в 1956 г., касающуюся принципа единогласия в ООН. «В основе принципа единогласия лежит также тот политический факт, что в современных международных отношениях пяти державам — СССР, Китаю, США, Великобритании и Франции — принадлежит ведущая роль и что от их сотрудничества и согласованности их действий главным образом зависит обеспечение и укрепление мира и международной безопасности» [10]. Это положение не менее актуально и в настоящее время. Более того, когда Совет Безопасности не принимает никакого решения в результате, например, вето, то вовсе не доказано, что он не выполняет своих функций по какому-либо делу, так как он функционирует таким образом согласно Уставу ООН. Невозможность принятия решения Советом о применении мер военного характера из-за различия взглядов своих постоянных членов не означает, что любое государство или группа государств вправе самостоятельно начать военные действия против другого государства, считая, что там совершаются тяжкие нарушения прав человека. Это будет нарушением принципа неприменения силы» [11]. Данные рассуждения примечательны тем, что такое вмешательство не критикуется за то, что это гуманитарная интервенция. Получается, что ее критики в принципе не возражают против такой интервенции, если Совет Безопасности своим решением санкционирует применение силы.

Моральные рассуждения о допустимости гуманитарной интервенций на самом деле не такие уж и беспочвенные. ООН создавался как механизм обеспечения мира и недопущения войн в будущем (что нашло отражение в преамбуле Устава ООН. Если страны объединяют

усилия для поддержания международного мира и безопасности, то концепция гуманитарного вмешательства получает дополнительный аргумент в пользу того, что такое гуманитарное вмешательство оправдано. Что важнее: заявленные в преамбуле цели или единогласное согласие постоянных членов Совета Безопасности ООН на возможность применения силы? Можно ли в определенных случаях проигнорировать данное правило? Как поступать в ситуации, если нет единогласного согласия постоянных членов Совбеза ООН, а ситуация требует немедленного вмешательства, чтобы прекратить массовые зверства или угрозу их появления? Промедление в данных вопросах может сильно стоить ООН своего авторитета.

Права человека и вооруженное вмешательство стоит рассматривать как объект и способы защиты. Взгляд через призму «объект-способ защиты» неслучаен, поскольку аналогичная конструкция имеет место в гражданско-процессуальных отношениях: если выбранный способ защиты нарушенного права не может обеспечить его восстановление, это не значит, что нарушенное право не может быть защищено вообще. «Если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения» [12]. Верховный Суд своим Постановлением подтвердил, что право собственности (пусть даже и нарушенное) имеет большую ценность, чем способ, с помощью которого оно может быть восстановлено. Способ защиты вторичен, право — первичнее. Если рассматривать права человека как объект защиты (а после Второй Мировой войны во всем мире сложился устойчивый консенсус по данному вопросу), а использование вооруженных сил — как способ защиты, то тогда можно прийти к выводу, что права человека благодаря своей ценности всегда будут первичны по отношению к способу их защиты. И санкция Совбеза ООН — далеко не единственный такой способ. Представляется, что данная аналогия может быть применима и к области международного права. По крайней мере, она не противоречит позитивному взгляду на гуманитарную интервенцию. Могут последовать возражения на приведенную аналогию, что гуманитарная интервенция не может рассматриваться как способ защиты, и, следовательно, применяться на практике, поскольку защита должна осуществляться только теми способами, которые действующему праву не противоречат. В противном случае это самоуправство, которое не может быть оправдано никакими благими соображениями. Но даже в таком случае критика гуманитарной интервенции носит следственный характер и ее главный посыл состоит в том, что субъекты международного права должны его соблюдать буквально. Однако в ситуации с массовыми

нарушениями прав человека требуется оперативное вмешательство, а не дискуссия о его целесообразности. В критической ситуации буквальное следование нормам международного права со стороны будет воспринято как саботирование скорейшему достижению мира, что обрекает пострадавшую сторону на еще большие жертвы, и не способствует заявленной ООН цели по поддержанию мира.

Несмотря на спорный статус гуманитарных интервенций, аргументы ее сторонников перевешивают аргументы тех, кто ее не поддерживает. Слабая сторона оппонентов заключается в том, что их доводы носят чисто процессуальный характер и построены на безусловном следовании букве документа. Вмешательство, санкционированное Советом Безопасности, более желательное, так как оно соответствует международному праву и не вызывает споров относительно своей законности.

Но вмешательство без санкции Совбеза ООН эффективнее. Для недопущения большего количества жертв и скорейшего прекращения кровопролития второй вариант предпочтительнее, а это значит, что в исключительных случаях приходится отступить от некоторых положений международного права. Не возражая против интервенции как таковой, аргументы, почему такая идея сама по себе порочна, ими не представлены. Получается, что противники такой интервенции приняли моральную составляющую гуманитарной интервенции. Одного акцентирования на процессуальных моментах недостаточно, чтобы опровергнуть несостоятельность идеи о гуманитарном вмешательстве. Гуманитарная интервенция, несмотря на свой спорный характер, однозначно нарушает суверенитет государства. И в то же время служит напоминанием о том, что в эпоху глобализованного мира национальный суверенитет не носит абсолютный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) [Электронный ресурс] // Веб-сайт ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml#:~:text=Принцип%20суверенного%20равенства%20государств,социального%2C%20политического%20или%20иного%20характера.
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901862>, свободный.
3. The Use of Force for Humanitarian Purposes / Enforcement Action for Humanitarian Purposes and Humanitarian Intervention // Advisory Committee on Human Rights and Foreign Policy and Advisory Committee on Issues of Public International Law. Report No. 15. The Hague, 18 June. 1992. P. 4. Цитируется по: Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 472.
4. В.А. Карташкин. Гуманитарная интервенция в глобализирующемся мире // Юрист — международник — 2003 — №3 — с. 5.
5. Ж.К. Шайымбетова. Концепция гуманитарной интервенции и действующее международное право // Московский журнал международного права — 2009 — №3 — с.62.
6. Г.П. Ермолович. Императивные нормы международного права: миф или реальность? // Закон. Право. Государство — 2019 — №4 (24) — с.27
7. Michael Walzer's Humanitarian Intervention Theory Applied to Multisided Conflicts: A Discussion of Intervention and Self-Determination in the Syrian Civil War // Social Sciences. 2020. Vol.9 №4 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2076-0760/9/4/41>, свободный.
8. Michael Walzer, Just and Unjust Wars (New York: Basic Books, 1977), pp. 101, 107.
9. Michael Walzer, Just and Unjust Wars, 3rd edn. (New York: Basic Books, 2000), p. xi.
10. Н.А. Ушаков. Принцип единогласия великих держав в Организации Объединенных Наций. М., 1956. С. 40.
11. Ж.К. Шайымбетова. Концепция гуманитарной интервенции и действующее международное право // Московский журнал международного права — 2009 — №3 — с.72–73.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», п.3 // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]: правовой сайт.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ECONOMIC CRIME AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF MODERN RUSSIA

N. Orekhova

Summary. The modern economy is characterized not only by positive factors of continuous development and expansion of technological innovations, but also by the presence of criminal elements, including the shadow economy and corruption. These crimes are classified as economic crimes and entail huge losses for the state, expressed in financial and image costs. Currently, the Government of the Russian Federation is trying to solve the problems of economic crime, since they have a tangible impact on the country's security. At the same time, the development of technical capabilities and social processes as a whole presents the possibility of the emergence of new types of this crime. In this regard, the study of the nature and essence of economic crime becomes relevant. Its dynamics and factors, which this article is aimed at revealing. The article gives the concepts of economic security and crime, analyzes the statistics of crimes and their impact on economic processes in the country.

Keywords: economic security, crime, law enforcement agencies, legal regulation, dynamics, factors, threats.

Орехова Наталья Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС при Президенте РФ, (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

Аннотация. Современная экономика характеризуется не только позитивными факторами непрерывного развития и расширения технологических новаций, но и наличием преступных элементов, включающих в себя теневую экономику и коррупцию. Данные преступления относятся к экономической преступности и влекут за собой огромные потери для государства, выраженные в финансовых и имиджевых издержках. В настоящее время Правительство РФ пытается решать проблемы экономической преступности, поскольку они ощутимо сказываются на безопасности страны. В то же время, развитие технических возможностей и общественных процессов, в целом, является факторами появления новых видов экономических преступлений, что безусловно, сказывается на экономической безопасности российского государства. В этой связи актуальным становится исследование природы и сущности экономической преступности, ее динамики и факторов, на раскрытие которых и нацелена данная статья. В статье даны понятия экономической безопасности и преступности, проведен анализ статистики преступлений и их влияния на экономические процессы в России на современном этапе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, преступность, правоохранительные органы, правовое регулирование, динамика, факторы, угрозы.

Экономическая безопасность государства является важнейшей составляющей федеральной и региональной безопасности. Она определяется законодательством, исходя из интересов и особенностей правоохранительной деятельности государства. При этом экономическая безопасность учитывает все интересы, удовлетворение которых нацелено на прогрессивное развитие личности, общества и страны в целом. В РФ экономическая безопасность гарантируется целым рядом статей Конституции Российской Федерации [1]. Так, в статье 8 Конституции Российской Федерации закреплено единство экономического пространства, возможности оказания и получения услуг финансового характера, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности и другие положения.

В свою очередь 34-я статья Конституции РФ определяет право каждого на свободное использование, самоопределение и пользование собственности, имущества при ведении предпринимательской и другой не запрещенной законом деятельности, и запрещает деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

С другой стороны, специфика экономической безопасности состоит в том, что она закрепляет важные

интересы личности и государства, которые в том числе, не носят экономического характера, но отсутствие или не обеспечение которых вызывают проблемы в достижении иных целей и задач, включая политическую, военно-медицинскую, правовую и другие сферы.

Важным документом, который регламентирует экономическую безопасность Российской Федерации является и Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. 09.11.2020) «О безопасности» [2].

Кроме того, состав и определение экономических преступлений регламентируются Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [3].

Данные нормативные правовые акты определяют экономическую преступность, как извлечение выгоды, наличие двух и более субъектов, множественный, существенный приносимый ущерб, а также перераспределение материальных благ и извлечение собственной выгоды.

Экономическая преступность свойственна всем отраслям, в которых возможна конкуренция с легальной

экономикой, и, по сути, отражает уровень теневой экономики страны, которая тем масштабнее, чем ниже уровень экономической безопасности государства [4].

В настоящее время Российская Федерация находится в сложном положении в части экономической преступности, что связано с рядом факторов внутреннего и внешнего характера. В то же время существует множество преступлений коррупционного характера в сфере финансово-кредитных и налоговых отношений, которые также наносят значительный экономический ущерб обществу и государству, не меньший, чем другие виды уголовных преступлений.

Доказательством сказанному служат статистические данные по раскрытию экономических преступлений в Российской Федерации. Всего за последние 10 лет полицией на всей территории России было выявлено 697114 экономических преступлений, среди которых 360102 признаны тяжкими и особо тяжкими преступлениями [4]. Структура совершаемых преступлений, имеющих экономическую направленность, приведена на рисунке 1.

В большей степени выявляются преступления общеэкономической направленности, которые связаны с мошенничеством в финансовых структурах, «выманиванием» денег у населения и кражей средств с электронных носителей. К тому же высокая доля преступлений связана с подделкой ценных бумаг. В особенности это стало проблемой в последние годы, когда большая часть бумаг, эмитируется в электронном виде. Необходимо подчеркнуть и наличие коррупционных дел, которые все более часто выявляются в высших эшелонах власти. Так,

в период с 2015-2022 гг. были задержаны и осуждены несколько губернаторов регионов России, мэры городов и госслужащие исполнительных органов, правоохранительных ведомств [6].

Далее приведем динамику коррупционных преступлений, выявленных в период 2018-2022 гг. (рисунок 2).

Наибольшее количество преступлений связано с исполнением законодательства о противодействии коррупции. В состав этих преступлений входят не только факты взяточничества, но и принятие нормативных актов местного и регионального уровня, противоречащих законодательству об антикоррупционной деятельности. В то же время наблюдается значительное снижение данных преступлений в числовом измерении. Имеет место общее снижение преступности с 2018 г., что говорит о повышении эффективности антикоррупционного законодательства и правоохранительных органов в данном направлении.

Далее целесообразно представить динамику возбуждения уголовных дел в рассмотренных сегментах, как показатель качества работы МВД (рисунок 3).

Рисунок 3 подтверждает снижение количества нарушений и преступлений в области коррупции, о чем говорит уменьшение количества возбуждаемых уголовных дел в области коррупции. В то же время имеет место повышение количества уголовных дел в части государственных закупок и использования муниципального имущества. Это обусловлено тем, что институт государственных закупок и использование государственного имущества динамично развивается, в связи с чем появ-

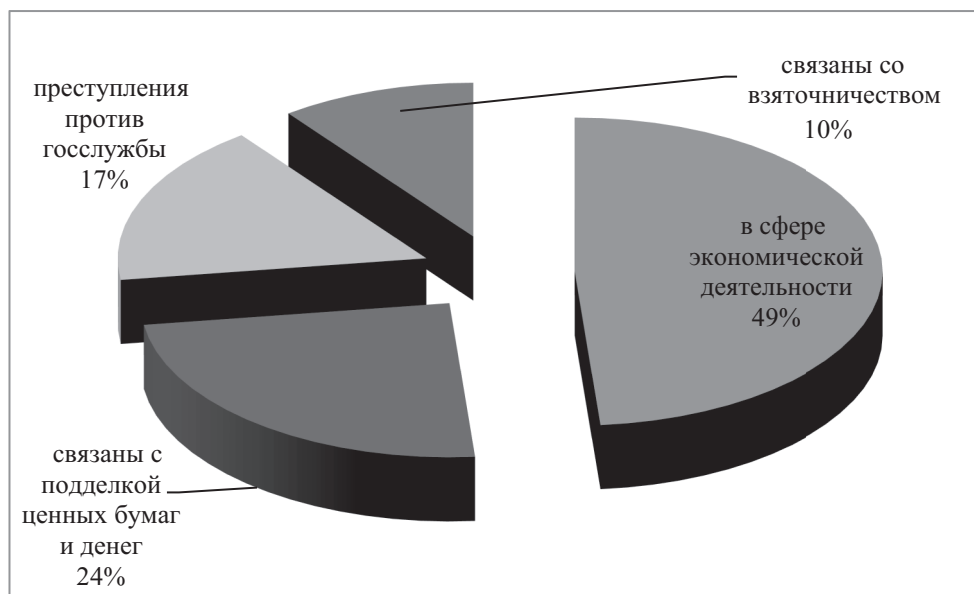

Рис. 1. Структура направлений совершаемых преступлений, имеющих экономическую направленность в период с 2012 по 2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы статистики РФ

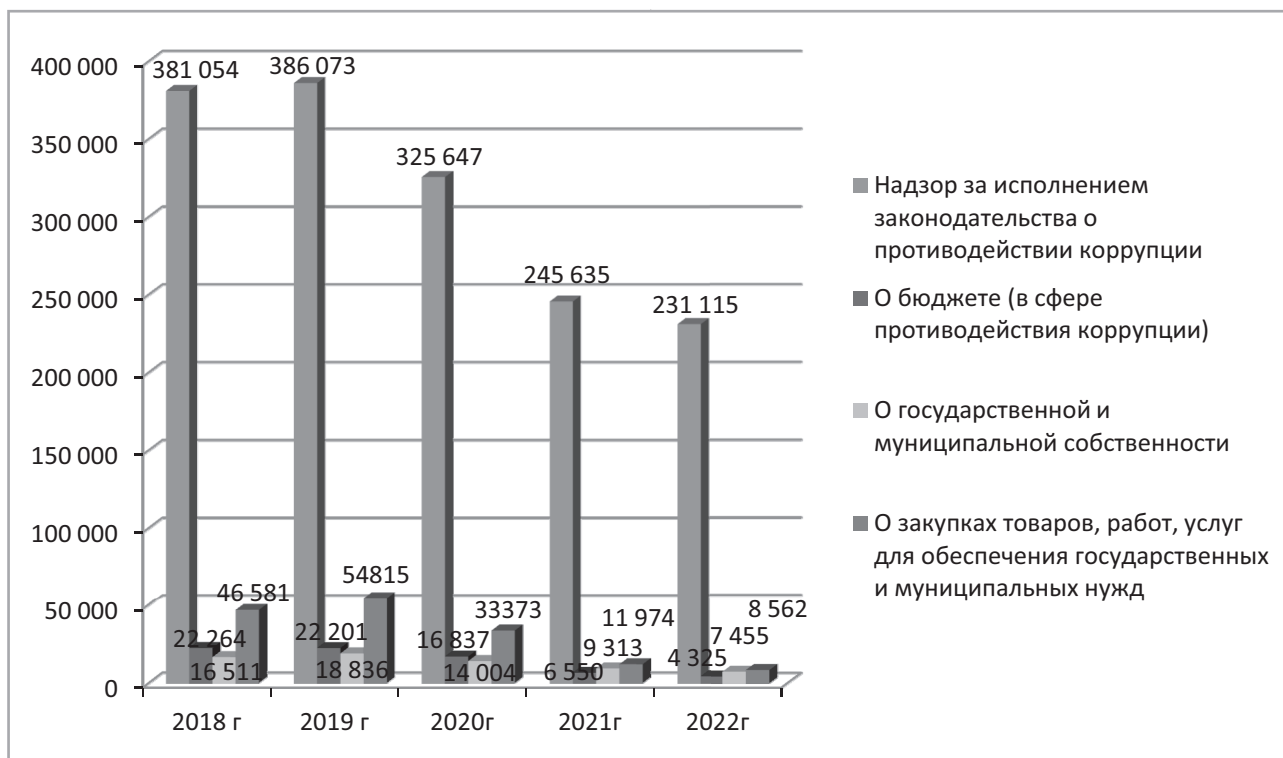

Рис. 2. Динамика выявляется коррупционных дел по РФ в целом (раз) за 2018–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы статистики РФ

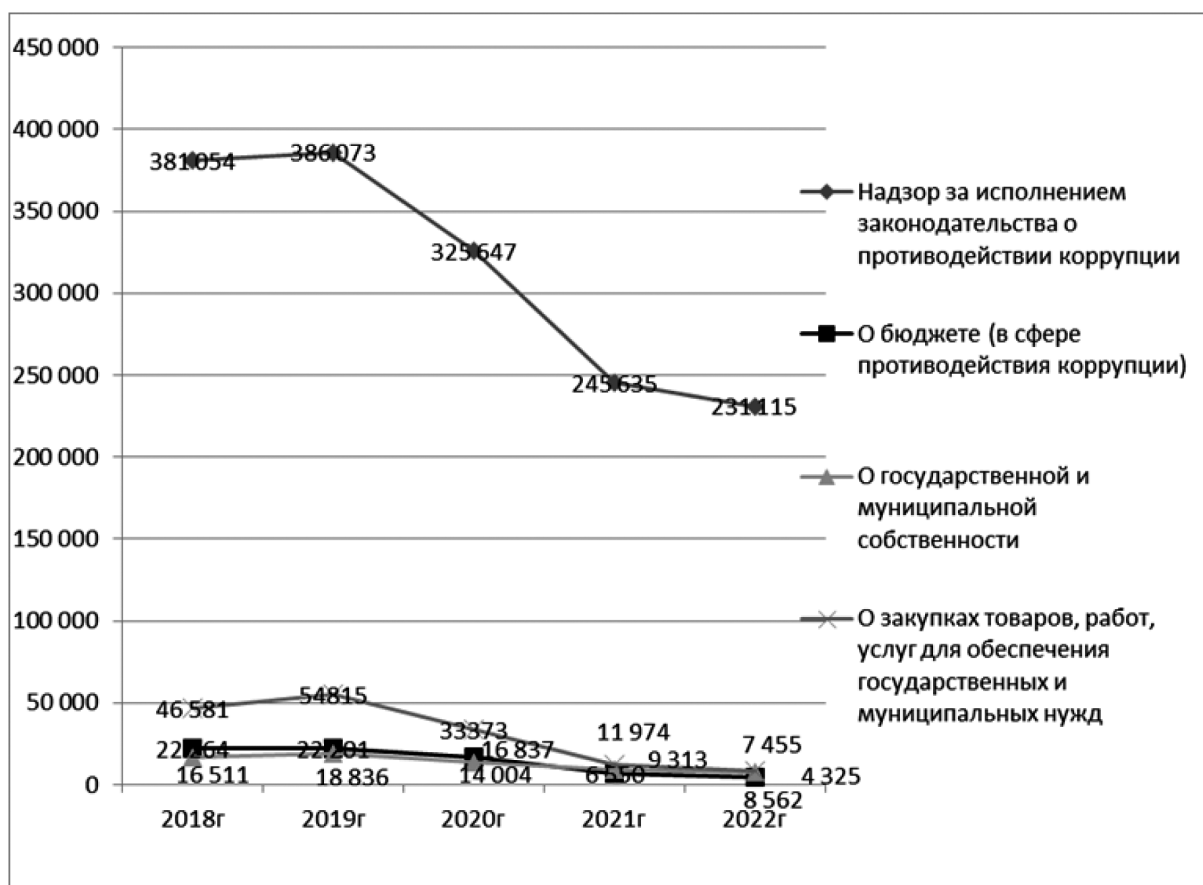

Рис. 3. Динамика возбуждения уголовных дел в области коррупции по РФ в целом (раз) за 2018–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы статистики РФ

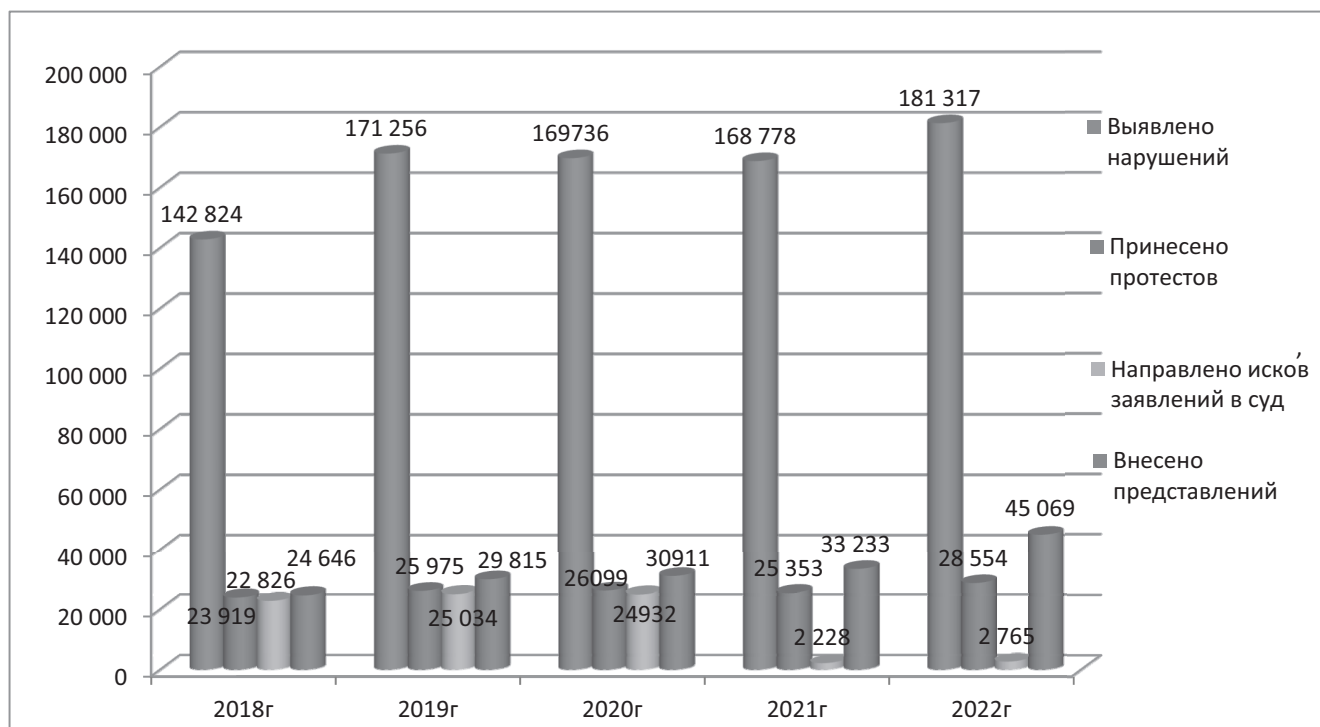

Рис. 4. Динамика выявленных фактов нарушения законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности по РФ в целом (раз) за 2018–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Генеральной прокуратуры РФ

ляется большее количество сделок, что, соответственно влечёт за собой более высокое количество преступлений и иных правонарушений в данной сфере.

В тоже время экономическая преступность в нашем государстве трансформируется под воздействием новых технологий и цифровизации всех сфер, что усиливает негативное влияние мошеннических схем использования государственных и общественных финансов, растёт динамика компьютерных преступлений и преступлений, совершаемых с использованием цифровых систем. Безусловно, все это негативно сказывается на экономической безопасности государства, снижая благоприятный климат развития предпринимательства и экономики в целом.

Рассматривая предпринимательство в контексте экономической безопасности страны, интерес представляет статистика показателей законности защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в России. Используя статистику Генпрокуратуры РФ, на рисунке 4 систематизированы указанные данные по итогам последних пяти лет.

Несмотря на снижение преступлений, имеющих коррупционную направленность, в отношении прав предпринимателей наблюдается рост выявляемых правонарушений с использованием цифровых систем, что, может характеризоваться с разных сторон:

1. данный факт доказывает рост правонарушений, а также повышение административных барьеров, рост других экономических угроз развитию предпринимательства в нашей стране и ее экономической безопасности;
2. повышение числа выявляемых преступлений может свидетельствовать о повышении эффективности МВД при работе с данными преступлениями. При этом указанный факт также может сопровождаться ростом общего числа предприятий и расширением активности их экономической деятельности;
3. рост преступлений, препятствующих развитию предпринимательства, обусловлен высокими темпами развития информатизации общества, внедрения в жизнь новых форм расчетов, финансовых операций, платежей, методов продажи товаров и услуг посредством сети Интернет, глобализацией и интеграцией нашей страны в международную экономику. Все это повышает возможности разработки новых мошеннических схем, лишая предпринимателей их доходов и влекущих за собой финансовые потери большого числа участников рынка.

Таким образом, представленные аналитические данные доказывают потребность в усилении действий МВД при работе с предотвращением преступности в экономической среде, затрудняющей деятельность современ-

ных предпринимателей и угрожающих экономической безопасности в стране. Вовлеченность органов МВД в борьбу в значительной мере меняет их государственное значение, объективно милитаризируя их социальную роль и важность искоренения экономической преступности в стране в целом.

В тоже время деятельность сотрудников МВД не сопровождается целью обеспечения экономической безопасности страны в контексте отдельных субъектов экономики, что связано с отсутствием разграничения функций между сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции по четко определенным критериям, построенным на определении экономической безопасности.

В этих условиях, по нашему мнению, было бы логично предложить уточненные разграничения функционала сотрудников данной службы в соотношении с группами преступлений, имеющих экономическую направленность. При этом инструмент и метод их совершения не должен выделяться в отдельную категорию, сверх рассматриваемой группы преступлений. Так, если совершена кража средств со счетов банка посредством интернет-мошенничества, она будет включена в категорию «финансовых преступлений» и расследоваться сотрудниками, ответственными за них. В тоже время, если похищены денежные средства со счета путем обмана или введения собственника средств в заблуждение — преступление будет отнесено к той же группе и расследоваться теми же сотрудниками.

На наш взгляд, обоснованным видится предложение укрупнить выделенные в Уголовном кодексе РФ позиции, определив при этом следующие категории экономических преступлений:

1. незаконное предпринимательство;
2. финансы (наличные и безналичные денежные средства, кредиты, ценные бумаги);
3. сделки с землей и недвижимым имуществом;
4. валютные операции (экспорт и импорт товаров);
5. коррупция;
6. манипуляции при банкротстве.

Итак, экономические преступления включают в свой состав противозаконные действия, связанные с коррупцией, мошенничеством, незаконным использованием государственных средств и средств граждан, имущества и собственности государства, что наносит ему непоправимый ущерб, а значит негативно сказывается на экономической безопасности страны, уровень которой является индикатором стабильности предпринимательской среды, работы государственного сектора и социальной устойчивости общества в целом. Поэтому борьба с данными преступлениями должна вестись максимально активно, минимизируя их и повышая эффективность методов работы правоохранительных органов. При этом значимую роль играет оптимизация внутренней структуры органов, занятых непосредственной борьбой с коррупцией и теневой экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. 09.11.2020) «О безопасности» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
4. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Теневая экономика как фактор дестабилизации экономической безопасности государства // Теневая экономика. — 2021. — Том 5. — № 3. — С. 167–182.
5. Официальный сайт Федеральной службы статистики РФ // <https://rosstat.gov.ru/>
6. За пять лет в России осудили по уголовным статьям 10 губернаторов // <https://66.ru/news/politic/238660/>
7. За пять лет в России осудили по уголовным статьям 10 губернаторов. Инфографика // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>

© Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФИЛАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Орехова Наталья Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

PREVENTION OF ECONOMIC CRIMES BY INTERNAL AFFAIRS BODIES AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

N. Orekhova

Summary. Crime is a negative factor affecting the economic stability and security of the State. Its development entails financial and image losses of the state, as well as instability and tension in society, which together does not allow to realize the goals and objectives of the strategic development of the country. One of the most negative types of crime is economic, which includes corruption crimes, crimes related to the shadow economy, fraudulent actions with finances, taxes and other actions that entail material losses for the state and economic entities. In order to reduce the negative impact of economic crimes on the economy of the country as a whole, it is necessary to implement actions that contribute to the prevention of this crime, which is conducted by the internal affairs bodies (ATS). The article considers the activities of the Department of Internal Affairs at the present stage related to the prevention of economic crimes, contributing to the reduction of this crime, and improving the stabilization of the economy as a whole. The problems and prospects of preventive maintenance are identified.

Keywords: economic crime, internal affairs bodies, corruption, prevention, structure, problems, solutions.

Аннотация. Негативным фактором, сказывающимся на экономической стабильности и безопасности государства, является преступность. Её развитие влечёт за собой финансовые и имиджевые потери, а также нестабильность и напряженность в обществе, что в совокупности не позволяет реализовывать поставленные цели и задачи стратегического развития страны. Одной из самых негативных видов преступности является экономическая, которая включает в себя коррупционные преступления, преступления, связанные с теневой экономикой, мошеннические действия с финансами, налогами и другие, которые влекут за собой материальные потери для государства и субъектов экономики. Для снижения негативного влияния экономических преступлений на экономику страны в целом требуется реализация действий, способствующих профилактике этой преступности, которую ведут органы внутренних дел (ОВД). В статье рассмотрена деятельность ОВД на современном этапе, связанная с профилактикой экономических преступлений, способствующая снижению данной преступности, и улучшению стабилизации экономики в целом. Определены проблемы и перспективы профилактических работ.

Ключевые слова: экономическая преступность, органы внутренних дел, коррупция, профилактика, структура, проблемы, пути решения.

Первичным звеном во всей системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является Министерство внутренних дел (МВД).

Сказанное определяется Конституцией Российской Федерации, обосновывающие центральное место МВД в системе государственных органов, наделенных функциями обеспечению безопасности страны [1].

Для понимания роли МВД в рассматриваемом контексте стоит обратиться к исследованиям, проводимым современными учеными, рассматривающими правоохранительные органы, как структуры, входящие в состав системы обеспечения экономической безопасности страны.

Так, по мнению Безрукова А.В. [2, с. 23] роль МВД предопределяется многообразием правоохранительных функций, выполняемых соответствующими подразделе-

ниями полиции; наличием у Министерства внутренних дел функций правоохранительной деятельности, включая возможность применения мер принуждения, физической силы и оружия, традиционным восприятием МВД России большей массой населения, как главной правоохранительной силы государства. Соглашаясь с мнением автора, стоит пояснить, что прерогатива МВД в обеспечении экономической безопасности предпринимательства обусловлена уже тем, что именно в отделы полиции поступают сообщения в отношении фактов всех преступлений, не малая роль среди которых принадлежит экономическим, которые в последствии расследуются там же, с привлечением при этом других структур из правоохранительной системы. То есть именно МВД РФ можно представить первичным звеном в борьбе с криминалом и коррупцией, реализующим свои функции и в последующих звеньях системы профилактических действий в части экономических преступлений.

Ильичев И.Е. [3] роль МВД в системе противодействия коррупции и криминализации страны, определяет как основной инструмент, способствующий снижению угроз безопасности предпринимательству. Так, МВД России через правоохранительные функции обеспечивает сохранность и эффективность использования всех ресурсов, что не может не отражаться на развитии отношений между субъектами экономики и их стабильность. В тоже время МВД обеспечивает свободу пользования активами предприятий, защиту бизнеса от криминальных субъектов, возможности получения прибыли при ведении коммерческой деятельности, которая не запрещена законом.

По мнению Кудрявцева А.В. [4, с. 192] правоохранительные органы выступают важным звеном в обеспечении экономической безопасности государства посредством проведения ряда профилактических работ. Однако, если структура экономики не будет обеспечивать необходимого уровня безопасности страны, то вряд ли МВД в форме особой системы позволит успешно реализовать ее в отсутствие других надстроек в данной среде. Так, в состав правоохранительных органов России включены и такие структуры, как прокуратура и суды, которые проводят расследования уголовных дел по экономическим преступлениям. В тоже время, именно деятельность МВД обладает реальной возможностью воздействия на снижение экономических преступлений и обеспечение экономической безопасности страны.

Безусловно, задачами в обеспечении экономической безопасности с позиции декриминализации экономики, наделены и другие правоохранительные органы, однако именно МВД России является наиболее многочисленным субъектом борьбы с экономическими преступлениями в стране.

При этом функции ОВД в профилактике таких преступлений разделяются на посредственные и непосредственные, первые из которых реализуются органами в ходе обеспечения общественного порядка, расследовании преступлений, причиняющих ущерб хозяйствующим субъектам и государству (сюда стоит включить дознание и предварительное следствие). К функциям непосредственного воздействия могут быть отнесены методы расследований экономических и налоговых преступлений, мероприятия по охране собственности, работа с устранением административных барьеров в работе предприятий.

Рассматривая место ОВД в системе профилактических действий в борьбе с экономическими преступлениями через призму используемых инструментов, следует акцентировать внимание на возможностях системы для выполнения таких функций, среди которых выделяются специальные инструменты противодействия кримина-

лизации социально-экономической сферы страны и отдельные полномочия, позволяющие реализовывать эти функции [5, с. 56].

В тоже время ОВД, можно представить общим управленческим инструментом Правительства РФ, определяющим социально-правовую политику государства, в соответствии с чем деятельность системы зависима от социально-экономической политики, проводимой государством на каждом этапе развития общества.

Обосновывая роль МВД в сфере профилактики экономических преступлений, по нашему мнению, стоит конкретизировать направления деятельности этой структуры, которые систематизированы на рисунке 1.

Одновременно поясним, что более глубоко доказывают роль МВД в обеспечении экономической безопасности явления, на фоне которых формируется уголовная преступность, сопутствующая росту экономических преступлений.

Здесь также стоит отметить, что на уровне Министерства с целью выполнения рассматриваемых функций образовано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК), которое представляет собой самостоятельное структурное звено Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающее и реализующее в пределах своей компетенции функции нормативного правового регулирования, а также выработку и реализацию государственной политики в области обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции в части выявления, пресечения и раскрытия экономических преступлений [6, с. 43].

Рассматривая функции и задачи подразделения, становится ясным, что все они нацелены на противодействие коррупции и профилактику экономических преступлений, среди которых выявление факторов финансирования терроризма и экстремизма, фальшивомонетчество и другие преступления экономической направленности.

В тоже время, заметна и «размытость» отдельных функций, которыми наделено подразделение, ответственное за борьбу с экономическими преступлениями. Так, например, функция «выявление и пресечение деятельности организованных групп и преступных сообществ экономической направленности, в том числе преступных сообществ» не раскрывает сути мероприятий, включаемых в процесс ее реализации. В связи с этим часты отказы сотрудников подразделений в возбуждении уголовных дел, не относящихся к их ведомству с одновременным переносом их в другие службы. Проблема заключается и в отсутствии четкости параметров отне-

Рис. 1. Направления деятельности МВД РФ в области профилактики экономических преступлений

Источник: составлено автором

сения преступлений к экономическим, состав которых становится все более обширен в контексте развития информационных и финансовых технологий. Так, споры в разделении компетенций зачастую возникают в отношении мошенничества, проводимого посредством интернет-технологий, которое по всем параметрам должно быть отнесено в состав экономических. В тоже время в МВД образовано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, наделенное функциями по борьбе с компьютерными преступлениями, совершенными любыми способами мошенничества.

Таким образом, в современных условиях целесообразно привести в соответствие законодательство УК РФ [7] и УПК РФ [8], на основании чего конкретизировать функции и полномочия сотрудников ЭБиПК в области профилактики экономических преступлений. При этом состав функций сотрудников ЭБиПК должен «зеркально» отражать состав преступлений в области экономики и коррупции, установленный УК РФ и другими законодательными актами. В этих условиях, органы внутренних дел будут представлять собой реальное средство, способное обеспечить реализацию законодательства, регулирующего хозяйственную, финансовую, предпринимательскую и торговую деятельность.

Опираясь на классификацию экономических преступлений, предложенную Уголовным кодексом РФ, следует предложить более укрупненную группировку данных преступлений, способную стать платформой для разделения функционала между подразделениями ОВД,

имеющими отношение к экономическим преступлениям. Преимуществом данной категоризации является отсутствие многоуровневого разделения преступлений, включаемого в себя группы исполнителей, методы совершения и инструменты, используемые для этого. На наш взгляд, подразделение, расследующее незаконное предпринимательство в любой форме его ведения, не должно отсылать расследование фактов незаконной продажи товарами через интернет в другие подразделения, а принимать к расследованию только факты выявления незаконной торговли каким-либо товаром, ведущей стационарно.

Также в компетенцию данного подразделения должны быть включены и действия по пресечению фактов незаконного ведения банковской деятельности несмотря на то, что это отдельная категория предпринимательства. Подобная категоризация позволит более точно и определенно распределить функциональные обязанности между подразделениями и наделить компетенциями своих сотрудников, не противореча при этом требованиям уголовного законодательства страны, эффективно осуществляя действия по профилактике экономических преступлений.

В тоже время основные цели и задачи сотрудников должны быть по-прежнему направлены на обеспечение противодействия теневой экономики и коррупции в государстве.

Для повышения экономической безопасности предпринимательства должны быть созданы такие условия,

при которых будут минимизированы факты подкупа органов власти и иных должностных лиц, что является самым серьезным барьером в развитии предпринимательства в стране и ее экономики в целом. При условии достижения указанных целей в Российской Федерации значительно снизится необходимость ведения «нелегального бизнеса», что позволит уйти России от огромных масштабов «теневой экономики». Естественно, данные направления должны сопровождаться эффективной работой по реформированию законодательной базы, развитием государственной поддержки бизнеса, оптимизацией налогообложения и множеством других мероприятий.

Таким образом, несмотря на выявленные проблемы, сотрудниками МВД активно проводится работа в обе-

спечении экономической безопасности предпринимательства России. Выполняя функции, поставленные перед Министерством, осуществляется профилактика экономической преступности, охватываемая широкий круг важных общественных отношений.

В тоже время выявлены проблемы распределения полномочий между подразделениями ОВД в данном направлении, что снижает эффективность и оперативность предотвращения преступлений. Для устранения выявленных проблем целесообразно внести изменения в уголовное законодательство, проведя четкую классификацию экономических преступлений и распределив обязанности по работе с ней между конкретными подразделениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. (актуальная редакция)
2. Безруков А.В. Роль органов внутренних дел и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России: монография / А.В. Безруков. — Москва, 2022. — 116 с.
3. Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции // ППД. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mvd-rossii-v-sisteme-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 22.07.2023).
4. Дерюга А.Н. Проблемы реализации полномочий общественных советов ОВД при осуществлении общественного контроля / А.Н. Дерюга, И.В. Ковалева // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 56
5. Кольцов Д.В., Тимофеев А.В., Родичев М.Л., Бухаров Н.Н. Противодействие преступлениям экономической направленности на приоритетных направлениях деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России // Учеб. пособие. 2020. — с.43
6. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 30.06.2023)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.06.2023)

© Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТРАВМАТИЗМОМ ИЛИ ГИБЕЛЬЮ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

CAUSES OF EMERGENCIES RELATED TO INJURIES OR DEATHS OF POLICE OFFICERS

I. Pavlov

Summary. The article highlights the issue of the causes of emergencies related to injuries or death of police officers in the performance of their official duties. The author offers his own classification of mistakes made by police officers while on duty, which can lead to emergencies with socially dangerous consequences. The article analyzes the most common mistakes made by police officers of various departments in contact with offenders, including those made by them during roadside inspections, vehicle inspections and checking the driver's documents.

Keywords and phrases: police officer, emergencies with socially dangerous consequences, psychological mistakes, tactical mistakes, official mistakes, sudden attack, detention of the offender, checking on the road.

В современной науке и практике вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ходе несения службы по охране общественного порядка не теряют актуальности и требуют дальнейшего изучения. Это, к сожалению, подтверждается статистическими данными о травмах и ранениях, полученных сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей [1, с. 73].

Причины, которые приводят к физическому травматизму и гибели сотрудников полиции, условно можно разделить на объективные и субъективные.

К объективным причинам относятся причины, возникновение которых не зависит от воли и действий сотрудника полиции. Например, отсутствие закрепленного для постоянного ношения табельного оружия за личным составом, что объясняется боязнью ответственности некоторых руководителей структурных подразделений и территориальных органов ОВД за возможную утрату оружия их подчиненными.

Субъективные причины возникают вследствие неправильных действий сотрудника полиции, ошибочной оценки сложившейся обстановки, ложной уверенности в собственных силах, грубого нарушения требований нормативных документов МВД России, связанных с соблюдением мер безопасности сотрудниками полиции

Павлов Игорь Михайлович

Старший преподаватель, Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России
igorek-pavlov-1966@mail.ru

Аннотация. В статье освещен вопрос о причинах возникновения чрезвычайных происшествий, связанных с травматизмом или гибелью сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей. Автор предлагает свою классификацию ошибок сотрудников полиции при несении службы, которые могут привести к чрезвычайным происшествиям с общественно опасными последствиями. В статье анализируются наиболее часто встречающиеся ошибки у сотрудников полиции различных подразделений при контакте с правонарушителями, в том числе допускаемые ими при проведении проверок на дорогах, осмотре транспортных средств и проверке документов у водителя.

Ключевые слова и фразы: сотрудник полиции, чрезвычайные происшествия с общественно опасными последствиями, психологические ошибки, тактические ошибки, служебные ошибки, внезапное нападение, задержание правонарушителя; проверка на дороге.

при выполнении служебных обязанностей и безопасным обращением с оружием.

Специфика оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел состоит в том, что она содержит в себе постоянный и повышенный фактор риска, ежедневное воздействие экстремальных процессов. Кроме того, выполнение служебных заданий в наибольшей степени усложняется дефицитом времени, недостаточностью или неопределенностью информации [2, с.55].

Ошибки сотрудников полиции при несении службы, которые приводят к чрезвычайным происшествиям с общественно опасными последствиями, можно условно разделить на три группы: психологические ошибки, тактические ошибки и служебные ошибки.

К первой группе ошибок можно отнести: психологическое неверие сотрудника полиции в возможность сопротивления со стороны правонарушителя и, как следствие, психологическая неготовность действовать в экстремальных условиях и использовать право на применение огнестрельного оружия на поражение; неуверенность или ложная уверенность в себе.

Часто сотрудники полиции вынуждены задерживать правонарушителей в местах массового отдыха и общаться с ними, а также с посторонними гражданами, в том

числе с лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Этого не следует делать. Во-первых, отвлекается и рассеивается внимание сотрудника, что может побудить задерживаемое лицо совершить внезапное нападение. Во-вторых, втягивая сотрудника в разговор, правонарушители получают над ним психологическое преимущество. Попытку завязать разговор всегда следует рассматривать как способ психологического давления на сотрудника. В такой ситуации выполнять свои обязанности сотрудник полиции должен спокойно, рассудительно, без лишних слов.

Тактические ошибки возникают из-за незнания правил личной безопасности при выполнении служебных обязанностей.

Иногда чрезвычайные происшествия в служебной ситуации связаны с комплексом психологических и тактических ошибок. Так, ложная уверенность в собственных силах может привести к осозанным тактическим ошибкам, вызванным небрежным отношением к правонарушителю.

Одной из распространенных тактических ошибок является не обращение за помощью. Даже находясь в численном меньшинстве, наряд сотрудников полиции при пресечении нарушения общественного порядка продолжает рассчитывать на собственные силы.

Другая тактическая ошибка заключается в неправильной оценке окружающей обстановки. Например, при проведении задержания в помещении достаточно часто правонарушители использовали против сотрудников полиции различные подручные предметы в качестве холодного оружия.

Еще одной распространенной ошибкой, присущей сотрудникам полиции, является держание пальца на спусковом крючке огнестрельного оружия, которое приведено в боевую готовность (готовность к производству выстрела), при физическом контакте с правонарушителем в процессе его задержания.

Служебные ошибки связаны с недостатками служебной подготовки. Например, удовлетворительное знание правил и условий применения табельного огнестрельного оружия является причиной того, что даже в ситуации, когда сотрудник полиции не только имеет право, но и обязан применить оружие, он рассчитывает только на свою физическую силу.

Отдельно среди служебных причин возникновения чрезвычайных происшествий следует выделить грубые нарушения требований нормативных актов МВД России, связанных с соблюдением мер безопасности при выполнении служебных обязанностей и небрежное обраще-

ние с оружием. Подобные чрезвычайные происшествия случаются из-за личной недисциплинированности отдельных сотрудников полиции и их неосторожном отношении к таким фактам у их коллег, с которыми они несут службу.

Самой опасной и наиболее чаще встречающейся ситуацией для сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции является нападение правонарушителей.

К категории «внезапное нападение» относятся неожиданные ситуации активного противодействия граждан: оказание сопротивления на требование сотрудника полиции соблюдать общественный порядок, во время проведения личного досмотра, проверки документов, нападение на сотрудников полиции при конвоировании задержанных и заключенных под стражу лиц, и т.д.

Главная причина таких чрезвычайных происшествий — психологическая неготовность, внутреннее неосознание возможности попасть в экстремальную ситуацию, связанную с внезапным нападением. Среди оснований, которые способствуют возникновению в процессе служебной деятельности аналогичных экстремальных ситуаций, можно назвать: тактические ошибки сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции (неумение предвидеть возможных последствий собственных действий), ошибочная оценка сложившейся обстановки; ложная оценка психофизического состояния правонарушителя.

Исследования ситуаций «внезапного нападения» позволяют обозначить временные показатели действий сотрудника полиции, который оказался в такой ситуации.

Латентный период (с момента возникновения угрозы до момента ее осознания) — в зависимости от индивидуальной скорости протекания психических процессов — 0,2–0,5 с.

Период аффекта (растерянность, оцепенение или конвульсивные движения) — в зависимости от устойчивости психики и уровня подготовленности — 0,2 с–2 мин.

Период осмысления ситуации и принятия решения — 0,1–1 с.

Период первого действия, связанного непосредственно с самозащитой, — 0,2–0,5 с.

Период начала огневого контакта (извлечение оружия, выключение предохранителя, досылание патрона в патронник, прицеливание, нажатие на спусковой крючок) — до 4 с.

Надо отметить, что в Наставлении об организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России в разделе III, который называется «Организация службы подразделений ППС», указаны меры безопасности, которые должны соблюдать сотрудники ППС во время несения службы, а вот описание типовых тактических действий нарядов ППС в различных ситуациях отсутствует [3].

Как считает Токарчук Р.Е., отсутствие описанного единого алгоритма действий сотрудников ППС по пресечению правонарушения с предупреждением противодействия нарушителя в Наставлении об организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России является недостатком этого ведомственного нормативно-правового акта [4, с. 101].

Среди опасных ситуаций, которые возникают при исполнении служебных обязанностей сотрудниками подразделений уголовного розыска, первое место занимает категория «задержание преступников, правонарушителей». Это обусловлено спецификой деятельности уголовного розыска. Опасные ситуации категории «внезапное нападение» также имеют место быть. Причины возникновения чрезвычайных происшествий с физическими последствиями при исполнении служебных обязанностей сотрудниками подразделений уголовного розыска и сотрудниками подразделений патрульно-постовой службы полиции аналогичны.

Качественная характеристика чрезвычайных происшествий среди личного состава дорожно-патрульной службы имеет свои особенности. В частности, имеет свои особенности ситуация «задержание правонарушителей, преступников». Если задержание осуществляется после принудительной остановки транспортного средства с помощью табельного оружия или специальных средств, сотрудники полиции психологически готовы к возможному нападению на них правонарушителя. Это объясняет тот факт, что у сотрудников дорожно-патрульной службы при исполнении служебных обязанностей процент возникновения ситуаций, связанных с внезапным нападением, ниже, чем в других службах.

Анализ ситуаций, связанных с внезапным нападением на наряд дорожно-патрульной службы, свидетельствует, что эффект внезапности нападения, тем больший, чем дольше длится разговор между водителем остановленного транспортного средства и сотрудником. Во многих случаях чрезвычайных происшествий с физическими последствиями, которые происходили во время проверки транспортного средства, нападение совершал пассажир, который пользовался тем, что внимание сотрудника полиции сосредотачивалось на разговоре с водителем.

К возникновению ситуации «внезапное нападение» в большей степени приводила самонадеянность сотрудников дорожно-патрульной службы, неосознание возможности нападения пассажиров и водителя, а также нарушение правил личной безопасности.

Продолжая анализировать ситуацию «внезапное нападение», надо отметить, что сотрудник полиции, который проверяет транспортное средство, подвергается наибольшей опасности. Достаточно много разнообразных факторов способствуют внезапности нападения на него. Были случаи, когда сотрудники, страхующие своего коллегу, не успевали своевременно среагировать на начало нападения. Поэтому проверяющий транспортное средство сотрудник полиции должен быть всегда наготове.

Грамотные тактические действия в ситуации «остановка транспортного средства» снижают вероятность внезапного нападения водителя или пассажира. А ношение проверяющим сотрудником бронежилета 2 или 3 класса защиты минимизирует риск его гибели или ранения даже в случае применения преступником огнестрельного оружия с близкого расстояния.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся тактические ошибки сотрудников полиции, допускаемые ими при проведении проверок на дорогах, осмотре транспортных средств и проверке документов у водителя.

Сотрудник полиции, который проверяет документы, во время разговора с сидящими на заднем сидении пассажирами, находится возле передней дверцы автомобиля со стороны водителя или задней левой дверцы. В такой ситуации водитель или пассажир, сидящий на заднем сидении, может под предлогом поиска документов незаметно применить против сотрудника полиции оружие, которое находится в наплечной кобуре или во внутреннем кармане его верхней одежды.

Сотрудник полиции, который проверяет документы, и сотрудник, который обеспечивает страховку, находятся на линии ведения огня. При внезапном нападении страхующий сотрудник не может применить оружие из-за риска попасть в своего напарника.

Сотрудник полиции, который проверяет документы, не проводит личный досмотр задержанного водителя, а также осмотр транспортного средства.

Сотрудник полиции пытается самостоятельно через открытое окно достать из автомобиля документы, извлечь ключи из замка зажигания или через открытые двери заглушить двигатель. Были случаи, когда водитель прихватывал руку сотрудника полиции и резко нажимал на газ или внезапно нападал с целью завладения оружием.

Сотрудник полиции не требует от водителя перед проверкой документов выключить двигатель автомобиля. В этом случае у водителя имеется возможность неожиданно уехать с места проверки, в том числе, сбив сотрудника.

Водитель и пассажиры без команды сотрудника полиции, проверяющего документы, выходят из автомобиля и направляются к нему. При этом создаются условия для нападения на сотрудника полиции и завладения его оружием, так как страхующий сотрудник, находясь в такой ситуации, в большинстве случаев не может применить оружие из-за риска попасть в своего напарника.

Сотрудник дорожно-патрульной службы, находясь на дороге перед автомобилем, проверяет номера деталей остановленного автомобиля в то время, когда водитель находится в автомобиле. Достаточно много было случаев, когда водитель, резко нажимая на газ, сбивал сотрудника полиции.

Для участковых уполномоченных полиции причинами возникновения чрезвычайных происшествий с физическими последствиями во время задержания правонарушителя или при внезапном нападении, кроме перечисленных выше, может быть психологическая и физическая усталость.

Участковый уполномоченный полиции постоянно работает на своем административном участке. Это может привести к психологической зависимости от граждан, которые проживают на территории этого участка. При задержании местных граждан за совершение правонарушения участковый уполномоченный полиции в большинстве случаев не ожидает от них сопротивления.

Регулярный анализ причин возникновения чрезвычайных происшествий, связанных с травматизмом или гибелью сотрудников полиции позволит своевременно вносить изменения и дополнения в методические рекомендации действий сотрудников в наиболее типичных ситуациях при несении службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витютнев Е.Е. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции в ходе несения службы по охране общественного порядка: проблемы и возможные пути решения / Е.Е. Витютнев // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. — №2 (56). С. 73–76
2. Павлов И.М. Психологическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: методический аспект / Павлов И.М. // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №78, Октябрь 2021 (Часть 1) — Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2021 — 152 с. С. 54–59
3. Об утверждении Наставления об организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
4. Токарчук Р.Е. Алгоритм предупреждения противодействия со стороны правонарушителей, не выполняющих законные требования сотрудника полиции / Р.Е. Токарчук // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. — №1 (59). С. 101–106

© Павлов Игорь Михайлович (igorek-pavlov-1966@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИКВИДАТОРА РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ

Палюлин Антон Юрьевич

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
anton@palyulin.ru

LEGAL STATUS OF THE LIQUIDATOR OF A REGIONAL BRANCH OF A POLITICAL PARTY IN THE RUSSIAN PARTY SYSTEM

A. Palyulin

Summary. In the article, the author examines the differences in the legal status of the chairman of the regional branch of a political party from the legal status of the liquidator of the regional branch of a political party. Such aspects of the liquidation of the regional branch of a political party as the submission of mandatory reporting, nomination of candidates, features of the liquidator's powers and limitations of his legal capacity in comparison with the chairman of the regional branch of a political party are considered. The author comes to the conclusion that restrictions on the order in which the powers of governing bodies arise through the election of members of the regional branch is an established legal stereotype and is not an imperative requirement of the Federal Law «On Political Parties». The author examines the model of party activity under the control of a liquidator appointed from the federal political headquarters and comes to the conclusion that the entire party system of the Russian Federation may undergo significant changes towards a strong centralization of management structures and strengthening the positions of the professional party bureaucracy.

Keywords: liquidator, liquidation, reporting, party system, partology, political party, regional branch.

Аннотация. В статье автор рассматривает отличия в правовом статусе председателя регионального отделения политической партии от правового статуса ликвидатора регионального отделения политической партии. Рассмотрены такие аспекты ликвидации регионального отделения политической партии как сдача обязательной отчетности, выдвижения кандидатов, особенности полномочий ликвидатора и ограничения его правоспособности по сравнению с председателем регионального отделения политической партии. Автор приходит к заключению о том, что ограничения по порядку возникновения полномочий руководящих органов через избрание членами регионального отделения является устоявшимся правовым стереотипом и не является императивным требованием Федерального закона «О политических партиях». Автор рассматривает модель деятельности партии под управлением назначенного из федерального политического штаба ликвидатора и приходит к выводу о том, что вся партийная система Российской Федерации может претерпеть значительные изменения в сторону сильной централизации управленческих структур и усиления позиций профессиональной партийной бюрократии.

Ключевые слова: ликвидатор, ликвидация, отчетность, партийная система, партология, политическая партия, региональное отделение.

Состояние добровольной ликвидации юридического лица является процессом прекращения деятельности юридического лица и его исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (здесь и далее — ЕГРЮЛ). На основании ч. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации решение о добровольной ликвидации принимается его учредителями (участниками) или органом, уполномоченным на то учредительными документами.

Говоря о региональном отделении политической партии, решение о его добровольной ликвидации может быть принято общим собранием (конференцией) членов регионального отделения (ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях», либо съездом политической партии как ее высшим органом (ч. 1 указанной статьи), либо лицом, указанным в Уставе. Так, в Политической партии «ЗЕЛЕНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» ликвидацию региональных отделений вправе осуществлять Правление Партии (п. 6.4 Устава) [8]; в Политиче-

ской партии «Партия прямой демократии» — Высший координационный совет Партии (п. 6.4 Устава) [11]; в Политической партии «НОВЫЕ ЛЮДИ» — Центральный совет Партии (п. 22.3 Устава) [10]; у Политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» — Центральный комитет КПРФ и Президиум ЦК КПРФ (п. 6.19 Устава) [9]; у Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» — только Съезд Партии [7].

Состояние ликвидации регионального отделения политической партии не умаляет прав регионального отделения, за исключением того, что вместо руководителя регионального отделения в нем действует назначенный ликвидатор, который осуществляет все права единоличного исполнительного органа регионального отделения. В целом ликвидация регионального отделения политической партии регулируется ст.ст. 61–64.1 Гражданского кодекса РФ, ст. 42 ФЗ «О политических партиях». Публикация о предстоящей ликвидации (абз. 1 ч. 1 ст. 63 ГК РФ) не требуется, если региональное отделение не перейдет

в стадию выявления кредиторов (ч. 1 ст. 63 ГК РФ), которые у регионального отделения, не открывавшего расчетный счет в банке, как правило, отсутствуют.

Существенным ограничением для деятельности регионального отделения политической партии в состоянии ликвидации является невозможность выдвижения кандидатов на соответствующий уровень выборов. Данное ограничение не предусмотрено законом, однако повсеместно практикуется российскими политическими партиями. Так, устав Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» [7] содержит указание (п. 13.7.7.6. и 13.7.7.6.1. Устава) о том, что список кандидатов в депутаты законодательного (представительного) органа выдвижения государственной власти субъекта Российской Федерации по единому избирательному округу (по согласованию с Президиумом Генерального совета Партии), а (п. 13.7.7.7. и 13.7.7.7.1. Устава) список кандидатов в депутаты представительного органа муниципального образования по единому избирательному округу при наличии выдвигаются высшим руководящим органом регионального отделения партии — конференцией. Конференция регионального отделения Партии созывается Президиумом Регионального политического совета (п. 13.7.1 Устава). Президиум Регионального политического совета является постоянно действующим руководящим выборным коллегиальным органом регионального отделения Партии (п. 13.9.1 Устава). Ликвидационная комиссия или ликвидатор, назначаемые, согласно ч. 3 ст. 62 Гражданского кодекса РФ, для действий от имени ликвидируемого юридического лица, очевидно, не являются Президиумом Регионального политического совета или иным органом управления в партии.

Аналогично дело обстоит и в российских непарламентских партиях. Так, в п. 8.1.2. Устава Политической партии «Партия прямой демократии» [11] прямо указано, что Конференция или Общее собрание регионального отделения Партии прямой демократии созываются Координационным советом регионального отделения, а не каким-либо иным руководящим органом.

Следует также отметить, что в требованиях к ликвидатору или ликвидационной комиссии не предусмотрено обязательное членство в партии, как в большинстве уставов российских политических партий. Во Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», члены Президиума Регионального политического совета избираются Конференцией регионального отделения Партии из числа членов Регионального политического совета (п. 13.9.4. Устава). Региональный политический совет, в свою очередь, избирается Конференцией регионального отделения Партии из числа членов Партии, состоящих на учете в региональном отделении (п. 13.8.2. Устава). В Политической партии «Партия прямой демократии» Секретарь регионального отделения партии

Избирается Конференцией (Общим собранием) регионального отделения сроком на пять лет из состава членов Партии (п. 8.4.1. Устава).

Как мы видим, политические партии склонны ограничивать сами себя в Уставах, позволяя осуществлять руководство региональными отделениями либо членам политической партии, либо членам политической партии, состоящим на учете в конкретном региональном отделении. Статус ликвидатора и ликвидационной комиссии определяется законодательством, и не требует ни учета ликвидатора или членов ликвидационной комиссии в региональном отделении, ни партийной принадлежности в целом.

Только заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе потребовать в судебном порядке ликвидации юридического лица и назначения для этого арбитражного управляющего (ч. 5 ст. 62 ГК РФ), в том числе в случае нарушения сроков ликвидации. Однако во-первых, сроки для ликвидации регионального отделения политической партии законом не установлены, и устанавливаются только ликвидатором (ликвидационной комиссией) (ч. 3 ст. 62 ГК РФ), и во-вторых, суд может ликвидировать региональное отделение Партии только в случае нарушений, предусмотренных ч. 3 ст. 42 ФЗ «О политических партиях», и нарушение порядка добровольной ликвидации в данном перечне отсутствует [3]. Таким образом, единожды перейдя в состояние ликвидации, региональное отделение может продолжать действовать в обычном порядке, с ограничением на запрет выдвижения кандидатов и списков кандидатов.

Кроме того, перевод региональных отделений в состояние ликвидации позволяет сохранить необходимую минимальную численность региональных отделений — не менее, чем в половине субъектов Российской Федерации (п.а) ч. 2 ст. 3 ФЗ «О политических партиях»). Согласно открытым данным ЕГРЮЛ [6], с 2020 года продолжают действовать в состоянии ликвидации региональные отделения в Томской области (ИНН: 7017474611) и Нижегородской области (ИНН: 5262373841) Политической партии «Партия прямой демократии». С 2021 г. длится состояние ликвидации у регионального отделения во Владимирской области Политической партии «ЗЕЛЕНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» (ИНН: 3327146860). Указанные региональные отделения политических партий, не ведя активную политическую жизнь, тем не менее существуют как юридические лица и сдают отчетность. В последующем, при возобновлении политической активности партиями в данных субъектах РФ, возможна отмена ликвидации и избрание руководителей регионального отделения. Учитывая, что политическая активность партий во многом перемещается в глобальную сеть Интернет [13], поддержка штатной работы региональных отделений в тех субъектах РФ, где не планируются предвыборные

кампании в ближайшие годы, действительно становится трудозатратной и не всегда оптимальной.

Экологическая партия «ЗЕЛЁНЫЕ» в августе 2023 реализовала назначение одного и того же ликвидатора сразу в 8 региональных отделений политической партии: в Кировской области (ИНН: 4345981104), в республике Хакасия (ИНН: 1901101172), в республике Алтай (ИНН: 411154279), в республике Татарстан (ИНН: 1660163420), в Свердловской области (ИНН: 6670993676), в республике Северная Осетия — Алания (ИНН: 1513010782) и в Тюменской области (ИНН: 7204182182). В данном случае один ликвидатор формально подпадает под определение «массового руководителя» — физического лица, являющегося руководителем сразу нескольких организаций [5]. Несмотря на то, что «массовый руководитель» в организации указывает на признаки фирмы-однодневки [4], такой критерий не применим к региональным отделениям политической партии, которые создают не с целью извлечения прибыли (ч. 1 ст. 3 ФЗ «О политических партиях»), а с целью реализации политической программы партии в регионе и привлечении новых сторонников. Кроме того, в одном субъекте Российской Федерации не может быть более одного регионального отделения политической партии (п.а) ч. 2 ст. 3 ФЗ «О политических партиях»).

Представляется вероятным, что российские политические партии смогут, внося изменения в свои Уставы,

разрешить осуществлять выдвижение кандидатов и списков кандидатов общими собраниями и конференциями региональных отделений политических партий, созданных такими органами как «лицо, действующее без доверенности» или «руководящим органом», что даст ликвидаторам не только права единоличного исполнительного органа, но и права политического лидера, позволит вести полноценную политическую жизнь региональному отделению политической партии в состоянии ликвидации.

Данные законодательные возможности могут изменить всю партийную систему Российской Федерации, поскольку позволят назначать полноценных политических лидеров в региональные отделения политических партий, минуя коллегиальные органы региональных отделений и процедуру избрания, заменив ее назначением из единого центра принятия решений. Несмотря на то, что Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях» не препятствует назначению лиц, исполняющих обязанности председателей региональных отделений уполномоченным органом политической партии, в том числе из числа беспартийных специалистов, политические партии не спешат пользоваться таким преимуществом. Таким образом намечается тенденция смещения функции управления в политической партии от бюрократического аппарата в сторону штаба политической партии [1]

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырев В.В. Политическая система современного российского общества: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород., 1998. 146 с. С. 54.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс». Электрон. версия. (дата обращения 22.08.2023).
3. Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий в России — анализ правоприменительной практики 2016–2019 гг. // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 55–58.
4. Письмо Минфина России от 17.12.2014 №03-02-07/1/65228 // Справочная правовая система «Консультант плюс». Электрон. версия. (дата обращения 22.08.2023).
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.09.2020 №Ф10-5459/2018 по делу №А09-3837/2015 // Справочная правовая система «Консультант плюс» Электрон. версия. (дата обращения 22.08.2023).
6. Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП в электронном виде: сайт. URL: <https://egrul.nalog.ru/> (дата обращения 22.08.2023).
7. Устав Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» // Министерство юстиции Российской Федерации. Электрон. версия. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/ustav-partii-edinaya-rossiya.docx> (дата обращения 22.08.2023).
8. Устав Политической партии «ЗЕЛЕНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» // Министерство юстиции Российской Федерации. Электрон. версия. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/ustavpoliticheskoypartiiizelenayaalternativa.doc> (дата обращения 22.08.2023).
9. Устав Политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» // Министерство юстиции Российской Федерации. Электрон. версия. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/ustav8.docx> (дата обращения 22.08.2023).
10. Устав Политической партии «НОВЫЕ ЛЮДИ» // Министерство юстиции Российской Федерации. Электрон. версия. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/ustav-pp-novyye-lyudi.docx> (дата обращения 22.08.2023).
11. Устав Политической партии «Партия прямой демократии» // Министерство юстиции Российской Федерации. Электрон. версия. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/ustavpoliticheskoypartiiipriyamyodemokratii.docx> (дата обращения 22.08.2023).
12. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 №95-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс». Электрон. версия. (дата обращения 22.08.2023).
13. Филипп Гуров: «Говорить об эффективности присутствия партии в Интернете можно, лишь сравнивая ее с конкурентами» // Интернет издание «33live.ru»: сайт. URL: <https://33live.ru/novosti/30-11-2015-philipp-gurov-govorit-ob-effektivnosti-prisutstviya-partii-v-internete-mozhno-lish-sravnivaya-eyo-s-konkurentami.html>

© Палюлин Антон Юрьевич (anton@palyulin.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА И ИНЫХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Семчагова Мария Алексеевна

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
mihalukova.alena@yandex.ru

THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF SUBSIDIARY LIABILITY OF THE HEAD OF DEBTORS AND OTHER PERSONS IN A BANKRUPTCY CASE

M. Semchagova

Summary. The article is devoted to the theoretical and legal problems of the institution of subsidiary liability of the head of the debtor and other persons in a bankruptcy case, the specifics of this institution functioning within the framework of civil liability in the institution of bankruptcy, the features of legal regulation are considered, taking into account the materials of judicial practice of higher judicial instances and arbitration courts.

The relevance of the research topic is due to the lack of a theoretically justified uniform concept of subsidiary liability of the head of the debtor and other persons and its structural elements, which in practice makes it difficult to use it due to the ambiguous understanding of this type of liability by the parties to the trial and insufficient legal preparation for the trial of the participants in the process.

Keywords: head of the debtor, bankruptcy, subsidiary liability, controlling persons, legal entities, obligations, other persons, features of proof.

Актуальность исследования обусловлена развитием института субсидиарной ответственности руководителя должников и иных лиц в деле о банкротстве как одного из важнейших элементов, образующих систему правового регулирования экономики в условиях нестабильности законотворческого процесса.

По данным Федресурса (fedresurs.ru), в первом квартале 2023 года количество корпоративных банкротств упало почти в половину, на 46,2 %, к такому же периоду 2022 года до 1368 шт., следует из сообщений арбитражных управляющих в Федресурсе (fedresurs.ru). Число наблюдений сократилось далеко не так драматически — на 0,9 % до 1807 шт. в те же периоды. Однако количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний в январе–марте 2023 года составило 7587 шт., на 7,3 % больше, чем в таком же периоде 2022 года¹.

¹ Банкротства в России: I квартал 2023 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/Nºews/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cfbe39> (дата обращения: 19.06.2023).

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовым проблемам института субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, специфике данного института, функционирующего в рамках гражданско-правовой ответственности и института банкротства, рассмотрены особенности правового регулирования с учетом материалов судебной практики высших судебных инстанций и арбитражных судов. Актуальность темы исследования обусловлена с отсутствием теоретически обоснованного единообразного понятия субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц и его структурных элементов, что на практике затрудняет её применение ввиду неоднозначного понимания данного вида ответственности сторонами судебного процесса и недостаточной правовой подготовке к судебному разбирательству участников процесса.

Ключевые слова: руководитель должника, банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, юридические лица, обязательства, иные лица, особенности доказывания.

Институт банкротства по своей правовой природе является комплексным (межотраслевым) правовым институтом, поскольку включает в свой состав неразрывно связанные нормы различных отраслей права: частноправовых и публично-правовых, материальных и процессуальных.

Институт субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве представляет собой подинститут института банкротства. Комплексное правовое регулирование осуществляется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² и Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее — ГК РФ), которые действуют с многочисленными изменениями и дополнениями.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Российская газета. 1994. N 238-239.

Субъектами субсидиарной ответственности в делах о банкротстве являются руководитель должника и иных лиц, статус которых, согласно Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» характеризуется как «лица, контролирующие должника».

Руководитель должника — единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности (ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Иные лица в деле о банкротстве — это лицо, действующее от имени юридического лица без доверенности, что следует из вышеуказанной нормы. Е.Н. Лукьянчикова отмечает, что «исходя из ст. 34 и ст. 35 вышеуказанного закона — это третьи лица»⁴, которые выступают в качестве заявителей и заинтересованных лиц, учитывая ст. 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее — АПК РФ).

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих лиц должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия не менее 3 лет до «возникновения признаков банкротства» (п. 1 ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ разъяснено, что при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абз. 33 и 34 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которым, для определения признаков банкротства применяются: 1) критерий достаточности имущества и 2) критерий платежеспособности. Для определения того, являлся ли должник неплатежеспособным, необходимо установить его фактическое финансовое состояние, а именно отсутствие доходности, неспособ-

ность исполнять свои обязательства перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей, анализ наличия денежных средств на счетах должника и ведение им финансовых операций.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» недостаточность имущества — превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность — прекращение исполнения должником части денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Понятие «субсидиарная ответственность» по делам о банкротстве в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не закреплено, что требует обращения к ст. 399 ГК РФ.

Субсидиарная ответственность в рамках процедуры банкротства, по мнению Е.С. Сысоева является, «разновидностью гражданско-правовой ответственности за деликтные обязательства»⁷. По мнению О. В. Гутникова: «в целом нормы об ответственности при банкротстве представляют собой разновидности гражданско-правового деликта со специальным составом, установленным законодательством о несостоятельности»⁸. В.В. Богацкой считает, что «данная ответственность, является исключением имущественной обособленности юридического лица, при конкретном злоупотреблении правом на корпоративное управление»⁹. По мнению Р.Т. Мифтахутдинова, «субсидиарную ответственность контролирующего должника лица можно назвать классическим экономическим деликтом»¹⁰. Д. Ломакин, О. Гентовт, наоборот считают, что субсидиарная ответственность «представляет собой самостоятельный подвид ответственности за не деликтные правонарушения»¹¹. А.В. Его-

⁷ Сысоева, Е.С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 347–350.

⁸ Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 45–46.

⁹ Богацкой В.В. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лиц и особенности ее доказывания // Аграрное и земельное право. 2020. №12. С. 170–173.

¹⁰ Мифтахутдинов Р. Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 67–68; Румак В. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях. [Интервью с Р. Т. Мифтахутдиновым] // Закон. 2018. № 7. С. 9.

¹¹ Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 16.

⁴ Лукьянчикова Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 103–118.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 2002. № 137.

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

рова и К.А. Усачева, наоборот, называют субсидиарную ответственность «не видом деликта, а формой режима традиционной деликтной ответственности»¹².

Верховный суд РФ указал, что «субсидиарная ответственность по обязательствам должника является формой ответственности контролирующего должника лица за доведение до банкротства, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица — неправомерного вмешательства в деятельность должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства»¹³.

Признаки субсидиарной ответственности:

1. наличие только двух должников: основного и дополнительного;
2. предъявление требования к основному должнику;
3. наличие отказа основного должника от выполнения обязательства;
4. перенос требования на другого должника;
5. обязательное уведомление и привлечение основного должника.

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

По общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также солидарную ответственность, согласно абз. 1 ст. ст. 61.20, п. 8 ст. 61.11, абз. 2 п. 1 ст. 61.12 данного закона и ст. 1080 ГК РФ,

Субсидиарная ответственность возникает тогда, когда руководитель должника и иных лиц в деле о банкротстве, то есть лица, которые имеют право каким-то образом определять хозяйственную деятельность либо определять политику общую, либо стратегию ведения деятельности организации — дают некие распоряжения и каким-то образом определяют деятельность должника, и именно в результате их действий компания становится

¹² Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С 98–100.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

ся банкротом (т.е. наступает объективное банкротство). Другими словами, данные действия влияют на платежеспособность организации и возможности производить расчёт по обязательствам.

Пленум Верховного суда РФ в своём Постановлении от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹⁴ (п. 1) указывает, что «институт привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности выступает в качестве исключительного механизма восстановления нарушенных прав кредиторов». Практическая реализация данного механизма возможна на основании заявления кредитора о применении субсидиарной ответственности к субъектам гражданско-правовых отношений.

При применении института привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ, его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст.10 ГК РФ).

Привлечение к субсидиарной ответственности возможно при наличии доказательств, что несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»)¹⁵.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹⁶ указаны случаи, при которых недобросовестность и не-

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 152.

¹⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62» О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

разумность действий (бездействия) директора считаются доказанными.

Состав субсидиарной ответственности включает следующие элементы:

- надлежащий субъект (собственник, учредитель, руководитель должника, иные лица, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо иным образом имеют возможность определять его действия);
- вина субъекта ответственности;
- факт несостоятельности (банкротства) должника, то есть признания арбитражным судом или объявления должником о своей неспособности в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;
- наличие причинной связи между обязательными указаниями или действиями указанных лиц и фактом банкротства должника, поскольку они могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями (бездействиями).

Для доказывания вины контролирующих лиц должника необходимо определить состав правонарушения и факт невозможности осуществления нормальной деятельности организации из-за наличия вины и действий контролирующих лиц должника, что явилось основанием начала процедуры банкротства. Суды, в таких случаях, используют формулировки «вывод активов»¹⁷, «вывод активов должника по мнимым обязательствам»¹⁸ и др.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абз. 5 и 7 п. 1 ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несо-

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 286-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Касьяна Константина Феодосиевича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым пункта 5 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», частью 3 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2016 года № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», частью 3 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», а также частью 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС Консультант Плюс.

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 № 305-ЭС21-29670 по делу № А40-76363/2020 // [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС Консультант Плюс.

стоятельности (банкротстве)», не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель, несмотря на временные финансовые затруднения добросовестно, рассчитывая на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему правилу наличие вины) освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

По смыслу положений, изложенных в абз.2 п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» контролирующее должника лицо обязано доказать не только наличие экономически обоснованного плана выхода из сложившейся кризисной ситуации, но и факт выполнения этого плана.

Таким образом, свою невиновность обязаны доказывать контролирующие должника лица.

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной п. 1 ст. 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Субсидиарная ответственность не применяется:

1. в случае, если не инициировано банкротство;
2. если организация ликвидирована в силу ст. 419 ГК РФ;
3. если кредитор не предъявил никаких требований в обусловленные законом сроки.
4. если отсутствует вина руководителя организации или иных лиц.

Исключительность субсидиарной ответственности означает, что она не должна применяться в тех случаях, когда банкротство вызвано, например, ошибками в ведении бизнеса, изменением экономической ситуации (когда это реально повлияло на бизнес), непредвиденными обстоятельствами. Применение такого принципа означает, что, если руководитель должника или иные лица, которые имели широкий круг полномочий, действовали разумно и добросовестно, субсидиарная ответственность не может быть применена.

Законом закреплено «правило защиты делового решения», когда контролирующее должника лицо не под-

лежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, если его действия:

1. не выходили за пределы обычного делового риска и
2. не были направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов (п.3 ст. 1 ГК РФ, абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 18 постановления Пленум Верховного суда РФ в своём Постановлении от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

При этом контролирующим должника лицом должны быть доказано, что действия им совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Из данных норм видно, что для квалификации действий контролирующего должника лица, применяется оценочное понятие «пределы обычного делового риска», однако его понятие в законодательстве отсутствует, а суды не всегда порой не исследуют «пределы обычного делового риска» в действиях контролирующих лиц, что является основанием отмены решений¹⁹.

В целом границы предпринимательского риска и недобросовестного поведения в рамках банкротства уравниваются судом по судебному усмотрению.

Деловое решение контролирующего должника лица включает такие элементы как:

- добросовестность;
- должная осмотрительность;
- следование интересам юридического лица при принятии решения;
- экономическая целесообразность действий руководителя.

При установлении вины контролирующих должника лиц (органа управления и акционеров должника) необходимо подтверждение фактов их недобросовестности и неразумности при совершении спорных сделок, и наличия причинно-следственной связи между указанными действиями и негативными последствиями (ухудшение финансового состояния общества и последующее банкротство должника) (Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 № 305-ЭС21-29670 по делу № А40-76363/2020)²⁰.

¹⁹ Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 № 305-ЭС21-29670 по делу № А40-76363/2020 // [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС Консультант Плюс.

На практике применение субсидиарной ответственности влечет к «задвоению ответственности» в случае предъявления: субсидиарной ответственности, убытков, материального ущерба должнику по гражданскому иску в уголовном деле, материального ущерба кредиторам по гражданскому иску в уголовном деле; исков по поручительству и последствиям признания сделок с должником недействительными.

В ситуации, когда размер причиненного вреда не соотносится с деятельностью должника и не способен привести к его банкротству, суд вправе самостоятельно переqualифицировать требование о привлечении к субсидиарной ответственности в требование о возмещении убытков (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2022 N Ф05-14803/2019 по делу N А40-188637/2016²¹). Аналогичное решение приведено в Определении Верховного Суда РФ от 19.12.2022 N 305-ЭС20-2268(20-21) по делу N А40-188637/2016²².

Исходя из абз. 2 ст. 2, п. 2 ст.3, п.1 и п. 3 ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, необходимо учитывать особенности организационно-правовой формы юридического лица, и специальных законов, в частности, Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²³, Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁴ и т.д.

Так, п.3.1 ст.3 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что в случае исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) в порядке, установленном федеральным законом для недействующих юридических лиц, если неисполнение обязательства общества обусловлено тем, что лица, указанные в п.п.1–3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества. По смыслу приведенной нормы, названные лица могут

²¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2022 № Ф05-14803/2019 по делу № А40-188637/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

²² Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2022 № 305-ЭС20-2268(20-21) по делу № А40-188637/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

²³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

²⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

быть привлечены к субсидиарной ответственности, если неисполнение обязательства стало следствием их недобросовестных или неразумных действий, а не исключения юридического лица из реестра как такового.

В Постановлении от 07.02.2023 №6-П Конституционный Суд РФ²⁵ обратил внимание на следующее: на недобросовестность предшествующего исключению юридического лица из ЕГРЮЛ поведения тех граждан, которые уклонились от совершения необходимых действий по прекращению юридического лица в предусмотренных законом процедурах ликвидации или банкротства, и отмечал, что такое поведение может также означать уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами юридического лица.

Необращение в арбитражный суд с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью банкротом, нежелание контролирующих его лиц финансировать расходы по проведению банкротства, непринятие ими мер по воспрепятствованию его исключения из ЕГРЮЛ (п.п. 3 и 4 ст. 211 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)²⁶ при наличии подтвержденных судебными решениями долгов общества перед кредиторами свидетельствуют о намеренном — в нарушение ст.17 (ч.3) Конституции Российской Федерации²⁷ — пренебрежении контролирующими общество лицами своими обязанностями, о попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, чем подрывается доверие участников оборота друг к другу, дестабилизируется гражданский оборот.

Игнорирование принятия участия в судебных спорах по делам о признании субсидиарной ответственности является основанием для признания судами действий ответчика недобросовестными в том числе в случае ликвидации общества. Так, Судебная коллегия Девятого арбитражного апелляционного суда, а определением суда от 18.04.2023 предложила, ответчику — представить письменный отзыв на апелляционную жалобу, доказа-

тельства, обосновывающие причины невозможности исполнения обязательств перед кредитором по договору поставки от 25.06.2019 №717. Ответчик в судебное заседание не явился, мотивированный отзыв не представил. Таким образом, в рассматриваемом случае ответчик не доказал, что предпринял все необходимые действия по прекращению юридического лица в предусмотренных законом процедурах ликвидации или банкротства, или по предотвращению его исключения из ЕГРЮЛ в административном порядке, пояснений которые бы отвечали требованиям разумности и достоверности, ответчик суду не дал, невозможность исполнения обязательств обществом перед кредиторами не доказал, ответчик не опроверг конкретными доказательствами и фактическими обстоятельствами дела предположения о том, что именно его бездействие привело к невозможности исполнения обязательства перед истцом, не доказал, что действовали добросовестно и принял все меры для исполнения основным должником обязательства перед истцом. При этом судебная коллегия полагает необходимым отметить, что ответчик после подачи иска в суд оплатил 50 000 руб., тем самым признал свое недобросовестное поведение, в результате которого общество ликвидировано в административном порядке при наличии неисполненной кредиторской задолженности. На основании изложенного Судебная коллегия Девятого арбитражного апелляционного суда отменила решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.02.2023 по делу № А40-180139/22 и привлекла Толстову Хаялу Джамалкызы к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Хороший вкус» взыскав с Толстовой Хаялы Джамал денежные средства в размере 153 621 руб. 75 коп., расходы по уплате государственной пошлины (Постановление Судебная коллегия Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16074/2023 по делу № А40-180139/22 от 16 июня 2023 г.²⁸).

Таким образом, субсидиарная ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве — это особый вид гражданско-правовой деликтной ответственности за нарушение обязанности действовать добросовестно, разумно, осмотрительно, с учётом интересов юридического лица и экономической целесообразности по отношению к юридическому лицу и кредиторам, не менее чем за 3 года до возникновения признаков банкротства, в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», гл. 25, гл. 59 и ст. 399 ГК РФ в целях восстановления нарушенных прав кредиторов юридического лица.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // Российская газета. 2023. № 36.

²⁶ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. 2001. № 153–154.

²⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

²⁸ Постановление Судебная коллегия Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16074/2023 по делу № А40-180139/22 от 16 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).

При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности — для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава граждан-

ского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. — 2002. — № 137.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
5. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. — 2001. — № 153–154.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 286-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Касьяна Константина Федосиевича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым пункта 5 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», частью 3 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2016 года № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», частью 3 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», а также частью 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС Консультант Плюс.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // Российская газета. — 2023. — № 36.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 1996. — № 152.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 3.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. — 2013. — № 31.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 2017. — № 297.
13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2021. — № 7.
14. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6.
15. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 № 305-ЭС21-29670 по делу № А40-76363/2020 // [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС Консультант Плюс.
16. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 № 305-ЭС21-29670 по делу № А40-76363/2020 // [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС Консультант Плюс.
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2022 № Ф05-14803/2019 по делу № А40-188637/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
18. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2022 № 305-ЭС20-2268(20-21) по делу № А40-188637/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
19. Постановление Судебная коллегия Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16074/2023 по делу № А40-180139/22 от 16 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.06.2023.).
20. Банкротства в России: I квартал 2023 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/News/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39> (дата обращения: 19.06.2023).
21. Богацкой В.В. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц и особенности ее доказывания / В.В. Богацкой // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 12. — С. 170–173.
22. Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования / О.В. Гутников // Предпринимательское право. — 2018. — № 1. — С. 45–46.

23. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1. — С. 98–100.
24. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. Ломакин, О. Гентовт // Хозяйство и право. — 2016. — № 1. — С. 16.
25. Лукьянчикова Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? / Е.Н. Лукьянчикова // Российский юридический журнал. — 2021. — № 6. — С. 103–118.
26. Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы / Р.Т. Мифтахутдинов // Закон. — 2018. — № 5. — С. 67–68.
27. Румак В. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях. [Интервью с Р.Т. Мифтахутдиновым] / В. Румак // Закон. — 2018. — № 7. — С. 9.
28. Сысоева Е.С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве / Е.С. Сысоева // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 347–350.

© Семчагова Мария Алексеевна (mihalukova.alena@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИЗНАКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

SIGNS OF CERTAIN TYPES OF IMMOVABLE PROPERTY IN CIVIL LAW

*E. Solovyov
A. Syurin*

Summary. The article examines the characteristics inherent in all real estate objects. It is determined that one of the main signs of real estate is a sign of connectedness with the land.

Land plots and subsoil plots are real estate due to their inherent physical properties. The analysis of the definition of a land plot in the Land Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation allowed us to conclude that they differ in legal content.

The study of the features of other real estate objects allowed us to conclude about their main features and the corresponding legal regimes.

Keywords: immovable property, signs, legal regime, land plot, subsoil plots, enterprise, property.

Соловьев Евгений Вячеславович

Аспирант, Белгородский университет кооперации,
экономики и права
civitas@mail.ru

Сюрин Алексей Игоревич

Аспирант, Белгородский университет кооперации,
экономики и права

Аннотация. В статье исследованы признаки, присущие всем объектам недвижимости. Определено, что одним из основных признаков недвижимости является признак связанности с землей.

Земельные участки и участки недр являются недвижимостью в силу присущих им физических свойств. Проведенный анализ определения земельного участка в Земельном кодексе РФ и Гражданском кодексе РФ, позволил сделать вывод об их отличии по юридическому содержанию.

Исследование особенностей иных объектов недвижимости позволило сделать вывод об их основных признаках и соответствующих им правовых режимах.

Ключевые слова: недвижимое имущество, признаки, правовой режим, земельный участок, участки недр, предприятие, имущественный комплекс, недвижимость в силу закона.

Традиционно в гражданском праве принято считать, что к категории недвижимых вещей относятся вещи, которые в силу физических свойств являются связанными с землей, а также непосредственно сами земельные участки и участки недр.

Помимо недвижимости в силу физических свойств, российское гражданское право содержит в себе вещи, которые отнесены к категории недвижимости в силу закона (ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1].

Содержащийся в этой статье перечень недвижимого имущества открыт и может быть дополнен [6].

Трактовка ст. 130 ГК РФ позволяет говорить о широком понимании недвижимости в современном гражданском праве России и дает возможность выделить следующие признаки объектов недвижимого имущества.

- связь объекта с землей, которая может быть физической или юридической;
- капитальность объекта недвижимости;
- индивидуальный характер объекта недвижимости;
- самостоятельное назначение.

Проведем анализ вышеуказанных признаков объектов недвижимости.

Вопрос о признаках земельных участков как объектов недвижимости отпадает сам собой, поскольку сами земельные участки и участки недр являются той основой, с которой устанавливается связь при характеристике иных объектов недвижимости.

В Земельном кодексе РФ (далее — ЗК РФ) статья 6 [2] земельный участок характеризуется как часть земной поверхности, существующей в режиме индивидуально-определенной вещи и объекта вещных прав. Аналогично рассматриваются и части земельных участков.

В положениях данной статьи определяется, что земельный участок может быть естественным (природным), а также искусственным (созданным человеком для тех или иных нужд).

Анализируя положения данной статьи В.И. Сенчищев, определяет, что в данном случае земельный участок заявлен, как индивидуально-определенная вещь, т.е. использован гражданско-правовой режим классификации вещей. В этой статье определение земельного участка сформулировано на основе гражданско-правовых признаков данного объекта. Определение земельного участка, как объекта земельного законодательства, ЗК РФ не содержит [10].

В декабре 2021 г. в ГК РФ были внесены изменения, отразившиеся в закреплении новой, ранее отсутствовавшей главы 6.1, которая поименована законодателем «Недвижимые вещи» в ст. 141.2. которой земельный участок определяется, как часть поверхности земли, границы которой определены в порядке установленном законом.

Данные положения вступили в силу с 01 марта 2023 г., но уже в данный период следует обратить внимание, что определения земельного участка, содержащиеся в ГК РФ и в ЗК РФ, значительно отличаются по своему юридическому содержанию.

Все это может повлечь за собой неоднозначную судебную практику при возникновении споров о границах земельных участков.

Следующим, непосредственно указанным в диспозиции ст. 130 ГК РФ, недвижимым объектом являются участки недр. Следует отметить, что аналогично с регламентацией земельных участков, правопорядок нашей страны содержит самостоятельный законодательный акт [4] регламентирующий правовой режим указанных объектов недвижимости. Закрепление соответствующего объекта недвижимости осуществлено таким путем, который предусматривает отдельную регламентацию участка недр и недр в целом, как соответствующей части земной коры, расположенной ниже ее поверхностного слоя.

Таковы признаки земельных участков и участков недр, как объектов недвижимости.

Далее законодатель от регламентации объектов недвижимости способом их перечисления переходит к определению следующего признака недвижимости — прочной связи с землей и причинением несоизмерного ущерба при перемещении объекта, и тут же в рамках той же части цитируемой статьи продолжает примерный перечень недвижимых объектов.

Вторая часть цитируемой статьи ГК РФ, по нашему мнению, представляет собой яркий пример использования законодателем метода «фикции» в правовом регулировании, проявляющегося в императивном наделении регулируемого объекта не характерным для него по его природе правовым режимом.

Речь идет о таких отнесенных к недвижимостям объектах, как морские, воздушные суда и суда внутреннего плавания, априорно лишённые нормативно установленного признака недвижимого объекта — связи с землей. Более того функциональное назначение перечисленных объектов непосредственно предусматривает их перемещаемость и использование в целях осуществления перевозок.

Полагаем, что не будет отступлением от истины утверждение, что правовой режим недвижимостей для упомянутой категории объектов обусловлен именно подчеркнутой законодателем необходимостью осуществления их государственной регистрации.

При этом, например, процедура регистрации воздушного судна в соответствии с закрепленными в ст. 33 Воздушного кодекса РФ [3] нормами осуществляется с дифференциацией их,

во-первых, на категории государственных и гражданских,

во-вторых, на беспилотные и пилотируемые,

в-третьих, учитывая в одних случаях взлетную, в других массу конструкции,

в-четвертых, совершение регистрационных действий возлагается на различные органы исполнительной власти.

Кроме непосредственно поименованных предусматривается и перспектива отнесения к недвижимостям и иного имущества.

В качестве примера такового можно упомянуть также названное законом в качестве наделенного режимом недвижимости предприятие и единые недвижимые комплексы [6].

Правовой режим предприятия по справедливому замечанию М.Б. Жужалова [9] отличается совмещением в этой конструкции двух разноплановых конструкций. С одной стороны, оно представляет собой имущественный комплекс и не является вещью, как обособленным объектом материального мира, по своей правовой природе, с другой, законодатель присвоил ему правовой режим недвижимой вещи.

А. Воробьев подчеркивает, что предприятие может быть по природе, то есть в реальности движимым, однако признается недвижимым в юридическом смысле [5].

Исследовав признаки таких разноплановых объектов недвижимости, можно обобщить и сформулировать присущие всем объектам недвижимости признаки:

— земельные участки и участки недр в силу физических свойств и юридической привязки являются недвижимостью;

— объект недвижимости всегда находится в непосредственной юридической или физической связи с землей, что проявляется в появлении несоизмерного ущерба при попытке его перемещения или утрате имущественной ценности;

— объект недвижимости всегда является капитальным, поскольку все объекты недвижимости должны соответствовать требованиям, предъявляемым градостроительными нормами, техни-

ческими регламентами и иными нормативными правовыми нормами;

- индивидуально-определенный характер недвижимости, проявляющийся в наличии присущих только этому объекту признаков и делающих его юридически незаменимым при осуществлении сделок с ним [8];
- объект недвижимости всегда имеет самостоятельное экономическое назначение и определенную

ценность, не связанные ни с какими системами или структурами.

Все вышеуказанные признаки характеризуют недвижимый характер имущества, тесно переплетены между собой и определяют правовой режим недвижимого имущества отдельных видов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.
4. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 29.12.2022) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 823.
5. Воробьев А. Специфика имущественного комплекса // ЭЖ-Юрист. 2016. № 21. С. 13–18.
6. Воронова О.Н. Некоторые особенности правового режима недвижимых вещей // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (25 февраля 2021): АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». — Белгород: Изд-во БУКЭП, 2021. — С. 120–123.
7. Воронова О.Н. Единый недвижимый комплекс — недвижимая вещь // Юридическая наука, образование и практика: тенденции развития: материалы заочной международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов (27 июня 2016): АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». — Белгород: Изд-во БУКЭП, 2016. — С. 85–89.
8. Воронова О.Н. Возникновение и развитие права собственности на недвижимое имущество // Юридическая наука, образование и практика: история и современность. Белгородский университет кооперации, экономики и права (29 марта 2013): АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». — Белгород: Изд-во БУКЭП, 2013. — С. 232–238.
9. Жужжалов М.Б. Статья 66.1 ГК РФ: всего лишь множество недочетов или одна большая ошибка? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 123–167.
10. Сенчищев В.И. О недостатках определения понятия «земельный участок» в Федеральном законе № 430-ФЗ // Вестник гражданского права. 2022. № 1. С. 59–65.

© Соловьев Евгений Вячеславович (civitasis@mail.ru); Сюрин Алексей Игоревич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМУ ИЗВЕСТНО О СПОСОБЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЛИ ПЕРЕРАБОТКЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

WHO KNOWS ABOUT THE MANUFACTURING METHOD OR THE PROCESSING OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

T. Fomina

Summary. The article touches upon the problem of forming the evidence base for the manufacture or processing of psychoactive substances. The author sees the problem as the disorientation of participants in the proceedings by the texts of normative acts containing conceptual confusion.

Keywords: specialist, expert, expert opinion, expert opinion, knowledgeable people.

Фомина Татьяна Васильевна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
ftv75@mail.ru

Аннотация. В статье затрагивается проблема формирования доказательственной базы изготовления либо переработки психоактивных веществ. Автор видит проблему как дезориентацию участников судопроизводства текстами нормативных актов, содержащих понятийную путаницу.

Ключевые слова: специалист, эксперт, заключение специалиста, заключение эксперта, сведущие люди.

Чтобы ответить на вопрос кто может пролить свет на способы изготовления и переработку психоактивных веществ представляется актуальным обратиться к анализу соотношения уголовно-процессуальных понятий «специалист» и «эксперт» через призму одного из направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России в области физико-химических исследований — криминалистическое исследование психоактивных веществ. Эти точки требуют детального рассмотрения, поскольку понятия «специалист-криминалист в области физико-химических исследований» и «эксперт в области физико-химических исследований» формируются фактически самостоятельно дознавателями, органами дознания, следователями, руководителями следственных органов, а также каждым участником процесса выявления, пресечения и расследования преступлений. При этом любой из перечисленных субъектов самостоятельно очерчивает круг обязанностей «специалиста-криминалиста и эксперта в области физико-химических исследований», поскольку «обязанности специалиста», также, как и термин «обязанности эксперта», использованный законодателем в ст. 14 закона «О ГСЭД», вообще отсутствуют в УПК РФ. Следовательно, в зависимости от ракурса точки зрения, вероятно мы получим великое множество формулировок, каковы же эти субъекты и какие функции и задачи стоят перед ними.

Из определения законодателя, данного в тексте уголовно-процессуального закона мы про «специалиста-криминалиста в области физико-химических исследований» ничего извлечь не можем, и поэтому каждый

заинтересованный руководствуется своим собственным пониманием этого термина, что полагаем недопустимо.

В самом широком смысле определяют, что специалист — это работник в какой-либо области (специальности), а специальность отождествляют с профессией.

Дипломированные специалисты в области химии и физики находят свое применение как в научно-исследовательской, так и в производственной деятельности, а также в образовательной сфере и сфере услуг.

Однако, судебная химия почему-то рассматривается как часть медицинского знания исходя из определения, данного в учебнике для студентов фармацевтических институтов: «судебная химия — наука о химическом исследовании вещественных доказательств», а само издание учебника называется «Судебная химия (химико-токсикологический анализ)» [1].

Перебирая определения и характеристики специалистов в области химии и физики мы наблюдаем необходимость и обязательность наличия фундаментальных знаний в указанных областях наук человеку, претендующему назвать себя специалистом. Однако это совершенно не соответствует оперативному характеру деятельности, где в соответствии с пунктом 5 статьи 6 Закона «Об ОРД» исследование предметов и документов, для успешного раскрытия и расследования преступлений, недопустимы проволочки. В системе МВД России нормативно закреплено, что подобные исследования проводятся сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений

Специалист	Эксперт
Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями...	Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное...
доказательства	
заключение и показания специалиста	заключение и показания эксперта
заклучения	
суждение по вопросам...	содержание исследования и выводы по вопросам...
показания	
сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний...	сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения...

Схема 1

(ЭКП), имеющих допуск для самостоятельного производства экспертиз по исследованию наркотических средств и психотропных веществ, что, к слову сказать, противоречит Закону «Об ОРД», так как ЭКП ведомственным приказом в соответствии со статьёй 13 Закона «Об ОРД» к числу оперативных подразделений не отнесены.

Применение фундаментальных знаний однозначно необходимо для производства в дальнейшем судебной экспертизы, тогда как их применение в ходе оперативно-розыскных мероприятий тормозит деятельность оперативной службы.

Единственным законным основанием проведения исследований каких-либо объектов, в том числе трупов, является статья 144 УПК РФ. При этом следует отметить, что регламентация этой же статьёй возможности проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, то есть на стадии, так называемой, доследственной проверки, погружает специалиста в области физико-химических исследований в зону «правовой неопределенности», где субъекты проведения таких исследований никаким процессуальным статусом не обладают.

На наш взгляд, здесь совершенно чётко просматривается несоответствие понятия специалист и эксперт, данное законодателем, общепринятому представлению об этих терминах, как, собственно, в научной среде, так и в житейском понимании людей в целом, что также по-

рождает неопределённость внутри самого законодательства.

Однако, в соответствии с пунктом 4 статьи 80 Уголовно-процессуального закона «Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных *познаний*, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 настоящего Кодекса» [2].

Применив к тексту уголовно-процессуального законодательства РФ принцип формальной логики можно констатировать, что специалист и эксперт являются лицами, обладающими специальными *знаниями*, результатом деятельности которых в конечном итоге становятся доказательства в виде заключений и показаний.

Одновременно возможно схематично (см. Схему 1) очертить границы применения того самого *познания* (заштриховано вертикально). С точки зрения законодателя эксперт имеет возможность применять только имеющиеся у него знания (заштриховано горизонтально).

Однако законодатель допускает, что эксперт все-таки может обладать *познавательной* способностью и накапливать какие-либо сведения, но при этом выносит это за рамки заключения эксперта, отводя этим сведениям скромное место показания (заштриховано в клетку, как пересечение *знания с познанием*).

Следует полагать, что законодатель применяет здесь все-таки научную форму *познания*, понимаемое как «общественно-исторический процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания, на основе которых возникают цели и мотивы человеческих действий» [3], однако учитывая сроки производства проводимых специалистами и экспертами подразделений МВД исследований, основные критерии научности (рациональность, непротиворечивость, проверяемость) удовлетворить не представляется возможным. Тем не менее, изложенное специалистами и экспертами мнение может оказаться важным и однозначно добавляет всесторонность рассматриваемым объектам.

В этом смысле показания эксперта и показания специалиста имеют принципиальное отличие. Отличие это проистекает из соотношения всех вышеперечисленных в Схеме 1 характеристик. Используя логику штриховки — где вертикальные линии обозначают область познания, горизонтальные область знания, а клетка — значит пересечение знания и познания — схематично (см. Схему 2) это можно изобразить так:

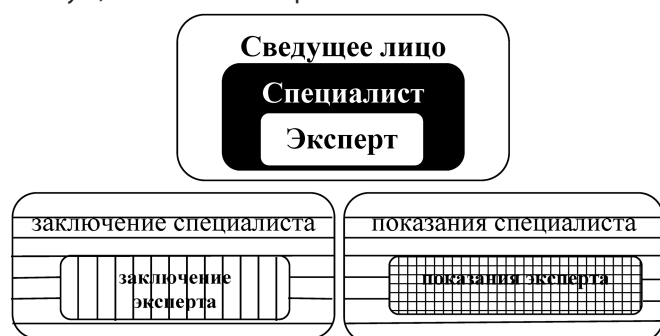

Схема 2

В контексте уголовно-процессуального закона всякий эксперт — есть специалист — однако не всякий специалист есть эксперт. Всякое заключение эксперта — есть заключение специалиста — однако не всякое заключение специалиста есть заключение эксперта. Всякое показание эксперта — есть показание специалиста — однако не всякое показание специалиста есть показание эксперта. В схеме видно, что область применения специальных *познаний*, существенно превалирует над областью применения специальных знаний и область знаний всегда ограничена научной обоснованностью.

Если ориентироваться, что *познание* — это «совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира» [4], то очевидно, что познание предшествует знанию, в этом смысле знание — есть результат познания.

Поле познавательной деятельности специалиста существенно шире поля познавательной деятельности эксперта. При этом суженое поле познавательной дея-

тельности эксперта имеет продолжение в глубине и фундаментальности осуществляемых познаний.

В свете изложенного оценим абзац 3 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [5]: «Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами» [5].

Здесь особо привлекает внимание необходимость, для правильного решения вопроса, располагать доказательством в виде заключения эксперта. Но ни для кого не секрет, что изготовление и переработка наркотических средств в кустарных условиях не содержат под собой чётко выраженной научной основы, а носят, если так можно выразиться, «творческий» характер, который порою сродни кулинарному рецепту и, следовательно, принадлежат к области *познания*. Исчерпывающую информацию об изготовлении и переработке наркотических средств возможно получить только от «сведущего лица», непосредственно занимавшегося этим самым изготовлением и переработкой самостоятельно. Незаслуженно забытый инструментарий «сведущие лица», применяемый ещё в 19 веке в России, мог бы достоверно восполнить сведения о способе изготовления или переработке наркотического яда и логично расширить круг источников доказательств (см. Схему 2).

«Постановления Пленума Верховного Суда РФ обеспечивает правильное и единообразное применение законов судами и дает разъяснения и толкования норм права посредством принятия постановлений» [6]. Наличие в постановлении отсылки к заключению эксперта не только дезориентирует участников судопроизводства, но и противоречит логике уголовно-процессуального закона РФ.

Сотрудники экспертно-криминалистической службы МВД России, привлекаемые к исследованию психоактивных веществ в рамках доследственной проверки, а также занятые производством судебных экспертиз психоактивных веществ, не осуществляют познания в области изготовления либо переработки наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, за исключением случаев увлечения научными изысканиями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Швайкова М.Д. Судебная химия [Текст]: (химико-токсикологический анализ): [Учебник для фармацевтич. ин-тов (фак.)]. — 2-е изд., перераб. — [Москва]: Медицина, 1965. — С.3.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=l8d767r7ki272499199 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2022).
3. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1980. — С. 285.
4. Официальный сайт Википедия Свободная энциклопедия/ Специалист_(квалификация) [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82_\(%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82_(%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F)) (дата обращения 18.06.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/?ysclid=lc2g5ybbx8537544701 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2023).
6. Официальный сайт Википедия Свободная энциклопедия/ Пленум Верховного суда Российской Федерации [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%83%D0%BC_%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 18.06.2023).

© Фомина Татьяна Васильевна (ftv75@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В СВЯЗИ С ВНЕДРЕНИЕМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Шитова Екатерина Леонхардовна

Соискатель,

Университет прокуратуры Российской Федерации

lacrimasea@mail.ru

DEVELOPMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE ECONOMIC SPHERE IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE

E. Shitova

Summary. The article discusses the main directions of development of the digital ruble, including the prosecutor's office in the conditions of its implementation. The trends in the development of digital currencies of central banks of foreign countries are analyzed. The problem of confidentiality and pseudonymization of personal data is highlighted. The main characteristics of the digital currency issued by central banks and their difference from cryptocurrencies are given. The positive experience of introducing digital currencies in foreign countries will be emphasized. The attention is focused on the role of the Prosecutor's Office in the field of supervision of the execution of laws in the sphere of the economy and increasing the counteraction to the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism in connection with the introduction of the digital ruble into the economy of the Russian Federation. The conclusion is made about the possibility of Russia to adopt positive experience in this area of foreign countries.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, digital ruble, digital currency of central banks, pseudonymization, technological, currency, monetary sovereignty.

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития цифрового рубля, в том числе органов прокуратуры в условиях его внедрения. Проанализированы тенденции развития цифровых валют центральных банков зарубежных стран. Освещена проблема конфиденциальности и псевдонимизации персональных данных. Даны основные характеристики цифровой валюты, выпускаемой центральными банками и их отличие от криптовалют. Подчеркнут положительный опыт внедрения цифрового валют в зарубежных странах. Акцентируется внимание о роли прокуратуры в сфере надзора за исполнением законов в сфере экономики и повышении противодействия отмыывания доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма в связи с внедрением цифрового рубля в экономику Российской Федерации. Сделано заключение о возможности России перенимать положительный опыт в данной сфере зарубежных стран.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, цифровой рубль, цифровая валюта центральных банков, псевдонимизация, технологический, валютный, монетарный суверенитет.

В настоящее время между государствами идет гонка по использованию цифровых технологий и цифровой трансформации всех отраслей.

В мировом рейтинге индекса зрелости государственных технологий (GovTech Maturity Index) 2022 года, который составлен Всемирным банком (World Bank), Россия относится к самому высокому уровню А, наряду с Южной Кореей, Бразилией, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Китаем и другими 69 странами. [1] Данный рейтинг охватывает 198 стран, которые сгруппированы от высшего А к низшему D, на основе среднего балла индекса и анализа: основных государственных систем, предоставления государственных услуг, цифровой вовлеченности граждан, государственных технологических средств.

Развитие прокуратуры, как и любого другого исторически, политически и социально востребованного государственно-правового института предопределяется закономерностями и тенденциями общих процессов политической, федеративной, экономической и правовой системы Российского государства. [2]

На специфику организации работы, подготовки и проведения прокурором проверки, а также на методику и тактику выявления нарушений законов в условиях цифровизации экономики существенно влияет стремительно изменяющееся законодательство в данной сфере.

Существует множество причин для изучения цифровых валют, и мотивация разных стран к выпуску цифровой валюты центральных банков (CBDC — central bank

digital currency, далее — CBDC) зависит от их экономической ситуации.

Следует выделить некоторые общие мотивы: содействие расширению доступа к финансовым услугам путем предоставления легкого и безопасного доступа к деньгам; внедрение конкуренции и устойчивости на внутреннем платежном рынке; повышение эффективности платежей и снижение транзакционных издержек; создание программируемых денег и повышение прозрачности денежных потоков, противодействие легализации доходов полученных преступным путем и финансированию терроризма; а также обеспечение беспрепятственного проведения денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

Однако существует несколько проблем, прежде чем страна запустит CBDC. Граждане могут сразу вывести из банков слишком много денег, купив CBDC, что вызовет банковский кризис. CBDC также несут операционные риски, поскольку они уязвимы для кибератак и должны быть защищены. CBDC требуют сложной нормативной базы, включающей стандарты конфиденциальности, защиты потребителей и борьбы с отмыванием денег, которые необходимо повысить, прежде чем внедрять эту технологию.

Уже сейчас в России идет активное тестирование операций по открытию счетов в цифровых рублях в режиме реального времени, переводы между физическими лицами, а также операции по оплате цифровыми рублями товаров и услуг. [3]

В связи с внедрением цифрового рубля в национальную платежную систему Российской Федерации внесены значительные изменения в законодательство.

Федеральным законом от 24 июля 2023 года № 339-ФЗ дополнены статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). [4]

Основные изменения ГК РФ:

- к объектам гражданских прав теперь относятся и цифровые рубли (статья 128 ГК РФ);
- платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями (статья 140 ГК РФ);
- к отношениям по договору счета цифрового рубля применяются нормы главы 45 о банковском счете (статья 845 ГК РФ);
- безналичные расчеты, за исключением расчетов цифровыми рублями, осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями (далее — банки)

с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором (часть 3 статьи 861 ГК РФ);

- расчеты цифровыми рублями осуществляются путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе (часть 4 статьи 861 ГК РФ);
- расчеты цифровыми рублями могут осуществляться в формах, установленных законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе (статья 862 ГК РФ);

Федеральным законом от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ [5] внесены поправки в законы о цифровом рубле.

В Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»:

- Банк России организует и обеспечивает функционирование платформы цифрового рубля (пункт 4.2 статьи 4);
- Банк России является оператором платформы цифрового рубля, организует и обеспечивает бесперебойность ее функционирования, а также устанавливает правила платформы цифрового рубля. (статья 82.10);
- Формирование остатка цифровых рублей осуществляется оператором платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе. Переводы цифровых рублей осуществляются исключительно в рамках платформы цифрового рубля. (статья 82.11);
- Оператор платформы цифрового рубля непосредственно предоставляет доступ к платформе цифрового рубля лицам, указанным в частях первой и третьей статьи 46 и статье 48 настоящего Федерального закона, а в случаях, определенных Банком России, также иным лицам на основании договора. (статья 82.11). [6]

В Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»:

- к иностранной валюте относится национальная денежная единица иностранного государства (группы иностранных государств), выпускаемая в цифровой форме национальным центральным банком иностранного государства (группы иностранных государств) или иным органом иностранного государства (группы иностранных государств), в функции которого входит выпуск таких денежных единиц, находящаяся в обращении и являющаяся законным средством платежа

на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств) (подпункт «б» пункта 2 части 1 статьи 1);

- нерезиденты имеют право без ограничений осуществлять операции с цифровыми рублями, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (часть 4.1. статьи 13). [7]

В Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»:

- платформа цифрового рубля — информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями (пункт 38 статьи 3);
- правила платформы цифрового рубля — нормативные акты Банка России, устанавливающие условия доступа к платформе цифрового рубля и содержащие иные положения, предусмотренные настоящим Федеральным законом (пункт 39 статьи 3);
- пользователь платформы цифрового рубля — физическое лицо, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие доступ к платформе цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями (пункт 40 статьи 3);
- участник платформы цифрового рубля — оператор по переводу денежных средств (за исключением Банка России) или иностранный банк, предоставляющие пользователям платформы цифрового рубля доступ к платформе цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями (пункт 41 статьи 3);
- не допускается кредитование счетов цифрового рубля, а также начисление процентов на остаток цифровых рублей, учитываемых на счетах цифрового рубля пользователей платформы цифрового рубля (статья 30.8). [8]

Статья 5 Федерального закона от 02 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» дополнена положением о том, что «привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется». [9]

Таким образом, к основным особенностям цифрового рубля относится: цифровой рубль выпускается государством; цифровой рубль выражен в единицах национальной валюты РФ; цифровой рубль обращается в рамках цифровой платформы цифрового рубля; цифровой рубль учитывается на цифровых счетах (кошельках); на остатки на цифровом счете не начисляются проценты; цифровыми рублями нельзя выдавать/получать кредиты.

Цифровой рубль, с одной стороны, сходен с банкнотами, так как он будет иметь уникальный цифровой код (так же как банкнота имеет серию и номер), эмитироваться Центральным банком, храниться на индивидуальных электронных кошельках, открытых непосредственно в платежной системе Банка России, и являться его обязательством. С другой стороны, благодаря цифровой форме цифровой рубль обладает и свойствами безналичных денег, которые не имеют физического носителя и открывают возможности для развития дистанционных платежей и расчетов. [10]

Следует отличать цифровой рубль от криптовалюты, в отношении которой в соответствии с частью 7 статьи 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» запрещается распространение информации о возможности использования цифровой валюты в качестве платежного средства. [11]

Криптовалюта представляет собой частные виртуальные деньги; основаны на технологии блокчейн; работают на основе технологии распределенных реестров, что означает, что множество устройств по всему миру, а не один центральный узел, постоянно проверяют точность транзакции; не выражены в денежных единицах какого-либо государства; отсутствует централизованный эмитент.

В процесс внедрения цифровых валют активно вовлечены различные страны.

Китаем, Тайландом, Гонконгом и Объединенными Арабскими Эмиратами разрабатывается платежная система mBridge.

Пять центральных банков запустили цифровую валюту центральных банков (CBDC): Центральный банк Багамских островов (Sand Dollar), Восточнокарибский центральный банк (DCash), Центральный банк Нигерии (e-Naira), Банк Ямайки (JamDex), Народный банк Китая (цифровой юань) и резервный банк Индии (Цифровая рупия).

Платформа mBridge предназначена для поддержки одноранговых трансграничных платежей в режиме реального времени и операций с иностранной валютой с CBDC, а не коммерческих банков и основана на новой цепочке блоков, называемой mBridge Ledger. [12]

В Европе с 2021 года также разрабатывается Европейским центральным банком решение о возможном введении цифровой валюты евро центрального банка.

Эксперимент о цифровом евро и ключевом обучении (Digital euro experimentation scope and key learnings)

от 14 июля 2021 года предполагает разработку быстрого и безопасного электронного платежного инструмента, который дополнял бы евро для физических и юридических лиц в его существующей форме в виде наличных средств и на банковских счетах и выпускался бы Европейской системой центральных банков Еврозоны (European System of Central Banks Eurozone). [13]

Этап изучения продлится с октября 2021 по октябрь 2023 гг. и позволит подготовить решение о введении. [14]

Согласно Отчету Европейского центрального банка о результатах исследования рынка от 26 мая 2023 года (Market Research Outcome Report European Central Bank) Евросистема не будет видеть и хранить личную информацию пользователей.

Планируется разработать единое приложение на родных языках стран Европейского союза, как для онлайн, так и для офлайн функций, чтобы улучшить пользовательский эффект. [15]

Многие люди хотели бы, чтобы CBDC использовалась так же анонимно, как и наличные. Они больше всего беспокоятся о конфиденциальности своих платежей.

В связи с этим в Европейском союзе (далее — ЕС) планируется организовать обработку транзакций в цифровом евро таким образом, чтобы ни Европейский центральный банк, ни национальные центральные банки не могли сопоставлять данные с идентифицируемым пользователем цифрового евро. С другой стороны, например, необходимо соблюдать постоянно расширяющиеся правила ЕС по борьбе с отмыванием денег.

Комиссия ЕС не уточняет, как должен быть решен жизнеспособный компромисс между защитой конфиденциальности и обеспечением прослеживаемости цифрового евро. Но называет псевдонимизацию или шифрование двумя возможными техническими решениями.

Согласно статье 4(5) Общих правил защиты данных Европейского союза от 25 мая 2018 года (General Data Protection Regulation) псевдонимизация («pseudonymisation») — означает обработку персональных данных таким образом, что персональные данные больше не могут быть отнесены к конкретному субъекту данных без использования дополнительной информации, при условии, что такая дополнительная информация хранится отдельно и подлежит техническим и организационным мерам для обеспечения того, чтобы личная данные не относились к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. [16]

Цифровой рубль мог бы стать более дешевой и практичной альтернативой международным операциям.

В условиях цифровизации цифровой рубль способен ослабить способность зарубежных стран отслеживать и контролировать мировую финансовую систему посредством санкций, а также через блокировку и распространение конфиденциальных данных платежной системы SWIFT.

К основным направлениям прокурорского надзора в сфере экономики относится надзор: за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства.

Согласно пункту 2.2 Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 11 марта 2022 года № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» прокуроры обязаны принимать действенные меры к недопущению нарушений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд; неправомерного расходования бюджетных средств, особенно предназначенных для реализации национальных проектов, а также для финансовой поддержки граждан и предпринимателей. [17]

Наличие цифрового кода у цифрового рубля позволит присваивать ему цели и другие условия использования. Например, цифровые деньги, направленные на благотворительность, можно будет потратить только в обозначенных общественно полезных целях. [18]

В связи с этим внедрение цифрового рубля, поможет органам прокуратуры в ходе проведения проверок исполнения законов в сфере экономики.

Прокуроры должны быть готовы к работе в условиях быстро меняющейся среды и использования новых технологий в работе.

В целях противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма цифровой рубль повысит безопасность и прозрачность денежного оборота. Вместе с тем для привлекательности продуктов и операций, осуществляемых на базе цифрового рубля, для избежания полного контроля за всеми транзакциями с цифровым рублем, возможных нарушений прав и законодательства о персональных данных, вероятно следует использовать псевдонимизацию, а непосредственный доступ к идентификации предоставлять по запросу правоохранительных органов и прокуратуры.

Цифровой рубль усилит технологический, валютный, монетарный суверенитет страны, что в долгосрочной перспективе приведет к положительным геополитическим последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный банк. Обновление индекса зрелости государственных технологий к 2022 году: тенденции в цифровой трансформации государственного сектора (World Bank. GovTech Maturity Index, 2022 Update: Trends in Public Sector Digital Transformation) [Электронный ресурс]: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/10b535a7-e9d4-51bd-96ed-6b917d5eb09e> (дата обращения 16.08.2023).
2. Прокурорский надзор. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. Ред. О.С. Капинус — 4-е изд. пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 36–37.
3. Ежедневная деловая газета РБК: Банк России назвал дату старта пилотных операций с цифровым рублем [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/64d1e0219a7947d1532e8f03> (дата обращения 16.08.2023).
4. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Турбанов А.В. Цифровой рубль как обязательство Центрального банка // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 41–60.
11. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Проект mBridge: объединение экономик через цифровые валюты центральных банков (Project mBridge: Connecting economies through CBDC) [Электронный ресурс]: URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcdbc_bridge.htm (дата обращения 16.08.2023).
13. Эксперимент о цифровом евро и ключевом обучении (Digital euro experimentation scope and key learnings) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.digitaleuroscopekeylearnings202107~564d89045e.en.pdf> (дата обращения 16.08.2023).
14. Ключевые этапы проект цифрового евро (Key milestones of the digital euro project) [Электронный ресурс]: URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/digital_euro/investigation/profuse/shared/files/dedocs/ecb.dedocs220422_keymilestones.en.pdf?2afcedb556849a1f208772a8455a04bf (дата обращения 16.08.2023).
15. Отчет Европейского центрального банка о результатах исследования рынка от 26 мая 2023 года (Market Research Outcome Report European Central Bank) [Электронный ресурс]: URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/digital_euro/investigation/profuse/shared/files/dedocs/ecb.dedocs230526.en.pdf?ffa9d868e88d1f53c117f117d3454427 (дата обращения 16.08.2023).
16. Общие правила защиты данных Европейского союза от 25 мая 2018 года (General Data Protection Regulation) [Электронный ресурс]: URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения 16.08.2023).
17. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 11 марта 2022 года № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1. С. 8–11.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

LEGALLY SIGNIFICANT BEHAVIOR IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN PROBLEMS

**V. Shlegina
N. Arzamaskin**

Summary. This work is devoted to the analysis of problems and prospects of legally significant behavior in the legal system of the Russian Federation. The article considered such problems as insufficient availability of legal aid, high burden on the judicial system, low level of citizens' trust in justice and others. Various ways of solving these problems were considered, such as the introduction of new technologies, the development of alternative dispute resolution, the strengthening of transparency and openness of the legal system, the development of institutions of judicial independence and guarantees of human rights, and others. The document also provides examples of successful practices and projects that can be used to improve the effectiveness of the legal system. In conclusion, the prospects for the development of the legal system of the Russian Federation were considered, which are associated with the development of technology, strengthening human rights guarantees, the development of international cooperation and other factors.

Keywords: legal system, Russian Federation, legal significance of conduct, problems, current situation.

Шлегина Валерия Геннадьевна

*Аспирант, преподаватель, Уфимский университет
науки и технологий
shlegina77@mail.ru*

Арзамаскин Николай Николаевич

*Научный руководитель, доктор юридических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет*

Аннотация. Данная работа посвящена анализу проблем и перспектив юридически значимого поведения в правовой системе РФ. В работе были рассмотрены такие проблемы, как недостаточная доступность юридической помощи, высокая нагрузка на судебную систему, низкий уровень доверия граждан к правосудию и другие. Были рассмотрены различные пути решения этих проблем, такие как внедрение новых технологий, развитие альтернативного разрешения споров, усиление прозрачности и открытости правовой системы, развитие институтов независимости судебной власти и гарантий прав человека и другие. В работе также были приведены примеры успешных практик и проектов, которые могут быть использованы для повышения эффективности правовой системы. В заключении были рассмотрены перспективы развития правовой системы РФ, которые связаны с развитием технологий, усилением гарантий прав человека, развитием международного сотрудничества и другими факторами.

Ключевые слова: правовая система, Российская Федерация, юридическая значимость поведения, проблемы, современное положение.

Действительно, правомерное поведение различных субъектов права является сложной и многогранной проблемой. Однако, понимание правомерности поведения необходимо для решения многих современных экономических, социальных, политических и духовных проблем, с которыми сталкиваются общество и государство.

Правомерность является необходимым условием для качественного развития различных общественных отношений. Путем правового регулирования общественные отношения становятся правовыми и приобретают юридическую форму, сохраняя свою сущность как экономических, семейных, экологических и т.д.

Сегодня существует множество общественных отношений, существование которых невозможно без права, таких как налоговые, пенсионные, процессуальные и другие. Государственно-правовая действительность порождает эти отношения, которые являются чисто юридическими.

Понимание правомерности поведения различных субъектов права имеет ключевое значение для обеспечения эффективного функционирования правового государства и защиты прав и свобод граждан.

Так, поведение в правовой сфере, в том числе и правомерное, может выражаться практически и в образе действий личности, и в бездействии. Обе формы поведения отражают определенную, но различную степень активности личности, поскольку и в случае пассивного поведения (бездействия) личность выражает свое отношение к норме, требующей не совершать социальные вредные действия. Позитивное бездействие представляет собой активность, минимально необходимую для нормального функционирования общества [11, С. 15–16].

Правовое поведение есть архетип человеческого поведения, обнаруживаемый там, где необходима хотя бы минимальная организация общественных отношений через нормативные механизмы прав и обязанностей, обменных и распределительных стандартов, поощрений и наказаний, стимулов и запретов [12, С. 88–89].

Тема юридически значимого поведения в правовой системе РФ является актуальной в современном обществе. Это связано с тем, что в России наблюдается необходимость укрепления правового государства и совершенствования правовой системы в целом.

Юридически значимое поведение может быть классифицировано по различным основаниям. Некоторые из них включают:

Активное и пассивное поведение: активное поведение включает в себя действия, которые приводят к правовым последствиям, в то время как пассивное поведение описывает отсутствие действий, которые могли бы иметь правовые последствия.

Индивидуальное и коллективное поведение: индивидуальное поведение описывает действия одного человека, в то время как коллективное поведение связано с действиями групп людей или организаций.

Одностороннее, двустороннее и многостороннее поведение: одностороннее поведение включает в себя действия одной стороны, которые могут иметь правовые последствия для другой стороны. Двустороннее поведение описывает действия двух сторон, в то время как многостороннее поведение связано с действиями нескольких сторон.

Автономное и властное поведение: автономное поведение описывает действия, которые осуществляются без принуждения или вмешательства со стороны государства или других субъектов. Властное поведение описывает действия, которые осуществляются под влиянием власти или принуждения.

Открытое и закрытое поведение: открытое поведение описывает действия, которые являются общеизвестными и доступными для наблюдения и анализа. Закрытое поведение описывает действия, которые скрыты или конфиденциальны.

Правотворческое и правоприменительное поведение: правотворческое поведение связано с созданием новых законов или изменением существующих. Правоприменительное поведение описывает действия, которые направлены на применение законов.

Федеральное, региональное и местное поведение: эта классификация связана с уровнем власти, на котором осуществляются действия.

Длительное и кратковременное поведение: длительное поведение описывает действия, которые продолжаются в течение длительного времени. Кратковременное поведение связано с действиями, которые быстротечны.

Юридически значимое поведение также может быть классифицировано по типам правовых отношений, в которых оно проявляется. Например, это могут быть правоотношения в области гражданского, административного, уголовного, трудового права и т.д.

Еще юридически значимое поведение можно классифицировать по степени воздействия на правовую систему в целом. Например, это может быть поведение, которое не оказывает значительного влияния на правовую систему и правоотношения, а также поведение, которое приводит к значительным изменениям в правовой системе.

Кроме того, юридически значимое поведение может быть классифицировано по признакам правомерности и неправомерности, а также по степени вины и наказуемости субъекта.

В целом, классификация юридически значимого поведения позволяет более детально и точно изучить различные аспекты правовой жизни и правовых отношений, а также определить эффективные способы их регулирования.

Несоблюдение законодательства, коррупция, нарушение прав и свобод граждан, сложности в применении права — все эти проблемы не только негативно сказываются на качестве жизни граждан, но и могут привести к серьезным последствиям для экономики и социальной сферы страны [1].

Поэтому актуальность выбранной темы заключается в необходимости поиска эффективных способов решения указанных проблем и совершенствования правовой системы РФ в целом [2]. Решение этих проблем позволит обеспечить защиту прав и свобод граждан, укрепление правового государства и развитие экономики и социальной сферы страны.

Кроме того, выбранная тема актуальна в свете изменений, которые происходят в современном мире. В условиях глобализации и развития цифровых технологий возникают новые юридические вопросы, связанные с использованием интернета, цифровыми технологиями и защитой персональных данных [3]. В связи с этим возникает необходимость усовершенствования правовой системы, а также создания новых правовых инструментов для защиты прав граждан в цифровой среде.

Также актуальность выбранной темы проявляется в свете внешнеполитических вызовов, с которыми сталкивается Россия [5]. В контексте международных отношений необходимо обеспечить правовую защиту интересов России и ее граждан, что требует развития современной и эффективной правовой системы.

Выбранная тема является актуальной и требует дальнейшего изучения и развития, чтобы обеспечить защиту прав и свобод граждан, укрепление правового государства и развитие экономики и социальной сферы РФ в целом [4].

Юридически значимое поведение в правовой системе РФ означает поведение, которое имеет юридические последствия и может быть оценено с точки зрения правовых норм и правил.

Современные проблемы юридически значимого поведения в правовой системе РФ могут включать следующие:

Непонимание и нарушение законодательства. Многие граждане не имеют достаточного знания законодательства, что может приводить к несоблюдению правил и норм, что, в свою очередь, может иметь юридические последствия [6].

Коррупция и лоббирование интересов. Несоблюдение правил и норм часто связано с коррупцией и лоббированием интересов. Это может привести к нарушению закона и созданию неравных условий для граждан.

Нарушение прав и свобод человека. Некоторые формы поведения могут нарушать права и свободы человека. Например, дискриминация, насилие, нарушение прав собственности.

Трудности в применении права. Некоторые правовые нормы могут быть неоднозначными или требовать интерпретации. Это может привести к различным толкованиям и затруднить применение закона.

Недостаточная эффективность правоохранительных органов. Недостаточная эффективность правоохранительных органов может привести к нарушению прав и норм. Это может быть связано, например с отсутствием необходимых ресурсов, несовершенством законодательства.

Рассмотрим несколько примеров проблем, связанных с юридически значимым поведением в правовой системе РФ, и возможные пути их решения:

Проблема коррупции. Коррупция в сфере правосудия и правоохранительных органов является серьезной проблемой, которая негативно влияет на доверие граждан к системе правосудия и подрывает законность. Для борьбы с коррупцией необходимо укреплять институты государственного контроля, проводить реформы правоохранительных органов, а также усиливать ответственность за коррупционные преступления.

Проблема доступности юридической помощи. Не все граждане имеют возможность получить качественную юридическую помощь, особенно если они не имеют достаточных финансовых ресурсов [7]. Для решения этой проблемы можно развивать бесплатные юридические клиники, упрощать процедуры оказания юридической помощи, развивать технологии онлайн-консультаций и автоматизированные сервисы [8].

Проблема практического отсутствия общественного контроля. Недостаточный общественный контроль и участие в правовой системе может привести к произволу и нарушениям прав граждан [9]. Для решения этой проблемы необходимо организовывать общественные слушания по важным правовым вопросам, развивать деятельность независимых общественных организаций, совершенствовать проведение публичных дебатов и форумов, обеспечивать прозрачность правовой информации.

Это некоторые примеры проблем и возможных путей их решения в сфере юридически значимого поведения в правовой системе РФ. Каждый из них требует детального анализа и разработки соответствующих мероприятий для решения [10].

Решение этих проблем требует комплексных мер, включая дальнейшее совершенствование законодательства, повышение уровня правовой культуры населения, борьбу с коррупцией и улучшение качества работы правоохранительных органов.

Среди основных проблем, связанных с юридически значимым поведением в правовой системе РФ, можно выделить следующие:

Несоблюдение законодательства и коррупция. Несоблюдение законодательства является серьезной проблемой, которая негативно влияет на развитие правовой системы и ухудшает качество жизни граждан. Коррупция также остается серьезной проблемой, которая приводит к неравенству перед законом.

Нарушение прав и свобод граждан. Нарушение прав и свобод граждан также является серьезной проблемой, которая требует внимания со стороны правоохранительных органов и судов.

Сложности в применении права. Сложности в применении права могут быть связаны с нечеткими формулировками, различным толкованием закона разными судьями, противоречиями между законами и др.

Для решения указанных проблем необходимо принимать меры на разных уровнях. В первую очередь, необходимо совершенствовать законодательство, устранить противоречия между законами и разъяснить неодно-

значные положения законодательства. Кроме того, необходимо продолжать проводить обучение и подготовку судей и сотрудников правоохранительных органов, улучшать инфраструктуру и технологическую базу судебной системы.

Также необходимо усилить меры по защите прав и свобод граждан, особенно в условиях развития цифровых технологий. Это может включать в себя разработку новых законов и правил для защиты персональных данных, усиление контроля за использованием интернета и социальных сетей, а также обучение граждан основам кибербезопасности.

Таким образом, для решения проблем, связанных с юридически значимым поведением в правовой системе РФ, необходимо принимать комплексные меры на разных уровнях, чтобы обеспечить защиту прав и свобод граждан, укрепление правового государства и развитие экономики и социальной сферы.

Также для решения проблем в сфере юридически значимого поведения необходимо развивать механизмы общественного контроля и участия граждан в судебных процессах. Для этого можно проводить общественные слушания по важным правовым вопросам.

Также стоит уделять большее внимание профилактике правонарушений и поддержке молодежи в этой сфере. Это может включать в себя дальнейшее развитие проведения профилактических мероприятий, организацию тренингов и семинаров, а также поддержку юридического образования и научно-исследовательской деятельности.

В целом, решение проблем, связанных с юридически значимым поведением в правовой системе РФ, требует комплексного подхода и взаимодействия государства, общества и бизнеса. Необходимо усилить борьбу с коррупцией и нарушениями закона, обеспечить защиту прав и свобод граждан, улучшить доступность юридической помощи, развивать общественный контроль и информационную прозрачность.

Перспективы в сфере юридически значимого поведения в правовой системе РФ связаны с развитием технологий и реформами в правовой системе. Некоторые из перспектив могут включать:

Внедрение новых технологий для улучшения доступности и качества юридической помощи, таких как онлайн-сервисы, автоматизированные системы иска, и другие.

Развитие системы альтернативного разрешения споров, таких как медиация, консультации по спорам и другие, которые могут сократить нагрузку на судебную систему и снизить время рассмотрения дел.

Усиление прозрачности и открытости правовой системы, включая усиление контроля общественности и медиа.

Развитие институтов независимости судебной власти и гарантий прав человека, включая реформы правоохранительных органов и укрепление механизмов государственного контроля за их деятельностью.

Развитие международного сотрудничества в сфере правовой помощи, обмен опытом и передача знаний, сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Эти и другие перспективы могут способствовать укреплению правовой системы РФ и повышению доверия граждан к ней. Однако для их реализации требуются серьезные усилия со стороны власти, гражданского общества и бизнес-сообщества.

В целом, анализ разных аспектов юридически значимого поведения дает возможность лучше понимать правовую жизнь и ее взаимосвязи. Он позволяет рассмотреть разные стороны правомерного и противоправного поведения, включая нормативную базу, правотворчество, реализацию права и интерпретационную юридическую практику.

Анализ нормативной базы помогает понять, какие законы и правила регулируют конкретную ситуацию, а также какие нормы могут применяться для разрешения конфликта. Анализ правотворчества позволяет оценить процесс создания новых правовых норм и изменений в существующей нормативной базе.

Рассмотрение реализации права позволяет оценить, насколько эффективно функционируют правовые институты, а также как применяются правила в конкретных ситуациях. Наконец, анализ интерпретационной юридической практики позволяет оценить, как суды и другие юридические инстанции толкуют правовые нормы и применяют их в практике.

Такой подход позволяет получить более полное представление о правовой жизни и оценить ее в целом. Он также может помочь выявить проблемы в правовой системе и предложить решения для их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. — Москва, 1991. — 223 с.
2. Вульф В.З. Педагог в системе общественного воспитания / В.З. Вульф. // Педагогика. — 2003. — №5–6. — С. 45–49.
3. Горлинский И.В. Педагогическая система непрерывного профессионального образования в учебных заведениях МВД России и пути ее реализации / И.В. Горлинский. — Москва, 1999 г.
4. Гуров В. Н. Теория и методика работы школы с семьей / В. Н. Гуров. — Москва. — Ставрополь: 2008. — 228 с.
5. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. — Москва, 1993. — 235 с.
6. Комаров С.А. Теория государства и права / С.А. Комаров, А.В. Малько. — Москва, 1999. — 449 с.
7. Матузов Н.И. Право и правовая система / Н.И. Матузов // Теория государства и права. — Москва, 1997. — 597 с.
8. Синюков В.Н. Исполнение законов / В.Н. Синюков. — Текст: непосредственный // Советское государство и право. 1991. — № 6. — С. 6–12.
9. Смоленский, М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности / М.Б. Смоленский. // Правоведение. — 2000. — № 1. — С. 197–204.
10. Соколова Е.А. Педагогические приёмы формирования правового сознания / Е.А. Соколова // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). — Москва: Буки-Веди, 2017. — С. 22–24.
11. Шагиева Р.В. доктор юридических наук. Правовая деятельность и правовая активность. Теоретические проблемы соотношения // Закон и право. — 05 — 2010. — С. 15–16.
12. Шагиева Розалина Васильевна. Концепция правовой деятельности в современном обществе: дис. .доктора юрид. наук. М., 2007. — 336 с.

© Шлегина Валерия Геннадьевна (shlegina77@mail.ru); Арзамаскин Николай Николаевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ ИММИГРАНТОВ: МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Ван Цзяньган

Кандидат исторических наук, Институт
демографических исследований Федерального научно-
исследовательского социологического центра
Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF ADAPTATION OF IMMIGRANTS: MODELS OF INTEGRATION AND THEORETICAL PERSPECTIVES

Wang Jianguang

Summary. This article examines the complex dynamics of immigrant adaptation by examining various theoretical perspectives and sociological models of integration. The adaptation process of immigrants continues to be a hot topic for researchers and policy makers around the world as societies increasingly face the challenges and opportunities that cultural diversity provides. The theoretical section of the article offers a comprehensive analysis of various adaptation models. The empirical part of the article involves the evaluation of several sociological models that measure the degree of integration of immigrants. The Index of Social Integration of Immigrants is assessed, which sheds light on the multifaceted aspects of the integration of immigrants in various spheres of society. Also discussed is the Cultural Diversity Model, which highlights the importance of recognizing and promoting different cultural expressions in the host society. In addition, the article explores models that take into account forced migration, conflicts, and econometric factors that influence integration models. Incorporating a range of models and methodologies, this article provides a comprehensive overview of the complexity of immigrant adaptation and integration, recognizing the various contexts and factors that shape the process. The article contributes to understanding the adaptation of immigrants by synthesizing a variety of theoretical points of view and empirical models. Recognizing that the integration of immigrants is a multifaceted and dynamic process, this analysis aims to inform policy makers and researchers and promote effective policies and strategies that promote social cohesion and cultural diversity in host societies.

Keywords: adaptation, migration, integration, acculturation, segregation, transnationalism.

Аннотация. В данной статье рассматривается сложная динамика адаптации иммигрантов путем изучения различных теоретических точек зрения и социологических моделей интеграции. Процесс адаптации иммигрантов продолжает оставаться актуальной темой для исследователей и политиков во всем мире, поскольку общества все чаще сталкиваются с проблемами и возможностями, которые предоставляет культурное разнообразие. Теоретический раздел статьи предлагает всесторонний анализ различных моделей адаптации. Эмпирическая часть статьи предполагает оценку нескольких социологических моделей, измеряющих степень интеграции иммигрантов. Оценивается Индекс социальной интеграции иммигрантов, проливающий свет на многогранные аспекты интеграции иммигрантов в различных сферах общества. Также рассматривается Модель культурного разнообразия, в которой подчеркивается важность признания и поощрения различных форм культурного самовыражения в принимающем обществе. Кроме того, в статье исследуются модели, учитывающие вынужденную миграцию, конфликты и эконометрические факторы, влияющие на модели интеграции. Включая ряд моделей и методологий, эта статья представляет собой всесторонний обзор сложности адаптации и интеграции иммигрантов, признавая различные контексты и факторы, которые формируют этот процесс. Статья способствует пониманию адаптации иммигрантов путем синтеза множества теоретических точек зрения и эмпирических моделей. Признавая, что интеграция иммигрантов является многогранным и динамичным процессом, этот анализ направлен на информирование политиков и исследователей, продвижение эффективной политики и стратегий, способствующих социальной сплоченности и культурному разнообразию в принимающих иммигрантов обществах.

Ключевые слова: адаптация, миграция, интеграция, аккультурация, сегрегация, транснационализм.

Рост темпов международной миграции привел к поликультурному обществу в различных странах, включая Российскую Федерацию. Понимание степени адаптации иммигрантов в принимающем обществе имеет решающее значение, поскольку затруднения, связанные с ней, создают серьезные проблемы как для вновь прибывших, так и для принимающей страны. Анализируя существующие модели, теории и эмпирические данные, это исследование проливает свет на социальные, экономические и политические последствия интеграции иммигрантов.

Обратимся к процессу аккультурации, который играет важную роль при изучении степени интегрированности иммигрантов в страну прибытия.

Аккультурация — это сложный процесс, который происходит, когда люди или группы из одной культуры вступают в контакт с другой культурой и перенимают некоторые ее элементы. На протяжении многих лет исследователи из различных дисциплин вносили свой вклад в понимание аккультурации и ее различных типов.

Джон У. Берри, известный психолог, внес значительный вклад в аккультурацию. Его работа над моделью ак-

культурации предполагает, что на адаптацию мигрантов влияют два основных фактора: сохранение исходной культуры и контакт с принимающей культурой [2]. Эта модель сыграла важную роль в понимании того, как различные стратегии аккультурации влияют на благополучие мигрантов и их интеграцию в принимающее общество.

Социолог Милтон Гордон разработал теорию ассимиляции, которая выделяет четыре стадии аккультурации, которые описаны ниже [6]. Его работа послужила основой для понимания различных путей, по которым иммигранты могут интегрироваться в новое общество.

На сегодняшний день в науке существует четыре типа аккультурации:

1. Ассимиляция.

Ассимиляция происходит, когда мигранты перенимают культурные нормы, ценности и обычаи доминирующего принимающего общества, отказываясь при этом от важных аспектов своей собственной культуры. Этот процесс часто приводит к чувству принадлежности и интеграции в новое общество. Это может привести к культурной утрате и оторванности от первоначального наследия мигрантов.

2. Интеграция.

Интеграция представляет собой более сбалансированный подход, при котором мигранты сохраняют элементы своей первоначальной культуры, одновременно перенимая аспекты принимающего общества. Этот тип аккультурации способствует мультикультурной среде и способствует позитивным межкультурным отношениям.

3. Разделение.

Разделение происходит, когда мигранты сохраняют свою первоначальную культурную идентичность и сопротивляются принятию элементов принимающей культуры. В некоторых случаях это может привести к социальной изоляции и проблемам полноценного участия в жизни принимающего общества.

4. Маргинализация.

Маргинализация является наименее благоприятным типом аккультурации, когда мигранты не сохраняют свою первоначальную культурную идентичность и не перенимают элементы культуры принимающей страны. Это может привести к ощущению изоляции и отчуждения, что часто приводит к ухудшению психического здоровья и общего благополучия иммигрантов, а также к проблемам для принимающей страны.

Аккультурация — это многогранное явление, которое существенно влияет на мигрантов и общества, в которые они вступают. Понимание четырех типов аккультурации — ассимиляции, интеграции, разделения и маргинализации — необходимо для формирования инклюзивной и поддерживающей среды для иммигрантов.

В контексте изучаемой нами темы необходимо рассмотреть транснациональную концепцию.

Транснационализм — это концепция, которая привлекла значительное внимание в области социологии, в том числе в отношении адаптации иммигрантов. Транснационализм бросает вызов традиционному взгляду на миграцию как на односторонний процесс, вместо этого подчеркивая постоянные связи и обмены между мигрантами и странами их происхождения. Иммигранты часто занимаются регулярной трансграничной деятельностью, включая денежные переводы, общение с семьей и друзьями, а также участие в культурных и религиозных обрядах на своей родине.

Арджун Аппадурай, американский антрополог индийского происхождения, исследует сложную взаимосвязь между культурной гомогенизацией и культурной гетерогенизацией. Он предпочитает термин «культурная гетерогенизация» для характеристики современной глобальной культурной среды, признавая существование гомогенизирующих сил, таких как глобальные рекламные и медиакорпорации. Однако он также вводит термин «коренизация» как альтернативу «креолизации», чтобы отразить динамическое взаимодействие культур.

Одной из самых известных работ Аппадурай о глобализации является «Современность в целом: культурные аспекты глобализации» [1]. В этой книге он представляет идею глобального культурного мира как сложного взаимодействия различных пространств, каждое из которых имеет свои особенности. Эти пространства включают этнопространство (для обмена этническими группами), медиапространство (для обмена сообщениями), технопространство (для обмена технологиями), финансовое пространство (для финансовых потоков) и пространство идей (для обмена идеями и идеологиями). Аппадурай подчеркивает, что эти пространства не просто повторяют друг друга и не ограничиваются моделью «центр-периферия», вопреки традиционным политическим и экономическим взглядам.

Что касается миграционных потоков, Аппадурай утверждает, что перемещения от воспринимаемой периферии к воспринимаемому центру приводят к увеличению экспорта культурного контента с периферии для поддержания связей между диаспорами и их культурными корнями. Этот обмен создает возможности для

культурного взаимодействия и устранения неравенства между различными культурными сферами.

Таким образом, работа Арджуна Аппадурраи бросает вызов традиционным взглядам на глобализацию и культурный обмен. Подчеркивая культурную неоднородность, коренизацию и сложные взаимодействия между различными культурными пространствами, он предлагает более тонкий взгляд на динамику глобализации и взаимодействие культур в современном мире.

Ученые Нина Глик Шиллер, Линда Баш и Кристина Сантон Блан в своей работе «К транснациональному взгляду на миграцию» [4] выступали за более тонкое понимание миграции за пределами национальных границ. Они рассказали о транснациональных сетях, которые связывают мигрантов с их родными странами, и о том, как эти связи влияют на их идентичность и интеграцию в принимающее общество.

Пегги Левитт, социолог, внесла свой вклад в изучение транснационализма своей работой «Транснациональные жители деревни» [8]. Она исследовала, как иммигранты из одной деревни или региона поддерживают прочные связи со своей родиной, что способствует развитию транснациональных сообществ, которые охватывают широкие географические границы.

Стивен Вертовок, ведущий специалист в области транснациональных исследований, ввел понятие «сверхразнообразие» [13]. Он подчеркнул сложность современной миграции, когда иммигранты приносят с собой различные культурные традиции и поддерживают транснациональные связи, создавая сложную и изменчивую идентичность.

Таким образом, мы можем выявить ключевые аспекты транснационализма и адаптации иммигрантов:

Денежные переводы и экономические взносы.

Транснациональные практики, такие как денежные переводы, играют решающую роль в экономическом развитии стран происхождения мигрантов. Финансовая поддержка, отправленная домой, может повлиять на местную экономику и обеспечить жизненно важные ресурсы для оставшихся семей.

Двойная идентичность и культурная гибридность.

Транснационализм часто приводит к развитию двойной идентичности и культурной гибридности. Иммигранты могут включать в себя элементы как своей родной культуры, так и принимающего общества, что приводит к уникальному сочетанию форм культурного самовыражения.

Социальная и эмоциональная поддержка.

Транснациональные связи предлагают иммигрантам социальную и эмоциональную поддержку, помогая им сохранять чувство принадлежности и связи со своими родными сообществами, адаптируясь к новым условиям.

Итак, транснационализм представляет как возможности, так и проблемы для адаптации иммигрантов. С одной стороны, поддержание связей с родной страной может повысить устойчивость и благополучие иммигрантов. С другой стороны, чрезмерное транснациональное участие может препятствовать полной интеграции в принимающее общество, что может привести к социальной и культурной изоляции.

Транснационализм является критическим теоретическим подходом к пониманию адаптации иммигрантов. Он подчеркивает постоянные связи, которые иммигранты поддерживают со своими странами, и то, как эти связи влияют на их идентичность, экономический вклад и социальные сети в принимающем обществе.

Далее обратимся к вопросу влияния сегрегации и этнических анклавов на адаптацию иммигрантов. Сегрегация относится к пространственному разделению различных расовых или этнических групп, ведущему к формированию отдельных районов или сообществ. Этнические анклавы — это районы с высокой концентрацией иммигрантов из той же культурной или этнической группы.

Сегрегация возникает, когда определенные этнические или расовые группы проживают в отдельных географических районах, что ограничивает их взаимодействие с членами других сообществ. Это может быть вызвано различными факторами, в том числе дискриминационной практикой в отношении жилья, социально-экономическими различиями и культурными предпочтениями.

Этнические анклавы — это районы, где в большом количестве селятся иммигранты одного и того же культурного происхождения. Эти анклавы могут возникать из-за таких факторов, как цепная миграция, языковая доступность и чувство принадлежности к сообществу.

В своей основополагающей работе «Американский апартеид: сегрегация и создание низшего класса» Мэсси и Дентон подробно изучили сегрегацию по месту жительства в Соединенных Штатах [9]. Они проанализировали исторические факторы, способствующие сегрегации, и ее последствия для общин меньшинств.

Исследование Портеса и Уилсона о формировании этнических анклавов [11] подчеркнуло роль социальных

сетей и концентрацию этнического населения в определенных районах. Их работа пролила свет на важность социальных связей и поддержки внутри этих анклавов.

Исследование Паттильо чернокожих кварталов в Соединенных Штатах [10] привлекло внимание к концепции «гиперсегрегации» и ее влиянию на социально-экономические возможности меньшинств. Она обсудила ограничения, которые сегрегированные районы налагают на образовательную и экономическую мобильность.

Основываясь на приведенных выше работах, мы можем проследить, как проявляется влияние сегрегации и этнических анклавов на адаптацию иммигрантов:

Культурное обслуживание.

Этнические анклавы могут предложить благоприятную среду, в которой иммигранты могут сохранить свое культурное наследие, язык и традиции. Эти анклавы служат пространством для сохранения культуры и укрепления самобытности.

Социальная поддержка и интеграция.

Этнические анклавы могут обеспечить важные сети социальной поддержки для иммигрантов, предлагая помощь с жильем, работой и другими практическими вопросами. Эта поддержка может облегчить процесс адаптации и укрепить чувство принадлежности к сообществу.

Языковые барьеры.

Сегрегация и этнические анклавы могут увековечить языковые барьеры, поскольку иммигранты могут иметь ограниченное знакомство с доминирующим языком в принимающем обществе. Эта языковая изоляция может препятствовать возможностям общения и интеграции.

Экономические возможности.

Хотя этнические анклавы могут предоставлять экономические возможности внутри сообщества, они могут ограничивать доступ к более широкому кругу возможностей трудоустройства за пределами анклава. Такая концентрация экономической деятельности может повлиять на социально-экономическую мобильность иммигрантов.

Итак, сегрегация и этнические анклавы существенно влияют на процесс адаптации иммигрантов. Концентрация этнических сообществ в определенных районах может как способствовать сохранению культуры, так и создавать барьеры для интеграции.

Для изучения процессов и результатов адаптации иммигрантов были разработаны и применены различные социологические модели. Эти модели предоставляют теоретические основы и аналитические инструменты для изучения того, как иммигранты приспосабливаются к социальным, культурным, экономическим и политическим контекстам их новых мест назначения.

Индекс социальной интеграции иммигрантов: в этой модели используются количественные показатели, такие как владение языком, смешанные браки, гражданское участие и другие, для создания индекса, измеряющего уровень интеграции группы иммигрантов в принимающее общество [14]. Индекс позволяет проводить сравнительный анализ групп иммигрантов и изучать траектории интеграции во времени.

Модель культурного разнообразия. Эта концепция рассматривает адаптацию иммигрантов как процесс аккультурации по двум направлениям: сохранение оригинальной культуры и принятие культуры принимающей страны [2]. Он оценивает результаты интеграции на основе позиционирования иммигранта среди четырех стратегий аккультурации: ассимиляции, разделения, интеграции и маргинализации.

Модель на основе агентов: эта вычислительная модель имитирует взаимодействие иммигрантов и принятие решений на индивидуальном уровне для изучения возникающих моделей интеграции на групповом уровне [7]. Он дает представление о микро-макро-связях в адаптации иммигрантов.

Модель вынужденной миграции, основанной на конфликте: эта перспектива исследует, как вызванное конфликтом перемещение и связанная с ним травма влияют на интеграцию иммигрантов, уделяя особое внимание напряженности между принимающими местными жителями и вынужденными мигрантами [12]. Он критикует предположения об агентстве иммигрантов в моделях добровольной миграции.

Эконометрические модели. Эти статистические модели оценивают причинно-следственное влияние показателей адаптации иммигрантов, таких как владение языком, занятость и правовой статус, на такие экономические результаты, как заработная плата [4]. Они проверяют экономические теории о мотивах и траекториях иммигрантов для социально-экономической интеграции.

Таким образом, анализ адаптации мигрантов требует сочетания различных моделей, каждая из которых имеет свои уникальные преимущества и недостатки. Комбинируя эти точки зрения, исследователи могут получить более полное представление о динамичном и многогранном процессе интеграции мигрантов.

В данной статье предлагается комплексный социологический анализ адаптации иммигрантов, исследующий различные теоретические взгляды и модели интеграции. Изучение адаптации иммигрантов имеет решающее значение для понимания сложностей и проблем, с которыми сталкиваются различные общества, борющиеся с культурным разнообразием. Благодаря исследованию аккультурации, транснационализма, сегрегации, этнических анклавов и других теоретических концепций мы получили ценную информацию о многогранной природе процесса адаптации.

Изучение социологических моделей интеграции, таких как Индекс социальной интеграции иммигрантов, Модель культурного разнообразия и Модель, основанная на агентах, обеспечило тонкое понимание факторов и аспектов, влияющих на степень интеграции иммигрантов. Кроме того, рассмотрение моделей, ориентированных на вынужденную миграцию, конфликты и эконометрические факторы, выявляет различные контексты, в которых происходит адаптация.

Поскольку общества продолжают сталкиваться с беспрецедентными уровнями глобальной миграции, выводы этой статьи могут внести значительный вклад в разработку политики и социальных вмешательств. Признавая активное участие иммигрантов в формировании их интеграции и важность поддержания связей со странами их происхождения, политики могут способ-

ствовать созданию более инклюзивного и гармоничного общества. Восприятие культурного разнообразия как преимущества, а не проблемы, имеет важное значение для укрепления социальной сплоченности и общего понимания между различными сообществами.

Однако необходимы дальнейшие исследования, чтобы углубить наше понимание долгосрочных последствий различных моделей интеграции и того, как они взаимодействуют с различными культурными, экономическими и политическими контекстами. Кроме того, качественные исследования, изучающие жизненный опыт иммигрантов и барьеры, с которыми они сталкиваются в процессе адаптации, могут дать ценную информацию для будущей разработки политики.

В конечном счете, адаптация иммигрантов — это динамичный и непрерывный процесс, определяемый множеством индивидуальных, социальных и контекстуальных факторов. В этой статье подчеркивается важность разработки инклюзивной политики, которая признает и поощряет культурное разнообразие, обеспечивая при этом поддержку и возможности для иммигрантов в полной мере участвовать в жизни принимающего их общества. Создавая атмосферу взаимного уважения, понимания и сотрудничества, общества могут создать более сплоченное и процветающее будущее как для иммигрантов, так и для коренных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Appadurai, A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. University of Minnesota Press.
2. Berry John W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // *APPLIED PSYCHOLOGY: AN INTERNATIONAL REVIEW* — 1997, № 46. P. 5–68.
3. Berry, J.W. (1997). Immigration, Acculturation, and Adaptation. *Applied Psychology*, 46(1), 5–68.
4. Chiswick, Barry R. and Miller, Paul W., (1995). «The Endogeneity Between Language and Earnings: An International Analysis», *Journal of Labor Economics*, Vol. 13, No. 2, pp.246–288.
5. Glick Schiller, N., Basch, L., & Szanton Blanc, C. (1995). From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. *Anthropological Quarterly*, 68(1), 48–63.
6. Gordon, M. M. (1964). *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. Oxford University Press.
7. Klabunde A., Willekens F. Decision-Making in Agent-Based Models of Migration: State of the Art and Challenges // *European Journal of Population* — 2016. № 32. P. 73–97.
8. Levitt, P. (2001). *The Transnational Villagers*. University of California Press.
9. Massey, D.S., & Denton, N.A. (1993). *American Apartheid: Segregation and the Making of the Underclass*. Harvard University Press.
10. Pattillo, M. (1999). *Black on the Block: The Politics of Race and Class in the City*. University of Chicago Press.
11. Portes, A., & Wilson, W.J. (1980). Immigrant enclaves: An analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami. *American Journal of Sociology*, 86(2), 295–319.
12. Richmond A.H. The environment and refugees: theoretical and policy issue // *Popul Bull UN* — 1995. №39. P. 1–17.
13. Vertovec, S. (2007). Super-Diversity and Its Implications. *Ethnic and Racial Studies*, 30(6), 1024–1054.
14. Кропачев С.М. Прикладные исследования социально-политической интеграции мигрантов: параметры и индикаторы // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения*. 2016. Вып. 2. С. 55–62.

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ

ENVIRONMENTAL RISKS OF ACHIEVING THE GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

**A. Volkov
E. Frolova**

Summary. In the article, the author explores issues related to the sustainable development of single-industry towns and its consequences for the environment. The author defines the concept of «sustainable development» and explains its significance for cities. The paper emphasizes that the goal of sustainable development of single-industry towns is a balanced combination of economic, social and environmental development, which ensures the quality of life of citizens at the present time, while preserving resources for future generations. The author examines environmental risks in the work on the example of Togliatti, provides an analysis of economic problems in working with waste.

Keywords: environmental risks, sustainable development, sustainable development goals, single-industry towns, anthropogenic pollution, climate change, ecological footprint, waste-free production, energy efficiency, environmental innovations, environmental standards.

Волков Андрей Александрович

Аспирант, Российский государственный
социальный университет, (Москва)
7408758@gmail.com

Фролова Елена Викторовна

Д.с.н., профессор, Российский государственный
социальный университет, (Москва)
efrolova06@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует вопросы, связанные с устойчивым развитием моногородов и его последствиями для окружающей среды. Автор определяет понятие «устойчивое развитие» и объясняет его значение для городов. В работе подчеркивается, что цель устойчивого развития моногородов состоит в сбалансированной комбинации экономического, социального и экологического развития, которая обеспечивает качество жизни горожан в настоящее время, сохраняя при этом ресурсы для будущих поколений. Автор в работе исследует экологические риски на примере г. Тольятти, приводится анализ экономических проблем в работе с отходами.

Ключевые слова: экологические риски, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, моногорода, антропогенное загрязнение, климатические изменения, экологический след, безотходное производство, энергоэффективность, экологические инновации, экологические стандарты.

Введение

В настоящее время существуют различные экологические проблемы, препятствующие развитию бизнеса в городской среде. Данные проблемы сопутствуют возникновению «кризиса» в городе. Хозяйствующие субъекты сталкиваются с отсутствием внешнего инвестирования, затруднительным становится выход на региональные и мировые рынки, данная ситуация приводит к социально-экономическому отставанию города.

Большие размеры России обуславливают разнообразие ресурсных богатств на ее территории. Одной из основных причин градообразующего характера предприятий является концентрация на территориях природных ресурсов, таких как нефть, газ, уголь, руды редких и благородных металлов и т.д. Геологические особенности и природные условия делают возможным интенсивное развитие отраслей, связанных с добычей и переработкой этих ресурсов.

Градообразующие предприятия играют важную роль в экономике России, обеспечивая значительную долю ВВП и экспорта. Однако, необходимо отметить, что такая

зависимость экономики от отдельных отраслей может быть рискованной. В случае снижения спроса на продукцию данных предприятий или изменения в мировых рынках, экономика может подвергнуться серьезному сокращению.

Градообразующий комплекс является основой экономической активности моногорода и определяет его развитие. Он создает рабочие места, привлекает инвестиции, формирует доходы бюджета и способствует развитию социальной инфраструктуры.

Предприятия градообразующего комплекса могут быть различной отраслевой направленности, включая производство, энергетику, транспорт, связь, строительство и другие. Они обеспечивают производство основных товаров и услуг, которые востребованы как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Один из основных показателей для определения статуса градообразующего предприятия — его доля валового продукта города. Если предприятие или группа предприятий производят не менее 50 % валового продукта города, то они считаются градообразующим комплексом.

Также учитывается доля экономически активного населения города, занятого на предприятиях комплекса. Если на предприятиях комплекса работает не менее 25 % экономически активного населения города, то они также признаются градообразующими предприятиями.

На современном этапе развития большинство однопрофильных городов Урала и Сибири квалифицируются высоким показателем индустриализации, преимуществом отраслей, связанных с обилием работы с природными ресурсами, экспортированием товаров с использованием устаревших технологий или работа, основанная на экспорте сырья [2].

Эти моногорода испытывают трудности с привлечением новых инвестиций, развитием инфраструктуры, созданием новых рабочих мест и обеспечением достойного уровня жизни для населения. Они сталкиваются со стремительным ухудшением условий жизни, высокой безработицей, миграцией населения и ужесточением социальных проблем. Это в свою очередь может привести к обострению социальной нестабильности, протестам и конфликтам на местном и национальном уровнях.

Проблема моногородов имеет далеко идущие последствия для экономического, социального и политического развития страны. Решение этой проблемы требует системного подхода и комплексного решения, включающего в себя разработку программ по ресурсосбережению, развитию новых отраслей экономики, привлечению инвестиций, поддержке предпринимательства, обеспечению доступного образования и здравоохранения, а также созданию условий для создания новых рабочих мест и развития инноваций. Правительство должно активно заниматься проблемой моногородов и предпринимать необходимые меры для их развития и переквалификации населения, чтобы обеспечить стабильность и процветание в масштабе всей страны.

Проблемное экологическое состояние, в котором находятся данные города, является уникальным. Актуальными также являются вопросы решения накопившегося экологического кризиса. Экологические проблемы регионов проистекают из неразумной стратегии размещения производственных средств и стремления к созданию самых масштабных промышленных предприятий в стране, что приводит к эксцессивной концентрации производства.

Методы

Цель нашего исследования заключается в оценке экологических рисков, связанных с достижением целей устойчивого развития в моногородах. В качестве объекта исследования выбран город Тольятти, расположенный в Самарской области.

Задачи исследования заключаются в следующих позициях:

- изучить влияние основных экологических факторов на устойчивое развитие моногородов;
- проанализировать текущую экологическую ситуацию в выбранных моногородах (Тольятти);
- изучить существующие методы и подходы к управлению экологическими рисками в моногородах, при помощи использования системы Balanced Scorecard;
- оценить эффективность реализации рекомендаций и мер по снижению экологических рисков в моногородах, на примере Тольятти.

Методологическую базу исследования составляют статистический и структурный анализ, системный подход.

Сложность учета экологических аспектов устойчивого развития в планировании и принятии решений. Реализация целей устойчивого развития моногородов требует учета экологических аспектов при принятии решений по различным аспектам городской жизни, таким как строительство, производство и транспорт.

Экологические риски в моногородах также связаны с социально-экономической динамикой и уровнем развития. Необходимо анализировать взаимосвязь между экологическими рисками и другими факторами, такими как экономический рост, уровень безработицы и социальное неравенство. Это может потребовать проведения многосторонних исследований, включающих не только экологические, но и социально-экономические аспекты.

Достижение целей устойчивого развития моногородов требует системного и комплексного подхода к решению экологических проблем. Некоторые исследования могут быть ограничены в своем фокусе и не учитывать взаимодействие различных экологических рисков или их сложный характер. Необходимо развивать методы исследования, которые помогут анализировать экологические риски в моногородах в рамках системного подхода.

Также следует учитывать исторический фактор. Раньше многие предприятия были созданы на базе советских оборонных и научно-исследовательских центров, которые были сконцентрированы в крупных городах. Поэтому сегодняшние градообразующие предприятия продолжают использовать технологическое наследие и научный потенциал своих предшественников.

Социально-экономическое развитие моногородов РФ

Сокращение производства и потребления ресурсов является одной из главных задач для достижения устойчивого развития. Это может быть достигнуто путем пере-

хода к более эффективным технологиям производства, управления отходами и использования энергии. Кроме того, необходимо принимать меры по сохранению природных ресурсов, таких как вода, почва и леса [11].

Решение проблемы оттока населения и кризиса производства является привлечение инвестиций для модернизации предприятий и обновления их оборудования. Также необходимо проводить реформы, направленные на повышение конкурентоспособности продукции и снижение издержек производства. Это может включать в себя улучшение производственных процессов, внедрение новых технологий и обучение сотрудников.

Важно создать условия для развития малого и среднего бизнеса. Поддержка предпринимательства может осуществляться через предоставление финансовых и налоговых льгот, организацию консультационных и образовательных программ для начинающих предпринимателей, а также создание инфраструктуры, специализированных парков или зон для размещения малого и среднего бизнеса.

Высокий уровень безработицы в этих городах может привести к социальным проблемам, таким как увеличение числа бедных, обострение преступности и рост алкоголизма и наркомании. Кроме того, сокращение рабочей силы может привести к уменьшению налоговых поступлений в бюджет и ухудшению экономической ситуации в регионе. В результате уровень реальной безработицы в отдельных моногородах достигает 30 %, в то время как средний уровень безработицы в России составляет не более 7–7,5 %.

Одним из выходов в решении проблем моногородов в условиях экологического кризиса является разработка устойчивой стратегии развития в основе которой будут различные принципы (экономические социальные экологические и иные). На этом этапе важно рассмотреть стратегию, которая успешно была бы ориентирована на экологические проблемы моногорода. Среди основных методов устранения данных проблем выступает работа местной администрации, которая ориентирована на финансирование природоохранных мероприятий [12].

Переход монопрофильных городов к многопрофильным предоставляет возможность развития различных отраслей экономики, что в свою очередь привлечет новые инвестиции и создаст новые рабочие места. Это позволит местному населению получить больше возможностей для трудоустройства и повысить свой уровень жизни.

Моногорода обычно зависят от одной отрасли промышленности или услуги. Если эта отрасль становится

неэффективной или не конкурентоспособной, то город может столкнуться с высокой безработицей и убыванием населения. Переход к многопрофильной экономике позволяет смягчить эти риски, разнообразив экономическую базу города и создав новые источники дохода.

Кроме того, многопрофильные города обычно предлагают больше возможностей для образования, здравоохранения, культуры и развлечений, что может привлечь новых жителей и сохранить уже существующие. Такие города имеют больше шансов на развитие туристической индустрии, что также способствует росту экономики и привлечению инвестиций.

Многопрофильные города обычно оказываются более устойчивыми к экономическим кризисам, так как имеют разнообразные источники доходов. Это позволяет им справиться с потенциальными угрозами и сохранить рабочие места и благосостояние населения.

Устойчивое развитие города Тольятти: проблемы и перспективы

Одним из методов нашего исследования является система Balanced Scorecard. Данная система была использована для определения показателей в соответствии с базисными целями и задачами Стратегии экологической безопасности Российской Федерации. Эта система позволяет оценивать успех организации не только по финансовым показателям, но и по другим важным аспектам, таким как клиентская удовлетворенность, эффективность процессов, развитие сотрудников и ответственность перед обществом [3].

Объектом нашего исследования выступает Самарская область. Мы выбрали для анализа город Тольятти, одной из проблем которого является поддержание достойного экологического положения населения в связи с высоким развитием промышленности в городе.

В Самарской области действует соответствующая областная целевая программа «Совершенствование системы обращения с отходами производства и потребления и формирование кластера использования вторичных ресурсов на территории Самарской области». Программой также предусмотрено содействие развитию бизнеса, работающего в сфере утилизации отходов и производства товаров из переработанных материалов. Для этого будут созданы льготы и поощрительные меры, а также проводиться консультации и поддержка предпринимателям.

В 2013 году утверждена также Государственная программа Самарской области «Охрана окружающей среды Самарской области на 2014–2025 годы». В 2018 году утвержден паспорт Регионального национального проекта «Экология».

Основными задачами программы являются снижение объема отходов, отправляемых на свалки или сжигаемых, а также сокращение потребления первичных ресурсов. Это позволит снизить негативное влияние производства и потребления на окружающую среду, сократить выбросы парниковых газов и заботиться о сохранении природных ресурсов.

Реализация данной программы по содействию образованию конкурентоспособной отрасли по управлению отходами производства и потребления в регионе имеет несколько важных аспектов.

Программа предусматривает создание и развитие образовательных и научно-исследовательских центров, специализированных учебных заведений, которые будут готовить специалистов в области управления отходами производства и потребления. Также будут проводиться тренинги, семинары и курсы для переподготовки и повышения квалификации работников, уже занятых в данной сфере.

По данным на 2021 год, официальная численность населения города составляет примерно 711 800 человек. Город является одним из ведущих промышленных центров России. Основные отрасли промышленности включают автомобильное производство (завод АвтоВАЗ), химическую и нефтеперерабатывающую промышленность [6]. На рисунке 1 мы можем наблюдать структуру предприятий в Самарской области на 2022 год.

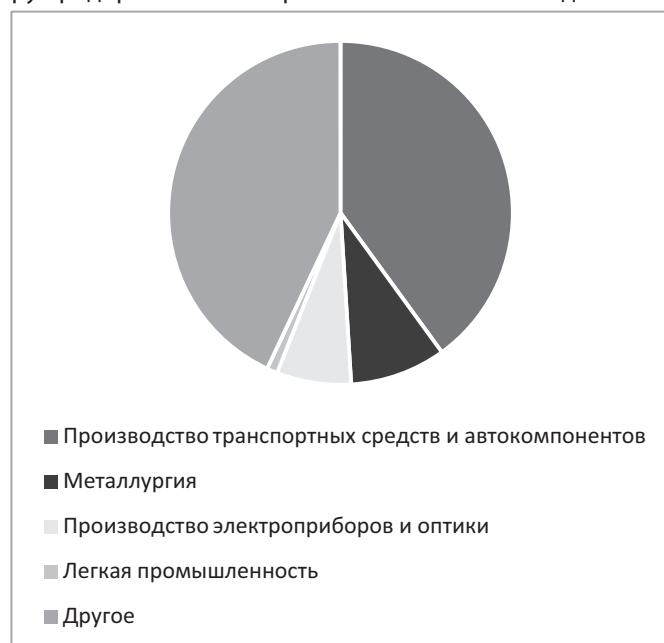

Рис. 1. Структура предприятий в Самарской области на 2022 год [1]

Тольятти является моногородом, так как основной промышленный объект города — автомобильный завод АО «АвтоВАЗ». Данный промышленный субъект являет-

ся крупнейшим производителем автомобилей в России и одним из крупнейших в мире. Более 70 % экономики города связано с производством автомобилей, поэтому зависимость Тольятти от АвтоВАЗа очень высока. Такие моногорода, где основная доля занятости и экономики связана с одним предприятием, часто имеют определенные преимущества, такие как развитая социальная инфраструктура и обеспечение рабочих мест, но также могут столкнуться с проблемами, связанными с нестабильностью экономики, когда основное предприятие испытывает трудности.

Промышленные территории, включая химические предприятия Центрального района и промышленный район ОАО «АВТОВАЗ», являются основными источниками загрязнений в округе. Наличие этих предприятий сопровождается повышенным уровнем выбросов в атмосферу и сбросов в водные и почвенные ресурсы, что неблагоприятно влияет на окружающую среду и здоровье населения.

Анализ экологических рисков развития моногорода Тольятти с использованием системы Balanced Scorecard поможет оценить текущую ситуацию в городе и разработать стратегии улучшения экологической обстановки [7].

Проблемы моногородов и их последствия: г. Тольятти и система Balanced Scorecard

Система Balanced Scorecard предлагает четыре основных перспективы для анализа и оценки эффективности стратегии развития. В нашем случае, мы добавим еще пятую перспективу — экологическую.

Анализ по данной информации показывает, что на территории региона, включающего пять городов, наблюдается превышение максимальных концентраций загрязняющих веществ воздуха над уровнем 1 ПДК в 56 % городов. В таблице 1 мы можем наблюдать уровень загрязнения атмосферного воздуха в Самарской области с 2021 по 2022 гг., включая город Тольятти.

Таблица 1.

Уровень загрязнения атмосферного воздуха в Самарской области 2021–2022 гг. [1]

Город	2021 год	2022 год
Самара	низкий	повышенный
Тольятти	повышенный	повышенный
Сызрань	повышенный	повышенный
Новокуйбышевск	повышенный	повышенный
Чапаевск	повышенный	повышенный
Отрадный	повышенный	повышенный
Похвистнево	повышенный	повышенный
Жигулевск	повышенный	повышенный
Безенчук	повышенный	повышенный

В 2022 году было проведено дополнительное исследование загрязнения воздуха во всех населенных пунктах области, в результате которого было выявлено, что концентрации основных примесей и специфических загрязняющих веществ находятся выше нормы [4].

По данным проведенного в 2021 году сервисом Superjob опроса населения выяснилось общая оценка экологии города составляет 59 %, что можно считать средним уровнем экологической обстановки (Таблица 2).

Таблица 2.

Оценка отношения местного населения к экологическим проблемам города Тольятти [6]

Компонент экологии	Оценка
Общая оценка экологии города	59 %
Качество продуктов питания	3,5 из 5
Качество воздуха	3,3 из 5
Чистота улиц	3 из 5
Утилизация отходов	3 из 5
Качество воды	3 из 5

Процессная перспектива: оценка процессов, связанных с управлением экологическими рисками в городе, включая деятельность городских властей и коммунальных служб, планирование и реализацию экологических проектов и программ. Анализ эффективности и эффективности действующих систем управления экологическими рисками. В таблице 3 представлена оценка процессов, связанных с управлением экологическими рисками в городе Тольятти. Данная оценка была составлена на основе экологического атласа городского округа Тольятти. Данные были составлены Единой муниципальной геоинформационной системой городского округа Тольятти.

Таблица 3.

Оценка процессов, связанных с управлением экологическими рисками в городе Тольятти

Процессы эффективности	Оценка
Планирование и реализация экологических проектов и программ	7/10
Мониторинг и состояние экологической обстановки	6/10
Контроль за соблюдением экологических норм в городе и на предприятиях	5/10
Социальная информированность населения о состоянии окружающей среды и экологических рисках	8/10
Сотрудничество с общественными организациями и экологическими активистами	7/10

Источник: составлено автором на основе [13]

Планирование и реализация экологических проектов и программ имеют достаточно высокую эффективность,

что говорит о том, что городские власти и коммунальные службы активно занимаются решением экологических проблем в городе [8].

Мониторинг и оценка состояния экологической обстановки имеют среднюю эффективность. Возможно, требуется более частое и детальное оценивание состояния окружающей среды для более точного определения экологических рисков [5].

Контроль за соблюдением экологических норм и требований в городе и его предприятиях имеет низкую эффективность. Возможно, требуется более строгое регулирование и меры наказания для нарушителей.

Исследование относительно отходов может быть выбрано как одна из возможных аспектов, изучаемых в рамках темы. Изучение отходов в контексте устойчивого развития моногородов позволяет выявить проблемы, связанные с их образованием, сбором, переработкой и утилизацией, а также разработать рекомендации и пути их решения.

Роль правительства в решении проблемы моногородов

Органы местного самоуправления в городских округах Самарской области имеют полномочия по организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов в соответствии с Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» и другими нормативно-правовыми актами.

В рамках развития системы обращения с ЧС отходами в Самарской области, особое внимание уделяется крупным городам, таким как Самара, Тольятти, Сызрань и Жигулёвск. Постоянное совершенствование региональной и муниципальной законодательной базы позволяет реализовывать современные методы управления отходами, включающими как классическую утилизацию и захоронение, так и переработку отходов с целью получения вторичных ресурсов.

Органы местного самоуправления в этих городах разрабатывают соответствующие программы и проекты, в том числе планы по мониторингу и контролю за обращением с отходами, сотрудничают с общественными организациями и предприятиями для внедрения новых технологий и практик в данной сфере. Они также осуществляют нормативно-правовое регулирование, проводят информационно-просветительскую деятельность среди населения для повышения осознанности и активного участия в разделении и сортировке отходов. Кроме того, проводятся мероприятия по повышению осведомленности и образованности населения, включая обучение и информационные кампании о разделе-

нии и сортировке отходов. Кроме того, они организуют и поддерживают системы для учета и контроля объемов собранных отходов и предоставляют доступные ресурсы и материалы для сортировки и утилизации отходов.

Согласно Порядку предоставления субсидий юридическим лицам, утвержденному постановлением мэрии городского округа Тольятти от 30.12.2011 г. № 4222-п/1, утилизация твердых бытовых отходов (ТБО) и крупногабаритного мусора (КГМ), образующихся от жизнедеятельности населения городского округа Тольятти, субсидируется за счет бюджетных средств города.

Государственные и муниципальные учреждения, а также индивидуальные предприниматели, могут получать другие виды финансовой поддержки или государственные закупки по предоставлению услуг по утилизации ТБО и (или) КГМ. Это может быть, например, заключение государственного контракта на выполнение работ или предоставление услуг.

Субсидия предоставляется для возмещения затрат, связанных с утилизацией ТБО и (или) КГМ. Определение размера и условий предоставления субсидии осуществляется в соответствии с указанным Порядком.

Основные принципы экономического регулирования в Самарской области направлены на стимулирование переработки и утилизации отходов, а не их простое размещение на полигоне. Принцип способствует созданию конкуренции в сфере переработки и утилизации отходов, что позволяет достичь эффективности и оптимизации процессов. Через рыночные механизмы устанавливаются тарифы, платежи и другие экономические инструменты, которые учитывают стоимость переработки и утилизации отходов. Генераторы отходов несут ответственность за их переработку и утилизацию. Он может включать в себя оплату за размещение отходов на полигонах, введение систем лицензирования и регулирования деятельности сектора в целом. Предприятия, генерирующие отходы, должны оплачивать расходы на их переработку и утилизацию. Такая система поощряет предприятия ограничивать количество генерируемых отходов и искать более эффективные способы их переработки.

Установление критериев предоставления субсидий, которые позволяют осуществлять обезвреживание отходов методом биотермического компостирования с предварительным извлечением утильных фракций на мусоросортировочном комплексе и возвращением их в хозяйственный оборот, является одним из инструментов стимулирования переработки и утилизации отходов.

Биотермическое компостирование — это метод обработки органических отходов, причем из процесса получают ценные ресурсы — компост, который можно

использовать в сельском хозяйстве или ландшафтном дизайне. Предварительное извлечение утильных фракций на мусоросортировочном комплексе позволяет отделить и использовать другие материалы, такие как пластик, металл и стекло. Возвращение этих утильных фракций в хозяйственный оборот способствует их вторичной переработке и использованию [9].

Такие изменения позволяют существенно сократить объем отходов, которые будут размещаться на полигонах. Они позволяют достичь цели размещения отходов на полигоне в объеме не более 25 % от всего объема образующихся твердых бытовых отходов и крупногабаритного мусора. Это способствует уменьшению негативного воздействия на окружающую среду и повышению эффективности использования ресурсов.

Экологические риски г. Тольятти как моногорода

В ходе проведенного исследования на примере г. Тольятти мы можем выявить ряд проблем и предложить пути их решения.

Тольятти — один из крупнейших автомобильных центров России, и автопромышленность вносит существенный вклад в загрязнение воздуха. Для уменьшения выбросов необходимо повысить требования по экологичности производимых автомобилей и поддерживать развитие электромобильной инфраструктуры.

В городе имеются проблемы с очисткой сточных вод и несанкционированным сбросом промышленных отходов. Необходимо ужесточить контроль над предприятиями и разработать меры по очистке сточных вод перед их сбросом в водоемы.

Значительное количество отходов, включая промышленные и бытовые, требуют надлежащей утилизации. Для решения этой проблемы нужно расширять систему переработки и утилизации отходов, добавлять пункты сбора и развивать программы по утилизации отходов среди населения.

Одной из основных экологических проблем г. Тольятти является загрязнение атмосферы от выбросов промышленных предприятий, таких как АО «АвтоВАЗ» и ПАО «Тольяттиазот». Для решения этой проблемы необходимо внедрение современных технологий и оборудования на предприятиях, а также строгий контроль за соблюдением экологических норм и стандартов.

Решение проблемы моногородов: системный подход и комплексное решение

В процессе достижения целей устойчивого развития моногородов могут возникать следующие экологические риски:

1. Уничтожение природных экосистем: В связи с строительством новых объектов, прокладкой дорог, развитием инфраструктуры и промышленности, могут быть разрушены природные экосистемы. Из-за этого может произойти потеря биоразнообразия, исчезновение редких видов животных и растений, разрушение природных резерватов и природных районов.
2. Загрязнение окружающей среды: Рост промышленности и населения в моногородах может привести к увеличению выбросов загрязняющих веществ, таких как выбросы вредных газов и токсичных веществ из промышленных предприятий, выхлопных газов автомобилей и т.д. Это может приводить к ухудшению качества воздуха, почвы и воды, а также к возникновению различных заболеваний у местного населения [9].
3. Изменение климата: Транспорт, энергетика и промышленность в моногородах являются основными источниками выбросов парниковых газов, таких как углекислый газ и метан, которые являются основной причиной глобального потепления и изменения климата. Увеличение уровня выбросов может усугублять эту проблему и приводить к росту катастрофических погодных явлений, таких как наводнения, засухи и сильные штормы.
4. Угроза водным ресурсам: Резкое увеличение населения и промышленности в моногородах может вызывать дефицит водных ресурсов и ухудшение качества воды. Использование воды для промыш-

ленности, орошения, питьевых нужд и других целей может привести к истощению подземных вод, снижению уровня воды в реках и озерах, а также к загрязнению водоемов химическими веществами и отходами.

5. Утилизация отходов: Рост моногородов приводит к увеличению объемов отходов, которые должны быть правильно утилизированы. Если система управления отходами не развита должным образом, то возникает риск загрязнения окружающей среды отходами, а также возможность появления эпидемий и заболеваний [10].

Также необходимо разработать и внедрить целевые программы и проекты по решению этих проблем. Важно проводить мониторинг состояния экологической ситуации, а также проводить обучение и информирование населения о важности охраны окружающей среды и принципах экологической безопасности.

Выводы

Для сокращения данных рисков необходимо использовать экологически чистые технологии, включать принципы устойчивого развития в планирование городского пространства, осуществлять контроль и мониторинг экологической обстановки, стимулировать применение энергоэффективных и экологически безопасных решений, а также вовлекать население в процесс принятия экологически ответственных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2022 год [Электронный ресурс]: <https://goo.su/otfRC>. — Правительство Самарской области. (дата обращения: 04.07.2023).
2. Копуш Дан-Хая Мергеновна, Леонтьева Л.С. Актуальные тенденции пространственного развития регионов Сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 161–174.
3. Корчак Е.А. Проблемы и возможности развития моногородов в российской Арктике // АИС. 2023. № 50. С. 23–46.
4. Питухина М.А., Белых А.Д. Моногорода Арктики в условиях санкционных ограничений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. № 1. С. 31–42.
5. Радкевич М.В., Арипов И.К., Очилдиев О.Ш. Приближенная оценка экологических рисков от засоления почв // Universum: технические науки. 2023. № 2-1 (107). С. 29–33.
6. Экологический рейтинг российских мегаполисов SuperJob [Электронный ресурс] <https://goo.su/xzdi>. — EREPORT.RU. (дата обращения: 13.07.2023).
7. Смирнова Е.Э. Оценка рисков в стандартах безопасности и устойчивого развития // Современные проблемы гражданской защиты. 2023. № 1 (46). С. 57–71.
8. Смирнова О.П., Вавилова М.А. Методические подходы к управлению рисками при внедрении системы экологического менеджмента на промышленном предприятии // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 409–415.
9. Спиридонов Д.В. Оценка воздействия на окружающую среду: ретроспективный обзор и современное состояние // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). С. 97–101.
10. Чупрякова А.Г., Григашкина С.И., Законнова Л.И. Управление социально-экологическими рисками горных предприятий // Уголь. 2023. № 6 (1168). С. 66–71.
11. Шарно О.И. Значение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы в вопросах предотвращения экологического вреда // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 135–138.
12. Ховавко И.Ю. Оценка воздействия на окружающую среду: российский и зарубежный опыт // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2010. № 4. С. 96–111.
13. Экологическая ситуация в городском округе Тольятти [Электронный ресурс]: <http://eco.tgl.ru/>. — Экологический атлас городского округа Тольятти. (дата обращения: 11.07.2023).

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РФ

Корнева Ольга Анатольевна

Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
k.o.a.15.10.87@mail.ru

DIGITALIZATION OF SOCIAL WORK IN RUSSIA: OPPORTUNITIES AND BARRIERS

O. Korneva

Summary. Digitalization is recognized as a source of large-scale transformations of modern society. However, the impact and consequences of these transformations are uneven, both because of the digital divide between countries and social groups, and because of the different capacity of sectors and industries to adopt new technologies. The article analyzes the opportunities and problems associated with the use of information technologies in the field of social work. The potential for the use of digital technologies and services in social work is very wide and is present at various levels: individual, organizational, institutional. Most classes of information technologies, including end-to-end technologies, which are a priority in the national program of the Russian Federation «Digital Economy», have the potential to be used in social work. However, the realization of this potential is associated with various economic, political and social problems. In terms of social conditions for successful digitalization, two general problems are the most important and relevant both in global perspective and in Russian context. The first is related to the resistance of digitalization by key actors, including social workers, and is based not only on psychological, but also on professional reasons. The second is related to the lack of institutional mechanisms for interaction between the sectors of IT and social work. Without solving these two problems, realizing the possibilities of digitalization to improve the quality of social services will be impossible.

Keywords: social work, digitalization, information technologies, digital services, social services, people with disabilities.

Аннотация. Цифровизация признается источником масштабных трансформаций современного общества, однако объем изменений, их содержание и последствия этих трансформаций являются неравномерными, как из-за цифрового разрыва между странами и социальными группами, так и из-за различной способности секторов общественной жизни абсорбировать новые технологии. В статье анализируются проблемы и возможности, которые связаны с использованием информационных технологий в сфере социальной работы. Потенциал применения цифровых технологий и сервисов в социальной работе очень широк и присутствует на различных уровнях социального взаимодействия: индивидуальном, организационном, институциональном. Большинство классов информационных технологий, включая сквозные технологии, являющиеся приоритетом в национальной программе РФ «Цифровая экономика», имеют потенциал и потребность применения в социальной работе. Однако реализация этого потенциала сопряжена с различными экономическими, политическими и социальными проблемами. В области социальных условий успешной цифровизации, две общие проблемы являются наиболее важными и актуальными как в общемировой практике, так и в России. Первая проблема связана с сопротивлением цифровизации ключевыми субъектами, в том числе социальными работниками, и в ее основе лежат не только психологические, но и профессиональные причины. Вторая проблема связана с отсутствием институциональных механизмов взаимодействия между секторами ИТ и социальной работы. Без решения двух вопросов реализация возможностей цифровизации для повышения качества социальных услуг будет невыполнимой.

Ключевые слова: социальная работа, цифровизация, информационные технологии, оказание социальных услуг, цифровые сервисы, люди с ограниченными возможностями здоровья.

Введение

Развитие информационных технологий и цифровых сервисов заложило основы масштабной трансформации современного общества, затрагивающей практически все сферы общественной жизни: экономику, политику, социальную сферу, культуру [1; 2]. Эти изменения носят масштабный и разнонаправленный характер, отражая как многообразие и высокий темп обновления самих технологий, так и сложные процессы их взаимодействия и интеграции с социальными структурами и институтами, культурой и повседневными практиками. Однако распространение и проникновение цифровой среды и отдельных видов технологий внутри обществ является неоднородным и неравномерным. С одной стороны, стратификационные механизмы создают условия для глобальных и локальных социальных разрывов в доступе к технологиям и цифровой среде

между различными обществами, социальными группами и индивидами [3; 4].

С другой стороны, неравномерность развития процессов цифровизации относится и к различным сферам общественной жизни и/или социальным институтам. Институциональные, экономические и социокультурные факторы могут способствовать большей или меньшей успешности в освоении возможностей, предоставляемых цифровой средой и конкретными технологиями, а также решению возникающих при этом проблем. Сектор социальной работы в целом, и в области работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в частности, является одним из социальных институтов, в которых противоречивость цифровизации является особенно острой, и проявляется в российском обществе в полной мере.

С одной стороны, адресаты социальной помощи и социальной работы — это наиболее уязвимые категории людей, имеющие различные уязвимости и изначально находящиеся в невыгодном положении с точки зрения возможностей благополучия и качества жизни. Ограничения здоровья лишь усиливают исходное неравенство при использовании преимуществ, создаваемых современной цифровой средой. С другой стороны, цифровые технологии и сервисы создают принципиальные возможности для преодоления многих традиционных ограничений людей с ОВЗ и других уязвимых групп. С одной стороны, цифровизация различных сфер жизни и государственного управления находится в центре внимания государственной политики многих стран, включая Россию, что выразилось в принятии национального проекта «Цифровая экономика» [5]. С другой стороны, реализация возможностей цифровизации требует соответствующей подстройки и адаптации самого сектора социальной работы, начиная с привлечения разработчиков специальных технологий к этому сектору и заканчивая изменениями в работе органов социальной защиты и трудовых практиках социальных работников. Российские социологи отмечают, что в сфере социальной работы процессы цифровизации отличаются неравномерностью и отстают не только от передовых секторов, но и от других институтов социальной сферы, таких как здравоохранение и образование [5; 6]. Цель настоящей статьи заключается в выявлении социальных источников проблем, мешающих реализации возможностей цифровизации в российской системе социальной работы, как в контексте универсальных тенденций развития этого социального института, так и с учетом их российской специфики.

Возможности цифровизации социальной работы: направления и технологии

При анализе возможностей цифровизации социальной работы и решения проблем социальной адаптации и интеграции людей с ОВЗ и других уязвимых групп при помощи информационных технологий и сервисов, целесообразно учитывать различие между тремя уровнями, на которых может протекать процесс цифровизации: индивидуальным, организационным и институциональным.

Индивидуальный уровень связан с доступностью цифровой инфраструктуры для конкретных людей, а также использованием ими цифровых технологий и сервисов. С точки зрения задач социальной работы, наибольшее значение имеет использование технологий двумя категориями людей: представителями уязвимых групп, являющимися адресатами социальной работы, и социальными работниками, которые используют ИТ для решения профессиональных задач. В данном случае использование ИТ носит индивидуальный характер: например,

в виде устройств или сервисов, которые приобретает инвалид для удовлетворения своих потребностей.

Организационный уровень предполагает более сложный тип цифровизации, связанный с обеспечением взаимодействия различных субъектов. Наиболее типичными ситуациями является создание ИТ-системы социального учреждения, обеспечивающей более качественное выполнение им своих задач, а также организация взаимодействия социальных работников и получателей социальных услуг. Реализация цифровизации на этом уровне требует координации и учета интересов разных субъектов.

Институциональный уровень затрагивает весь сектор социальной работы, включая как государственные, так и негосударственные учреждения, работу с волонтерами, взаимодействие сектора социальной защиты с другими институтами социальной сферы и экономики в целом. Цифровизация на этом уровне требует разработки и реализации политик на национальном уровне, стандартизацию и регулирование, создание цифровой инфраструктуры и специальных механизмов для взаимодействия стейкхолдеров.

Многообразие цифровых технологий, их универсальность и тот факт, что в основе их развития лежат рыночные силы и исключительно большие объемы инвестиций, создает благоприятную почву для цифровизации социальной работы на всех трех уровнях. Существует множество видов цифровых технологий, как узкоспециальных, так и универсальных (т.н. сквозных), и большинство из них имеет потенциал применения в социальной работе. Так, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2017 г., приведен перечень из девяти сквозных технологий [8, с.3]. Все они имеют сферу применения в социальной работе:

- *большие данные* могут использоваться для анализа разнородных данных, относящихся как к условиям жизни и поведению уязвимых групп, так и к оказанию им социальных услуг, повышая эффективность и качество обслуживания, эффективность социальных учреждений, разработки политик на основе доказательного подхода;
- *нейротехнологии и искусственный интеллект* имеют потенциал в разработке интерфейсов, позволяющих людям с отдельными ОВЗ эффективно и самостоятельно взаимодействовать с окружающим миром (например, помогая в навигации незрячим людям);
- *системы распределенного реестра* могут использоваться для организации и учета в социальной сфере, в частности, для упорядочивания и контроля расходования бюджетных средств;
- *квантовые технологии* могут способствовать развитию ИТ-инфраструктуры в целом;

- *новые производственные технологии* могут упростить разработку и внедрение новых аппаратов и товаров для обслуживания потребностей людей с ОВЗ;
- *промышленный интернет* является фактором развития индустрии товаров для нужд социальной работы;
- *компоненты робототехники и сенсорики* необходимы для создания ассистивных сред для поддержания жизнеспособности людей с наибольшими ограничениями здоровья;
- *технологии беспроводной связи* повышают доступность и возможности мобильных цифровых устройств, ориентированных на нужды людей с ОВЗ и/или социальных работников;
- *технологии виртуальной и дополненной реальности* предоставляют возможности для упрощения и повышения качества взаимодействия людей с ОВЗ и профессионалов социальной сферы: социальных работников, медиков, педагогов, — а также для адаптации и реабилитации при определенных видах ограничений здоровья.

Помимо названных, многие другие виды цифровых технологий, в том числе более представленных в настоящее время, также применимы для задач социальной работы. Такое многообразие потенциальных технологий создает возможности для цифровизации социальной работы. В то же время вопрос о том, какие именно виды технологий наиболее востребованы в этом секторе, и наиболее перспективны с точки зрения как потребностей, так и практической реализуемости, является не таким очевидным. Например, Л. Голдкинд и Л. Вольф назвали четыре класса технологий, которые являются приоритетными для социальной работы и способны наиболее радикально преобразовать этот сектор: интернет вещей, большие данные, технологии геймификации и мобильные технологии [9]. Все они относятся к числу сквозных технологий, и остаются актуальными на сегодняшний день. Особенно следует отметить потенциал мобильных технологий, начиная с носимых устройств и заканчивая мобильными приложениями. Важной особенностью этого класса технологий является простота и дешевизна их разработки и приобретения, а также большое разнообразие задач, которые могут решаться с их помощью. Мобильные технологии могут использоваться на индивидуальном и организационном уровне, и проведенное нами исследование показало, что оно может быть востребованным как людьми с ОВЗ, так и социальными работниками [10].

Новые цифровые технологии и решения предоставляют широкие возможности как для повышения эффективности организации всего сектора, так и для решения задач на индивидуальном и организационном уровне: расширять возможности профессиональной коммуни-

кации, повышать доступность помощи для адресатов социальной работы, ускорять проведение диагностики и оценки их жизненной ситуации, а главное — повышать автономность и самостоятельность представителей уязвимых групп [11; 12]. Однако реализация этих возможностей наталкивается на целый ряд системных проблем, которые в той или иной степени характерны и для мировой, и для российской сферы социальной работы.

Проблемы цифровизации социальной работы

Реализация возможностей, связанных с появлением новых технологий, требует целого ряда условий, а само их внедрение может вызывать непредвиденные побочные последствия. Цифровизация в сфере социальной работы сталкивается с проблемами разного рода. Экономические проблемы и барьеры могут быть связаны с нехваткой финансирования проектов цифровизации на разных уровнях, разным уровнем доступности цифровых технологий из-за экономического неравенства, отсутствием платежеспособного спроса со стороны уязвимых групп, который не позволяет создать рыночные стимулы для разработки и внедрения тех или иных технологий. Политические проблемы проявляются в отсутствии социальной работы в числе приоритетных секторов для цифровизации или некомпетентности руководителей, ответственных за разработку отраслевой политики.

Анализ литературы, экспертных оценок и доступных эмпирических данных, в том числе полученных в рамках наших социологических исследований, показывает существование целого ряда социальных проблем и барьеров цифровизации социальной работы (см. [7; 10–19]). Однако их обобщение и приоритезация позволяют назвать две главные проблемы, которые носят достаточно универсальный характер и актуальны для российского общества.

Во-первых, универсальный характер носит проблема сопротивления внедрению цифровых технологий со стороны как ее адресатов, так и, что еще важнее, самих социальных работников. Однако было бы неправильно рассматривать эту проблему как следствие исключительно консерватизма и психологического отторжения. Хотя такие мотивы действительно присутствуют, они не являются универсальными ни для социальных работников, ни для людей с ОВЗ, — в обеих группах существуют как негативные, так и выраженные позитивные установки в отношении ИТ для социальной сферы [10]. У определенного скепсиса в отношении цифровых решений имеются и более глубокие профессионально-ролевые причины, связанные с рисками в отношении использования персональных данных, балансирования трудовой нагрузки, а также дегуманизации и депрофессионализации социальной работы как таковой вследствие утраты

прямого человеческого контакта с клиентом. Например, исследование, проведенное среди представителей европейских организаций социальной работы, выявило, что именно профессиональные мотивы являются основными причинами сопротивления цифровизации, а уровень сопротивления выше в странах с более высоким уровнем развития ИКТ [14].

Во-вторых, важной проблемой, тесно связанной с предыдущей, является отсутствие своего рода институционального «интерфейса» между сектором ИТ и сектором социальной работы. Одно из проявлений этой проблемы заключается в признаваемой нехватке ИТ-компетенций как среди социальных работников и организаторов социальной работы, так и среди представителей уязвимых групп. Дефицит ИТ-компетенций среди профессионалов социальной работы не позволяет им самостоятельно разрабатывать необходимые технические решения. С другой стороны, разработчики ИТ имеют свое представление о том, как осуществлять цифровизацию сектора социальных услуг, которое может вступать в противоречие с практиками, процедурами, культурой профессионалов социальной сферы. Эта проблема, насколько можно судить, носит всеобщий характер и характерна в том числе для стран с развитой сферой социальных услуг.

Целый ряд специалистов социальной сферы указывает на эту проблему, обосновывая необходимость практико-ориентированных подходов к цифровизации социальной работы, при которых разработка и внедрение ИТ-решений опирается на тесное взаимодействие между ИТ-специалистами и социальными работниками [18; 20]. Как указывает Ф. Гиллингхэм, менеджериальный подход, реализуемый методом «сверху-вниз», приводит к тому, что социальные и психологические механизмы социальной работы подменяются ориентацией на циркуляцию формализованных данных в цифровой среде, что приводит в конечном итоге лишь к ухудшению по-

ложения уязвимых групп [18]. Для России эта проблема особенно актуальна, учитывая доминирование централизованных подходов к определению отраслевых политик и отсутствие культуры равноправных горизонтальных взаимодействий, в том числе между различными государственными и негосударственными институтами и организациями.

Заключение

Цифровизация сферы социальной работы, особенно с людьми с ОВЗ, — является одновременно крайне востребованной, учитывая традиционные проблемы сектора (дефицит ресурсов и кадров, специфичность трудностей поддержания качества жизни уязвимых групп), и принципиально возможной. Это связано с тем, что сектор ИТ в России хорошо развит, а государственная политика благоприятна для развития и внедрения ИТ в различные сферы жизни. Информационные технологии и сервисы, как те, которые уже прочно вошли в жизнь современного общества, так и наиболее передовые инновации, представляют широкие и разнообразные возможности для решения множества задач социальной работы: от компенсации конкретных ограничений здоровья до реорганизации системы управления социальной сферой. Однако реализация этого потенциала требует целого ряда условий: политической приверженности и готовности выделять ресурсы, усиления координации различных государственных и негосударственных институтов и организаций, вовлечения всех заинтересованных сторон в создание тех технических и организационных решений, которые будут учитывать не только интересы менеджмента социальной сферы, но также практику и профессиональные принципы социальной работы, интересы и потребности социальных работников и адресатов социальной помощи. На сегодняшний день эти условия не выполнены, а потенциал цифровизации реализуется лишь частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
2. Digital transformation and new challenges: digitalization of society, economics, management and education / Ed. by E. Zaramenskin, A. Fedorova. Cham: Springer, 2020. 150 p.
3. Ragnedda M. The third digital divide: a Weberian approach to digital inequalities. London; New York: Routledge, 2017. 128 p.
4. Van Dijk J. The digital divide. Cambridge: Polity Press, 2020. 208 p.
5. Цифровая экономика РФ / Национальные проекты РФ. URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 23.07.2023)
6. Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития. 2020. № 9. С. 13–21.
7. Гасумова С.Е. Цифровизация социальных услуг в современном российском обществе: социологический анализ. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. 252 с.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvr7M0.pdf>.
9. Goldkind L., Wolf L. A digital environmental approach: four technologies that will disrupt social work practice // Fordham Research Commons: Social Service Faculty Publications. 2014. Vol. 2. P. 1–3.

10. Корнева О.А. Использование мобильных приложений для социальной адаптации людей с ограниченными возможностями // Социология и право. 2022. № 4. С. 436–443.
11. Craig S.L., Lorenzo M.V.C. Can Information and Communication Technologies support patient engagement ? A review of opportunities and challenges in health social work // *Social Work in Health Care*. 2014. Vol. 53. P. 845–864.
12. Бесчасная А.А. Социальная работа с семьей в условиях мегаполиса // Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. 2009. С. 169–172.
13. Manzoor M., Vimarlund V. Digital technologies for social inclusion of individuals with disabilities // *Health and Technologies*. 2018. Vol. 8.5. P. 377–390.
14. Lavié A.H., Fernandez A.I.L. New social intervention technologies as a challenge in social work: IFSW Europe perspective // *European Journal of Social Work*. 2018. Vol. 21. No.6. P. 824–835.
15. Perron B.E., Taylor H.O., Glass J.E., Margerum-Leys J. Information and Communication Technologies in Social Work // *Advances in Social Work*. 2010. Vol.11. No.2. P. 67–81.
16. Diaz E.R. e-inclusion and e-social work: new technologies at the service of social intervention // *European Journal of Social Work*. 2018. Vol. 21. No. 6. P. 916–929.
17. Mayrou K., Meletiou-Mavrotheris M., Kärki A. et al. Opportunities and challenges related to ICT and ICT-AT use by people with disabilities: an explorative study into factors that impact on the digital divide // *Technology and Disability*. 2017. Vol. 29. No. 1–2. P. 63–75.
18. Gillingham P. The development of electronic information systems for the future: practitioners, 'embodied structures' and 'technologies-in-practice' // *British Journal of Social Work*. 2013. Vol. 43. P. 430–445.
19. Granholm C. Social work in digital transfer — blending services for the next generation. Academic Dissertation. Helsinki, 2016. 145 p.
20. Baker S., Warbutton J., Hodgkin S., Pascal J. Reimagining the relationship between social work and Information Communication Technology in the Network Society // *Australian Social Work*. 2014. Vol. 67. Issue 4. P. 467–478.

© Корнева Ольга Анатольевна (k.o.a.15.10.87@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Крупна Татьяна Альбертовна

Кандидат социологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
tatianakrupa@yandex.ru

THE PROBLEM OF FREE TIME FOR STUDENTS OF PRIMORSKY KRAI

Т. Крупна

Summary. The problem of studying the use of free time by young people is relevant. A young person's free time should serve not just to restore lost strength, but also for spiritual, cultural, creative and physical development. The contradiction is that currently in cities there are different forms of organized leisure for young people in the form of different thematic events: festivals, sports competitions, concerts, entertainment, etc. But young people are not actively involved in such forms of spending their free time. The data of this pilot study showed that the student youth, for the most part, is in the field of inactive, home, unorganized leisure with involvement in digital technologies and the Internet space. The novelty is due to the insufficient study of the content of free time of students in the Primorsky Territory both in the previous period and in 2022–2023. The empirical material was subjected to the primary analysis, obtained during a continuous survey of students in Vladivostok in 2022–2023. The results of the study showed that the leisure time of the surveyed students is mostly unorganized. A minority of respondents are involved in organized types of free time. The vast majority of the free time of the surveyed students is devoted to hobbies related to computer, information space, for example, various social networks or computer games.

Keywords: quality of free time, youth, free time, unorganized leisure, organized leisure.

Молодежь — наиболее активная социальная группа, находящаяся на стадии социального становления. Формирование личности молодого человека в большей степени происходит в его свободное время, поэтому изучение вопросов молодежного досуга актуально. Психологическое, умственное развитие, уровень социализации зависит от того, какую досуговую деятельность ведет молодой человек в данный возрастной период. Проблему важно изучать, потому что этот фактор влияет не только на будущую жизнь молодого человека, так и на жизнь окружающего его общества.

В отечественной социологии достаточно глубоко в проблему свободного времени стали погружаться в 1970–1990-е гг. В исследованиях этого периода стоит особо выделить работы Л.А. Гордон, Э.В. Клопова, В.Д. Патрушева, А.А. Возьмитель [1; 2; 3]. Названные авторы в своих трудах описывали факторы, обуславливаю-

Аннотация. Актуальной является проблема изучения использования свободного времени молодежью. Свободное время молодого человека должно служить не просто для восстановления утраченных сил, но и для духовного, культурно-творческого и физического развития. Противоречие состоит в том, что в настоящее время в городах существуют разные формы организованного досуга для молодежи в виде разных тематических мероприятий: фестивалей, спортивных соревнований, концертных, зрелищных и др. Но молодежь не активно вовлечена в такие формы проведения свободного времени. Данные этого пилотного исследования показали, что студенческая молодежь по большей части, находится в сфере не активного, домашнего, неорганизованного досуга с вовлечением в цифровые технологии и интернет-пространство. Новизна обусловлена недостаточной изученностью содержания свободного времени студенческой молодежи в Приморском крае как в предшествующий период, так и в 2022–2023 гг. Первичному анализу был подвергнут эмпирический материал, полученный в ходе сплошного анкетирования студентов во Владивостоке в 2022–2023 г. Результаты исследования показали, что досуг опрошенной студенческой молодежи проходит по большей части, как неорганизованный. В организованные виды свободного времени вовлечено меньшинство опрошенных. Подавляющая часть свободного времени опрошенной студенческой молодежи посвящена увлечениям, связанным с компьютерным, информационным пространством, например, различные социальные сети или компьютерные игры.

Ключевые слова: качество свободного времени, молодежь, свободное время, неорганизованный досуг, организованный досуг.

щие общеисторическую эволюцию быта и образа жизни, обращались к исследованию повседневной жизни людей, изучали совокупность досуговых занятий горожан. Труды названных ученых являлись основополагающими для дальнейшего научного изучения проблемы свободного времени. Довольно обстоятельно различные аспекты молодежной проблематики, и проблем свободного времени молодежи, в том числе, отражены в монографии И.В. Бестужева-Лады [4].

В 2000-е гг. в литературе явно обозначился точечный интерес к изучению свободного времени молодежи. Появился ряд трудов, посвященных этой проблематике. Так, А.В. Фатов в своих работах, говоря о сфере молодежного досуга, подчеркивал неостребованность культурно-развивающего потенциала социокультурной сферы значительной частью молодых людей. В его работах отмечается относительно низкая культура использо-

вания досуга молодежью, потребительское отношение, он делает вывод, что эти факторы могут носить деструктивный характер для общества [5, с. 5]. А.С. Батнасунов своим исследованием подчеркивает связь смены ценностных установок российской молодежи, появление новых информационных технологий, что диктует необходимость определения способов регулирования досуговой сферы молодежи [6, с. 4].

М.С. Либерова обращала внимание на сдвиги в объеме и структуре свободного времени, что обусловило переход к новой системе ценностей, когда значимость частной жизни стала превалировать над профессиональной деятельностью, исчезла ориентация на трудовые достижения. У современной молодежи возникла другая шкала ценностей, в рамках которой труд нужно сочетать с удовольствием, а отдых с образованием [7, с. 6]. А.В. Ионова на основании собственного исследования подчеркивает важность для современной молодежи интернета как артефакта современного культурного пространства, охватывающего досуг и повседневную жизнь студенческой молодежи. В ее статье изучается интернет-общение как современная форма досуга [8, с. 158]. А.А. Вишнякова отмечает, что большая часть молодежи неэффективно использует свое свободное время, и это способствует росту правонарушений, наркомании и другим явлениям, поэтому необходимо минимизировать деструктивное воздействие использования свободного времени молодежью на развитие общества [9, с. 81].

Обзор литературы показывает, что на уровне страны в целом, проблема свободного времени молодежи изучена достаточно глубоко и хорошо проработана. А в Приморском крае эти вопросы разрабатывались в поле общих вопросов региональной молодежной политики, что видно из трудов М.И. Фроловой, А.А. Караевой [10; 11]. В этом контексте тему можно считать недостаточно изученной и актуальной.

Цель работы — выявить особенности проведения свободного времени студенческой молодежью Приморского края и определить, как молодые люди видят способы улучшения качества проведения свободного времени. Научная проблема состоит в том, что потребности молодежи в современном мире формируют важные условия, в которых будет проходить развитие человека как личности. Качество свободного времени оказывает немаловажное влияние на становление личности. Поэтому проблему необходимо изучать, чтобы иметь представление о структуре, качестве свободного времени студенческой молодежи, так как в условиях общественных перемен и трансформаций молодым людям приходится приспосабливаться, искать способы самореализации и свободное время оказывает серьезное влияние на формирование мировоззрения личности и стратегии ее поведения.

Для изучения проблемы свободного времени студенческой молодежи в 2022–2023 гг. во Владивостоке среди студентов ДВФУ проведено сплошное онлайн анкетирование на платформе Майкрософт формс, опрошено 309 чел. Исследование пилотное, поэтому объем выборки четко не определен. Возраст опрошенных от 17 до 23 лет. Выборка гнездовая: внутри вуза случайным образом отобрано 13 студенческих групп. Внутри группы проводился сплошной опрос. В анкете содержалось 16 вопросов, разделенных на три проблемных блока: 1) где молодые люди проводят свободное время; 2) что предпочитают делать в свободное время; 3) оценка видения возможностей для улучшения качества свободного времени молодежи.

Проблема изучалась с помощью метода сплошного онлайн анкетирования, собран первичный материал для изучения особенностей проведения свободного времени в среде студенческой молодежи. С помощью системного анализа рассматривалось противоречие между существующими разнообразными формами организованного досуга и слабой вовлеченностью молодежи в такие формы проведения свободного времени. Социологический анализ дал возможность проанализировать суждения студенческой молодежи Приморского края о структуре и содержании их свободного времени, определить возможности улучшения качества свободного времени молодежи в регионе.

Чтобы определить вовлеченность в организованный или неорганизованный досуг, респондентам был задан вопрос: «Где вы чаще всего проводите свое свободное время?» Выяснилось, что по большей части, досуг молодежи проходит как неорганизованный — 66 % отметили, что проводят свободное время дома; 8 % предпочитают прогулки по городу; организованный досуг (его проводят меньшинство опрошенных) — 14 % реализовывается в спортзале, на спортивной площадке, в студиях, кружках, секциях по интересам; 3 % — в увеселительных зрелищных заведениях; 3 % на городских общественных пространствах (площади, скверы, парки, набережные); 1 % — в торгово-развлекательных центрах; 5 % предпочли «другие формы» проведения свободного времени, не конкретизируя.

Далее молодым людям было предложено ответить на вопрос: «Где вы обычно проводите каникулы?» Ответы были открытыми. Анализ ответов респондентов показал, что большинство (60 %) каникулы проводят дома, в родном городе — «на родине». К ним примыкают идентичные ответы — «в кругу друзей, с семьей» — 15,6%. Такой вид проведения каникул можно расценивать как преимущественно домашний и не вполне активный. Активный внедомашний тип досуга оказался в меньшинстве ответов: 4,5 % отметили, что проводят каникулы «в пригороде, на природе, на море»; 3 % — в путеше-

ствиях, т.е. посещают базы отдыха, курорты, ездят в заграничные поездки; 0,9 % проводят каникулы в спортивных лагерях, экспедициях, на соревнованиях. Условно внедомашним можно считать отдых в деревне — 0,9 % или на даче — 0,6 %. Работают на каникулах — 0,3 % опрошенных. Затруднились ответить — 9,2 % Отметили, что всегда по-разному проводят каникулы — 5 %. Делаем вывод, что большинству опрошенных молодых людей свойствен не вполне активный, а домашний тип досуга, они предпочитают проводить его дома, в кругу друзей или с семьей. Гипотеза, сформулированная в начале исследования, не подтверждается.

Второй блок анкеты — что предпочитают делать молодые люди в свое свободное время: что читают, слушают, смотрят, какой контент в интернет-пространстве выбирают.

Молодежь не смотрит телевизор — это общепризнанный факт. Современное телевидение не отвечает их запросам, спектр интересов молодежи гораздо шире, они сами решают, что им важно в данный момент. Телевидение от молодежи ушло на второй план в связи с развитием интернета, новых технологий и различных девайсов. Среди опрошенных молодых людей 80 % не смотрят телевизор, 20 % смотрят. Телевидение с большой скоростью теряет популярность у молодого поколения. Из тех, что смотрят предпочитают юмористические и развлекательные шоу (49 %) и далее — по убывающей — документальные фильмы (20 %), художественные фильмы (17%), музыкальные программы (6 %), новости (5 %), политические диспуты (3 %). По большей части опрошенных молодых людей интересуют развлекательные и отчасти познавательные передачи, новостной и политический блок телевидения их практически не интересует.

Поскольку телевидение не отвечает реальным потребностям молодежи, то большую часть времени они проводят в интернете, самостоятельно принимая решение, что смотреть, в чем участвовать. Был задан вопрос — «Какое количество часов вы ежедневно проводите в интернете с целью развлечения»? Большинство опрошенных (34 %) проводят 1–3 часа; 25 % проводят 3–4 часа; 22 % — 5–6 часов; 7 % — 7–9 часов; 5 % — 10–12 часов; более 12 часов проводят в интернете 3 %; 1 % ответили, что все время проводят в интернете; 2 % затруднились сказать, так как не подсчитывали; 1 % ответили, что не проводят свободное время в интернете.

Таблица 1.

Количество времени, которое респонденты ежедневно проводят в интернете с целью развлечения

Кол-во часов	1–3	3–4	5–6	7–9	10–12	Более 12 час	Затруднились	Все время	Не проводят
% опрошенных	34	25	22	7	5	3	2	1	1

Как видно из опроса, большинство респондентов причастны к неорганизованному пассивному проведению свободного времени в интернете, пользуясь различными социальными сетями или компьютерными играми.

В какие социальные сети и мессенджеры более всего вовлечена молодежь, такой вопрос был им задан в ходе исследования. Было предложено назвать несколько позиций, составлен рейтинг популярности социальных сетей и мессенджеров, общая сумма превышает 100 %. Наиболее популярна социальная сеть ВКонтакте (55 %); за ней следует мессенджер Телеграм (42 %); далее социальная сеть Instagram (12 %), с 2022 г. он запрещен в России, но пользоваться им можно с рядом ограничений. В следующей позиции видеохостинг YouTube (11 %); сервис TikTok (8 %); американский сервис Твиттер, заблокированный в России с 2022 г. занимает долю 3 % в этом опросе; мессенджер WhatsApp (2,5 %); социальный интернет-сервис Pinterest (2 %); популярный у геймеров и учащихся мессенджер Discord у опрошенной молодежи не очень популярен, им пользуются только 1,6 %.

Как видно, одна из самых популярных социальных сетей у опрошенной молодежи — ВКонтакте, она удовлетворяет разнообразным требованиям молодежи, улавливает разные проявления моды и современных трендов, воплощая их в сети. Телеграм еще в 2017–2018 гг. был не очень популярен, но в 2021–2022 гг. ситуация изменилась и молодежь является очень активным пользователем этой платформы, в которой очень много полезного функционала. Значительную роль в жизни молодых людей поколения Z играет Instagram, в этом опросе он на 3 месте. Здесь они развлекаются, общаются с друзьями, используя виртуальный язык. Несмотря на запрет, Instagram в России, он играет важную роль в жизни опрошенных молодых людей. Совсем не пользуется популярностью в этом опросе WhatsApp, молодежь предпочитает более функциональные ВКонтакте и Телеграм, где больше стикеров, мемов, более удобная работа групп.

В свободное время молодые люди удовлетворяют физические, духовные, социальные потребности. Духовные потребности удовлетворяет чтение. Чтение — это не только отдых и развлечения, но и большая духовная работа, выход за пределы повседневности [12, с. 375]. Чтение относят к активным видам досуговой деятельности, поскольку читатель формирует в процессе чтения свою индивидуальность и идентичность. Читают ли хотя бы молодые люди, какие жанры чтения предпочитают, такой вопрос был задан в ходе анкетирования. 19 % отметили, что не читают; 26 % предпочитают фантастику; 15 % — детективы; 15 % — классическую литературу; 13 % — приключения; романы разного жанра (городской, современный, военный и др.) — 12 %. К сожалению, практически пятая часть опрошенных не читает. Часть

молодых людей перестали читать книги, существует проблема отсутствия интереса к чтению. В настоящее время можно найти широкий спектр развлечений и упражнений для ума, чтение среди них не очень популярное занятие. Большинство предпочитают книге интернет. Практически четвертая часть опрошенных отметили, что предпочитают читать фантастику. Причина высокой популярности этого жанра у молодежи может быть в том, что вымышленные миры и ситуации кажутся им более привлекательными, чем реальная ситуация. Данный сюжет подтверждается данными ВЦИОМ, один из опросов показал, что по мере взросления популярность чтения среди молодежи и подростков падает. Репертуар чтения беднеет, обычно они редко выходят широко за рамки школьной программы [13, с. 1].

Продолжая разбираться в изучении содержательной части свободного времени молодежи, осуществлялась попытка выяснить, какой тип музыки они предпочитают слушать. Слушание музыки относят к культурно-потребительскому, пассивному типу проведения свободного времени. Его особенность состоит в том, что индивид расходует свое свободное время на общение с духовными ценностями и повышает духовную культуру [14, с. 123]. Многие из опрошенных молодых людей назвали себя меломанами, указав, что они слушают музыку разных видов и жанров (26 %). Наиболее всего оказалась популярной рок музыка разных жанров, ее слушают 27 % опрошенных, то инди рок, панк-рок, альтернативный рок, пост-панк рок, русский рок и др. Поп музыку слушают 17 % опрошенных, немалое место здесь занимает музыкальный жанр, возникший в Южной Корее — К-рор. Разновидности хип-хопа (фонк, R'nB) слушают 12 %. Рэп предпочитают 11 % опрошенных, классическую музыку слушают 4 %; джаз — 2 %; авторскую песню и шансон — 0,4 % не слушают музыку 0,6 % опрошенных молодых людей. Как видно, рок музыка более популярна у молодежи, она привлекала молодых людей еще с середины XX века и до сих пор ее актуальность не поддается сомнению. В количественных показателях этого опроса рок затмил собой и поп музыку, и такие относительно новые направления молодежной музыкальной субкультуры, как хип-хоп и рэп.

Большая часть свободного времени молодежи связана с компьютерными играми. Был задан открытый вопрос, какие компьютерные игры они предпочитают. Часть респондентов указали названия игр, другие указали жанр игр, которые они предпочитают. Поскольку каждый из опрошенных мог указать несколько игр, был составлен рейтинг популярности игр и жанров. Надо отметить, что вовлечены в компьютерные игры не все подряд опрошенные, из общего числа — 77 % играют, 23 % не играют в компьютерные игры. Самые популярные игры — это (по убывающей) Dota, GS:GO, Minecraft, GTA, Rust.

Самые популярные жанры игр — шутеры, стратегии, симуляторы, гонки, головоломки, хороры. Поджанры — экшен, игры в открытом мире, выживание, сюжетные, приключения, соревновательные, многопользовательские. Чаще всего играют в Доту, CS:GO (Контрстрайк) или Майнкрафт потому что эти игры пользуются всеобщей популярностью, они наиболее известные, например, как футбол или хоккей в спорте. Играют в Доту потому, что игра бесплатная, порог вхождения в нее минимален, нет серьезных технических требований к оборудованию ПК, поэтому Дота по сей день пользуется большой популярностью среди молодежи.

Чтобы составить представление о том, как молодежь проводит активный досуг, был задан вопрос: «Укажите городское мероприятие, которое вы посетили в последнее время, и оно произвело на вас положительное впечатление?» Многие из опрошенных (40 %) не посещали в последнее время городские мероприятия; 15 % посещали день города; 9 % — мероприятия для молодежи, студентов, школьников, например, день молодежи, выпускной; 5 % — посещали мероприятия, посвященные празднованию дня Победы (9 мая, Бессмертный полк); 4 % — концерты различных исполнителей; 3 % фестивали, ярмарки, флэшмобы; 3 % — различные театральные постановки, балет, спектакли; 1 % — спортивные; 13 % указали разные другие события. Все мероприятия, посещаемые молодежью и указанные ими в анкете, произвели на респондентов положительное впечатление. Эта оценка лежит в позитивной оценочной плоскости.

С помощью другого вопроса, заданного следом, была попытка выяснить отрицательную оценку мероприятий молодежью. Был задан вопрос: «Укажите городское мероприятие, которое вы посетили в последнее время, и оно произвело на вас отрицательное впечатление». Большинство (72 %) отметили, что нет таких мероприятий, они не посещали такие; 8 % — не могут вспомнить; 4 % — не понравился день города; 2 % — не понравились концерты различных исполнителей; 2 % — мероприятия для молодежи и школьников; 2 % — мероприятия, посвященные Дню Победы; 0,8 % — мероприятия, посвященные СВО; 1,2 % — театральные постановки; 8 % указали разные другие мероприятия. Среди таких, например, день тигра, концерт Клавы Коки. Некоторые респонденты отмечали, что «большинство городских мероприятий очень унылы!»

Так, видно, что большинство опрошенных слабо вовлечены в активный досуг, в частности, 40 % не посещали городские мероприятия, видимо, нет интереса к такому организованному виду массового досуга. Наиболее популярны и положительно оценены день города и мероприятия для молодежи. Концерты, фестивали, ярмарки, флэшмобы тоже, в целом, оцениваются положительно. Слабо вовлечены в мероприятия, связанные

с празднованием Дня Победы (5 %), но оценивают, как положительное. Отрицательные оценки мероприятий не превышают порога 2–3–4 %. Здесь чаще указывали день города, день тигра, концерты различных исполнителей.

В целом, положительная оценка мероприятий преобладает над отрицательной для тех, кто городские мероприятия посещал, но 40 % — не посещали городские мероприятия. Это значит, что такой вид городского организованного досуга не вполне привлекает опрошенную молодежь.

Возможности для улучшения качества досуга молодежи и их мнение по этому поводу рассматривались через вопрос: «Что, на ваш взгляд, можно сделать, чтобы улучшить качество досуга молодежи в городе (поселке), где вы проживаете?» Вопрос был открытым. Многие не знали, как ответить, затруднились — 13 %. Другие респонденты отмечали, что необходимо больше открытых пространств для прогулок, парков развлечений, аквапарков, общественных зон, скверов — 14 % опрошенных. 10% указали, что ничего для этого не надо делать. Некоторые респонденты отмечали, что досуг для молодежи необходимо сделать доступным по цене и транспорту, сделать больше бесплатных мест для времяпровождения — 7 %. Такое же количество респондентов (7 %) отметили, что необходимо больше спортивных залов, стадионов, спорткомплексов, скейтпарков и велодорожек. Желали бы видеть в своем городе больше мероприятий развлекательного характера — 5 %, в основном, это концерты, развлекательные программы, фестивали. Посчитали, что необходимо открывать больше торгово-развлекательных центров, увеселительных заведений — 4 %. Открывать больше заведений питания, например, кафе, проводить гастрономические мероприятия или мероприятия, где раздают еду — 4 %. Больше проводить конкурсов и соревнований — 1 %. Четвертая часть опрошенных (25 %) имели собственное мнение по поводу улучшения качества свободного времени молодежи. Говорилось о том, что необходимо прислушиваться к мнению молодежи, общаться, чтобы улучшать досуг, ориентироваться на интересы и увлечения молодежи. В основном, большинство суждений сводилось к тому, что досуг должен быть разнообразным, интересным, дать молодежи больше возможностей для проведения свободного времени, так как его не хватает. Открывать больше мест для проведения досуга. Как видно, пожелания молодежи по улучшению досуга, разнообразны. В основном, они связаны с улучшением активного вида досуга, они просят больше открытых пространств. Также остро стоит вопрос с доступностью — здесь выделяется материальный фактор и транспортная доступность мероприятий. По их мнению, досуг должен быть «более разнообразным и интересным», но это, скорее, общие слова.

Особенности проведения свободного времени опрошенной молодежи заключаются в том, что досуг большинства преимущественно домашний и не вполне активный. По большей части, досуг опрошенной студенческой молодежи проходит как неорганизованный, а организованный свойствен меньшинству опрошенных.

В структуре свободного времени значительное место занимают увлечения, связанные с компьютерными и информационными технологиями. Содержание досуга большинства опрошенных молодых людей находится в плоскости неорганизованного пассивного проведения свободного времени в интернете, пользуясь различными социальными сетями или компьютерными играми. В связи с массовым вовлечением молодежи в интернет-пространство, они практически не интересуются содержанием того, что предлагает телевидение. Среди опрошенных молодых людей 80 % не смотрят телевизор, из тех, кто смотрит, предпочитают развлекательный контент.

Анализируя социальные сети и мессенджеры, наиболее используемые опрошенной молодежью, стоит выделить ВКонтакте и Телеграм. Их популярность у респондентов можно объяснить тем, что они отвечают потребностям молодежи как по контенту, так и по функционалу.

Исследуя содержательную часть свободного времени молодежи и останавливаясь на таком виде активной досуговой деятельности, как чтение, было выяснено, что пятая часть опрошенных, не читают. Те, опрошенные молодые люди, которые читают, в большинстве предпочитают фантастику. Молодежь чаще читает поверхностные тексты в интернете, а чтение книг для них сложное занятие.

Исследуя пассивную содержательную часть досуга опрошенной молодежи, опрос показал, что рок музыка, хип хоп и рэп — это те жанры музыки, которые предпочитает опрошенная молодежь, что соответствует психологическим особенностям возраста. Самые популярные жанры игр — шутеры, стратегии, симуляторы.

Позитивные оценочные суждения молодежи относительно организованного активного досуга преобладают. День города, мероприятия для молодежи, студентов и школьников опрошенными высоко оцениваются. Отмечено, что 40 % опрошенных не принимали участия в городских организованных мероприятиях, это может означать, что молодежь слабо вовлечена в такой вид городского организованного досуга.

Исследуя мнение молодежи относительно возможностей для улучшения качества досуга, можно отметить, что в открытых ответах молодежь высказывала поже-

лания, что досуг должен быть доступным, интересным, разнообразным. Следует отметить, что их высказывания скорее касались улучшения возможностей для неорганизованного досуга, они желали бы иметь больше открытых пространств, общественных зон и парков развлечений.

В целом, данные этого пилотного исследования, относительно структуры и содержательной части свободного времени студенческой молодежи Приморского края говорят о том, что досуг опрошенной молодежи не вполне активный и по большей части неорганизован-

ный. Гипотеза, состоявшая в том, что опрошенные молодые люди преимущественно вовлечены в активный внедомашний тип досуга, не подтверждается. Большинству опрошенных свойствен досуг не активный, домашний, неорганизованный. Деятельность городских служб по организации досуга они оценивают высоко, но при этом не активно вовлечены в такой вид досуга. За рамками исследования остались многие вопросы относительно углубленного рассмотрения структуры и содержания свободного времени опрошенной молодежи. Но данное исследование может стать информационной базой для других подобных работ в этом научном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы: Социальные проблемы быта и внерабочего времени: По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах Европейской части СССР. М.: Наука, 1972. — 268 с.
2. Патрушев В.Д. Свободное время горожан в 1986 и 1995 годах // Социологические исследования. 1997. №7. С. 44–50.
3. Возьмитель А.А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 13–44.
4. Бестужев-Лада И.В. Какая ты молодежь? — М.: Мысль, 1988. — 111 с.
5. Фатов А.В. Контркультурные феномены в молодежной среде — свидетельство деградации или движущая сила культурно-исторического процесса // Педагогические науки. — 2008. — № 4. — С. 107–111.
6. Батнасунов А.С. Досуг как сфера жизнедеятельности современной молодежи. автореферат дисс. . . кандидата социологических наук: 22.00.06/ Ставроп. гос. ун-т.— Ставрополь, 2004.— 24 с.
7. Либерева М.С. Изменение форм досуга молодежи российской провинции: социологический анализ: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.04/ Российский гос. ун-т туризма и сервиса. — М, 2009.— 26 с.
8. Ионова О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). — С.153–159.
9. Вишнякова А.А. Тенденции использования свободного времени российской молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2014.— № 6(1). С. 80–83.
10. Караева А.А. Реализация региональной молодежной политики в Приморском крае. — М.: Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. Вып. 27. С. 46–49.
11. Фролова М.И. Формирование и реализация региональной молодежной политики в условиях трансформирующегося российского общества (на материалах Приморского края). Дисс. . . канд. социол. наук. — Владивосток, 2004. — 261 с.
12. Гудова М.Ю. Культурная практика досугового чтения в современной информационной культуре // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 12. — С. 374-376.
13. Подростки стали меньше читать книги, выяснил ВЦИОМ. Ведомости. 16 сентября. 2022. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/16/941088-podrostki-stali-menshe-chitat>
14. Социология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 448 с.

© Крупа Татьяна Альбертовна (tatianakrupa@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА: ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ МАЛОГО БИЗНЕСА О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ И ОТНОШЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Кряжов Александр Константинович

Аспирант, Российский государственный социальный университет (Москва)
krya@mail.ru

STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES: AWARENESS OF SMALL BUSINESSES ABOUT SUPPORT MEASURES AND THE ATTITUDE OF ENTREPRENEURS TO GOVERNMENT SUPPORT

A. Kryazhov

Summary. The article considers the assessment by representatives of small business of measures of state support for small business and the role of small business in the development of territories. As a result of the all-Russian survey of entrepreneurs participating in the Small Business Community by the Institute of the Public Opinion Foundation (POM) in October — November 2022 (sample — 698 respondents) on measures to support small business by the state revealed: a significant proportion of small business entrepreneurs do not know about the current measures of state support for small business; a significant proportion of entrepreneurs consider the existing support measures ineffective and do not plan to apply to them; the overwhelming majority of those entrepreneurs who applied for small business support measures were not satisfied with the results of this appeal; the overwhelming proportion of entrepreneurs consider the current time is not the most suitable for starting their own business. Increasing the effectiveness of measures to support small businesses by the state directly affects the increase in awareness of entrepreneurs about such measures. Some of the possible measures to increase efficiency are: expanding the list of activities of small businesses that are subject to support measures; increasing programs focused on platform employment of the population. It is also important to consider mechanisms to include entrepreneurs who believe that the current time is right for starting their own business in the development, management and coordination of measures to support small businesses by the state, as well as in the coverage and promotion of these measures among entrepreneurs.

Keywords: government support, small business development, territorial development, platform employment.

Введение

Малый бизнес является важным элементом экономики России и влияет на социально-экономическое развитие любого региона и страны в целом. Этот сектор экономики дает возможность реализовывать политику диверсификации экономики страны, увеличивать занятость населения, служить источником увеличения ВВП страны. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России в несколько раз отличается от доли мало-

Аннотация. В статье рассмотрена оценка представителями малого бизнеса мер государственной поддержки малого бизнеса и роль малого бизнеса в развитии территорий. В результате проведения общероссийского опроса предпринимателей — участников Лонгитюда Малого Бизнеса Институтом Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) в октябре — ноябре 2022 года (выборка — 698 респондентов) по мерам поддержки малого бизнеса государством выявилось: существенная доля предпринимателей малого бизнеса не знает о текущих мерах поддержки государством малого бизнеса; существенная доля предпринимателей считает существующие меры поддержки неэффективными и не планирует к ним обращаться; подавляющая часть из тех предпринимателей, кто обращался за мерами поддержки малого бизнеса остались не удовлетворены результатами этого обращения; подавляющая доля предпринимателей считает текущее время не самым подходящим для открытия своего дела.

Повышение эффективности мер по поддержке государством малого бизнеса напрямую влияет на увеличение информированности предпринимателей о таких мерах. Некоторые из возможных мер по увеличению эффективности: расширение списка видов деятельности предприятий малого бизнеса, на которые распространяются меры поддержки; увеличение программ, ориентированных на платформенную занятость населения. Также важно рассмотреть механизмы по включению предпринимателей, считающих, что текущее время, подходящее для открытия своего дела, в разработку, управление и координацию мер по поддержке государством малого бизнеса, а также в освещение и продвижение этих мер среди предпринимателей.

Ключевые слова: государственная поддержка, развитие малого бизнеса, развитие территорий, платформенная занятость.

го и среднего бизнеса в ВВП других стран. В таблице №1 можно увидеть долю малого и среднего бизнеса в ВВП той или иной страны, долю занятого трудоспособного населения в малом и среднем бизнесе [8].

В отдельных регионах и городах страны роль малого бизнеса может быть особенно велика, например в моногородах. Малые предприятия в моногородах могут стать основой экономической стабильности и спасением для региона. Моногорода являются типичными представи-

Таблица 1.
Малый и Средний бизнес в мире и в России в 2020 году

	Доля в ВВП, %	Доля занятых, %
Россия	20,8	27,0
США	56,0	52,0
Германия	43,0	57,0
Китай	60,0	83,0
Япония	55,0	72,0
Малайзия	39,0	48,0
Вьетнам	40,0	50,0
Узбекистан	56,9	78,0
Израиль	62,3	68,7
ЮАР	42,0	47,0

[Источник — Специальный доклад Президенту Российской Федерации 2021, подготовленный Экспертным центром при Уполномоченном и общественным представителем Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса]

телями однотипных экономических систем. В России по состоянию на 2022 год 321 моногород, и они все страдают от одной и той же проблемой — экономическая зависимость от одного или нескольких предприятий. Когда эти предприятия находятся в кризисе, то весь город оказывается на грани банкротства. При этом в этих городах проживает более 10 % населения РФ и к сожалению, количество населения в этих моногородах сокращается. Связанно это с рядом факторов, включая экономическую нестабильность, отток молодых и талантливых людей в крупные города, а также демографический кризис. Если в 1990 году в этих городах проживало 36 млн человек, то в 2022 году 12,7 млн человек [4, 3]. 321 моногород распределяется по 63 регионам в 9 Федеральных округах. В них находятся 400 крупных градообразующих предприятия, такие как ПАО «Северсталь», ПАО ГМК «Норильский никель», АО «СУЭК», ПАО «Мечел», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Сургутнефтегаз», «Ростех», «Росатом», ПАО «РЖД», ПАО «Газпром», АО «НПК «Уралвагонзавод» и другие [3]. Такая зависимость от крупных предприятий может стать угрозой для развития экономики в случае рецессии таких компаний. В этом контексте, развитие малого бизнеса и использование платформенной занятости [2] может стать эффективным инструментом для диверсификации экономической базы моногородов. Представители малого бизнеса, особенно в моногородах, часто сталкиваются с рядом сложностей при создании и развитии бизнеса, включая ограниченные ресурсы, острую борьбу за квалифицированные кадры, сложности в поиске новых клиентов, плохую логистическую инфраструктуру.

Поддержка со стороны государства в РФ

Важным аспектом развития малого бизнеса является поддержка со стороны государства. В России существует ряд программ поддержки малого и среднего бизнеса, направленных на финансовую поддержку, обучение и консультирование предпринимателей, а также на создание других благоприятных условий для развития бизнеса. Также важным является развитие инфраструктуры городов и населенных пунктов, которое может способствовать привлечению новых инвестиций, созданию новых рабочих мест, увеличению привлекательности жизни предпринимателей на этих территориях, в том числе в моногородах. На данный момент в РФ есть программы, ориентированные как на поддержку малого бизнеса, так и на развитие моногородов.

С 2019 года была запущена и реализуется президентская программа комплексного развития моногородов. В процессе реализации программы была создана, а затем расширена продуктовая линейка финансовых инструментов Фонда развития моногородов. Например, в линейке займов под 0 % годовых снижена минимальная сумма займа, что позволило охватить поддержкой субъекты МСП, увеличены сроки финансирования. В 2022 году все полномочия Фонда были переданы в Корпорацию ВЭБ. В 2022 году был одобрен новый пакет мер поддержки для моногородов. Например, стали выделяться кредиты предпринимателям на инвестпроекты под 1 % на сумму от 5 млн рублей сроком на 15 лет [5].

Работают программы поддержки малого бизнеса «Корпорации МСП». Корпорация МСП осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП) в целях координации оказания субъектам МСП поддержки, предусмотренной Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [6].

В период 2019–2020 годов были запущены совместные программы Фонда развития моногородов (группа ВЭБ.РФ) с компаниями крупного бизнеса, ориентированные на поддержку малого бизнеса в моногородах. На площадке маркетплейса Wildberries по состоянию на начало 2021 год зарегистрировалось около 800 предпринимателей, которые ведут бизнес в моногородах. 700 из них зарегистрировались в 2020 году благодаря совместной работе Wildberries с Фондом развития моногородов (группа ВЭБ.РФ). По данным Wildberries по итогам 2020 года продажи предпринимателей из моногородов на маркетплейсе Wildberries составили 4,8 млрд рублей, что на 104 % больше, чем по итогам 2019 годом [10]. Представители Wildberries подчеркивают, что развивают платформу в первую очередь для малого и среднего бизнеса и что платформа позволяет получить до-

ступ предпринимателям к большой аудитории клиентов из любого региона и города [10]. Благодаря маркетплейсам развивается платформенная экономика и повышается занятость населения. При изучении огромного всплеска количества предпринимателей и самозанятых, участвующих в торговле на платформе были обнаружены не только возможности для создания новых рабочих мест, но и требования к наличию экспертных знаний у предпринимателей для успешной работы с площадкой [2]. Это в свою очередь еще раз говорит о необходимости дополнительной поддержки предпринимателей со стороны государства, маркетплейсов не только с финансовой, но и с методологической стороны (помощь в разработке стратегии работы на платформах, выбора продуктовых ниш, ценообразование, документооборот и т.д.) с целью повышения вероятности успешного запуска и работы на таких платформах.

Российские ученые при изучении предпринимательской активности населения среди важных проблем выделяют проблему плохой информационной поддержки при освещении мер поддержки малого бизнеса государством и/или отсутствии активных действий со стороны муниципальных администраций [1]. В данной статье мы рассмотрим не только актуальные проблемы по недостаточной информированности о мерах поддержки государством малого бизнеса на основе данных опроса предпринимателей Малого Бизнеса Институтом Фонда «Общественное мнение», но и проблему почему те, кто интересовался мерами поддержки среди предпринимателей раньше и даже пользовался ими через некоторое время перестают интересоваться, а также считают меры поддержки неэффективными.

Методы анализа

В качестве базы исследования включены результаты общероссийского опроса предпринимателей — участников Лонгитюда Малого Бизнеса Фонда общественно-го мнения. По состоянию на ноябрь-декабрь 2022 года в панели малого бизнеса ФОМ 6777 респондентов — это предприниматели [7].

Методика составления панели малого бизнеса на декабрь 2022

При формировании панели малого бизнеса Институтом Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) с апреля 2020 года по декабрь 2022 года было опрошено среди населения 791 тыс. респондентов. Опрос проводился по вероятностной выборке. Источники выборки — население РФ с возрастом респондента от 18 лет и населения отдельных регионов РФ с жителями возраст которых от 18 лет. Из них 580 тыс. респондентов попали в базу «согласившихся». Среди «согласившихся» 19,5 тыс. респондентов — предприниматели. По состоянию на декабрь

2022 года 6777 респондентов среди предпринимателей попали в Панель малого бизнеса. Из них 4427 предпринимателей со статусом ИП и 2303 респондентов со статусом Общества с ограниченной ответственностью (в качестве учредителя или совладельца). Выборка шестой волны опроса, которую проводили в октябре — ноябре 2022 года — 698 респондентов. 56 % предпринимателей были опрошены по телефону, 44 % — онлайн анкетирование [11].

Динамика осведомленности предпринимателей о мерах государственной поддержки малого бизнеса и причины по которым предприниматели не планируют обращаться за мерами поддержки повторно

Исходя из проведенного опроса предпринимателей во 2 квартале 2022 года и 4 квартале 2022 года можно предположить: если динамика изменения % неудовлетворенных предпринимателей малого бизнеса по итогам обращения за государственной поддержкой положительная, то тем меньше % предпринимателей интересуется мерами поддержки государством малого бизнеса в дальнейшем и соответственно падает информированность представителей малого бизнеса о мерах государственной поддержки. Данное предположение можно сделать на основе следующих данных опроса:

1. Каждый третий (38 %) из тех предпринимателей, которые в 4-м квартале 2022 года не знали о мерах поддержки, во 2-м квартале 2022 года знал о мерах поддержки. Кроме 43 % респондентов, которые в 4-м квартале 2022 года затруднились ответить по мерам поддержки, во 2-м квартале 2022 года знали о мерах поддержки (табл. 2).

Таблица 2.

Ответ предпринимателей малого бизнеса на вопрос: «Вам что-либо известно или ничего не известно о мерах и решениях, которые государство принимает сейчас для поддержки российской экономики и поддержки малого бизнеса?» Данные в % от всех опрошенных в IV квартале 2022 года

		IV квартал 2022 года		
		Известно	Ничего не известно	Затрудняюсь ответить
II квартал 2022	Известно	84	38	43
	Ничего не известно	13	56	38
	Затрудняюсь ответить	3	6	19
	Итого	100	100	100

1. В 4-м квартале 2022 года произошло снижение на 12 процентов доля тех, кто был осведомлен о мерах и решениях, принимаемых государством для поддержки бизне-

са, в том числе малого бизнеса. Эта доля составила 48 %, по сравнению с 60 % во 2-м квартале 2022 года (рис. 1).

2. Процент предпринимателей среди тех, кто слышал о мерах поддержки малого бизнеса, считающих, что меры будут бесполезны в 4-м квартале, увеличился с 60 % во 2-м квартале 2022 года до 61 % в 4-м квартале 2022 года (рис. 2).

3. 49 % предпринимателей среди тех, кто обращался к 4-му кварталу 2022 года за мерами поддержки малого бизнеса остались не удовлетворены. Это 12 % от всех тех предпринимателей, которые знают о мерах поддержки или 6% от всех опрошенных (рис. 3).

4. 53 % предпринимателей из тех, кто обращался за мерами поддержки неудовлетворен и/или считает

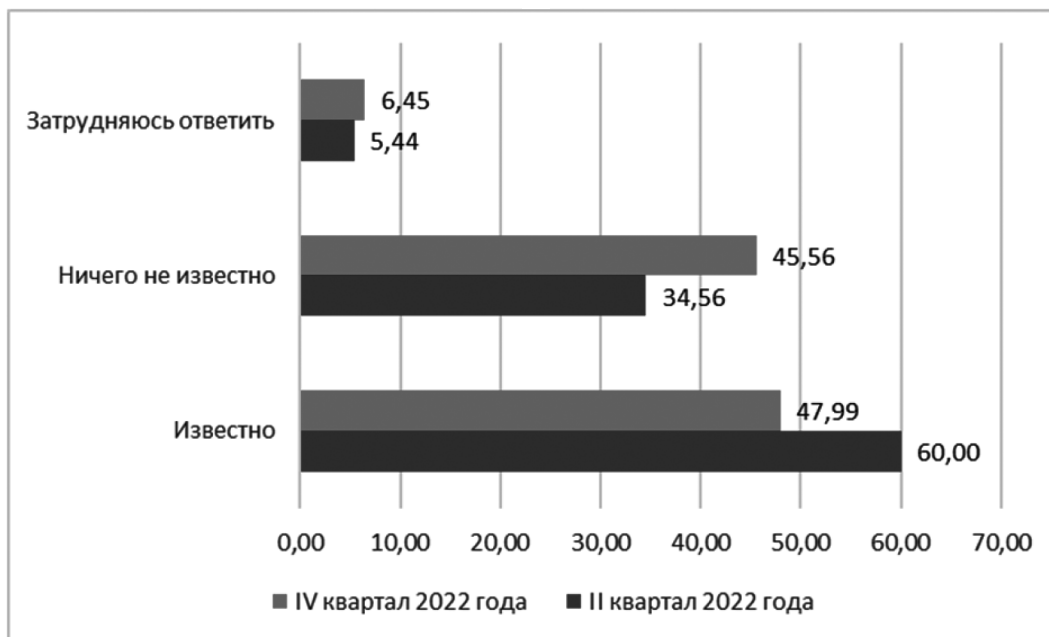

Рис. 1. Ответ предпринимателей малого бизнеса на вопрос: «Вам что-либо известно или ничего не известно о мерах и решениях, которые государство принимает сейчас для поддержки российской экономики и поддержки малого бизнеса». Данные в % от всех опрошенных

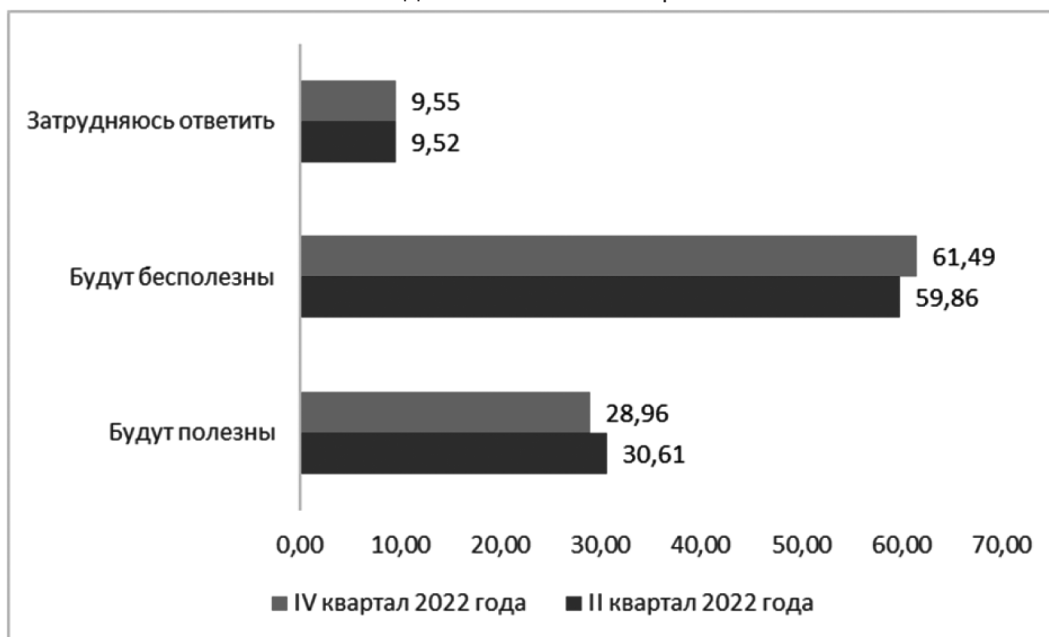

Рис. 2. Ответ предпринимателей малого бизнеса на вопрос: «Как вам кажется, принятые меры поддержки будут полезны или бесполезны для вашего бизнеса?» (На вопрос отвечали те, кому что-либо известно о мерах поддержки, — 60 % респондентов во II квартале 2022 года и 48 % в IV квартале 2022 года). Данные в % от тех, кто слышал о мерах поддержки

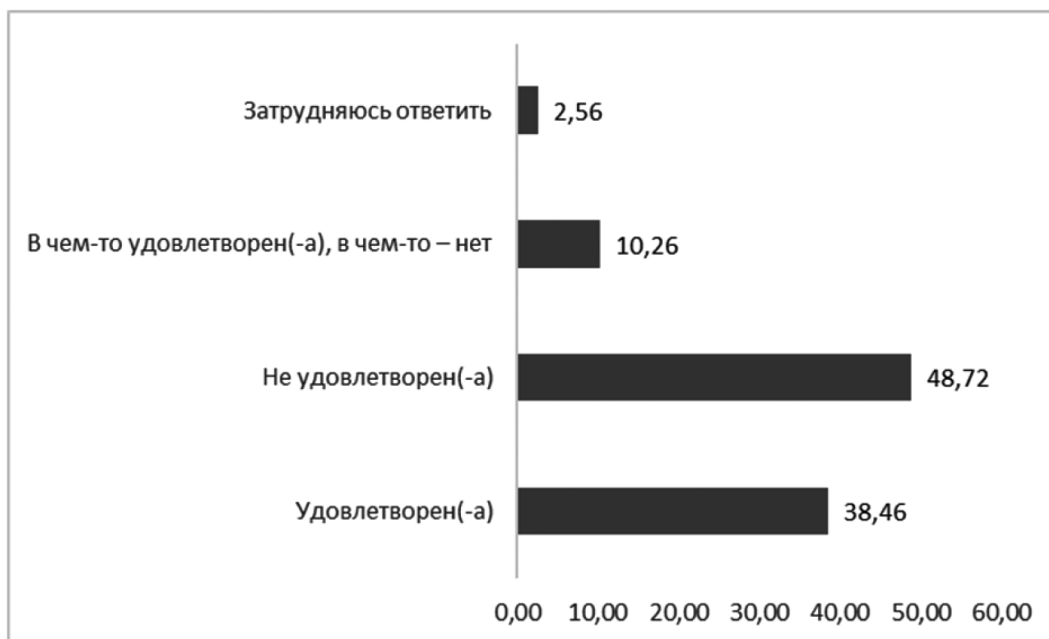

Рис. 3. Ответ предпринимателей малого бизнеса на вопрос: «Вы удовлетворены или не удовлетворены результатами этого обращения? (Вопрос задавался только тем, кто уже обращался за какими-либо государственными мерами поддержки, — отвечали 6 % респондентов.)». Данные в % от тех, кто обратился за мерами поддержки

Рис. 4. Ответ предпринимателей малого бизнеса на вопрос: «Вы не собираетесь обращаться за мерами господдержки потому, что в этом нет необходимости, или по каким-то другим причинам? Если по другим — скажите, по каким именно?» (Вопрос задавался тем, кто не собирается обращаться за какими-либо государственными мерами поддержки, — отвечали 33 % респондентов.)».

Данные в % от тех кто уже обратился за мерами поддержки.

их неэффективными по следующим причинам: 20 % респондентов считают, что господдержка не затрагивает их сфер деятельности (например, это деятельность

в области рекламы, консалтинга); 9 % считают, что меры неэффективны, 8 % и 7 % считают, что «это бесполезно», либо «бюрократия» соответственно; 6 % считают,

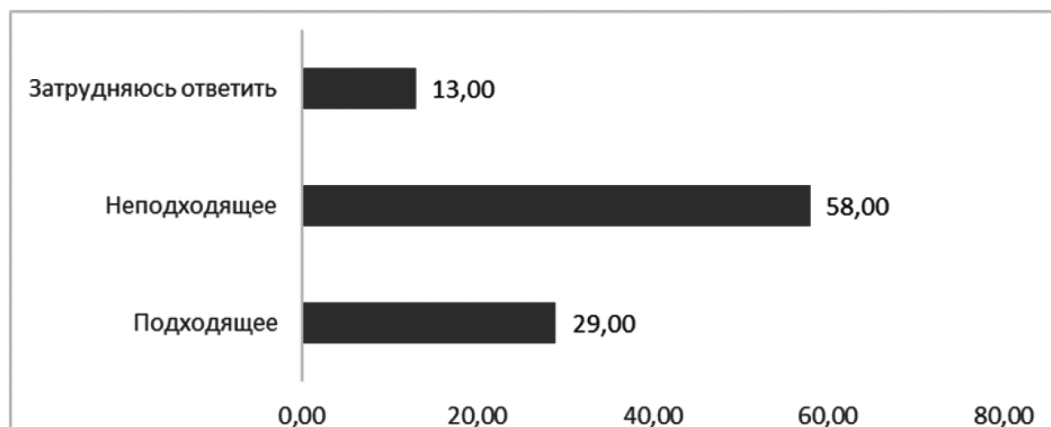

Рис. 5. Подходящее ли сейчас время для открытия своего дела. Данные в % от опрошенных

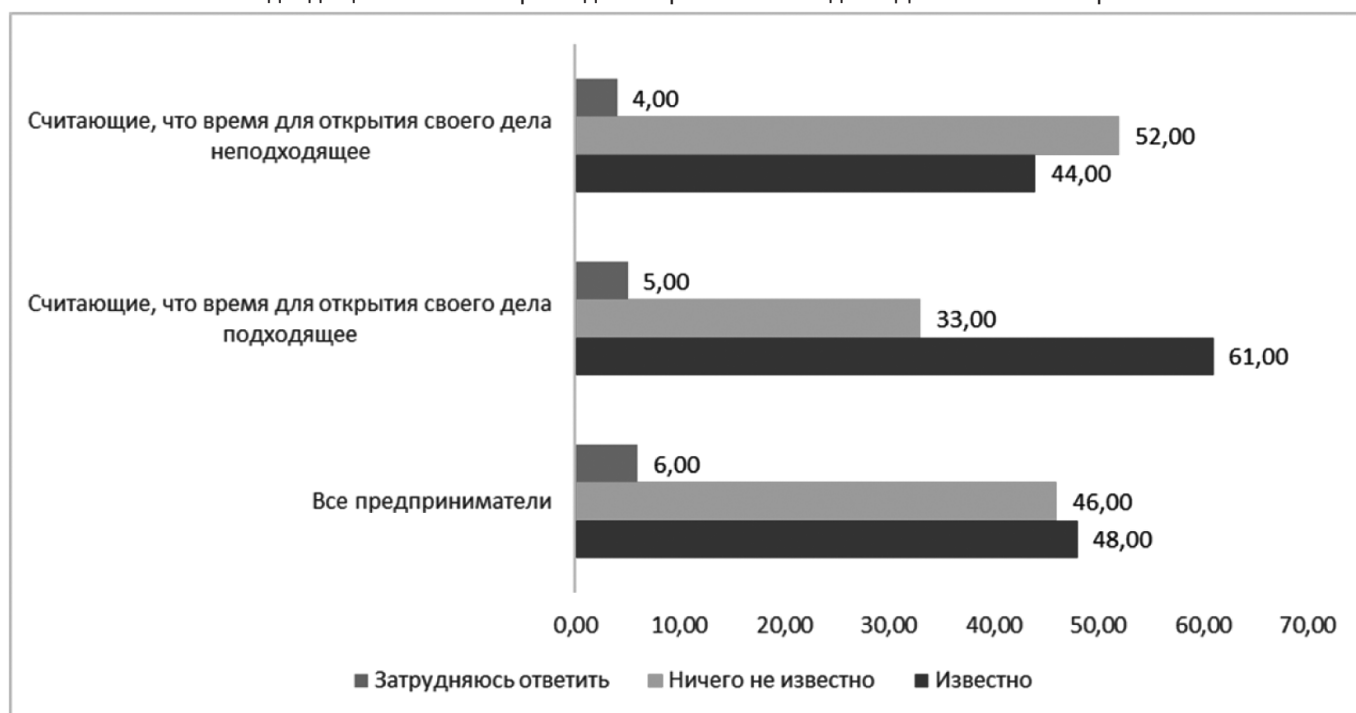

Рис. 6. Ответ предпринимателей малого бизнеса на вопрос: «Вам что-либо известно или ничего не известно о мерах и решениях, которые государство принимает сейчас для поддержки российской экономики и поддержки малого бизнеса?» Данные в % от групп

что не окажут поддержку; 3 % не доверяют государству (рис. 4).

Отношение предпринимателей к тому, насколько сейчас время благоприятное для открытия нового дела

Другим важным блоком вопросов в рамках проведения общероссийского опроса предпринимателей малого бизнеса Институтом Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) были оценки предпринимателями перспективы для открытия бизнеса [9]. Респонденты отвечали на вопрос: «Подходящее ли сейчас время для открытия нового дела?». Подавляющая доля предпринимателей считает текущее время не самым подходящим для открытия

бизнеса; по сравнению с теми предпринимателями, кто считает, что существующее время подходящее время для открытия бизнеса предпринимателей считающих, что сейчас неподходящее время для открытия бизнеса в 2-а раза больше: 58 % против 29 % (рис. 5).

По результатам опросы выяснилось: доля тех, кому ничего неизвестно о мерах поддержки, среди тех респондентов, которые считают, что сейчас не лучшее время для открытия бизнеса — существенно выше, чем среди тех респондентов, которые считают, что сейчас подходящее время для открытия бизнеса — 52 % и 33 % соответственно (рис. 6).

Доля предпринимателей, которые считают, что меры поддержки будут бесполезны среди из той группы пред-

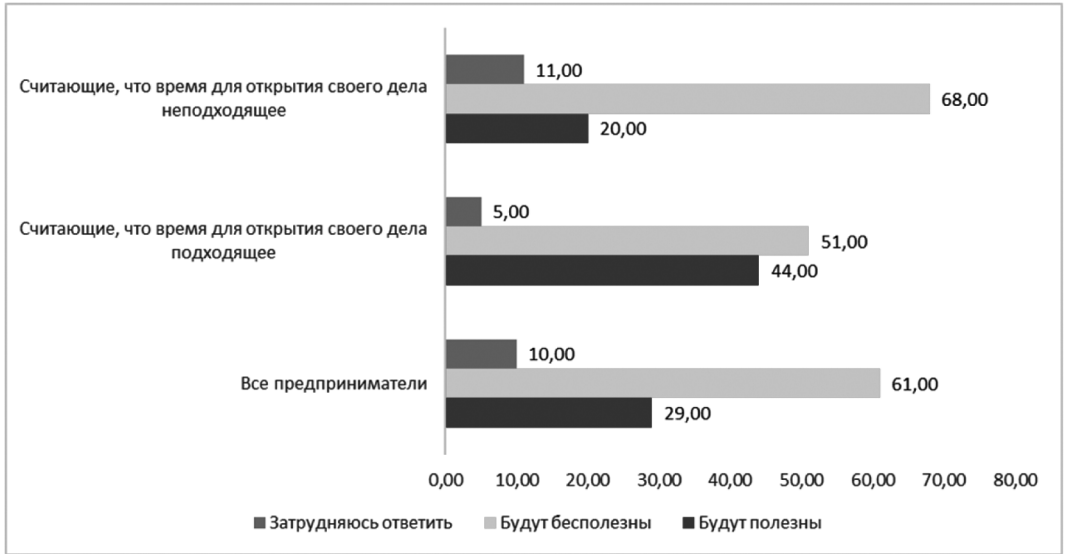

Рис. 7. Ответ предпринимателей малого бизнеса на вопрос: «Как вам кажется, принятые меры поддержки будут полезны или бесполезны для вашего бизнеса?» Данные в % от групп, информированных о мерах поддержки

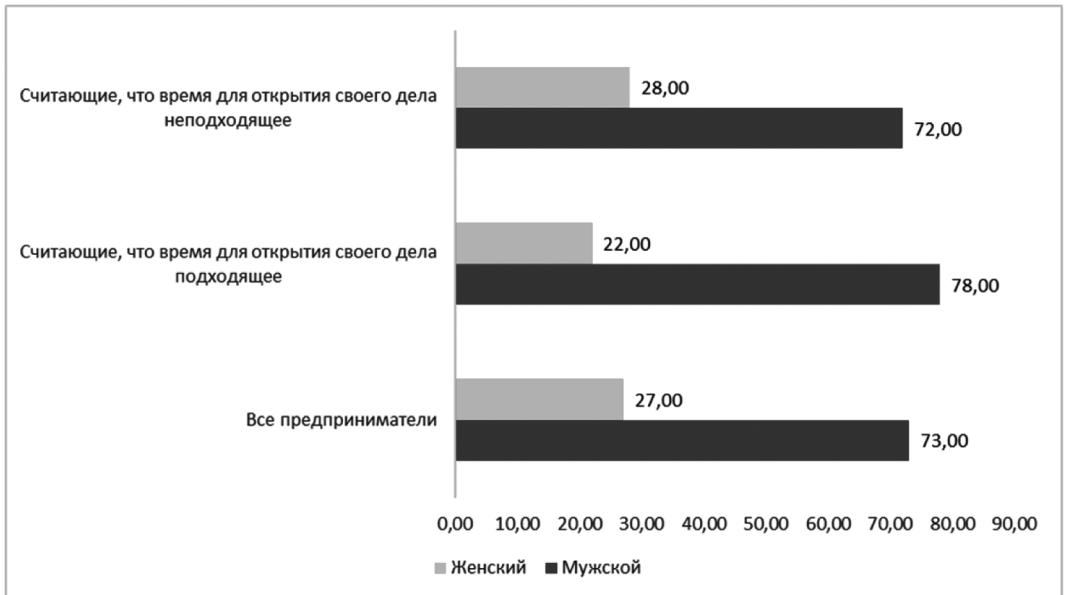

Рис. 8. Подходящее ли сейчас время для открытия своего дела. Данные в % от групп

принимателей, которые считают, что сейчас не лучшее время для открытия бизнеса ненамного отличается от доли среди тех предпринимателей, которые считают, что сейчас подходящее время для открытия бизнеса — 68 % и 51 % соответственно (рис. 7).

Важно подчеркнуть, что внутри группы респондентов, которые признают настоящее время подходящим для начала бизнеса, доля тех, кто выражает убеждение в бесполезности мер поддержки, в два раза ниже в сравнении с группой, которая считает текущее время неподходящим для запуска бизнеса (20 % против 44 %). Т.е. чем более пессимистично настроен предприниматель к вопросу благоприятности текущего времени к открытию нового дела, то тем менее эффективными считает предприниматель меры поддержки государства малого

бизнеса. Это важно учитывать при разработке программ поддержки, а также при разработке политики и мер по увеличению информированности предпринимателей о мерах поддержки. Среди вариантов по увеличению эффективности программ поддержки и повышению информированности предпринимателей о мерах поддержки целесообразно рассмотреть возможности привлечения успешных представителей малого бизнеса на всех этапах разработки, управления и координации мерами поддержки государством малого бизнеса и привлечения успешных предпринимателей для освещения этих мер поддержки. При разработке мер поддержки и инструментов по освещению этих мер целесообразно учитывать гендерный признак предпринимателей, т.к. по результатам опроса выяснилось, что среди представительниц женского предпринимательства доля тех, кто

положительно настроен по поводу целесообразности открытия бизнеса меньше, чем доля женщин-предпринимателей настроенных отрицательно: 22 % по сравнению с 28 %. Т.е. в целом женщины предприниматели настроенных более пессимистично относительно перспектив нового бизнеса по сравнению с мужчинами-предпринимателями. В выборке опрашиваемых респондентов доля женщин представителей малого бизнеса была равна 27 %, а мужчин — предпринимателей 73 % (рис. 8).

Выводы

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что если растет процент неудовлетворенных предпринимателей малого бизнеса по итогам обращения за государственной поддержкой, то тем меньше процент предпринимателей в дальнейшем интересуется мерами поддержки государством малого бизнеса и снижается информированность представителей малого бизнеса о мерах государственной поддержки. Повышение эффективности мер поддержки государством малого бизнеса напрямую влияет на повышение информированности предпринимателей о таких мерах.

Сейчас предприниматели оценивают меры поддержки малоэффективными, т.к. подавляющая часть (49%) из тех предпринимателей, кто обращался за мерами поддержки малого бизнеса остались не удовлетворены результатами этого обращения. По итогам опроса среди основных причин, по которым предприниматели не собираются в дальнейшем обращаться за мерами под-

держки выявились следующие причины: господдержка не затрагивает сфер деятельности предпринимателя (например, это деятельность в области рекламы, консалтинга) — 20 % респондентов; меры считают неэффективными или считают, что не меры помогут — 9 % и 8 % респондентов; часть респондентов считает что много «бюрократии» или не смогут воспользоваться, т.к. откажут в поддержке — 7 % и 6 % соответственно; не доверяет государству — 3 %; не владеют полной информацией о мерах — 3 %;

Подавляющая доля предпринимателей малого бизнеса по итогам опроса считает, что сейчас неподходящее время для открытия нового дела/бизнеса (59 %), но при этом есть существенная доля предпринимателей (29 %), которые считают, что сейчас подходящее время для открытия бизнеса/нового дела. Среди них 44 % считает, что текущие меры поддержки бизнеса будут бесполезны. Важно рассмотреть механизмы по включению успешных предпринимателей, считающих, что текущее время, подходящее для открытия своего дела в разработку, управление и координацию мер поддержки государством, а также в освещение и продвижение этих мер среди предпринимателей, в том числе с учетом гендерного признака.

Среди важных мер для увеличения эффективности поддержки малого бизнеса может быть расширение видов деятельности, в рамках которых оказывают поддержку предпринимателям малого бизнеса. Отдельно следует рассмотреть увеличение программ, ориентированных на платформенную занятость среди населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпикова И.С., Нефедьева Е.И., Москаленко А.А. // Предпринимательская активность населения моногородов: социологическая оценка проблем и перспектив, Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 5. С. 781–787.
2. Петрова Е.В., Бильтрикова А.В. Новая форма занятости в регионе (на примере Wildberries) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. С. 24–29.
3. Пятшева Е.Н. // Социально-экономические тенденции моногородов России // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. №52 (44). С. 63–68.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // [Электронный ресурс]. — : <https://rosstat.gov.ru/>
5. Официальный сайт Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [Электронный ресурс].: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/podderzhka-monogorodov/>
6. Официальный сайт Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://corpmsp.ru/about>
7. Османов Т.Э. Доклад «Панель Малого Бизнеса: методы создания, структура, возможность экстраполяции результатов на малый бизнес РФ» // декабрь 2022 // [Электронный ресурс]. — Сайт Проекта СМБиз.ФОМ: <https://media.fom.ru/smbiz/hron/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 02.08.2023).
8. Специальный доклад Президенту Российской Федерации 2021, Подготовленный Экспертным центром при Уполномоченном и общественным представителем Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса. При участии: Института экономики роста им. П.А. Столыпина // [Электронный ресурс]. — <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 02.08.2023)
9. Перспективы бизнеса: подходящее ли сейчас время для открытия нового дела? Факторы, влияющие на точку зрения предпринимателей // [Электронный ресурс]. — Сайт Проекта СМБиз.ФОМ: <https://smbiz.fom.ru/post/perspektivy-biznesa-podhodyashee-li-sejchas-vremya-dlya-otkrytiya-novogo-dela> (дата обращения: 01.08.2023).
10. Число поставщиков из моногородов на Wildberries выросло в 10 раз // [Электронный ресурс] — https://new-retail.ru/novosti/retail/chislo_postavshchikov_iz_monogorodov_na_wildberries_vozroslo_v_10_raz6697/ (дата обращения: 02.08.2023)
11. Хронология Лонгитюда Малого Бизнеса ФОМ. // [Электронный ресурс]. — Сайт Проекта СМБиз.ФОМ: <https://smbiz.fom.ru/post/hronologiya-longityudamalogo-biznesa-fom#nov1> (дата обращения: 02.08.2023).

НАШИ АВТОРЫ

Abrosimov A. — Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation

Agafonov A. — Candidate of Law, Associate Professor, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Arzamaskin N. — Scientific adviser, Doctor of Law, Professor, Ulyanovsk State University

Bakiyev T. — Heriot Watt University, Edinburgh, Scotland, United Kingdom

Bashmakova I. — Graduate student, Yugra State University

Bizin S. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Branch of the Voronezh Institute of Economics and Law, Lipetsk

Davletbaev A. — Postgraduate Student, Russian State University of Justice

Demina N. — National Research University of MEI

Egorova D. — Candidate in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Eremina I. — DSc, Professor, National University of Oil and Gas «Gubkin University», (Moscow)

Firsova O. — Orel State University named after I.S. Turgenev

Fomina T. — Adjunct, Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Frolova E. — Doctor of Sociology, Russian State Social University (Moscow)

Goncharenko S. — Graduate student, Russian State Justice University

Kalinina O. — Dr.Sc. in Economics, professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Kochergin Yu. — Post-graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Kolmagorov K. — PhD, Candidate for a doctor's degree, National University of Oil and Gas «Gubkin University», (Moscow)

Korneva O. — Postgraduate student St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

OUR AUTHORS

Kozhichenkov V. — Graduate student, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow

Krokhichev S. — Postgraduate student, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Krupa T. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Kryazhov A. — Graduate student, Russian State Social University (Moscow)

Kurichkov D. — Senior Lecturer, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Kuryakova V. — Teacher, V.F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg)

Martynyuk M. — Graduate student, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow

Medvedchuk A. — Lecturer, Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Lugansk

Meskhi V. — Chief accountant, auditor, Certified Accounting Practitioner (CAP), Association of Eurasian Institutes of Certified Public Accountants (EICPA)

Mezentsev D. — New Siberian Institute, Novosibirsk

Nikiforov I. — Postgraduate, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Nikolaenko V. — Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Oleinik D. — Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Orekhova N. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North-Western Institute of Management — branch of RANEPA under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg)

Palyulin A. — Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Pantyukhin D. — Orel State University named after I.S. Turgenev

Pavlov I. — Senior lecturer, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Pavlova A. — Post-graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Semchagova M. — Post-graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Shitova E. — University of prosecutor's office of the Russian Federation

Shlegina V. — Postgraduate student, lecturer, Ufa University of Science and Technology,

Skliar V. — Head of the department of attracting clients of medium and large businesses, Tinkoff Bank

Solovyov E. — Postgraduate student, Belgorod University cooperation, economics and law

Somov A. — Ph.D. in Economics, assistant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Syurin A. — Postgraduate student, Belgorod University cooperation, economics and law

Volkov A. — graduate student, Russian State Social University (Moscow)

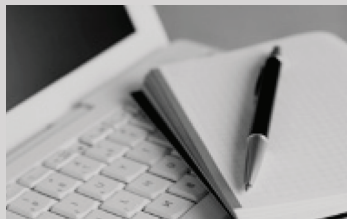
Wang Jianguang — Candidate of Historical Sciences, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Yanshin A. — Director, Saber Travel Network Central Asia

Zadonskiy S. — Phd student, North-West Academy of Public Administration — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St Petersburg)

Zakharikhina A. — Postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).